

Василина Лебедева

Не предавай меня

Книга 1

Введение

Мир трёхслойный: 1) небесный, 2) срединный, 3) глубинный.

Населён мир, как обычными людьми, так и магически одарёнными.

К мужчине – гранд;

К женщине – гали.

К высшему сословию, приставка – де (де-гранд, де-гали);

К среднему сословию приставка – ми (ми-гранд, ми-гали);

К низшему сословию приставка – ие (ие-гранд, ие-гали).

Соотносятся с колодой карт:

колода карт, от двоек до тузов, содержит – 52 карты, как и недель 52 в году (так оно и есть в реальности).

Год – колода (четыре года – четыре колоды; восемь лет – восемь колод).

Четыре карточные масти – четыре времени года:

Весна (март, апрель, май) – Червляна (червы), красные сердца, любовь, расцвет, возрождение природы;

Лето (июнь, июль, август) – Ромба (бубны, буби), красные бубны, солнце, жара;

Осень (сентябрь, октябрь, ноябрь) – Винья (пики, виньи, вини), словно чёрные сердечки опадают омертвевшие листья.

Зима (декабрь, январь, февраль) – Трефа (трефы, крести), чёрные крести, словно мёртвое, замершее состояние природы, а сами крести похожи на снежинки.

Понятия месяца не существует, время года разбивается на недели – карты:

в каждом времени года по 13 недель – 13 карт

(в червляне (весной) 13 карт (недель), в ромбе (летом) 13 карт (недель) и т.д.).

Ну и если следовать всей численности карт, остались ещё три – джокеры.

Одному отведена роль дня в високосном году, двум другим смена дня и ночи (приграничье, сумерки).

День – световик (этим днём – этим световиком); Ночь – темень (этой ночью – этой теменью).

Вестник – газета.

Искра сообщения – передача сообщения с помощью энергетической волны.

На самой вершине стоит королевская семья.

Далее по значимости идут:

Принцы, принцессы

Герцоги, герцогини.

Маркизы. – К ним также относятся старшие сыновья и дочери герцогов, до тех пор, пока жив отец. Только после смерти родителя-герцога, сыновья и дочери наследуют титул «герцог»;

Графы. – К ним также относятся старшие сыновья и дочери маркизов, пока жив отец. Младшие сыновья герцогов;

Виконты – К ним также относятся старшие сыновья и дочери графов, до тех пор, пока жив отец и младшие сыновья маркизов;

Бароны – К ним также относятся старшие дети виконтов, младшие дети графов, старшие дети

баронов, младшие дети виконтов, младшие дети баронов.

Может, список составлен и мудрёно, но он полностью соответствует действующей до сих пор европейской иерархии титулов.

Добро пожаловать в Алтарию!

Пролог

Повсюду расплзался едкий, чёрный дым, трещали балки перекрытия, казалось, сами стены кричали: – «Беги!!!» и маленькая девочка, беспомощно открывая в панике рот, задыхаясь от страха, оглядываясь по сторонам, бежала, падала и, вновь вскочив на ножки, устремлялась вперёд.

Западное крыло огромного особняка было полностью охвачено беспощадным пожаром. Испуганные домочадцы и слуги успевшие покинуть горящий дом, со стороны, на безопасном расстоянии наблюдали за потугами одарённых погасить огонь. Бушующее пламя яростно ревело и крушило всё вокруг, как смертельно раненый дракон.

И никто не вспоминал о маленькой девочке, внучке хозяина особняка, которая гонимая диким ужасом и густой дымовой завесой забилась под кровать в одной из комнат.

– Лина, Линааа!!!! – разнёсся вдруг зов и девочка, рыдая, откликнулась:

– Я тут! Помогитееее!

Сильные руки выхватили из-под кровати ребёнка, закутав в покрывало, понесли сквозь глубинные ужасы: горящие стены и потолок, раскалённый воздух и удушливый дым, что забивались в нос и выжигали горло даже через ткань.

Удар, падение и девочка вскрикивает от боли, от нахлынувшей паники. Её вновь подхватывают на руки, хрипящим, надсадным от кашля голосом, успокаивая:

– Прости... кхххэ... прости малышка. Потерпи... – опять кашель, треск, грохот и она вновь летит на пол.

Выпутавшись из-под покрывала, малышка стараясь не смотреть на зияющий огненный провал впереди, встав на четвереньки, подползла, глотая слёзы, к огромному мужчине, на которого упала балка.

– Руфино, – сквозь рыдания звала девочка, тряся плечо мужчины, который очнувшись, посмотрел на неё страшным взглядом налитых кровью глаз:

– Поворот... – прохрипел мужчина, с трудом поднимая руку и указывая вперёд ходившим из стороны в сторону пальцем, – бегите, гали, вперёд. – Выплюнул он, ухватывая грубо девочку за плечо и отталкивая её. – Беги вперёд, я сказал! – Из последних сил выкрикнул мужчина, выплёвывая с криком кровь.

С круглыми от ужаса глазами девочка отшатнулась назад, да так и поползла попой вперёд. Подталкиваемая криком и ругательствами мужчины, она вскочила на ноги и, выбежав за поворот, чуть кубарем не скатилась по лестнице, на одну сторону которой уже напознал огненный монстр пожара.

Скуля и размазывая слёзы по щёчкам, девочка, икая от рыданий, не отводя взгляда от пламени, что лизало ступени, бочком спустилась вниз, прижимаясь к одной стороне перил. Едва ножка спустилась с последней ступеньки, опрометью кинулась дальше.

Только вот за очередным изгибом коридора, одно из перекрытий, гулко ухнув, в одно мгновение обрушилось, накрывая маленького ребёнка своей тяжестью и огненным покрывалом.

– Переломы и внутренние кровотечения, но мы с этим справились. Благодарите искристые небеса за...

– Папа, – всхлипнув сквозь сон, пробормотала девочка, скривив израненное личико в страдальческой гримасе.

– Спи, милая, – тут же рука целителя прошла по чёрной подпаленной макушке и маленькое личико разгладилось. Девочка, судорожно втянув воздух, успокоилась и вновь погрузилась в сон.

У стоящей рядом с кроватью женщины лицо на мгновение исказилось гримасой неприязни, но только на мгновение и, взяв себя в руки, она поинтересовалась:

– И эти... эти уродства на её теле и лице... их вообще возможно убрать? – Женщина словно испытывала чувство гадливости, просто говоря об ожогах, расчертивших всю левую сторону тельца девочки.

– Мы постараемся, но вы же знаете – у нас нет таких сильных специалистов. Вам бы вызвать

целителей из столицы. Вашей дочери безумно повезло, что она вообще выжила, ну а шрамы... - Мужчина недовольно покосился на женщину: - даже если их не смогут до конца убрать, это ведь меньшее из зол.

- Меньшее... - задумчиво повторила женщина, прищурившись, пренебрежительно посмотрев на спящую девочку.

- Я могу вам порекомендовать сильных целителей. Их услуги, несомненно, дороги, но только они смогут помочь.

Вскинув недовольный взгляд на лекаря, поджав губы так, что они превратились в сплошную полоску, женщина, пересиливая себя, согласилась:

- Напишите мне. Я посмотрю: сколько они запросят.

Дама, подхватив тяжёлые юбки, с гордой осанкой покинула лекарскую палату, в которой целитель, сочувственно покачав головой, ласково погладил черноволосую макушку.

Глава 1

Аделина Муоро-Солер быстрым шагом шла по коридору, решительно рассекая толпу спешащих адептов. Они огибали её шумной волной, впрочем, как и не отстающую от неё Мионелу.

- Адель, ну не получилось у меня в тот раз, но это же был единичный случай!

- Мионела, не единичный! - Отрезала Адель, не сбавляя шага.

- Ну, неужели ты не можешь войти в положение! У меня всего лишь три потока на завтра и все молодые опарыши, чтоб их! Только первый и второй потоки, а ты ведь всё равно свободна. Адель, ну постой же ты! - Молодая женщина ухватила Аделину за локоть и та вынужденно остановилась, обернулась и посмотрела на мастерессу зельеварения тяжёлым взглядом.

- Ох, искристые небеса, не смотри на меня так! Ну что тебе стоит, прошу-у-у, - миловидная, чуть пухленькая Мионела умоляюще заглянула Аделине в глаза и та, вздохнув, поняла: не согласись она сейчас - битый час будет выслушивать причитания и просьбы, а потому строго ответила:

- Ну, хорошо. Только если в следующий раз подведешь меня, больше...

- Никогда! Обязательно выручу в ответ! - Уже развернувшись, на ходу прокричала та.

Вот так и вышло, что Аделина, ассистентка помощника мастера по артефактике, заменила в этот световик свою коллегу по преподавательскому делу.

У второго потока сегодня по расписанию значилась лабораторная, к которой те явно были не готовы.

Адепты, стоящие вдоль двух длинных столов, между которыми располагались впитывающие излишки энергии стойки, напряжённо посматривали друг на друга, а так же подглядывая, смешивали ингредиенты снадобья, улучшающего память.

Казалось бы: с десятков распространенных ингредиентов смешать в строгой последовательности, при этом прогревая равномерно, и в конце подпитать свой частицей силы. Ан, нет, на последней стадии, у одной из адептов, что-то пошло не так - варево в котелке забурлило, полезло розовой пеной, у другой - заискрилось, и повалил дым. Но всех переплюнул рыжий паренёк с энергией огня - шарахнуло от его котелка так, что даже Аделина, перепугавшись, кинулась в сторону рухнувшего на пол парня, в то время как из его котелка вовсю хлестали искры.

Абсурдность набирала обороты: пока Адель, подбежавшая к упавшему парню, осматривала его, адептка, решившая помочь и затушить пламя над котелком призвала свою энергию воды, но, переборщив, обрушила водные потоки по всему помещению. Влага смешалась с реактивами и откуда-то полезла радужной пеной, где-то искрило, дымило, шипело и отовсюду раздавались окрики, ругань.

- Молчать! - Громогласно завопила Аделина и, убедившись, что адепт пришёл в себя, сжав в кармане артефакт, взмахнула рукой, останавливая ливший с потолка дождь.

Осмотрев помещение и копошащихся адептов, поглядывающих на неё с опаской, чуть не расхохоталась. Ошалевшие, кто-то местами в подпаленной мантии и выключенными волосами, кто-то в разноцветных пенных разводах и все одинаково мокрые и нахохлившиеся в ожидании расправы.

Аделина смех сдержала, но вот ехидная усмешка скользнула по её губам, отчего адепты, вздрогнув, удручённо сникли, поняв, что милости от новоиспечённой преподавательницы им не видать.

- Ну что ж, горлухи вы мои когтеккрылые, - начала Аделина, внутренне сокрушаясь при виде разгромленной лаборатории и пошире распахивая окна.

- Гранд де-Солер, позвольте повиниться, - подал голос до этого старательно изображавший труп студиоз. - Это я во всём виноват. - Решил проявить он благородство.

- Конечно, виноват. - Опустив глаза и глядя на взлохмаченную ярко-рыжую макушку, оскалилась Адель. - И ты, и остальные - все вы понесёте наказание. - Сложив руки на груди, отошла к преподавательскому столу. - Пока вы здесь не наведёте порядок, никто не покинет лабораторию.

Отовсюду послышался облегчённый гул голосов, студенты второго потока, радостно блестя глазами и уверяя, что наведут кристальную чистоту, приободрённо принялись за дело. Только вот они не знали о главном наказании, которое их ждало по завершении уборки. Вытягивая из энергетических потоков силу, адепты, используя бытовые заклинания, действительно быстро навели порядок. Довольные, собирались покинуть лабораторию, как Аделина, покивав головой, указала на стоящие рядом со столами переборки впитывающие энергию.

- А теперь, горлушки, основное наказание: каждый из вас лишается энергии на сегодняшний световик, так что отмываться и приводить одежду в порядок будете, как все обычные люди, то есть ручками, милые вы мои.

Стоило ей начать, как посыпались возмущения, стоны, потому как во время уборки никто из них не догадался привести свою внешность в надлежащий вид, а сейчас под строгим взглядом преподавательницы этого уже не сделать. Адепты, поникнув головами, направились к столам.

Подходя к перегородкам и поднимая руки, каждый вычерпывал скопившуюся у него энергию до тех пор, пока переборка не вспыхнет алым, сигнализируя о том, что энергетический баланс адепта подошёл к критическому уровню. Только тогда молодые люди, так опрометчиво не подготовившиеся к занятию могли покинуть класс, ну а те единицы, кто всё же был готов, вынуждены понести наказание с остальными.

Едва за последним адептом закрылась дверь лаборатории, Аделина, такая же мокрая, взлохмаченная, как и остальные, закрыла её на замок и вздохнула. После таких занятий, она была солидарна с Мионелой, которая называла первый и второй потоки – опарышами. Хотя будь адепты постарше, самой Адель пришлось бы несладко: те просто не стали бы её слушать.

Ей было жаль энергии потраченной из артефакта, чтобы остановить тот бедлам, что устроили адепты на практическом занятии, но сейчас, довольно взглянув на заполненные энергией перегородки, она удовлетворённо потёрла руки.

Аделина Муоро-Солер, всего лишь ассистентка помощницы мастера артефактики, слыла в академии одарённых, как личность хоть и странноватая, замкнутая, но отзывчивая.

Все знали, что она, в случае необходимости, заменит преподавателей и помощников на сопутствующих направлениях, была молчалива, а где-то отчуждена, за что относились к ней скорее благожелательно.

Также все знали об её излюбленном наказании: лишать адептов резерва энергии, чтобы те могли почувствовать себя обычными людьми. Отчего-то все решили, что тем самым молодая ассистентка, демонстрирует магически одарённым, насколько тяжелее живётся тем, кого искристые небеса, да глубинная тьма не одарили таким даром, как управлять энергиями мира. Но все ошибались – и это было секретом Аделины.

Огромным секретом, поскольку если бы они сейчас увидели, что каждая из перегородок, в которую влили свою накопленную энергию адепты, неуловимо переделаны самой Аделиной, то пришли бы в шок.

Изначально перегородки представляли собой артефакты, ну а поскольку Адель и сама обладала даром артефактора, ей не представляло труда перестроить каждую так, что они теперь не рассеивали в пространство отданную адептами энергию, как и должны, а накапливали её. Всю эту энергию Аделина собирала специальным артефактом – накопителем, который подключала к каждой перегородке. Молодая женщина не использовала её во вред, нет. Никто не знал, но она как магически одарённая не стоила и гроша.

Когда-то, давным-давно, маленькая девочка, при пожаре, фактически лишилась своего дара, мощного, родового. Теперь она не могла, как и остальные накапливать достаточное количество энергии из окружающего пространства. Аделина могла только собирать её по каплям и в конце дня сжегивала накопленные крохи в накопители. Если бы окружающие об этом узнали, то даже такого мало оплачиваемого места, как ассистентка помощницы мастера, Аделина тут же лишилась.

Но хоть у неё и пропала возможность вытягивать энергию, накапливать её, но остался интуитивный дар. Девушка тонко чувствовала энергетическое пространство, совместимость природной сущности компонентов в артефактах.

Адель слыла хорошим артефактором, потому что, по мнению окружающих, с ловкостью разбиралась в сложнейших устройствах, создавала простые, не слишком сложные артефакты, напитывая их энергией мира.

Только вот никто не знал, что Адель при работе, для активации устройств, вливала энергию адептов. Энергию фактически ворованную, ту, что скачивала в накопители с перегородок, установленных во всех лабораториях академии, которые сама же и усовершенствовала.

Это была огромная тайна молодой девушки, адепки академии, графини Аделины Муоро-Солер.

Глава 2

Устало добредя до выделенного академией домика, Аделина сразу прошла в ванную. Зеркал в её доме фактически не было, только в гардеробной, в полный рост, да вот и в ванной. Бросив взгляд на своё отражение, поморщилась.

Драгоценную для неё энергию из бытового артефакта на то, чтобы просушить влажное платье она не стала тратить, и потому оно сейчас бесформенным балахоном облепило её тело.

Волосы цвета воронова крыла, до этого собранные в тугий пучок, сейчас растрепались, тёмно-серые глаза, которые своим цветом сразу выдавали в ней дар артефактики, выглядели уставшими, да и внешне, ей сейчас никто не дал бы двадцать одну колоду – а, наверное, все тридцать.

Приблизившись к зеркалу, провела кончиками пальцев по грубому узору шрама на подбородке и вздохнула. Когда она сильно выматывалась, огорчалась, шрам сильнее проступал на коже.

Аделине было всего пять лет, когда усадьба её деда вспыхнула пламенем. Жуткие воспоминания до сих пор редко, но навещали Адель во снах: мечущиеся слуги, крики боли, треск горящих перекрытий, удушливый дым, заставляли с криком просыпаться.

Маленькую Адель тогда чудом спасли, преданный дедушке камердинер – Руфино отдал свою жизнь, да сам так и остался в той же усадьбе, под обвалами которой, позже отыскивали тела деда и отца.

Целители, спасая в первую очередь жизнь, пытаясь вытащить из лап смерти ребёнка, упустили время на восстановление кожных покровов. Да и потом, сколько и кто бы ни брался за то, чтобы удалить шрамы от полученных ожогов, только разводили руками.

На лбу, левой скуле и, охватывая весь левый бок от шеи до ягодицы, раскинулся узор ожога, который теперь уже был не подвластен целителям. И Аделина давно смирилась с тем, что ей придётся носить это уродство до конца жизни.

Раздевшись и кинув вещи в корзину для грязного белья, усмехнулась: – «Кто бы услышал, что графиня Аделина Муоро-Солер собственноручно стирает свои вещи – не поверил бы!» Но, залезая под струи воды, её усмешка преобразилась в мягкую улыбку. Адель вспомнила своего жениха Освальдо, и все тяготы сегодняшнего световика отошли на второй план – завтра она уже увидит его.

– Когда же прибудет твой красавчик Освальдо? – Поинтересовалась за обедом следующего дня Мионела у Адель.

Они только расположились за столом в академической столовой, как к ним тут же присоединилась матрона Каталина Сото.

Все мастера и мастерицы преподающие в академии, предпочитали есть доставленную еду у себя, в отведённых им домиках, либо в городе. Некоторые даже ухищрялись переходить порталами в родовые гнёзда и даже Освальдо, её жених, питался исключительно в доме, который он снимал в городе.

Адель же всегда ела только здесь. Она не видела смысла тратить: ведь готовили повара в академии хорошо, да и бесплатно, что для неё было весомым аргументом. А вот Мионела – мастерица зельеварения и матрона Каталина Сото – мастерица травологии, в этот раз просто не захотели потерять драгоценное время между лекциями.

– И что ты лезешь? – Недовольно зыркнула матрона Каталина в сторону Мионелы.

Матрона была хоть и из низшего класса социального сословия и титула дворянского не имела, но искристые небеса одарили её способностью не только тянуть энергию и, преобразовывая, делиться ею с растениями, но и накапливать её в невероятных количествах. А за колоды жизни женщина обучилась ею филигранно управлять. Именно поэтому ректор академии ценил её как преподавателя и закрывал глаза на происхождение.

– Отчего же не спросить? – Возмущённо вскинулась Мионела. – Они помолвлены, по тайным уголкам не зажимаются, хотя и не понимаю почему, – чуть тише добавила молодая женщина. – И я, в отличие от некоторых, никогда не зубоскалила в сторону Аделины. Просто поинтересовалась.

– Оттого, что догадываюсь я, милая – тебя подослали спросить. – Парировала матрона, отламывая от ягодного пирога кусочек и отправляя его в рот.

– Задерживается. – Сдержанно улыбнулась Аделина, решив прервать их спор. – Просто семейные дела, требующие внимания. Скоро должен быть.

А так как вопрос Мионелы хоть и был довольно безобиден, но для Адель неприятен, то она решила

быстро сменить тему. Не успела мастерица открыть рот, как Аделина, быстро переведя взгляд на матрону, спросила:

- Уважаемая Каталина, когда я могу вам сдать тест? Мы и так уже неприлично затянули сроки.

- Ах, дорогая, - махнула рукой весьма пышнотелая женщина, - считай, ты его уже сдала, когда отрегулировала светопостовляющий артефакт.

- Но я... - вытянулось лицо у Аделины.

- Да-да, - с мягкой улыбкой, перебила матрона, - знаю: готовилась и уверена - сдашь отлично.

Аделине только и оставалось: вздохнув, кивнуть. Она-то действительно вызубрила чуть ли не сотню редчайших растений и их предназначение в зельеварении.

Сама Адель, несмотря на то, что уже была ассистенткой заместительницы мастера и вроде как работала, да и стаж шёл - ещё училась в этой же академии на пятом потоке. Именно из-за её возраста, да из-за того, что она по большому счёту и сама была ещё адепткой, ей и не ставили проведение занятий у адептов выше третьего потока.

- Да, готовилась-готовилась, - протараторила Мионела, - ты у нас отличница, обладатель высших баллов, но есть новость поинтереснее, - снизив тон и оглянувшись на гомонящих в стороне адептов, сверкнув глазами, продолжила молодая женщина: - Вы заметили, какой хмурый сегодня мастер Баргас? Ага! Вижу, заметили, а знаете...

Аделина, воспользовавшись сменой темы, заинтересованно кивала и делала вид, что слушает последние сплетни, хотя ей-то было совершенно всё равно, что могло испортить настроение балагуру, мастеру оружия, но радовало то, что Мионела больше не задавала ей неприятных вопросов.

Освальдо - к слову заместитель мастера основ мироздания в этой же академии, убыл в столицу, где сейчас находились его родители, четыре световика назад и должен был вернуться обратно вчера, но так до сих пор и не появился. За это время он ни разу Аделине не прислал весточки, не сообщил о себе искрой энергии - оттого ей был неприятен интерес Мионелы.

Вообще к этой молодой мастерице Адель относилась с теплотой, ведь Мионела была одна из немногих, которые спокойно приняли её появление в стенах этой академии. А пересудов было множество, как и косых взглядов, желчных шёпотков, ведь перевёл её сюда из другой академии и устроил на обучение и работу Освальдо уже в качестве своей невесты.

Пообедав, дамы разошлись в разных направлениях на лекции, а ближе к концу лабораторной, которую Аделина проводила у второго потока, перед ней возник вестник, сообщивший о возвращении жениха.

- Я соскучилась, - радостно улыбнулась Аделина, выйдя за ворота-привратники с территории академии, где её ожидал жених.

- Серьёзно? - Приподнял он удивлённо брови, привлекая к себе девушку.

- Конечно, - кивнула Адель, ответив на лёгкий поцелуй, при этом смутившись и бегло осмотревшись. - Тебя это удивило?

- М-м.. Конечно, нет! - И улыбнулся ещё шире: - А у меня сюрприз!

Адель не успела и рта раскрыть, чтобы задать закономерный вопрос, как тот, развернув её, взмахнул рукой:

- Вот! Мой красавец!

Широко распахнутыми глазами она смотрела на чудо новинку, которая на улицах и в предместьях столицы была не редкость, а вот в их захолустье такого ещё не видали - энергон! Ярко-алого цвета, вытянутой формы!

- Ого! - Сорвалось с губ и, подойдя к самоходке, Адель, восхищённо покачивая головой, опасаясь даже притронуться к этому чуду, поинтересовалась:

- И сколько стоит этот зверь?

- Много, Лина, много. Ну как? Что скажешь? - Нетерпеливо поинтересовался Освальдо, ожидая восторженных охов и ахов со стороны Аделины, и они последовали, отчего тот расплылся в самодовольной улыбке: - Ну ладно, давай прокачу. Я кстати сам гнал его сюда из столицы, поэтому и задержался. Пришлось старому пню несколько вестников отправить, чтобы меня на лекциях

подменили.

Рассказывая, Освальдо распахнул дверь самоходки, которая для движения использовала энергию пространства, преобразованную множеством артефактов, от чего такие повозки и получили название: энергоны. Только вот Аделина, слушая жениха, невольно, на мгновение нахмурилась: Освальдо, отправляя вестника декану о задержке, мог бы и ей сообщить, однако не сделал этого, но тут же откинула эту мысль, дабы не портить настроение.

- А почему сам? Можно же было нанять специалиста, это ведь наверно утомительно было? - Аделина, затаив дыхание, опустила на сиденье рядом с местом управления, на которое, быстро обогнув энергон, уже усаживался Освальдо.

- Да ты что! Я никому его не доверю! - Вскликнул молодой мужчина. - Это же, это... а, тебе не понять! - Махнул он рукой, касаясь артефакта и сразу энергон действительно, словно зверь, мягко заурчал.

Освальдо, широко улыбаясь, уверенно вёл энергон по улочкам маленького городка, на которые, восторженно вопя, выскакивали дети, подростки, а из окон высовывались люди повзрослее. Этакая роскошь была для местного населения в новинку, ведь здесь по старинке пользовались запряжёнными экипажами. А Аделина, высказав уже своё восхищение, молча улыбаясь, смотрела на своего жениха.

У Освальдо была миловидная, немного женственная внешность: тонкая, аристократичная. Волосы цвета выбеленного льна, чуть закручиваясь локонами на концах - утянуты в низкий хвост. Мягкие черты лица, пухлые губы, пронзительно-голубые глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Наследие управления водной энергией в нём было настолько сильно, что глаза иногда меняли цвет от тускло-голубого, когда он был уставшим, расстроенным, до насыщенно-голубого, как и сейчас, что выдавало его радость, позитив. Он весь был изящен, намеренно учтив и самое главное для Адель - он никогда не смотрел на неё с отторжением, ни разу она в его глазах, даже при первой встрече не увидела и искорки неприязни, надменности.

Энергон мягко остановился возле ресторации.

- Ты не голодна? Наверняка в столовой ела, - улыбаясь, поинтересовался Освальдо, кинув взгляд на Аделину, а увидев то, что она с любованием смотрит в его сторону, улыбнулся ещё шире.

- Не голодна, но с удовольствием составлю тебе компанию.

- А я вот голоден как шухр! - Освальдо уже успел обогнуть энергон и распахнуть услужливо дверь с её стороны.

Девушка, благодарно улыбнувшись, вышла из этого чуда.

- Он великолепен! - Ещё раз решила она потешить самолюбие жениха, - я в восторге!

- Рад, что тебе понравилось. - Молодой мужчина, самовлюблённо расплывшись в улыбке, подставил локоть и после того, как Адель положила на него руку, увлёк её в здание. - Ты бы слышала: что выговаривал отец, когда я его приобрёл! - Освальдо показательно закатил глаза.

- Он был против? Кстати, как дела дома? - Поинтересовалась Аделина, подходя к столику у широкого панорамного окна, за которым на площадке среди деревьев как раз и стоял энергон.

- Да, всё как обычно. Кстати, отец говорил с твоей матушкой. - Освальдо сделал вид, что не заметил, как поморщилась его невеста после этих слов, сделал заказ подошедшему официанту. - Могу я выбрать и тебе? - Учтиво поинтересовался, но Аделина впервые отказалась, отчего брови её жениха удивлённо вздёрнулись.

- Благодарю, но нет. Мне просто чашку чая.

- Аделина, - Освальдо перехватил и сжал её ладонь, - что случилось? Тебя побеспокоили новости о матери?

Грустно улыбнувшись, Аделина качнула головой:

- Ты с каждым световиком понимаешь меня всё лучше и лучше.

- Ну, твои эмоции легко считать, но я рад, что мы лучше стали понимать друг друга. А насчёт твоей матери: ты же понимаешь, что нам необходимо её официальное согласие?

- Понимаю, - удручённо кивнула Адель. В это время подошедший официант прервал их разговор, но стоило ему расставить на столе блюда, а перед Аделиной чашку с ароматным чаем и отойти, девушка тут же нетерпеливо поинтересовалась: - И что? Какие результаты?

- Всё прошло... весьма неплохо. - Немного замялся молодой мужчина и приступил к еде. Адель видела, что Освальдо действительно проголодался, но обуреваемая тревогой, всё же спросила:

- Что ты имел в виду? Нет, что сказал твой отец? Или ты вместе с ним её посещал?

- Нет, - мотнул головой Освальдо. - Я всё расскажу только... - Начал было он, но увидев, как девушка волнительно сминает тканевую салфетку, отложил в сторону приборы: - Ладно. Отец с братом посещали её. Со слов брата я понял, что разговор прошёл хоть и напряжённо, но они смогли договориться.

- И что она потребовала? Ох, Освальдо, ты же знаешь, что можно было вообще не посещать её. Есть новый закон и...

- Лина, пусть всё будет по правилам, по традициям. Ну, а что она запросила, то мне неизвестно.

- Что? Но как... - Оторопело задала вопрос, но Освальдо перебил:

- Когда ты мне поведала о своей матушке и что она скорей всего будет против, то я просто поделился с отцом, ну а брат сказал что сам решит эту проблему. Всё просто.

- Освальдо, мне нужно знать... - не унималась Адель, хмуро смотря на жениха, но он вновь её перебил:

- Да что ты переживаешь? Брат, когда они прибыли, сказал, что проблема решена. Всё! Не беспокойся на этот счёт.

- Подожди! Ты не понимаешь: мать уже пыталась выдать меня замуж, поэтому я представляю: что она могла запросить, вернее сколько. Я должна знать, Освальдо. Понимаешь?

- Адель, не нервируй меня! - Вспыхнул молодой мужчина. - Я не стал интересоваться: что запросила твоя мать. Советую и тебе просто принять данность. Да и зачем тебе это? Есть официальное разрешение, значит всё хорошо. Через двадцать световиков я сам прибуду к ней с представителями вестников и официально попрошу твоей руки. Так что увидишь всё запечатлённое уже на их страницах.

- Хорошо. - Через силу взяв свои эмоции под контроль, отступила Аделина, осознавая, что Освальдо даже не поинтересовался у брата, как разрешилась данная ситуация. Да, он был аристократичен, красив, но при этом обладал чертой, которая Аделине ужасно не нравилась: предпочитал скидывать возникшие проблемы на плечи окружающих. Но эту малость она с лёгкостью приняла. Сама давно привыкла решать возникшие проблемы, так что в будущем спокойно сможет их решить и за мужа.

-Кстати, - Освальдо беззаботно улыбнувшись, вновь взялся за приборы, - забыл сказать: через шесть световиков нас обоих ждут мои родители на входные. Надо же наконец им представить тебя. Так что погуляем по столице, сходим куда-нибудь.

Дрогнувшей рукой Аделина поставила чашечку на блюдце и кивнула. Она прекрасно понимала, что рано или поздно этот момент настанет, но всё оттягивала знакомство, просто боялась. Нет, она с ужасом ожидала этого момента.

Освальдо прекрасный молодой мужчина, с очень привлекательной внешностью и что будет, когда его родители увидят, кому он сделал предложение? Той, у которой половина тела изуродовано шрамами?

Сглотнув, Аделина тревожно посмотрела в окно. Ей бы сейчас не помешала поддержка, уверения жениха, что всё пройдёт замечательно, но тот спокойно ел, при этом рассказывая о приключениях в дороге, и даже не замечал смятения написанного на лице девушки.

Глава 3

Шесть световиков пролетели для Аделины слишком быстро. Она металась между проведением лекций и лабораторных у адептов, по ночам мастерила простенькие артефакты на продажу, а свободное время тратила на их сбыт и подбор приличных нарядов для посещения родителей Освальдо.

Нет, накопленных средств у неё хватало и даже приобретение тройки новых нарядов не сильно бы ударило бы по её сбережениям, но рассудив, что ещё дополнительно деньги ей могут понадобиться и в столице, где цены кусались, решила всё же поднапрячься.

- Вот этот жакет с юбкой смотрится на тебе идеально, - улыбалась Мионела, которая вызвалась помочь Аделине с выбором нарядов.

- Он не совсем мне подходит, - вздохнула Адель, осматривая себя в зеркале.

Насыщенного синего цвета жакет на три пуговицы и того же цвета юбка в пол. Под него предлагалась блуза цветом чуть светлее и застёгивающаяся под самое горло. Всё в рамках приличий, даже сверх нормы, только вот Аделина недовольно поморщилась.

- Не могу понять, - покачала головой хозяйка салона, - прекрасный крой, очень подходит вам и фигурку вон как облегает. А у вас есть, что показать.

Адель на мгновение приподняла брови и усмехнулась: об этом она меньше всего думала в момент выбора.

- Он мне не подходит по причине как раз того, что слишком облегает, - вздохнула девушка, понимая, что вряд ли сможет завуалировано объяснить, что таскает постоянно с собой кучу мелких артефактов, а в этом наряде их и спрятать негде.

- Да что вы такое говорите! - Всплеснула пухленькими ручками хозяйка салона. - У вас такая фигурка, да и вы сказали: для знакомства с родителями жениха, а этот наряд достоин того, чтобы в нём показаться в столице, очень благопристойен.

- Адель, посмотри какая богатая вышивка, ткань дорогая, да и открытые участки тела закрыты, - вторила Мионела, явно намекая, что шрамы от ожогов фактически не видны. - Ты смотришься в нём чудесно, а ещё причёску и даже украшения не нужны, только, - она задумчиво прищурилась, - жемчужные нити, да и волосы шпильками с жемчугом украсить и вообще красавица будешь.

- Да вы не понимаете! Я вижу что благопристойно и красиво, и вышивка нравится, но мне нужны карманы, а их здесь даже никуда и не нашьёшь!

- Да зачем вам здесь карманы? - Всплеснула руками матрона, ей вторила Мионела:

- Адель, ты опять со своими артефактами?! Ты же будешь отдыхать, гулять, так что обойдётся и без них!

Аделина осматривая себя в зеркало, мысленно горько усмехнулась: «Ну да, только вот без них я пустышка, в случае необходимости даже не смогу воспользоваться простейшим бытовым заклинанием, не говоря о чём-либо серьёзном!».

- Мне нужны карманы, - упрямо повторила она, под стон Мионелы и покачивание головой хозяйки салона.

В итоге в двух самых приличных салонах их городка Аделина всё же приобрела четыре выходных костюма, на которые ей обещалишить небольшие кармашки и мучение с покупками закончилось.

- Матушка, отец, позвольте представить вам графиню Аделину Моуро-Солер.

- Аделина, представляю тебе моего отца графа Северино Гарцио ан Джил и матушку Мариту Гарцио ан Джил.

Как Адель выдержала знакомство, неизвестно. Она впоследствии так и не вспомнила, ни окружающей обстановки, ни даже того, как и что отвечала - уж слишком взволнована была. Успокаивающая настойка Мионелы, которую та дала ей перед убытием, подействовала позже, чем было необходимо, и более или менее Аделина взяла себя в руки уже в комнате, которую ей выделили на выходные.

Первая встреча, знакомство, но у Освальдо были ещё два брата, которых Аделина пока не видела, и вот спускаясь за служанкой в столовую, опять взволнованно сжимала в волнении кулаки.

- Обед будет проходить в малой столовой – только свои. – Говорил Освальдо, встретив Аделину в холле у лестницы, чтобы сопроводить в столовую.

- Твой брат намного тебя старше? – Адель нервно сжимала локоть жениха, надеясь, что за обедом сможет проглотить хоть что-то из предложенных блюд.

- На восемнадцать колод.

- Ого! – Вырвалось у девушки. – Тебе двадцать шесть, а ему получается сейчас сорок четыре колоды, а почему... – собралась было задать вопрос Аделина, но тут же прикусив язычок, поняла, что вопрос о такой разнице в возрасте будет не тактичен и быстро проговорила: – Извини.

Освальдо хмыкнул:

- Да ладно уж. Лина ты забываешь, что нам предстоит стать мужем и женой и ты вправе знать такие вещи о моей семье. Да и тем более секрета то нет. Ответ прост: родители оба обладают большим резервом и наследием по управлению энергией, так что жить будут долго – делай выводы.

Аделина, волнительно кивнув, выдохнула, прежде чем решительно пройти в распахнутую рукой Освальдо дверь в столовую.

Только за обедом Аделина рассмотрела родителей жениха. Отец статный мужчина с зелёными глазами, выдающими управление энергией земли. А вот Освальдо был точной копией матери: такого же цвета волосы и пронзительно голубые глаза.

Младший брат жениха взял от родителей поровну, и только он один был за обедом непринуждён, легко общался, задавая вопросы, шутил и улыбался. В отличие от родителей жениха, чьи улыбки не касались холодного внимания глаз, молодой парень действительно открыто и добродушно смотрел на Аделину.

Поразило девушку то, что старший брат, попирая нормы гостеприимства, к началу обеда не явился.

- Скажите, где вы проходили обучение до поступления в академию? – Прозвучал очередной вопрос от матушки Освальда.

- В пансионе святой Русаны, – отпив чай, ответила Адель.

- О, весьма благопристойное место по воспитанию одарённых девочек, одобряюще кивнула головой графиня. – Весьма наслышана о нём. А после вы поступили... – Продолжала она допрос.

- В академию семи печатей. – Отвечала Аделина, уже предвидя реакцию, и та не заставила себя долго ждать – у родителей жениха тут же удивлённо приподнялись брови. Но вопрос в этот раз задал отец:

- А почему туда? Я не подразумеваю ничего плохого, но у этой академии весьма неоднозначная репутация.

- Так получилось. – Хотела увильнуть от вопроса Аделина, но Освальдо выдал её:

- Да потому что только туда принимают без всяких разрешительных грамот. А поскольку мать Лины была против... сами понимаете, – закончил Освальдо, а Адель, нахмурившись, бросила на него осуждающий взгляд, но тут же услышала от матушки жениха:

- Не смущайтесь дорогая, мы всё понимаем, правда ведь, Северино? – Женщина взглянула на тут же кивнувшего графа:

- Безусловно. Хотел поинтересоваться: как вы успеваете учиться в академии, да ещё и работать ассистенткой?

- Легко, – чуть смутилась девушка. – В академии преподают прекрасные мастера и мастерицы, с которыми всегда можно договориться.

- Что-то по твоему обучению, брат, – встрял в разговор младший брат Освальдо, – я не помню, чтобы ты отзывался положительно о преподающих там, – с усмешкой закончил парень.

- Это всё потому, – жених с улыбкой посмотрел на Аделину, – что моя невеста очень ответственная, трудолюбивая и кстати, – он на мгновение замолчал, удерживая внимание, отчего ещё больше смутил девушку, – Аделина весьма одарённый артефактор!

- Прекрати, Освальдо, – смущённо запротестовала Аделина. – Просто мне нравится узнавать что-то новое, ещё неизведанное, оттого, наверное, и обучение даётся легко.

- А ещё ты очень прилежная и...

- Весьма отрадно слышать, - послышался мужской голос за их спинами. Аделина, вздрогнув, обернулась и неприлично уставилась на говорившего, - что тебе, брат, достанется девушка целеустремлённая.

- О, ну наконец-то ты соизволил почтить нас своим присутствием, - раздражённо поморщился Освальдо, на что тут же получил выговор от матушки, но всё это прошло мимо внимания Аделины, поскольку прибывший мужчина подъехал к столу на инвалидном кресле.

- Дорогая, позволь тебе представить моего старшего брата - виконт Эстебан Гарцио ан Джил.

- Для вас, дорогая, просто Эстебан, - улыбнулся брат жениха, заняв пустующее за столом место напротив Аделины.

С трудом взяв себя в руки, поскольку инвалидность такого типа, чтобы человек, да ещё магически одарённый не мог ходить, была ужасной редкостью в их мире, Аделина выдавила из себя улыбку:

- Приятно с вами познакомиться.

- Взаимно, - кивнул мужчина, глядя на неё пронзительным взглядом серых глаз, отчего Аделина вздрогнула:

- А вы... вы, получается тоже...

- Артефактор? - Усмехнулся он.

- И весьма хороший, должен отметить, - с какой-то гордостью отметил Освальдо.

- Не буду отрицать, - опять улыбнулся брат жениха.

Беседа за столом потекла в спокойном русле и Адель даже находила удовольствие неспешно разговаривать с родными Освальдо, пока в какой-то момент его старший брат не обронил:

- Ваш дар, судя по всему: достался вам от деда. Он был, не побоюсь этого слова, выдающимся артефактором! Скажите: успел ли он вас обучить и чему?

Аделина напряглась, так как эта тема была ей неприятна, но всё же с улыбкой ответила:

- Вы правы: дар мне действительно достался от деда, поскольку отец управлял стихией воздуха и был целителем. Только вот дар деда был поистине сильным, мне же, хочу признаться, досталась лишь капля. Но обучить? Помилуйте: мне было всего пять колод, когда они с отцом погибли. Да и не общались мы фактически. Как помню: дед всегда был занят, виделись мы можно сказать раз в колоду, если не реже. Так что, увы...

- Жаль. - Задумчиво глядя на Аделину, проговорил Эстебан. - Но неужели у вас не сохранилось никакого наследия, записей? Если ваш отец не унаследовал его дар, то возможно именно для вас он должен был сохранить, либо же что-то передать.

- К сожалению, нет. Как я сказала, виделись мы крайне редко. Мне даже кажется - дед был равнодушен к тому, что мне достался аналогичный дар. - Не отступала Аделина, изобразив на лице сокрушённую улыбку, но по взгляду старшего брата жениха, ощутила, что тот ей мало поверил, но всё же отступился:

- В таком случае поведайте нам: насколько хорошо преподают артефактику в вашей академии?

Сумев сдержать облегчённый вздох, Адель, кротко улыбнувшись, ответила на вопрос Эстебана и далее беседа несла уже более спокойный тон.

Глава 4

- Ну и как тебе столица? - Поинтересовалась Мионела. - Как родители тебя приняли? Извини, сегодня увиделись в спешке, и я даже расспросить тебя не успела.

- Столица живёт и здоровствует, расширяется и красуется. - Улыбнулась Адель, отпивая чай и с удовольствием доедая воздушное пирожное.

Что у Мионелы, что у Аделины возникли просветы между лекциями и молодая женщина пригласила Аделину к себе на чай, ну а она не стала отказываться, ведь по сути, кроме Мионелы у неё никого и не было, чтобы вот так по девичьи пообщаться. Среди сокурсниц она подруг так и не нашла. Ведь девушки считали её недостойной партией для такого красавчика, как заместитель мастера - Освальдо. Среди преподавательского состава в академии преобладали мужчины, ну а редкие женщины были намного старше.

Визит в столицу оставил у Аделины весьма неоднозначные впечатления.

С одной стороны, она впервые была представлена публике, сопровождая Освальдо на прогулках, в театре, куда он её приглашал. С другой стороны, Аделина постоянно чувствовала, что не так уж его родители и старший брат расположены к ней. Нет, они ни разу не обмолвились плохим словом, но их улыбки по её ощущению были не натуральны, не затрагивали глаз. Естественно своими негативными наблюдениями Адель ни с кем не поделилась.

Будние дни захватили девушку в круговерти забот, и их испортил только тот факт, что её матушка, отговорившись болезнью, на время отложила встречу с будущим зятем.

- Ничего страшного не произошло, - уверял Аделину Освальдо, сидя за столом в её домике, куда заходил в послеобеденное время на чай, - Всего лишь перенесла встречу на двадцать световиков.

- У меня плохое предчувствие, - призналась Адель, нахмурившись. - Словно что-то произойдёт, но...

- Прекрати, - прервал её жених, - все эти женские штучки: предчувствия, приметы, неужели ты, так же как и престарелые матроны подвержена им, дорогая?

Улыбнувшись, Аделина лишь мотнула головой.

Только вот предчувствия её не обманули.

- Ты слышала? - Мионела перехватила Аделину в коридоре среди адептов и, ухватив за локоть, не обращая внимания на протесты девушки, потащила в сторону.

Едва они завернули за угол, где фактически никого не было, поскольку этот коридор вёл в сторону библиотеки, Мионела, отдышавшись, спросила:

- Ты слышала новость? Кого к нам определили? - Глаза молодой женщины возбуждённо блестели, но Адель, лишь только вздохнув, скривилась:

- Мили, я же вообще-то преподаю здесь, и конечно слышала о девице из другого мира, которую вышвырнуло порталом поблизости с академией.

Новость о появившейся в их мире, да ещё совсем рядом с академией, иномирянке, обсуждалась на каждом шагу. Только вот Мионела, ухаживая за приболевшим ребёнком, пропустила три световика, а сейчас торопилась всё и со всеми обсудить.

На эти три световика как раз иномирянку забирали в столицу для опросов и чего-то там ещё, Аделина в это не вникала, а вот сегодняшним утром вернули обратно, устроили в общежитии адептов, зачислив на второй поток обучения.

- Только не пойму, почему дознаватели не оставили её в столице? - Всё так же хмурилась Аделина.

- А потому, что это вроде знака - вот, мол, портал сработал именно в этом направлении, а значит предназначено ей здесь обучаться.

- Странно всё это, - Аделина посмотрела в сторону проходящей мимо компании студентов. - Как она вообще здесь оказалась? Ведь все порталы опечатаны уже больше сотни колод назад. Опечатаны, причём весьма сильными управляющими энергией. Тогда как?

- Ага! - Победно блеснула глазами Мионела. - Вот это я тебе и хотела рассказать, сама только узнала, да по большому секрету. Обещай, что никому не расскажешь!

Аделина с самым серьёзным видом кивнула, никак не выдав улыбки от того, что знала: Мионела

поделится этим секретом ещё как минимум с десятком людей.

- Конечно, не расскажу! - Заверила девушка мастерессу.

- Заговор! - Прошептала Мионела таким зловещим шёпотом, что Аделина едва не рассмеялась, но сумела удержать серьёзное выражение лица:

- Мили, о каком заговоре может идти речь? Просто стихийный портал, - попыталась она возразить, но кто бы её послушал!

- Ой, да прекрати! Всплеска энергий не было, стабильный фон и вдруг на тебе: девчонку выкинуло! Не-е-ет, тут дело не чисто, да и то, что она, проходя порталом, насытилась двумя энергиями сразу, это тоже не просто совпадение!

- Двумя? - Но...

- Да, Лина! Да! Двумя!

Аделина задумалась: в их мире не так часто встречались одарённые, способные управлять более чем одной энергией.

- Теперь точно не возьму в толк: почему её в столице-то не оставили?

- Да потому что управление огненной энергией ей запечатали, оставили пока только водную. Она вроде должна прижиться, обжиться в нашем мире, познакомиться с законами, ну и естественно обучение. Кстати, твоего Освальдо тоже привлекли, как и ещё семерых для надзора и обучения.

- Освальдо? Но он же не мастер, всего лишь...

- Ах да, но мастер сейчас приболел, так что и заместитель сойдёт. Так вроде ректор сказал. Так что, Лина, держись!

- За что и из-за чего? Не пойму тебя.

- Так ты не видела ту девку! Ой, Лина, там такая, такая...

- Мили, прекрати! Освальдо порядочный мужчина и никогда не то, что не совершит безнравственного поступка, даже не подумает! - Уверенно произнесла Аделина, и в этот момент прозвучал гонг, обозначающий начало занятий. - Ладно, у меня лабораторная на первом потоке, побегу. - Улыбнулась Аделина подруге и, развернувшись, не заметила сочувствующего взгляда молодой мастерессы:

- Какая же ты наивная, - проговорила та тихо, прежде чем самой поспешить на проведение очередной лекции

Глава 5

Три световика пролетело с момента, когда прибыла в их академию иномирянка. Аделина вообще не обратила бы внимания на это событие, если бы не тот факт, что Освальдо за эти три световика ни разу с ней не пообедал, не приходил в её домик на уже ставшие привычными вечерние чаепития и беседы. Смуту в душу девушки добавляла и Мионела своими рассказами:

- Адепты старших курсов и заместители мастеров, те, что помоложе, все, представляешь! все таскают эту иномирянку по ресторациям на обеды, ужины и даже завтраки для неё там заказывают! Это вообще немислимо! Лина, ты чего молчишь?

Подруга, встретившаяся Аделине между лекциями, сейчас шла с ней по коридору в направлении выхода. Погода на улице стояла чудесная, и они решили посидеть в саду на лавочке.

Адель хмуро покачала головой и указала кивком головы на шедших рядом шушукающихся адептов. Подруги вышли на крыльцо академии.

Молча спустившись по большой, каменной лестнице направились в сторону парка, где под сенью деревьев стояло множество скамеек. Вокруг стараниями травниц ещё цвели и благоухали клумбы, а чуть дальше были и беседки.

Дойдя до лавочки и усевшись на неё, Мионела сурово высказала:

- Не понимаю тебя!

- Что именно ты не понимаешь? - Стараясь удерживать спокойное выражение лица, спросила Адель, усаживаясь рядышком.

- Почему ты ничего не выскажешь Освальдо?

- И что я ему должна высказать? - Удивлённо поинтересовалась Аделина.

- Как что? - Возмущённо всплеснула руками молодая женщина. - Твой Освальдо уже два световика подряд гуляет в компании адептов, сопровождает их в ресторацию на ужин и среди них естественно эта иномирянка! Это возмутительно! Аделина, он же твой жених, вы помолвлены, а значит...

- Это ещё ничего не значит, - оборвала подругу Адель. Она действительно верила Освальдо. Верила в его порядочность. - Послушай, Мили, - она улыбнулась мастерице, которая сейчас удивлённо, непонимающе на неё смотрела, - я верю Освальдо. И если честно, понимаю его.

- Ты сошла с ума, - тихо пробормотала Мионела ошарашено.

- Отчего же? Просто ему, как натуре любознательной, интересно, что девушка может рассказать о своём мире - только и всего.

- О-о-о, Лина, это тяжёлый случай! Тебя в детстве случаем не роняли головой вниз?

- Мили...

- Лина!

Ещё пару раз проходили разговоры между подругами по той же теме и Аделина, и так сомневающаяся в своей правоте, уступила натиску подруги. На четвёртый световик она перехватила спешащего на очередную лекцию жениха:

- Освальдо, нам необходимо поговорить.

Молодой человек, явно думая о чём-то другом сначала не понял, чего Адель хочет, но потом расплылся в улыбке:

- Конечно, дорогая. Просто в эти световики столько всего навалилось, столько дел, забот, но сегодня же приду к тебе в гости, если ты не возражаешь, конечно.

- Что? Конечно, нет! Я буду очень рада! - Тут же светло улыбнулась девушка.

- Ну, вот и славно. Тогда у тебя за чашечкой чая и поговорим. - Освальдо, наклонившись, чмокнул Адель в щёку и, улыбнувшись, поспешил на лекцию.

Настроение Аделины после разговора с Освальдо улучшилось настолько, что девушка, улыбаясь, провела лекцию и лабораторную. Она уже с нетерпением ждала, когда же закончится учебный день, чтобы испечь жениху его любимое печенье, как в аудиторию начали заходить адепты, пришедшие на последнюю для неё лекцию.

Второй поток, третья группа, в которую зачислили иномирянку. Пока адепты входили и, шумно переговариваясь, занимали свои места, Аделина впервые увидела девушку и, незаметно рассматривая её, поняла, о чём говорила Милонела.

Золотистые волосы свободными волнами спускались на спину девушки, хотя не убранные в строгую причёску волосы были запрещены правилами академии. Светлая, словно фарфоровая кожа, большие глаза и пухлые губы – завершали прекрасную внешность иномирянки. Но более всего возмутило Аделину то, что мантия девушки была сильно укорочена.

Нет, она слышала, что Мионела рассказывала: мол, иномирянка обрезала мантию и адептки старших потоков подхватили это якобы новомодное веянье, но она не думала, что длина мантии будет по колено, хотя по правилам, мантия должна быть до середины икры.

Иномирянка уселась в окружении адептов мужского пола на самых дальних скамьях, при этом, даже после того как прозвучал горн, знаменующий начало занятия, разговор среди них не прекратился.

Нахмурившись, Аделина приступила к лекции. Проходя по трибуне, расположенной на небольшом возвышении, цепко следила за всей группой и за тем, как впереди сидящие адепты недовольно косились назад, и шикали на возмутителей спокойствия. Адель увидела, что в этой группе произошёл серьёзный разлад.

Когда с дальней скамьи раздался взрыв смеха, Аделина замолчал, не высказывая внутреннего бушующего раздражения, прошла к столу на подиуме, удерживая спокойное выражение лица, села и нащупав в одном из множества потайных кармашков артефакт, усиливающий громкость речи, и произнесла:

– Что ж, адепты, – её голос разнёсся по аудитории, отчего все вздрогнули, смех мгновенно стих и все взгляды обратились на ассистентку в настороженном ожидании, – я вижу, что моя лекция не столь интересна вашей группе, поэтому оставлю её вам на самостоятельное изучение. К следующему занятию, по этой теме каждый из вас обязан написать эссе.

По аудитории разнёсся стон, адепты бросали гневные взгляды назад, на виновников такого решения ассистентки, а некоторые даже высказались, но Аделина на этом не успокоилась. Добившись внимания абсолютно всей группы, разжав ладонь, выпустила артефакт и продолжила уже своим, не усиленным голосом:

– Далее, вы сейчас напишете тест по прошлой теме занятия. – Опять раздался стон с недовольным шипением от адептов. – У вас я вижу, появилась новая адептка, представьтесь. – Адель теперь смотрела на иномирянку.

Девушка, откинув грациозным движением волосы за спину, поднялась:

– Смитт Мария. Прибыла из мира Земля, он, кстати, техногенный с весьма продвинутыми технологиями. Сейчас, – девушка на мгновение удержала паузу, насмешливо посмотрев на адептов, – обладательница управления двух стихий, но, – взгляд иномирянки переместился на Адель, – но как мне сказали при обследовании – это не предел моих возможностей.

– Прекрасно. Рада вас видеть. Вы уже приступили к предварительному изучению пройденного остальными материала? Вам придётся многое нагонять, – заметила Аделина. Как бы она ни была возмущена её вызывающим поведением, но по сути – это всего лишь молодая девушка, которая была выдернута из привычного ей мира неведомыми силами.

– Не совсем, – призналась иномирянка. – Но в ближайшее время обязательно приступлю.

Ответ девушки удивил Аделину: ведь будь она на её месте, то первым делом навестив библиотеку, вгрызлась в знания. Начала хотя бы с основ тех предметов, которые ей необходимо было изучать, а со слов девушки, да ещё и по интонации, усмешке, с которой были сказаны слова – та ещё даже не думала приступить.

– Что ж, так как вы априори не знаете предыдущую тему, то... адептка ми-Кресно, на время занятия передайте свою тетрадь с записанными лекциями адептке Смитт. – Адель обратилась к одной из самых ответственных девушек и та, тут же поднявшись, прошла к иномирянке, протянув увесистую большую тетрадь.

– Благодарю, ми-Кресно. Итак, пока остальные адепты будут писать тест, вы перепишите себе в тетрадь прошлую лекцию, и надеюсь услышать от вас её устное изложение на следующем занятии в данной аудитории, и не забудьте и про эту лекцию, которую вы не слушали. По ней вы тоже должны будете подготовить эссе наравне с остальными.

– Что? – Воскликнула девушка. – Это несправедливо!

- В чём же вы видите несправедливость? - Наигранно удивилась Адель. - Вы не пожелали слушать сегодняшнюю лекцию, значит: будете готовиться к ней самостоятельно.

- Я только прибыла в ваш мир! - Не унималась девушка. - Мне нужно время на адаптацию! И мне просто некогда заучивать несколько лекций!

«Конечно! - подумала Адель - Ты же бегаешь по ресторациям! Где же времени-то взяться!», но вслух произнесла:

- Адептка, мы с вами сейчас тратим время, которое отведено под тест, соответственно его остаётся всё меньше для остальных. Поэтому, если у вас возникнут вопросы, вы можете обсудить их после завершения занятия. А сейчас приступайте! Переписывайте себе предыдущую лекцию, - продолжила Адель и сделала вид, что не заметила, как злобно сощурился глаза, на неё посмотрела иномирянка.

Аделина едва успела достать из духовки печенье, когда пришёл Освальдо. В этот раз он, едва чмокнув её в щёку, даже не поинтересовавшись, как у неё дела, тут же устремился на кухню.

За чаем жених только и говорил о иномирянке и об её мире, не замечая, как всё чаще хмурится его невеста:

- Они летают по воздуху в устройствах с крыльями, ездят в автомобилях и те работают на энергии, которую люди добывают из недр планеты, представляешь?! Ты же понимаешь, какой вред они наносят тем самым своему миру, постоянно вычерпывая недра, не давая даже времени на восстановление, пополнение...

Аделина, слушая, старалась удерживать улыбку на губах, но это удавалось ей всё тяжелее и тяжелее, когда же Освальдо проговорил:

- И у них совершенно нет магии! Лина, ты представляешь, как приходится тяжело этой бедной девочке, ведь...

- Дорогой, - перебила жениха Адель, всё же не выдержав, но улыбаясь так мягко, насколько сейчас могла. - Послушай, я прекрасно понимаю твой интерес к рассказам про новый, неизведанный мир, его технологии и...

- Они в некотором роде шагнули...

- Подожди, - Аделина вновь перебила Освальдо, и тот бросил на неё недовольный взгляд. Девушка, ухватив за руку жениха и едва сжав его ладонь, продолжила: - прошу, дай мне договорить. Так вот, я прекрасно тебя понимаю, но, видишь ли, по академии поползли очень неприятные слухи. - После этих слов, Освальдо, нахмурившись, весь подобрался. - Все кому не лень обсуждают походы молодых мужчин, помощников, адептов с девушками по ресторациям. Но ты же прекрасно знаешь, меня никогда не интересовали, не трогали сплетни. Только в этот раз, за спиной я уже слышу не шёпотки, а откровенные высказывания о том, где проводит время мой жених.

Освальдо не смотрел в сторону Аделины, только лишь упрямо поджал губы, но и Адель не намерена была отступить:

- Ты понимаешь, как вся ситуация в целом выглядит со стороны? Тем более мы ведь помолвлены и слышать подобное - безумно неприятно. Прощу тебя, не удобряй почву для сплетен и слухов.

На некоторое время в маленькой кухоньке повисла гнетущая тишина, от чего Аделина напряжённо затаила дыхание, но вот Освальдо, сидящий неестественно прямо, при этом хмуро глядящий в окно, вдруг выдохнул и, расслабившись, с улыбкой повернулся к невесте:

- Прости меня, я действительно вёл себя неосмотрительно, слишком увлёкся неизведанным, и вот итог. Но обещаю тебе впредь не совершать подобных глупостей. - Освальдо, мягко улыбаясь, пожал прохладную ладошку невесты, а та, облегчённо выдохнув и наконец-то счастливо улыбнувшись, произнесла:

- Спасибо. Спасибо тебе, что услышал, понял.

Глава 6

После того разговора жизнь Аделины вернулась в своё будничное русло, но при этом девушка чувствовала себя спокойно, в душе поселилась тихая безмятежность.

Через несколько световиков Освальдо отправился к её матери и, попросив руки Адель, получил официальное благословение на брак, о чём оповестили самые известные вестники их страны. Несколько изданий Аделина купила, обработав сохраняющей энергией, аккуратно убрала на память, ведь это было официальным доказательством того, что она невеста.

Спустя ещё три световика, Аделину вновь пригласили погостить у родителей Освальдо, где уже можно сказать в семейном кругу была установлена дата свадьбы. Решили с ней не торопиться. Ведь впереди промозглая винья, затем холодная, снежная трефа, а вот червляна подходила идеально для такого события, поэтому и остановились на её середине.

В этот раз Аделину принимали весьма радушно, родители и старший брат более открыто улыбались, младший брат жениха и до этого благодушно встретивший будущую невестку, в этот раз безобидно подшучивал над девушкой, а матушка так вообще замучила расспросами и нотациями:

- Тебя ведь выводили в свет?

- Естественно, - кивнула Аделина.

За окнами малой гостиной, где они расположились всем семейством, уже смеркалось. Было очень уютно потягивать чай из изящных чашечек и закусывать совсем крохотными пирожными. Пока мужчины, сидя в креслах, расположенных в углу гостиной, вели свою беседу, женщины, расположившись на софе чуть в стороне, беседовали о своём:

- Едва мне исполнилось пятнадцать, матушка озаботилась тем, чтобы представить дочь светскому обществу. Первые балы, светские мероприятия, - Адель грустно улыбнулась, вспомнив истинные мотивы матушки, для чего та вообще всё это затеяла и как сама Адель противилась её решению. - Так что - да, я знакома со многими представителями дворянской знати.

- Великолепно! - улыбнулась матушка Освальдо. - Значит, тебе не будет так тяжело, когда вы начнёте с Освальдо выходить в свет уже в новом статусе.

Перейдя на последние сплетни, графиня увлеклась и даже не замечала того, что невестка уже едва сдерживает зевок. Аделина, вежливо улыбаясь иногда поддакивала в нужных местах, даже умудрялась что-то сказать в ответ, но всё чаще её взгляд скользил по обстановке комнаты.

Тяжёлые портьеры на окнах, незажженный камин, перевела взгляд дальше по роскошным, шелковым обоям, остановившись на большом зеркале в красивой, богатой на резьбу позолоченной раме. Рисунок резьбы завораживал и Адель, рассматривая завитушки, случайно посмотрела в само зеркало.

Девушка едва сдержалась, чтобы не передёрнуться: жёсткий, холодный взгляд отразился в отражении и был направлен прямо на неё. Эстебан, видимо задумавшись, даже не заметил, что Аделина перехватила его взгляд, но тут же, резко отвернулась к матушке Освальдо, с трудом вернув на лицо благожелательную улыбку.

Отговорившись, что устала, покинула семейство Гарцио ан Джил, и только зайдя в отведённую ей комнату, зябко обхватив себя за плечи, решила с этого момента держать почаще рот на замке, быть настороже, особенно со старшим братом Освальдо - уж очень не понравился ей взгляд, направленный на неё.

Следующим световиком, Эстебан пригласил Аделину к себе в лабораторию, где попросил продемонстрировать свои умения в артефакторике:

- Не могу поверить, что такой сильный, мощный дар вашего дедушки пропал бесследно. Возможно, вы и сами не догадываетесь, не раскрыли свои умения, возможности, - вещал мужчина, поставив инвалидное кресло рядом со стулом Адель, на который она присела перед рабочим столом.

Сама девушка не смогла не высказать восхищения лаборатории, её оснащению. Для артефактора - это как попасть в рай, где ты можешь осуществить все свои задумки, где можешь реализовать себя.

- Отнюдь, смею вас разочаровать, но что в одной академии, что в другой, мастера убедились в обратном. Они тоже не верили в малую силу дара при моём наследии, но мне действительно досталась лишь капля.

- У вас тёмно-серые глаза, - задумчиво проговорил Эстебан, пристально глядя на Аделину, отчего та опять еле сдержала нервную дрожь. - Вы же обладатель второго дара, не так ли дорогая?

Глубинного.

Но Адель опять отрицательно мотнула головой и, прикидываясь наивной простушкой, с улыбкой пожала плечами:

- И здесь я не отметилась. Хотя цвет глаз, разумеется, говорит о том, что дар возможно бы проснулся, но, видите ли, после колоссального стресса, что я испытала ребёнком,... вы же помните случившийся пожар? Так вот, если дар по управлению второй энергией и был - то заблокировался.

- Такие глубинные дары не исчезают бесследно, дорогая, - вроде и добродушно улыбнулся Эстебан, но в глазах его была задумчивость. - У вас есть шанс.

- Шанс? - Аделина хлопнула ресничками, с удивлением уставившись на мужчину.

- Конечно. Будем надеяться, что ваш дар проснётся, когда вы подарите брату первенца.

- О, - Аделина тут же отвернулась, якобы скрывая смущение. - Надеюсь, вы правы. - Сама же подумала о том, что если такое и случится, то Эстебан будет последним человеком, которому она расскажет о подобном.

- Покажите свои умения, брат вас хвалил как артефактора.

- Он сильно преувеличивал, - тихо проговорила Аделина, послушно берясь за инструменты, разложенные в идеальном порядке на столе и придвигая к себе подставку с огромной лупой. - Но я постараюсь, чтобы не разочаровать вас.

В итоге Аделина, чтобы совсем не выглядеть неумёхой, восстановила пару несложных артефактов и даже наладила одно из сложных устройств, но тут же специально неправильно замкнула контуры, что свело всю работу на нет.

- Ох, я где-то ошиблась, - начала сокрушаться девушка, суетливо осматривая нарушенное устройство, замечая, как поморщился Эстебан, и в душе порадовалась тому, что её уловка удалась.

Небо всё чаще заволакивали тучи, всё чаще срывалась морось, и пожелтевшие листья уже слетали с деревьев. Всё было хорошо в жизни Аделины и спокойно: работа, пусть и приносящая совсем крохотный доход, налаженный тайный сбыт артефактов, которые она мастерила ночами и приносящий более ощутимый доход и, конечно же, тёплые отношения с Освальдо. Огорчало девушку одно: жених всё чаще стал отлучаться после проведённых лекций в столицу.

- У матушки, когда начинается винья, а у неё - хандра. Ей не хватает тепла, солнца, поэтому и просит к себе внимания. Но не расстраивайся, дорогая - это пройдёт.

- Я всё понимаю, - с улыбкой отвечала Адель, хотя в глазах проскальзывала печаль. Девушке хотелось ярких, эмоциональных отношений, где-то утешения, а где-то просто тёплых объятий, когда за окнами гремел гром и лил дождь.

Середина виньи миновала и всё чаще дул пронизывающий ветер, обещавший холодную трефу.

- Вот же, фисканы недощипанные! - шипела Мионела, пытаясь бытовым заклинанием выбелить кружева рукавов.

- Что у тебя в этот раз произошло? - Со смешком поинтересовалась Аделина, поднося ложку с супом ко рту.

Сегодня подруга, задержавшись после проведения у пятого потока лабораторной, просто не успела бы пообедать дома, поэтому присоединилась к Аделине в академической столовой.

- Как что? Не видишь? - Мионела, сердито подняв руки, потрясла рукавами, на которых красовались фиолетово-зелёные разводы. - Де-Агилар, чтоб его сцаны отлюбили, в который раз всё перепутал. Из его котелка плеснуло так, что половину лаборатории забрызгало! Отмывали всем потоком, потому как намешанную им гадость даже заклинания не берут. - Мионела с грустью посмотрела на испорченную ткань рукавов, которой действительно уже ничего не могло бы помочь, а потом усмехнулась: - Теперь он мало того что разноцветным походит, так ещё и плешивым.

Аделина услышав последние слова, закашлялась, а когда перевела дух под усмешку Мионелы, поинтересовалась:

- Ох, искристые небеса! Что же он там понамешал?

- А я откуда знаю, - тут же насупилась Мионела. Вновь разглядывая рукав, не в тему спросила:

- Что ты оденешь на крестовый бал?

На это Аделина лишь поморщилась. Тратить деньги на наряд, в котором можно показаться всего лишь раз она не хотела, поэтому решила просто не посещать академический бал, который должен был состояться через два световика.

- Ты же знаешь, я не люблю такого рода увеселения.

- Хм, понятно, - кивнула Мионела и, улыбнувшись, спросила: - Может, после лекций заглянешь ко мне на вечерний чай? Посидим, поболтаем.

- У тебя муж осерчает, что перетягиваю внимание его дражайшей супруги на себя.

- Ой, да он убыл по делам, а Лонсика я к бабушке отправила - пусть понянчится. Так что на два световика и одну темень я свободная женщина. Так что, погостишь? Или Освальдо в кои-то колоды навестит тебя?

- С удовольствием погощу, - тут же радостно улыбнулась Аделина: ей до ужаса надоело возвращаться каждый световик в пустой дом. Надоело одиночество и то, что матушка Освальдо уж слишком сильно нуждается во внимании сына.

Тем же световиком после проведённых лекций, подруги весело переговариваясь, доехали до дома Мионелы в нанятом экипаже. Лёгкий ужин прошёл в обсуждении последних новостей, воспоминаниях. Аделина давно уже не чувствовала себя так легко и умиротворённо. Только вот не ожидала того, что Мионела предложит остаться у неё на темень, да ещё перед сном потащит в свою комнату:

- Хочу показать тебе кое-что, только сразу не отказывайся, ладно? - загадками говорила, ведя за собой.

Когда Адель увидела на её кровати разложенное платье нежно бирюзового цвета, улыбнулась:

- Тебе очень пойдёт это...

- Да нет Лина, ты только не сердись, но я подготовила его для тебя на крестовый бал.

- Что? - Опешила девушка. - Нет! Как ты могла...

- Лина, подожди! Просто выслушай меня и не торопись с гневными репликами и протестами!

- Мионела, я не так бедна, что не могу позволить себе купить платье! - Аделину затопила обида на подругу. - Ты меня очень расстроила, не думала я...

Но Мионела, ухватив Адель за руку, перебила её:

- Да ничего подобного у меня и в мыслях не было! Прошу, не торопись с выводами. Ты мне даже не даёшь шанса объясниться, разве это справедливо? - резонно заметила молодая женщина.

- Хорошо, - вытолкнула Адель. Ей сейчас было горько и обидно, поскольку восприняла жест подруги, теперь казалось бывшей, как подачку.

Все в академии знали, что Адель вынуждена жёстко экономить. Ведь малой зарплаты ассистенки помощницы мастера хватало разве что на учебный материал, но уж точно этих средств не хватило бы на покупку одежды, да и прочих необходимых каждой женщине мелочей.

Никто не знал о том, что Аделина, ночами изготавливая простенькие артефакты, частенько из отработанных адептами академии материалов, незаконно сбывает их парочке перекупщиков. Если бы она имела право открыто их продавать, то получала бы доход в десятки раз больше, но пока она лишь адептка, да незамужняя и вынуждена была сбывать артефакты незаконными путями.

Именно поэтому Адель расценила предполагаемый подарок Мионелы как подачку.

- Посмотри на платье и скажи: оно красивое? Только откинь эмоции и оцени, словно со стороны, - Мионела, отпустив руку Аделины, подошла к кровати, на которой было разложено платье, и прогладила ткань рукой.

- Красивое. - Вынужденно признала Адель, хотя с языка так и стремилось сорваться - чудесное.

Кивнув, Мионела, приподняв платье, приложила к себе и посмотрела на подругу:

- А вот теперь вопрос: как думаешь, я в него влезу?

- Э-э-эм... - Замялась Аделина сейчас увидев, что действительно, платье не по размеру пухленькой подруге.

- Вот, вот, - кивнула с улыбкой Мионела. - Дело в том, что я купила это платье в столице, будучи беременной. Вот шла по улице мимо магазинов, увидела, - Мионела опять разложила платье на кровати, - и всё! Не смогла пройти мимо. Ну и как можно пройти мимо такой красоты? Муж тогда посмеялся, но платье купил со словами: наденешь, когда родишь. Вот, родила, Лонсику уже четыре колоды, а ты сама видишь, - развела Мионела руки в стороны, демонстрируя свою фигуру.

- Мили, оно действительно красивое, но я не возьму его! - Категорично отрезала Адель, намереваясь покинуть комнату.

Какие бы доводы не приводила Аделина в пользу того, что она не возьмёт платье, все они разбились о полный искренности и тёплого дружеского участия огонёк в глазах Мионелы, поэтому спустя два световика, Аделина впервые за очень долгий период с улыбкой смотрела в зеркало.

Платье, которое она всё же взяла у подруги, но с оговоркой, что после бала вернёт, действительно было прекрасно! Изящный корсет, расшитый маленькими жемчужинами, переходил в куполообразную юбку в пол, поверх которой был нашит летящий тюль, украшенный гипюровым кружевом. Адель никогда бы не надела такое платье, если бы в комплекте не шло болеро с рукавом три четверти, которое скрывало узор ожога на её теле.

Волосы девушка подняла в высокую причёску, но несколько локонов спадали свободно на плечи, обрамляя лицо. Весь образ получился безумно женственный и даже немного загадочный.

Подхватив маленькую сумочку, которая была напичкана разного рода артефактами, Аделина, ещё раз бросив взгляд в зеркало, с предвкушающей улыбкой покинула гардеробную.

Глава 7

Зал торжеств был украшен помпезно и на вкус Аделины слишком вычурно, а по аляповатым украшениям из искусственных цветов, было понятно, что руководство академии в этот раз поскупилось и выделило слишком малую сумму организаторам. Но всё равно, настроение у девушки было приподнятым и, прохаживаясь под громкую музыку среди весело гомонящих адептов, глазами искала Освальдо, с которым условилась здесь встретиться. Жених заранее предупредил, что опоздает, так как вновь задержится у родителей.

- Глубинные создания! Выглядишь великолепно! - Раздалось за спиной Аделины громогласное и девушка с улыбкой обернулась.

Мастересса Каталина одобрительно поцокала языком, а сопровождающие её мастера Агустин и Джавиер вторили, осыпая Адель комплиментами. Мужчины хоть и были в возрасте, но всё равно от услышанного девушка зарделась и немного стусевалась и с удовольствием приняла приглашение на танец от одного из них.

Всё было прекрасно! Аделина кружилась в танцах с несколькими мастерами. Ей уделяли внимание, говорили комплименты, которых она не слышала уже много колод, успела пообщаться со всеми мастерами и мастерессами. Только одно омрачало настроение девушки: она никак не могла найти Освальдо. Взгляд Аделины то и дело скользил по веселящейся толпе, но нигде она не видела жениха.

- Это возмутительно! - Прошипела Мионела, подскочив сбоку к Аделине и ухватив её за локоток, потащила сквозь толпу веселящихся адептов в сторону выхода из зала. Беглые вопросы не дали результата и Адель позволила вывести себя за огромные двери. Стоило им немного пройти дальше по коридору и свернуть, как Мионела остановилась и гневно сверкнула глазами на подругу.

- Мили, что происходит? Я чем-то...

- Я всё понимаю, Лина, вы с Освальдо не женаты, всего лишь помолвлены и ты дала ему время нагуляться, - выговаривала она, шипя, поскольку не хотела, чтобы её высказывания разнеслись по всему коридору, в то время как у Аделины с каждым её словом вытягивалось лицо. - Но, милая моя, ты просто безрассудно много позволяешь ему!

- О чём ты? - Ошарашенно прошептала Адель, потому что смысл сказанного подругой отказывался восприниматься её сознанием.

- О том, что он... - Мионела поморщилась, видимо сдерживаясь, чтобы не выругаться, - он - твой женишок - перешёл все границы дозволенного! Они с этой! С этой иномирянкой, хохоча, уединились в его кабинете!

- Мили, - прошептала Адель, не веря, не желая верить: - этого не может быть!

- Да что ты говоришь! Мне сейчас адепки с четвёртого потока рассказали и что, ты думаешь, я поверила? Нет, я сама поднялась на этаж, к его кабинету, а оттуда слышно их милование!

Аделина, уже не слушая подругу, направилась к широкой мраморной лестнице, уводящей на второй этаж. Мионела было увязалась за ней, но Адель мрачным тоном попросила оставить её.

Девушка просто до ужаса боялась того, что сказанное окажется правдой, надеялась на то, что Мионела что-то приврала, приукрасила свои бесстыжие фантазии, ведь она всегда недолголюбивала Освальдо.

Лестница закончилась на удивление быстро, так же как и широкий коридор. Даже сюда доносилась музыка из зала торжеств, где всю гуляли, радовались жизни, но вместе с музыкой, из-за двери, напротив которой остановилась Аделина, слышались томные стоны.

Надежда маленьким, строптивым огоньком теплилась в душе: - «Это не он! Не может быть он! Там просто кто-то другой, кто-то, кто самовольно укрылся в его кабинете!»

Адель нажала на ручку и та с лёгкостью поддалась. Всё такое знакомое... большие окна, на которых сейчас задёрнуты шторы, горит артефакт светляк на столе, и на этом же столе, опрокинувшись на спину с опущенным до талии платьем, лежит та девушка-иномирянка, демонстрируя упругие, торчащие холмики с острыми сосками. Девушка стонет и оплетает ногами мужскую поясницу. Мужчина со спущенными штанами, расположившись между раскинутых ног иномирянки, с глухими стонами ритмично двигается.

Аделина ошарашено застыла, не в силах сделать шаг ни в кабинет, ни назад. Она не могла поверить в то, что это именно Освальдо, её жених сейчас разложил на столе девицу...

- Что? - Вскинула голову иномирянка. - Дорогой у нас гости, - мурлыкнула она, поднимая корпус и опираясь руками о столешницу, бесстыдно демонстрируя обнажённую грудь. И только после её слов мужчина обернулся.

Шаг назад, второй и Адель задыхаясь, резко развернувшись, срывается на бег, а перед глазами стоит перекошенное лицо Освальдо и то, что он, увидев её, даже не прекратил двигаться.

Аделина бежала по коридору, спускалась по лестнице, опять куда-то бежала, захлёбываясь слезами, пока не споткнувшись - упала. Сумочка, которую она сжимала в руках, отлетела в сторону и Адель, всхлипнув, подползла и, схватив, открыла её.

Ладонь сама нырнула внутрь маленькой сумочки и сжала несколько структурных артефактов. А когда перед ней, закрутившись воронкой, развернулся портал, судорожно выдохнув, поднялась и, не раздумывая, нырнула в чёрное потрескивающее марево.

Серое небо, подёрнутое пеленой туч - Аделина автоматически отметила, что когда переносилась, была темень, а здесь сумеречно и вокруг деревья корявыми ветками царапают это серое небо, раскачиваясь под порывами ветра, словно напевают свою зловещую песню.

Сухо, но где-то под ногами пару раз шлёпнуло влажным, а она бредёт вперед. Просто идёт, покачиваясь и обхватив себя руками. Чувство опустошения неподъёмной ношей опустилось на плечи, вымораживая радость и счастье, оставляя только звенящую пустоту - и даже перебирать ногами не хочется. Девушка, подойдя к осыпавшему листья дереву, села возле его могучего ствола. Слёз уже нет - просто пустота...

- Вот знала бы, накидку вторую взяла. - Донёсся до Аделины старческий, словно надтреснутый голос, но он не коснулся сознания девушки. - Да уж задала мне задачку, убёгла как далеко. Заставляешь старую ножками топтать. Ну, и что сидишь?

Перед лицом Аделины появилось старое, совсем сморщенное лицо.

Пару раз моргнув, нахмурилась, и силло выдавила:

- Что?

- Чего сидишь на земле-то? Вставай, давай, не то охолодишь себе всё, а тебе рожать.

- Кого? - Аделина не сопротивлялась, когда сгорбленная старуха, ухватив её за руку, потянула на себя. Поднялась и опять обхватила себя за плечи руками.

- Кого? А тебе знать-то пока не положено. Ну, пойдём, пойдём. Скоро совсем посвежеет, да и влагой воздух чувствуешь, как насытился? Во-о-от, а я мокнуть уж не люблю, возраст у меня не тот. - Вещала старуха, проворно семеня вперёд и увлекая за собой девушку.

Как, какими тропами они дошли до неказистого с виду домика и сколько шли - Аделина не помнила, да и не хотела ничего запоминать. Очнулась, только когда ей в руки сунули кружку с чем-то горячим и приятно пахнущим травами, а над головой прозвучал голос:

- На вот, выпей. Полегче станет на душе, да и тело отогреется.

Пригубив терпкий напиток, выдохнула и, повинувшись понуканиям старухи, аккуратными глотками допила его.

- Ну, вот и хорошо, вот и чудно. - Забрала у неё пожилая женщина кружку, а Аделина только сейчас отметила, что сидит на жёстком стуле у окна, за которым уже темно, а перед ней на столе стоит свеча.

Адель даже и не помнила, чтобы в доме у кого-либо горели свечи, что ими можно прекрасно осветить комнату. Сейчас везде пользовались световыми артефактами, а вот свеча - это же совершенно другое. Танцующий огонёк на фитиле, словно балерина на одной ноге выплясывал свои пируэты, полностью завладев вниманием девушки, и глаза её периодически начали закрываться.

- Пойдём, потёмка. Пойдём, ляжешь. Давай, перебирай ножками, не надо энергию раскидывать попусту. - Аделина встала и направилась за старухой, медленно переставляющей ноги. - Вот вы охапками её черпаете, раскидываете, распыляете, а разве это дело? - под нос бурчала старуха, укладывая девушку на жёсткую кровать и накрывая колючим одеялом.

Пару раз моргнув, Адель закрыла глаза, проваливаясь во мглу.

- Ну что, потёмка, выспалась? - Голос хоть и надтреснутый, но довольно звонкий вытянул Аделину из дрёмы.

Распахнув глаза, моргнула, потёрла глаза и села, обеспокоенно осматриваясь: просторная комната, стены деревянные и от окна через симпатичные белые шторы в цветочек плещется солнечный свет, освещающая скудную обстановку. На самой Аделине к её изумлению была просторная, льняная рубаха.

- Кто вы? - Спросила чуть сиплым со сна голосом.

- Так вчера вроде познакомились мы, али ты забыла? - Хитро блеснув глазами, старуха резво прошла к выходу и прежде чем уйти, обернулась: - Ты поди, умойся, да к столу иди, есть будем.

В воздухе уже витали изумительные ароматы, когда умытая, причёсанная Аделина опустилась на деревянную лавку, посматривая с неловкостью на старуху. От помощи та отказалась, и сейчас Адель видела почему. У неё и без помощи всяких бытовых заклинаний дело спорилось, на столе уже были расставлены тарелки с испускающей пар кашей, рядом красовались тарелки с пирогами.

Когда пожилая женщина, вытерев руки о передник, всё же села и приглашающим жестом указала на стол, Аделина вновь спросила:

- Вы так мне и не сказали: кто вы?

- Я Имелда, вчера ещё тебе говорила.

- Ничего не помню, - потёрла лицо ладонями Адель. - Только то, как смотрела на свечу и вроде куда-то шла, а потом всё - провал.

Старуха качнула головой и взяла ложку:

- Ну, немудрено, после пережитого. Ты ешь, ешь, потом поговорим.

То ли поздний завтрак, то ли уже обед, но он был изумительным, вкусным и питательным. После трапезы, устроившись в светлой комнате, которую хозяйка именовала светлица, Аделина, наблюдая, как женщина суховатыми пальцами прядёт пряжу на каком-то невиданном девушкой устройстве, поинтересовалась:

- Вы ведь можете управлять энергией, я чувствую это, так почему не пользуетесь возможностью?

- Зачем? Я и руками хорошо справляюсь.

- Ясно. - Резко встав, Адель отошла к окну, но вокруг был всё тот же лес с голыми, безлистными деревьями, раскачивающими ветками от порывов ветра. - Странно, - словно самой себе проговорила: - посреди леса...

- Я конечно рада гостям, но тебе, потёмка, нельзя долго у меня задерживаться, - донеслось до Аделины, а девушка лишь хмыкнула:

- Прогоняете?

- С чего ты взяла? - В вопросе старухи не было ехидства и Адель обернувшись, увидела, как та покачала головой: - Не прогоняю, но тебе необходимо вернуться. После случившегося с женихом, неужели тебе надобны сплетни, что сбежала ты? Тебе надобно явиться с гордо поднятой головой, чтобы ни одна стрекочущая выхра не нашла чем тебя обзубоскалить.

- Не помню, чтобы рассказывала вам о себе, - нахмурившись, заметила Адель, даже не подозревая, что она действительно ничем не делилась со старухой, иначе у девушки возникло бы множество уже совсем других вопросов. - Но и возвращаться, - Адель вздрогнула, представив, как сейчас её обсуждают все кому не лень, - не хочу. Да и зачем? Что меня там ждёт? Уж лучше... - Аделина вскинула глаза: - А вам может, помощница нужна? Я многого хоть и не умею, но научусь, - тут же заверила старуху, но та лишь мотнула головой:

- Не надобно, потёмка. А вот вернуться - ты обязана.

- Да как вы не понимаете! Не хочу я туда возвращаться! Не могу! Да и зачем? Нет, я прекрасно знаю, что Освальдо не любил меня, да и о какой любви ко мне может идти речь? Он, он... Я вам вчера многое рассказала? - Сбилась Адель.

- Достаточно, - кивнула старуха. - И то, что не любила сама и то, что жених твой не пылал любовью.

- Эта помолвка была скорее договорённостью, - тихо проговорила Аделина, отвернувшись к окну. - Нет, об этом вслух конечно не говорилось, но я прекрасно знала, что Освальдо не из великой любви или симпатии сделал мне предложение.

- А зачем? - Тут же спросила старуха, на что Адель хмыкнула:

- Он же второй сын, а потому на дворянский титул «граф», не мог рассчитывать даже после смерти отца, потому как есть ещё и старший брат, наследник. Так и ходил бы в баронах до конца своих дней. А тут подвернулась я. Семьи как таковой нет, никто не будет за меня горой стоять в случае чего, титул, который я могу передать мужу - есть. Вот и вся любовь.

- Ну-у-у, ежели знала, то зачем согласилась? - Не унималась старуха.

- А что, у меня был выбор? - Горько усмехнувшись, бросила взгляд на старуху, которая с участием её слушала. - Матушка рано или поздно меня всё равно бы додала, заставила выйти замуж. А она не отступилась бы, я точно знаю, уж слишком жадная до денег. Вот и весь выбор, вот и вся любовь. - Горько закончила Аделина. - Вы не подумайте, я всё это прекрасно осознавала, но вот как он поступил... Он ведь меня выставил на осмеяние перед всей академией, а такое не забывается, такие слухи будут тянуться за мной шлейфом всю жизнь. Зачем мне туда возвращаться? Чтобы видеть жалостливые взгляды и слышать злобные перешёптывания за спиной? Нет уж, не хочу!

- А надо! - Не унималась старуха.

Аделина, повернувшись, гневно сверкнула глазами в её сторону:

- Если моё присутствие вам в тягость, то так и скажите! Просто покину ваш гостеприимный дом. Я вам благодарна за то, что пустили переночевать и за завтрак, - Аделина развернувшись, направилась к двери. Девушка в порыве чувств, действительно решила покинуть дом старухи вот так, в чём есть. Она была уверена, что и жизни-то дальше нет.

«Влачить жалкое существование на гроши от зарплаты помощницы и копить неизвестно на что, продавая артефакты, которые мастерю по ночам? Для чего?»

- Ты погодь, - старуха оказалась рядом, ухватив за руку, и в тот момент Адель даже не задумалась о том, что для пожилой, сгорбленной женщины, та уж слишком резво подскочила к ней. - Сейчас действуешь сгоряча, не думая...

- Не думая, - горько усмехнулась Аделина. - Я просто не хочу возвращаться, неужели вам это непонятно? До встречи с Освальдо знаете, чем я жила, ради чего? Нет! А я жила, училась, работала только для того, чтобы доказать матери, что я смогу, добьюсь чего-либо, потому как пошла против её воли. Когда встретила Освальдо, то опять шла против многих. Очень хотела доказать, что достойна его выбора, достойна быть рядом, даже не смотря на свою изуродованную внешность! А сейчас? Ради чего мне вообще жить, работать, учиться? У меня вообще нет ничего и никого, понимаете? Все думают я железная, не чувствую ничего, а я больше не хочу ходить с гордо поднятой головой и делать вид, что меня не трогают насмешки, пересуды. Ради чего терпеть?

- Ради прошлого, потёмка, - тихо проронила старуха, уводя девушку обратно в комнату и усаживая на стул. - И ради будущего.

- Будущего? А что ждёт меня в нём? Унылые одинокие вечера в обнимку с артефактами? А прошлое? Что видела я там? Насмешки, вечные косые взгляды? - Подавленно спросила Адель.

- Поведаю тебе, что привиделось мне этой ночью: замок каменный, огонь объял его.

Адель, сначала прислушиваясь, фыркнула:

- Так если я вам сама поведала о своей жизни, то оттого и виденье ваше!

На что старуха, шикнув, нахмурилась и продолжила:

- Но пламя то, было не природное, энергией напитанное. Видела комнату, в которую огонь тот ворвался, в зелёно-красных тонах, во всю стену мозаика сражения с ящерами и пожилого, убелённого сединами мужчину. Мужчина, не спасая себя, выплеснул весь резерв, энергию навёл, чтобы указать метавшимся слугам на комнату, в которой спряталась девочка с чёрными кудрями. Слуги позорно ретировались из разрушающегося замка. Но двое - особо преданных - бегом направились по указанному их хозяином пути.

Сейчас у Аделины и мысли не возникло подумать, что старуха сумасшедшая, ведь она описала и замок и малую гостиную деда в точности, как помнила сама Адель, а потому дальнейшее слушала внимательно:

- Только один из слуг добрался до комнаты и спас ту девочку с тёмно-серыми, огромными глазами, но не только ценой своей жизни, но и деда, ведь он, отдав последние силы, поддерживал камни и горящие балки перекрытий, что готовы были обрушиться на их головы. До последнего своего дыхания выплёскивая всю энергию, помогал, пока пламя не поглотило его. Так что скажешь, потёмка? Стоит ли бороться и доказывать насколько отвратительный поступок совершил твой жених, доказывать, что ты лучше, сильнее остальных, хотя бы ради благодарности тем, кто ценой

своей жизни спас твою?

- Вы хотите сказать, что мой дед спас меня? Нет, - тут же мотнула головой Аделина неверяще. - Не может... дед ненавидел мою мать и даже отношения разорвал с сыном, когда тот женился на ней.

Аделина вспомнила извечные скандалы между матушкой и отцом, как та укоряла его в том, что не может обеспечить достойное существование семье. А матушка тогда желала жить шикарно, хотя с тех пор она не изменилась.

- Он и меня с трудом переносил, - тяжело вздохнув, вспомнила Адель тяжёлый взгляд деда.

- Так ли? - Опять прищурившись, спросила старуха. - Может, ты многого не помнишь? Хотя придёт время и с воспоминаний слетит пелена. Но это потёмка дело будущего, тебе сейчас надобно думать о настоящем.

- Почему вы меня называете потёмка? - Аделине надоело слушать, как она считала, бред старухи.

- Потому что в тебе есть глубинный дар, который ты насильно закрываешь.

- Я никогда его не закрывала. - Резко возразила девушка.

- Не развивала и я чувствую, что закрываешь.

- Конечно, закрываю! - Вспылила Адель. - Если не приведи искристые об этой капельке узнают, то на контроль поставят, следить всю жизнь будут, да и замуж за какого-нибудь старого хрыча принудят выйти. Ну конечно: такой дар же не должен пропадать зря! - Аделина, пылая возмущением, отвернулась от старухи, не заметив усмешки на её губах.

- Ну, жизнь покажет, - покладисто кивнула старуха. - А вот из-за того, что глаза у тебя тёмно-серые - оттого и потёмка, - пояснила с улыбкой она, а потом, вроде как нахмурившись, спохватилась: - Время-то идёт, а тебе и впрямь пора обратно, так что, поди, переоденься, да...

- Я не смогу так быстро вернуться. - Адель покачала головой. Ранее она никому бы не призналась, но видимо ей успела каким-то образом рассказать о себе слишком многое: - У меня не хватит энергии вернуться, а артефакт переноса пуст. Я даже не знаю, каким образом попала к вам.

- Ну, с порталом я тебе помогу. - Старуха тоже поднялась и, подталкивая девушку в сторону комнаты, где она проснулась, и где на спинке стула висело её почищенное платье, поинтересовалась: - А куда планировала попасть?

- В аграмский лес. - Вспыхнув щеками, повинилась девушка. Вспомнила своё состояние и то, как ей в тот момент было плохо, как мысленно построила вектор перемещения в чащу леса, чтобы никого не видеть и не слышать. Только вот о том, что делала бы она там, в вечернем наряде, промозглой виной - не подумала.

- О, как! Ну и хорошо, что векторами ошиблась. - Не стала акцентировать внимание на признании Аделины старуха.

Глава 8

- Графиня Моуро-Солер? - Гвардеец, задержавший Аделину у входа в её дом, суровым взглядом прошёлся по её фигуре от макушки до носочков туфель, которые она надевала ещё на крестовый бал. Перенеслась Адель на садовую дорожку за главным корпусом академии, а направившись в выделенный ей домик, столкнулась с гвардейцем.

- Совершенно верно, - чуть сипло выдавила Аделина, не ожидавшая подобной встречи.

После её подтверждения, мужчина вскинул руку, и с его ладони сорвалось энергетическое послание, искрой взметнувшееся вверх.

- У меня приказ задержать вас и сопроводить...

- Задержать? Что вы имеете в виду? - Оторопело перебила Адель мужчину в чёрной форме с ярко красными нашивками на рукаве.

- Графиня, на ваш поиск выделены патрули. У нас приказ: как только вас найдут - сопроводить к дознавателю. Следуйте за мной.

- Но... - Заартачилась было опешившая девушка.

- Я могу вас доставить и без вашего согласия, так что не усложняйте своё положение, графиня.

- Но подождите! Я могу хотя бы переодеться?

- Нет. Приказано, как только вы появитесь - доставить вас. Так что, прошу следовать за мной и, - тут же ещё больше нахмурился гвардеец, - не задавать вопросов.

Растерянно оглянувшись на дом, в который так и не вошла, Адель настороженно покосилась в спину удаляющемуся мужчине. Пришлось поспешить следом, строя разнообразные догадки по поводу её задержания. «Что могло случиться?» - терзалась мыслью, торопливо перебирая ногами и зябко обхватив себя за плечи. Всё же середина виньи уже миновала и дул пронизывающий, холодный ветер.

Понимая, что гвардеец точно не ответит на её вопросы, молча плелась следом и удивилась, когда мужчина свернул в сторону центрального здания академии. Облегчённо выдохнув, потому как решила, что её приказано доставить в местное отделение городских, взбежала по ступенькам огромной, мраморной лестницы, устремляясь в тёплый холл академии.

Гвардеец оглянулся, проверяя, следует ли девушка за ним и, утвердившись, двинулся дальше, к лестнице уводящей вверх. Снующие адепты бросали любопытные взгляды в сторону Аделины, но она старалась отгородиться от слышимых шёпотков и колких взоров.

Поднявшись на третий этаж и проследовав за гвардейцем, остановилась у двери приёмной ректора.

Леонори, секретарша ректора, удивлённо округлив глаза, посмотрела на Аделину, но выслушав требование гвардейца, метнулась в кабинет начальства, однако через мгновение распахнула дверь, пропуская их со словами:

- Вас ожидают.

Кабинет ректора был большим, а по видению Адель - огромным: отделан в светлых тонах, с большими, сейчас не зашторенными окнами, с одной стороны заставленный шкафами с фолиантами и посередине стоял длинный, массивный стол. За этим столом частенько сидели мастера и мастерицы на подведениях учебных итогов, а сейчас же во главе, сидел сам ректор и рядом, судя по одеянию, представитель закона.

Насколько помнила Аделина, среди служителей контроля за безопасностью и порядком, отдел дознавателей подразделялся на категории. Судя по тому, что у присутствующего здесь мужчины слева, на груди строгого, чёрного сюртука была приколоты эмблема скрещенных серпов золотого цвета, то сделать вывод было просто: дознаватель из высшей категории - коронер.

Мужчина кивнул на доклад гвардейца и, отпустив его кивком головы, впился взглядом в Адель, от которого ей захотелось спрятаться за ректорскую спину, слишком холодным, пронизывающим он был.

- Адептка де-Солер, проходите, присаживайтесь, - начал ректор, который всегда к Аделине относился с теплотой, но его жёстко перебил коронер:

- Встать!

Адель, едва успевшая опуститься на стул, тут же вскочила, в то время как коронер повернувшись к ректору, надменно произнёс:

- Гранд де-Круз, с каких это пор в академии орнамента энергий, где априори обязаны чтить и соблюдать закон и порядок, так расшаркиваются перед обвиняемыми?

Если до этого Адель была растеряна, испугана, то сейчас в её душе взметнулась злость! Не объяснив ничего, её привели сюда под конвоем, даже не дав возможности привести себя в порядок и сейчас мало того, что этот представитель закона окатил её презрением, так ещё и обвиняет непонятно в чём!

Но не успела Адель и рта открыть, чтобы возмутиться, как сам ректор её опередил:

- Не смейте указывать мне в моём же кабинете, гранд де-Дельгадо! - Резко произнёс их душка ректор и полыхнул взглядом так, что у Адель, не то что коленки подкосились, но даже стёкла в окнах задрожали. - Адептка де-Солер не обвиняемая, а всего лишь подозреваемая.

- У нас есть свидетельские показания её причастности и...

- Чьи? - Ехидно усмехнулся ректор. - Не иномирянки ли, в чьей порядочности и адекватности я очень сильно сомневаюсь.

За эти слова Адель готова была кинуться к ректору и расцеловать его в обе пухлые щеки, но, вздёрнув подбородок, холодно посмотрела на коронера:

- Позвольте, наконец, узнать, в чём меня подозревают?

- Ах да, - словно только вспомнив о её присутствии, едко усмехнулся коронер. - Где вы были последние три световика и темени?

- Три? - Удивилась Адель, но коронер подтвердил:

- Именно. Так где вы были?

- Был крестовый бал, после которого я перенеслась порталом, - и вдруг Аделина запнулась, поскольку не знала места, где побывала и имя старухи, которая та ей говорила, вылетело у неё из головы.

- Почему вы замолчали, адептка? - тут же вцепился в неё коронер.

- Потому что я не знаю местности, где была, - Адель растерянно посмотрела на ректора: - Гранд де-Круз, я перенеслась порталом в лес. Осенний, облетевший - и там наткнулась на старуху. Эти световики я пробыла в её доме, но... я не могу вспомнить её имени.

- Присядьте, де-Солер, - мягко произнёс ректор, и Аделина, благодарно на него взглянув, тяжело опустилась на стул, при этом сразу взглянув на представителя закона:

- Вы не сказали: в чём меня обвиняют?

- В вероломном нападении на адептку Смитт, которое едва не закончилось для той смертельным исходом.

- Меня? - ошарашено вскрикнула Аделина. - Но я-то тут причём?

- По словам адептки, - ответил ей ректор, - она видела именно вас в момент нападения. Поэтому, де-Солер, вспоминайте, где именно вы были. Нам нужны свидетели и доказательства вашей невиновности.

- Я честно не знаю куда перенеслась, - растеряно проговорила девушка, пытаясь сообразить: почему, с чего иномирянка указала, что именно Адель напала на неё.

- Как можно не знать, куда сами же построили портал? - В голосе коронера звучала едкая издёвка и по его глазам, поведению было видно - он не сомневается в причастности Адель к нападению.

- Я была не в том состоянии... - потерянно пробормотала Аделина, но тут же взяла себя в руки и ответила мужчине холодным взглядом, потому как понимала: он уже знает всё, что случилось в тот роковой для неё крестовый бал. - В те сумерки состоялся бал, в середине которого я увидела своего уже бывшего жениха в компании иномирянки. Причём застала их в самый интимный момент.

- Бывшего? - Тут же колко переспросил Дельгадо, и Адель прищурила глаза:

- После всего случившегося, естественного - бывшего. Так вот, как вы должны понимать, для меня

это было ударом, и я не могла в тот момент действовать адекватно и ...

- И как раз на волне потери адекватности попытались убить адептку Смитт?

- Нет! - тут же вскочила девушка. - Нет! Я покинула академию и, пройдя чуть дальше в парк, нащупала артефакт переноса в сумочке.

- И часто вы носите с собою артефакт переноса? - не унимался коронер, не давая возможности полностью объясниться Аделине, сбивая её с мысли.

- Постоянно. Я артефактор, если вы не знали, и постоянно ношу с собой несколько самых разных артефактов.

- Почему вы без него не открыли портал? - Тут же задал новый вопрос коронер.

- Потому что... - Адель, не опуская подбородка, медленно опустилась на стул, в это время пытаюсь сообразить, как скрыть то, что у неё на создание даже самого короткого по расстоянию портала не хватит накопленной энергии, но с ответом нашлась: - Когда я готовилась к балу, да и до этого, сильно потратилась, истощила энергетический резерв, в связи с этим и прихватила артефакты.

- Хорошо, но...

- Да, дайте мне уже рассказать! - Не выдержала Аделина яростного эмоционального всплеска и по негодующему взгляду коронера поняла, что хорошего от него ей точно ждать не стоит. Мужчина всё же снисходительно, но главное молча, кивнул:

- Так вот, как я и сказала: в тот момент находилась в весьма расстроенных чувствах, поэтому нащупав артефакт в сумочке, сжала его, но в ладони как я сейчас помню: оказался и ещё один. Скорей всего, именно наложение двух разных энергетических волн от устройств и вызвало портал с неизвестными мне векторами, хотя я в тот момент планировала просто оказаться подальше от людей, в парке, чтобы просто обдумать случившееся и прийти в себя! Но портал меня вывел, как я и говорила в лес. Именно там встретила пожилую, очень пожилую женщину, которая, скорей всего что-то там собирала. Она меня привела в свой дом, накормила и именно у неё я провела это время.

В кабинете ректора повисла ненадолго пауза, которую нарушил коронер:

- Вы утверждаете, что не перемещались более в академию и неотлучно находились, скажем так: в гостях у незнакомой вам женщины?

- Совершенно верно, - кивнула Аделина.

- Какие можете предоставить доказательства? - Не преминул поинтересоваться дознаватель и Аделина, открыв рот, тут же его закрыла нахмурившись, но ректор мягко поинтересовался:

- Де-Солер, где тот артефакт переноса? Если вы не помните имени той женщины и места где вы были, то по настройкам артефакта можно вычислить точку, куда он вас перенёс.

- Конечно! - Воскликнула Адель и тут же опять сникла: - Но я вроде сумочку с артефактами забыла в доме у той женщины.

- Если вы не можете представить доказательства своей невиновности, то будете задержаны и сопровождены в местное отделение городских. А так как вы на данный момент несовершеннолетняя, то об этом факте будут извещены ваши родственники и в связи...

После каждого слова коронера у Аделины мутнело в глазах и становилось тяжелее дышать: - «Если узнает матушка - это будет конец! Тогда точно конец моей жизни!» Но опять на помощь ей пришёл ректор, который отдалённо знал об отношениях Аделины с матерью:

- Гранд де-Дельгадо, вы забыли о важном статусе де-Солер: помимо того, что она несовершеннолетняя адептка, она также является и ассистенткой помощницы в моей академии. В связи с этим заявляю: я беру её персону как штатного сотрудника под личную ответственность. Обязуюсь проследить, чтобы в течение всего расследования, либо до тех пор, пока с де-Солер не снимут официально обвинения, либо не появятся неопровержимые доказательства, свидетельства об её непричастности к нападению, она будет находиться на территории академии без права и возможности покинуть её границы.

Аделина сейчас готова была не то что расцеловать ректора, а поклониться ему в ноги за его заступничество, однако всё сказанное сильно не понравилось коронеру и он, прищурился, всё же добавил, глядя при этом на девушку, хотя обращался явно к ректору:

- Стоит де-Солер хоть на шаг выйти за пределы академии, либо переместиться порталом - вы ответите по всей строгости закона. Ну а чтобы соблюсти все требования законодательства, до тех

пор, пока не подтвердятся слова, о якобы приютившей её женщине и не будет найдена сама женщина, де-Солер не имеет права заниматься ни преподавательской, ни ученической деятельностью. – Де-Дельгадо бросил ещё один ядовитый взгляд на Аделину, и после этого, поднявшись, посмотрел на ректора:

– В вашей академии найдётся блокирующий браслет, надеюсь?

– Естественно, – кивнул ректор, сохраняя невозмутимость на лице.

– Прошу принести его сейчас, чтобы настроить следящие вектора и конечно соотнести их с оповещением в случае нарушения.

Блокирующий энергию браслет Аделине одел лично коронер, при этом больно сжав запястье девушки и проверив все настройки, покинул кабинет.

– Аделина, – ректор с отеческим участием посмотрел на девушку: – не расстраивайтесь, принимайте этот период как своеобразный отдых, передышку. Советую вам подготовиться, чтобы после сдать несколько тестов и зачётов экстерном. И самое главное, постарайтесь вспомнить имя той гостеприимной женщины.

– Я постараюсь, – тихо проговорив, кивнула Аделина, и тут же выдохнув, с благодарностью посмотрела на пожилого мужчину: – Гранд де-Круз, спасибо... я даже не знаю, как вас благодарить и...

– Полноте, – махнул рукой ректор, и только сейчас Адель заметила, что мужчина выглядел очень уставшим. – Идите к себе, отдохните и приступайте к самообучению.

И всё же Аделина не смогла молча уйти:

– Если вдруг, когда-нибудь вам понадобится помощь или услуга...

– Адептка! Идите уже, – свёл на переносице брови ректор и Адель, кивнув, вышла в приёмную.

Глава 9

Уже три световика Аделина фактически безвылазно сидела у себя в домике. Отлучалась она только в столовую, да и в библиотеку. Её нахождение в статусе обвиняемой естественно уже было известно каждому в академии, а потому девушка постоянно ощущала презрительные, злые взгляды от окружающих.

Девушка бы совсем впала в отчаяние, если бы возвращаясь после допроса, не увидела на перилах крыльца свою сумочку. Как она там оказалась, Аделина не могла понять, но схватив её, девушка тут же побежала обратно, и ректор лично убыл в отделение городских, чтобы передать артефакт переноса дознавателю.

Оставалось только надеяться, что эксперты уже выяснили, куда её выкинуло порталом и допросили ту старуху.

Естественно Адель каждый день узнавала у ректора, есть ли какие-нибудь подвижки в расследовании нападения, но тот и сам не знал – дознаватель не утруждал себя появлением ни в академии, ни в отделении городских, а пропадал неизвестно где.

Так и маялась Аделина в своём домике, но при этом использовала появившееся время по максимуму. Она действительно изучала, зубрила лекции, но и успела придумать несколько нехитрых дополнений для артефактов. Несмотря на блокирующий браслет, интуитивный подход к конструированию артефактов у неё заблокировать не могли, и девушка предвкушала хорошую прибыль, когда сможет, напитав энергией уже готовые устройства, продать их перекупщикам.

На следующий световик после допроса, в её домик примчалась Мионела и первый вопрос, который ей задала Адель, едва открыв дверь на стук, был:

- Ты знала?

- Ох, Лина, я так переживала... – начала Мионела попытавшись обнять подругу, но Адель тут же отстранилась:

- Ответь мне! Ты знала об отношениях иномирянки и Освальдо?

Мионела, широко распахнув глаза, кивнула:

- Конечно, вся академия знала, а ты разве...

- Как вся академия? – Оторопело прошептала Адель, в последний момент, удержавшись за косяк двери, чтобы не свалиться от такой новости.

- Лина, но я думала ты знаешь, и сама... – Мионела замолкла, не договорив, уставившись на подругу широко распахнутыми от удивления глазами. Но вот нахмурившись, мотнула головой и завела Адель внутрь.

- Давай-ка я чайник поставлю и мы поговорим, – решила молодая женщина, усаживая подругу за стол и сама суетясь на кухне.

Только налив горячий чай в кружки и усевшись за стол, Мионела спросила:

- Так ты ничего не знала?

- Откуда? – Прошептала Аделина и горько усмехнулась. – Я сплетни и пересуды не слушаю, а вот от тебя не ожидала, что ты скроешь... – Продолжить Адель не смогла, только судорожно обхватила чашку руками и отпила чай.

- Лина, но я думала... – растерянно начала Мионела, но тут же нахмурилась, – Подожди, Освальдо в открытую уходил после лекций порталом в столицу, как и многие помощники, заместители, да и адепты со старших потоков. Они, впрочем, как и всегда, отправлялись туда, чтобы посетить рестораны, погулять. Но Освальдо же всегда после лекций направлялся к тебе в гости, либо вы вдвоём гуляли по городку, а тут ты молчишь, ну я и решила, что ты всё знаешь и дала возможность отгуляться жениху перед свадьбой.

- Ты в своём уме? – Возмущённо спросила Адель, поражённая выводам подруги.

- Ну а что я должна была подумать? – Мионела тоже не сдержала эмоций. – Сколько раз я пыталась тебе указать на его натуру, на его возмутительное поведение, но ты же меня не слушала! Освальдо – порядочный! У Освальдо даже мыслей подобных не возникнет! Всегда пресекала все мои попытки открыть тебе глаза! Ты словно слепой корик верила этому выхру.

Аделина, закусив губу, понуро отвернулась к окну. Она действительно верила в порядочность жениха. «Отчего? Откуда во мне появилась такая уверенность? – задалась она вопросом и, усмехнувшись, поняла, – «Потому что понадеялась, что судьба наконец-то смилостивилась надо мной, подарила шанс на счастливую жизнь пусть хоть не с любящим и любимым, но с достойным, порядочным человеком».

В тот раз подруги о многом поговорили, и Аделина теперь не только выслушала, но и услышала стороннее мнение об Освальдо. Когда подруга ушла, Адель тут же направила в несколько вестников официальные письма, извещающие о расторжении помолвки.

Освальдо в эти световики Аделина не видела, хотя у неё всё же теплилась маленькая искорка надежды, что бывший жених хоть немного пожалеет о содеянном, придёт если не извиниться, то может объясниться, что мол попал под наваждение, но нет – он не пришёл.

Зато на следующий световик после объявления в вестниках о расторжении помолвки, к Аделине явилась его мать. Графиня Гарцио ан-Джил ярилась и осыпала девушку гневными отповедями, грозясь испортить репутацию в светских кругах среди добропорядочных матрон.

– Да послушайте же вы, – пыталась объясниться Аделина, – ваш сын, прикрываясь вашей хандрой, гулял в столице по ресторациям! Да о чём можно говорить, если я сама лично застала его в самый пикантный момент вместе с его новой пассией!

– Ну и что? – Возмущённо всплеснула руками женщина: – Подумаешь, мальчик развлёкся!

– Развлёкся? – Аделина ошарашено смотрела на графиню, которая во всём оправдывала своего сына. – А то, что он этим поступком меня в грязь втоптал – это так, мелочи? Да за моей спиной вся академия с ехидством языками чешет!

– И что тут такого? Мальчик решил нагуляться перед свадьбой, пока вы не женаты, а ты могла бы закрыть глаза на его маленькие шалости!

В этом ключе и прошёл весь разговор с матерью Освальдо, которая пыхтя негодованием, убралась восвояси, весьма потрепав Аделине нервы и всё так же грозя ей карами и небесными, и глубинными.

Мионела, которая в последние три световика не уезжала обедать домой, оставаясь с Аделиной для поддержки, взяла под руку задумавшуюся девушку. Подруги после обеда решили немного посидеть в парке.

У Мионелы было свободное время между лекциями, а Адель после посещения библиотеки, банально не хотелось возвращаться к своему одиночеству.

На улице рассеялись тучи, и светило одаривало ласковым теплом. Подруги решили воспользоваться прекрасной возможностью подышать свежим воздухом и спокойно поговорить.

Выходя в широкий холл академии, Аделина бросила удивлённый взгляд, на проходящих мимо мастересс. Хотя можно сказать, что женщины не прошли, а продефилировали, сияя улыбками.

Окинув уже более осмысленным взглядом холл, ошарашено приоткрыла рот: все, абсолютно все девушки и женщины выглядели так, словно в их академию прибыло целое стадо принцев.

– А что происходит? Всё еще не отошедшая от шока дёрнула она за руку Мионелу, поправляющую завитые локоны.

– Милая, – отозвалась та, выводя её на выход, – ты для своего возраста и э-э-э... свободного положения преступно не интересуешься новостями.

– И?... – подтолкнула её Аделина продолжить, в то время как они вышли на широкое крыльцо.

– И-и-и, – передразнила её Мионела, – в академию прибыл по каким-то делам граф Отеро лос Тиаз, вот все дамы и прихорошились.

Аделина наморщила лоб, она прекрасно помнила эту фамилию и всё равно не поняла, к чему клонит подруга.

– Ой, ладно, – махнула пухленькой ручкой Мионела, сообразив, что Адель не поняла даже такого прямолинейного намёка, – Граф Леандор Отеро лос Тиаз холост, богат, знатен и... ой! – Молодая женщина, задержав взгляд на мастерессе этикета и помощнице мастера зверологии, прыснула в кулак от увиденного зрелища. – Вот видишь, даже мароны прихорошились. А всё отчего?

– Отчего? – Не поняла Адель, глядя на расфуфыренных дам, отштукатуренных так, что если бы Аделина не знала этих милых преподавательниц, то точно усомнилась в их психическом здоровье.

Казалось, дамы совершенно забыли о том, что они давно уже замужем, имеют детей и вроде как приличные леди.

- От того, что он не скупится на своих любовниц. Он очень, очень щедр, - прошептала Мионела, склоняясь к уху Аделины. - Вот в этом-то свете все и прихорошились, тем более граф недавно расстался с очередной пассией.

Конечно, она слышала о семействе Отеро лос Тиаз. Еще бы! Все светские сплетницы перемывали кости не только герцогу, но также и его жене, да и отпрыскам. Судя по услышанному титулу «граф» - получается, сын герцога посетил их учебное учреждение.

Аделина слышала, что сам герцог до одури красив, а ещё холоден как ледяная глыба и нелюдим. Жена его, напротив - любительница светской жизни, поэтому её частенько видят на званых ужинах, различного рода светских мероприятиях, да и сама Адель была представлена герцогине, когда матушка начала выводить её в свет.

- Так что здесь могло понадобиться отпрыску Отеро лос Тиаз? - Недоумевала девушка, на что Мионела лишь пожала плечами:

- Никто не знает. Вчера, едва светило взошло на горизонт, появился в городке. Как я узнала: въехал в заранее арендованный дом, сегодня уже второй раз к ректору наведалься. Ты посмотри... - Мионела переключила своё внимание на проходящих мимо девушек.

Следующим световиком, когда Адель ещё спала, рядом засверкала искра вестника. Тут же распахнув глаза, Аделина сформировала на ладони простейшую водяную сферу, куда и юркнула искорка. Сразу же из сферы девушка услышала голос ректора вызывающий её к себе.

В безумном волнении Аделина вихрем металась по домику. Умывшись, схватила первое попавшееся платье, трясущимися руками собрала волосы в пучок и, на ходу схватив накидку, выскочила на улицу, устремляясь к административному зданию академии.

Леонори, секретарша ректора в этот световик выглядела бесподобно и Адель даже залюбовалась девушкой, пока ждала - когда её вызовут в кабинет:

- Он занят, подожди немного.

- У него коронер? - Едва сдерживая волнение, спросила Аделина, но Леонори только с улыбкой покачала головой:

- Всё узнаешь, - пропела мелодичным голоском и, покопавшись в недрах своего стола, вытащила и протянула Аделине расчёску: - Приведи себя в порядок - волосы растрепались. Вечно ты у нас бегаешь, как заполошная.

- Ох, Лео, какие волосы! - Воскликнула девушка и Леонори тут же зашипела, поэтому сбавив тон, Адель молитвенно сложила руки: - Ну, ответь: там коронер, нет?

Но не успела секретарша ей ответить, как в воздухе перед девушками сверкнул вестник разрешающий войти и, нервно огладив чуть помятое платье, Аделина, выдохнув, решительно распахнула дверь кабинета.

Глава 10

- А вот и гали де-Солер. Проходите, Аделина. - Ректор жестом подозвал Адель ближе и, осмотревшись, она столкнулась с холодным взглядом незнакомого мужчины.

Понимая, что это не представитель закона, расстроилась. Девушка надеялась, что её ждут известия о ходе расследования, что всё-таки нашли тот дом и старуху.

Натянуто улыбнувшись, кивнула мужчинам и чинно уселась на стул, положив руки на колени.

- Вы уверены, что данная юная особа сможет мне помочь? - Послышался скептический голос мужчины и ректор расплылся в улыбке:

- Абсолютно. У де-Солер индивидуальный, крайне ответственный подход к данной науке и эта юная особа, как вы выразились, частенько заменяет мастера артефакторики.

«Агм, - подумала тут же Адель, - вернее скидывает на меня и свою помощницу все свои обязанности, потому что постоянно находится в запое». Ректор же тем временем продолжил:

- Но как вы понимаете, помощь в вашем деле - только взамен на услугу.

У Аделины неприятно засвербело внутри... Её сейчас обсуждали так, будто самой девушки в кабинете не было! Но засунув гордость куда подальше, она переводила озадаченный взгляд с ректора на незнакомца, отмечая, как светится довольством глаза одного и как нахмурен другой.

- Что ж, если вы более никого не можете предложить, придётся вызывать специалистов из столицы, - поморщился мужчина, встав, и намереваясь уйти, но ректор его остановил:

- Зря. Де-Солер хороший артефактор, и станет ещё благодарным специалистом, который будет держать рот на замке, нежели пришлый человек.

Слова ректора заставили мужчину остановиться уже у самой двери и, не оборачиваясь, бросить:

- Согласен. Завтра снимут показания с девушки. - Вышел.

- Кто это? - тут же выпалила Адель, едва закрылась дверь. - Что вы задумали?

Ректор улыбнулся и, подмигнув Аделине, объяснил:

- Граф Леандор Отеро лос Тиаз.

Адель бросила удивлённый взгляд на закрывшуюся за мужчиной дверь, но тут же нахмурилась:

- Не понимаю: о чём вы говорили и при чём тут я? Вы мои способности расписали сильно преувеличив. Ему нужен специалист и...

- Да, де-Солер, ему нужен артефактор и не простой, а вот ты подойдёшь идеально, но вот ведь засада, - ректор усмехнулся: - у тебя блокирующий браслет и выйти за пределы академии ты не можешь.

- И?... - приподняв брови, с вопросом в глазах Адель смотрела на ректора.

- А граф, которому крайне необходим и срочно! артефактор для работы, обладает глубинным, теньвым даром.

- Всё равно не понимаю, - мотнула головой Аделина.

- Ох, ну сопоставляй! Ты же девочка умная! Граф теньвик, а значит... - Ректор, видя, что до Аделины не доходит, вздохнул, - он сейчас согласился отправиться к той старухе, чтобы тени подтвердили её показания. Где ты была и...

- Так её нашли? - Аделина вскочила со стула. - Когда? Почему вы мне ничего не сказали? Ох, искристые небеса! Значит, я буду оправдана!

- Не торопись, де-Солер, - осадил девушку ректор. - Не всё так просто. Дело в том, что коронер какой-то мутный, словно он специально затягивает это дело.

- Что? Но почему? - прервала ректора девушка, тот же поморщился:

- Сдаётся мне: нет у него больше подозреваемых в нападении на адептку. Ну, да это его проблемы. О чём это я? Да, старуху нашли и показания её зафиксировали, только вот дар у старухи непростой и чтобы подтвердить подлинность её слов, необходима сфера правды, а коронер тянул с её

доставкой из столицы. И тут ко мне обратился граф, ему для работы понадобился артефактор. Отправил я с ним мастера твоего – го-Морено и тот сама понимаешь – не справился. Помощница мастера как обычно отсутствует, потому что у неё опять болеет ребёнок и осталась – ты.

Ректор с улыбкой смотрел на девушку, но Аделина не разделяла его радости:

– То есть граф согласился с помощью своего дара зафиксировать правдивость показаний старухи и моих, тем самым я буду обеспечена алиби и обязана отработать оказанную услугу?

– Совершенно верно, – кивнул мужчина.

– Но если я не справлюсь? – Адель взволнованно посмотрела на добродушного толстячка ректора. – Если что-то пойдёт не так и граф останется недоволен?

– Но показания же он зафиксирует! – потёр ладони друг о друга мужчина и подмигнул Аделине.

Всё сложилось удачно. На следующий световик Адель вновь вызвали в кабинет ректора. Там в присутствии представителей закона, девушка вновь дала показания. Вспоминать приходилось всё: от бала, где она увидела Освальдо с иномирянкой, до того, как расположены комнаты в доме старухи приютившей Аделину.

Помимо ректора и графа, в кабинете было трое представителей закона и, рассказывая, Адель старалась отстраненно смотреть в окно. Как бы она не скрывала, но воспоминания приносили боль, при этом девушка постоянно морщилась, чувствуя тёмное воздействие. Она примерно представляла, как происходит сканирование, но не думала что это настолько неприятно. И всё равно была рада тому, что граф согласился.

Аделина покинула кабинет ректора, чувствуя себя опустошённой, но едва она хотела уйти из приёмной, следом из кабинета вышел граф:

– Гали де-Солер, сегодня, на закате светила, за вами прибудет извозчик, поэтому будьте готовы к работе. – Обронил мужчина, прежде чем уйти.

– Эх и почему я не артефактор? Уж я-то нашла бы миллион способов прибрать к рукам данный экземпляр! – вздохнув, приговорила секретарша Леонори, глядя на закрывшуюся дверь, на что Адель только покачала головой, покидая приёмную.

– Какой он? – спрашивала Мионела, пока Адель с удовольствием обедала. С неё, наконец, сняли блокирующий браслет, официально сняли обвинения и ограничения в ученической деятельности. Только вот пока преподавать её не допустили, что немного огорчало – какой-никакой, а всё же заработок.

– Напыщенный кварц, – поморщилась Аделина, вспомнив графа, на что Мионела лишь улыбнулась:

– Я видела его только издали, но говорят весьма импозантный мужчина.

Аделина пожала плечами:

– Не могу подтвердить – граф совершенно не в моём вкусе. Он... Я слышала его отец – герцог Отеро лос Тиаз безумно красивый мужчина, а сын явно пошёл не в него.

Аделина вспомнила внешность герцога: высокий, стоило отметить, хорошо сложен физически, черты лица грубые, словно вырубленные в камне, массивный подбородок, прямой, чуть с горбинкой нос, но вот взгляд... Взгляд портил всю его внешность.

– И что, тебе не объяснили, куда и зачем он тебя повезёт? – Мионела в порыве любопытства, сверкая глазами, наклонилась вперёд, при этом легла своим пышным бюстом на стол.

– Во-первых: не он повезёт, а прийдёт извозчика, ну а во-вторых: ректор обещал выделить мне сопровождающего, так что, – Аделина грустно хмыкнула: – моей истрёпанной репутации ничего не грозит.

– Ох, Лина, не говори так! – ухватила её за ладонь Мионела и начала уверять, что всё у неё в будущем сложится и все довольно быстро забудут о ситуации с иномирянкой и Освальдо, как и сама Адель. Только вот девушка в это не верила.

Едва светило начало клониться к горизонту, Аделина приступила к сборам и, проходя мимо зеркала, бросила взгляд в отражение. Подошла ближе и провела кончиками пальцев по узору шрама от ожога. Сейчас он выглядел отвратительно: красный узор тянулся тоненькими нитями с левой стороны лба, чуть захватывая щёку, шею и перетекая дальше на левую грудь, живот.

Получалось, что шрам был больше сзади, на спине, но и спереди был виден, и чем хуже было

эмоциональное состояние девушки, тем сильнее он проявлялся.

Аделине вспомнился взгляд графа Отеро лос Тиаз: надменный, холодный и слегка презрительный. Она, прикусив губу, резко отвернулась от зеркала и продолжила собираться.

В их мире так стремительно развивалась целительская медицина, что сейчас многие целители уже специализировались отдельно на устранении изъянов внешности. Уже давно канули в лету разговоры среди дам о морщинах, седых волосах, прыщах и подобных мелочах – ведь всё это исправлялось целителями. Плати деньги и наслаждайся неувядающей красотой. Только беднейшие слои общества не могли позволить себе таких изысков, да и вот Аделина.

Ни один целитель не мог бы избавить её от этого уродства – шрама ожога нанесённого не простым огнём, а с магической подпиткой. В глазах окружающих, девушка видела сочувствие, у некоторых проскальзывало отторжение, насмешка, а вот в глазах графа, Адель увидела холодное презрение, и это отчего-то её задело. Возможно оттого, что о мужчине говорила вся академия?

Выйдя за ворота-привратники, Аделина облегчённо выдохнула и в который раз вознесла благодарность искристым небесам, что послал ей на жизненном пути такого начальника. Ректор выделил ей в сопровождение двух молодых огневиков с седьмого, старшего потока – девушку и парня.

Тепло поздоровавшись с молодыми людьми, которые уже ожидали её у присланной кареты, залезла внутрь и в компании смеющихся, шутящих адептов они тронулись в путь.

Темень опустилась чёрным покрывалом, а карета всё неслась вперёд, и даже балагур огневик иногда хмуро выглядывал в окно:

– Куда нас всё-таки везут? – Не выдержала девушка огневичка и задала вопрос. Он наверняка беспокоил и её напарника, но тот лишь молча посмотрел на Адель, которая вздохнув, пожала плечами:

– Я честно не знаю. Ректор сам с графом разговаривал, меня в это не посветили и, предвидя ваш вопрос, сразу отвечу: почему ночью – не знаю, но догадываюсь.

– И? – тут же спросила девушка.

– Скорей всего надо вскрыть артефакт, завязанный на глубинной, тёмной энергии, так что...

В этот момент карета замедлила ход и остановилась. Молодые люди вышли и осмотрелись: с одной стороны дороги темнеет лес, с другой стороны тянется поле и вокруг никого.

– Это что, шутка? Нападение? – На ладонях парня тут же зажглись огненные сферы, от которых во все стороны летели искры.

Извозчик, вскочив с деревянной скамьи, воскликнул:

– Гранд маг, помилуйте, какое нападение! Не надо тут штуками своими швыряться, сча всё будет!

Схватив масляный фонарь, начал им размахивать.

– Вона, смотрите – вас ожидают! – указал мужчина в сторону поля и молодые люди, обернувшись, действительно увидели в отдалении засветившиеся огненные сферы.

– Мне указано было вас сюды довести, а уж далее карета не проедет, так что придётся вам пешком, уж извиняйте.

Пороптав, молодые люди двинулись в поле, скользя ногами по влажной глине и всё больше осыпая графа нелестными эпитетами. Адель, прикусив губу, молча следовала за огневиками, в душе надеясь, что парень и девушка не приплетут ко всем проклятиям, сыпавшимся сейчас на голову графа, и её головушку.

Чем ближе приближалась троица, тем отчётливее вырисовывался огромный холм, больше похожий на курган, возле которого, в воздухе, несмотря на ветер, зависли огненные сферы. Рядом с курганом стояла одинокая фигура. Едва они приблизились, от мужчины донеслось:

– Графиня, подойдите, а остальные можете вернуться к карете и ждать там – в вашей защите гали не нуждается.

– Представьте, гранд! – тут же вскинул подбородок парень огневик, а девушка закрыла собой Аделину, от чего той стало даже неловко.

– Граф Леандор Отеро лос Тиаз, а вы так понимаю сопровождение и охрана графини, назначенная

ректором. – В голосе графа слышалась издёвка, которую парень пропустил мимо ушей:

– Совершенно верно и мы останемся здесь.

– Как пожелаете. – Граф видимо потеряв всякий интерес к этой парочке защитников, обернулся к Аделине: – Подойдите.

Бросив благодарный взгляд на девушку, Адель, обогнув её, приблизилась к графу, который прошёл к массивной двери кургана:

– Ваша задача открыть эту дверь. Приступайте.

– Что за дверью? – Нахмурилась Адель.

Ей не понравилось то, что мужчина их даже не поприветствовал. Не нравился его тон, которым он обращался к ней, но пришлось все свои гневные порывы затолкать как можно глубже: если бы не граф с его даром – неизвестно, сколько бы коронер тянул с её оправданием. Но вот что за дверью и не несёт ли это опасности – она не могла не спросить.

Граф, выгнув бровь, поинтересовался:

– Скажите, мм... девушка, неужели вы думаете, что если бы я задумал преступное деяние – запрашивал бы официально артефактора?

– Нет, но я должна знать, что...

– Что за дверью – знать вам не положено! – Резко оборвал её мужчина. – Вы должны лишь открыть её! Так что приступайте и совету не тянуть!

Гневно взглянув на графа и сдержав порыв ответить, Адель, пытаясь негодованием, отвернулась к двери и наконец, осмотрела её. Явно старинная, тяжёлый сплав нескольких металлов и запорные артефакты цепочкой охватывали весь периметр двери.

Чуть наклонившись и проведя кончиками пальцев по рунам, что вились рядом с артефактами, девушка с предвкушением улыбнулась. Ей, как и любому артефактору нравилось разгадывать подобные загадки, тем более, здесь Адель увидела, что артефакты старой работы, с неизвестными символами и составляющими.

Найдя начало цепочки, Аделина присела на корточки и, достав из прихваченной сумки лупу и пару рабочих инструментов, выпала из жизни. Девушка настолько углубилась в работу, что не видела, как потоптавшись некоторое время рядом, огневики сначала отошли чуть дальше, а затем и вовсе последовали совету графа и ушли к карете, где спрятались от пронизывающего ветра.

Адель не видела, как граф приподняв высоко ворот пальто, рассматривает её, временами отпивая из фляжки, что достал из внутреннего кармана.

Время от времени потирая и дыша на озябшие пальцы, в какой-то момент заметила, что над её макушкой висит освещающая сфера, из-за чего ей стало намного проще разбираться с каждым затворным артефактом и, осмотревшись, с удивлением поняла, что её фигурку ветер словно огибает.

Бросив взгляд на стоящего сбоку графа, кивнув, проговорила: – «Спасибо». И вернулась к работе.

Девушка естественно поняла, что именно граф не только укрыл её защитным куполом, сквозь который теперь не проникал ветер, но и поддерживает его. Мысленно пожав плечами – ведь в интересах графа было – насколько быстро она справится, наверняка самому не хотелось дольше здесь отсиживаться, особого значения данному факту не придавала.

Замёрзшая, уставшая, но безумно довольная Адель, щипчиками переставив в последнем запирающем артефакте местами элементы устройства – тихо выдохнула:

– Есть!

Отойдя на метр, и внимательно осмотрев больше десяти артефактов, которые сейчас не только поменялись местами, но и изменили форму, кивнула и добавила чуть громче:

– Готово.

– Вы уверены?

Голос графа раздался так близко, что Аделина, ойкнув, отшатнулась и упала бы, если бы мужчина не ухватил её за талию.

- Да, уверена. Благодарю. - Тут же вывернулась Адель и сделала пару шагов вбок, но граф уже потерял всякий интерес к девушке:

- И что дальше?

- Вы должны влить глубинную энергию в центральный артефакт и если я всё сделала правильно - дверь откроется.

- А если нет? - граф с усмешкой обернулся к Адель, а она, прикусив губу, чуть смущённо ответила:

- Не знаю.

Ещё раз усмехнувшись, мужчина подошёл к двери и, прислонив ладонь к центральному устройству, прикрыл глаза. Каково же было облегчение девушки, когда артефакт, вспыхнув алым, передал по цепочке энергию остальным, которые в свою очередь, заскрежетавав, сдвинулись с места. Из-за двери вырвались маленькие облачка пыли.

Затаив дыхание, Аделина наблюдала за тем, как граф, навалившись на массивную дверь, открыл её, тут же зажигая на ладони осветительную сферу. Но не успела заинтересованно заглянуть за дверь, как услышала ругань:

- Что б вас глубинные во все щели...

Выдохнув, она всё решительно подошла и, не заходя внутрь, замерла... пара метров от входа и её взору предстала ещё одна, подобная первой дверь.

- Ого, - выдохнула девушка. - Что же там внутри, если так охраняется? - задала риторический вопрос, зная, что ответа не получит.

Мужчина, осмотрев вторую дверь, оглянулся:

- Посмотрите, эту дверь вы сможете открыть?

Так как граф не собирался выходить, Адель протиснулась мимо него и замерла. Провела кончиками пальцев по ещё одной цепочке артефактов, которые, как и предыдущие были замкнуты в центре, но, рассмотрев внимательно начертанные руны, вздохнула:

- Смогу. Но не сегодня.

- Устали? - раздалось так близко над головой, что Аделина вновь вздрогнула, но сдержав порыв выругаться, просто мотнула головой:

- Дело не в этом. При работе нужна будет подпитка зельями, а у меня их нет. Это первое. А во-вторых, сюда, - она указала пальцем в два углубления, - судя по надписям необходимо вставить два артефакта заполненных глубинной энергией и только после этого приступить к работе.

- Артефакты я вам дам. Что с зельями?

- Сейчас? - Аделина, вскинув голову, удивлённо посмотрела на мужчину.

- Завтра.

- А... - замешкалась девушка, не зная, как сказать о том, что свою часть сделки она выполнила и остальное уже не входило в договоренность, но решила этот вопрос позже обсудить с ректором, поэтому ответила: - м-да, зелья. У нас прекрасные мастерицы травологии и зельеварения и они, я думаю, пойдут вам навстречу или...

- Я понял. - оборвал её граф, направляясь на выход.

В полном молчании мужчина прикрыл входную дверь кургана, и они двинулись в направлении кареты. Закинув сумку на плечо, зябко обхватив себя, Адель отметила, что во время работы граф удерживал защитный полог над ней, потому как сейчас порывы ветра чуть ли не сбивали девушку с ног.

- Замёрзла? - Участливо спросила девушка огневичка, едва Адель уселась рядом с ней, а граф разместился рядом с парнем.

- Немного, - улыбнулась Аделина и к своему стыду шмыгнула носом.

Карета тронулась, а внутри повисла тягостная тишина. По глазам молодых людей Адель видела, что их обуревают интерес, но ни один вопрос не сорвался с их уст до самой академии.

- К утру подготовьте список того, что необходимо, - на прощание сказал граф, когда Адель собиралась вылезти наружу. Девушка кивнула и молча спустилась по ступенькам, тут же устремляясь в сопровождении молодых людей к воротам-привратникам.

Глава 11

Утро следующего световика для Аделины началось с допроса ректором. Рассказав и описав всё, что случилось накануне, девушка не удержалась от вопроса:

- Вы знаете, что внутри?

- Естественно. - Задумчиво ответил мужчина, но тут же более осмысленно посмотрев на девушку, обронил: - Но вам знать не положено.

Услышав ожидаемый ответ и сдержав усмешку, Аделина задала следующий вопрос:

- Что теперь со второй дверью?

- Если граф захочет чтобы над этим ребусом работала именно ты, значит, ему придётся платить. - Улыбнулся ректор, и Адель не сдержала ответной улыбки. - Ты список составила?

- Да, конечно. - Девушка положила на стол листок и придвинула к мужчине.

Ректор задумчиво посмотрел на листок и удивлённо приподнял брови:

- А зелья зачем?

- Там три замкнутых цикла запоров и необходимо при работе с артефактов накопителей глубинную энергию вливать в каждый, пропуская через себя.

- Дальше, - кивнул ректор, задумчиво глядя на Аделину.

- Без подпитки зелий - это очень опасно, есть риск самому насытиться. - Адель всё же не удержалась от вздоха.

Она понимала, что после её признания, ректор может отказать графу, но и скрывать не имело смысла, ведь он и сам может у мастерицы зельеварения узнать свойства зелий.

В кабинете воцарилась тишина, но ненадолго:

- Ты точно хочешь взяться за это задание?

Адель лишь пожала плечами:

- Заработок мне необходим, да и к тому же во мне есть дар управления глубинной энергией, пусть хоть и капля, но есть.

На что ректор лишь хмыкнул:

- Ну, тогда беги. Кстати, - остановил он девушку, едва та подошла к двери: - Проведёшь сегодня лекции у первого и второго потоков, расписание у секретаря возьми.

Удивлённо вскинув брови, Адель, улыбнувшись, кивнула и скрылась за дверью.

Световик девушки прошёл в хлопотах. Помимо сдачи своих зачётов, она приступила к преподавательской деятельности, что было ей в радость, да и Мионела между лекциями засыпала её вопросами о графе, на которые Адель пришлось уклончиво, дозируя информацию, отвечать - уж очень Мионела была общительна.

Когда рабочий световик подходил к концу, Аделина получила искру сообщения от ректора, в котором он известил, что договорился с графом.

И если сама Адель не передумала, то закате светила за ней опять пришлют карету.

Передумала ли девушка? Конечно, нет! Она знала, что ректор, отстаивая её интересы, вытрясет из графа приятную для её кошелька сумму, что являлось огромным стимулом для девушки.

Оставшееся время Адель просто проспала, рассудив, что ей понадобятся силы.

- Привет, де-Солер. - Всё та же девушка и парень огневики, что сопровождали Адель накануне, и в этот раз ждали её у кареты. Весело переговариваясь, с лёгкими подшучиваниями друг над другом, молодые люди даже не заметили как прибыли на место.

Как и в прошлый раз, троица подошла к кургану, где их уже ожидал граф, но когда Аделина в сопровождении мужчины двинулась к двери, парень огневик сообщил, что они будут ждать в карете и молодые люди, осмотрев ближайшее пространство, под скептическим взглядом графа

направились обратно.

Осмотрев внимательно запирающие устройства второй двери, Аделина вздохнув, выпила зелье, которое ей протянул граф, и принялась за работу. Как и в прошлый раз, стоило девушке склониться над первым артефактом – она выпала из мира. Адель чувствовала азарт первооткрывателя, археолога, который прикасается к тайнам прошлого.

Отойдя чуть в сторону и опершись плечом на стену узенького коридора, граф внимательно следил за манипуляциями девушки. Леандору и ранее встречались подобного характера женщины, полностью: и душой, и телом принадлежащие науке.

Наблюдая за девушкой, граф ранее уверился бы в своём выводе: лихорадочный блеск глаз, то, что она сейчас не реагировала на окружающий мир, да и внешний вид девушки соответствовал сумасбродным, повернутым на науку дамочкам, если бы не одно но...

Участие в этом гразловом допросе, в ходе которого Леандор узнал, что девчонка, несмотря на своё увлечение наукой, всё же состояла в отношениях с мужчиной, пусть и неудачных.

Вспомнив допрос, мужчина поморщился. Коронер явно с гнильцой, уж слишком дотошно расспрашивал девчонку о вещах, которых мог и не касаться. «Видел же, грахл, что ей это неприятно, но всё равно ворошил её воспоминания!» – промелькнула мысль у графа.

Тогда он ещё он отметил, что этих вопросов можно было избежать, ведь по факту – те сведения к делу о нападении никак не относились. «Не повезло девчонке, – скривился мужчина, – что ж, бывает. Хотя вообще непонятно как её угораздило связаться с бароном ан Джил, по роже видно – самовлюблённый гразл! И она – чудокаватая, наверняка повернутая на своей науке заучка».

Время тянулось бесконечно долго и граф уже сидя на корточках и прислонившись спиной к земляной стене, временами от скуки вновь отхлёбывал из фляжки горячительной напиток, но при этом следил за девушкой. Де-Солер за это время уже выпила второе снадобье, но не разобралась и с половиной артефактов, что конечно мужчину удручало.

Усмехнулся, вспомнив, как она реагирует на его слова: хохолится, словно гневный бушах. Ему понравилось смотреть на её пальчики: длинные, изящные, сейчас порхают над очередным устройством.

- Долго ещё? – не удержался, заметив, как девушка чуть пошатнулась.

- Да, – выдохнула и, замолчав, продолжила работать.

«Не заныла что устала, что замёрзла. Трясётся от холода, но прёт вперёд!» – покачал головой мужчина, со вздохом поднимаясь на ноги. Ухватив девичью руку, развернул к себе, чтобы посмотреть в лицо.

- Что вы делаете? – гневно воскликнула Аделина, когда мужчина, бесцеремонно оторвал от работы. Взглянув на него, увидела, что он угрюмо разглядывает её. Не успела возмутиться, как мужчина поинтересовался:

- Есть ли возможность прервать работу?

- Что? – растерянно переспросила Аделина, явно не понимая: к чему он клонит, на что граф вздохнув, медленно, словно разговаривает с неразумной пояснил:

- Есть ли возможность приостановить работу над вскрытием или весь процесс должен идти непрерывно?

- Эм, да, – кивнула Адель.

- Что – да?! – повысив голос, спросил граф, фактически рявкнув, отчего девушка вздрогнула:

- Кто вам дал право на меня голос повышать? – гневно сверкнула глазами, дёрнула рукой, но мужская хватка оказалась сильной.

- Послушайте, гали, вы ответить нормально можете или нет?!

- Я вам нормально ответила – да, можно, если сейчас наложу стазис, то вообще можно хоть на колodu оставить эту выхрову дверь!

- Отойдите, – граф, отодвинув девушку за руку, подошёл к двери, вскинув ладони, с которых потянулись во все стороны тени.

Собираясь вновь возмутиться бестактными действиями мужчины, Аделина, увидев действие, с

интересом замерла, понимая, что граф сам лично решил наложить стазис и более того закрепить всю проделанную работу. Теперь только теневику подвластно будет снять этот блок и соответственно никто другой кроме неё не откроет дверь.

Едва граф закончил, Адель поспешила на выход и едва не отшатнулась назад. На улице поднялся сильный ветер, моросил противный дождь.

Выдохнув, решительно вышла и, закинув сумку на плечо, пошлёпала вперёд, сквозь струи дождя ориентируясь на маленький огонёк – масляный фонарь извозчика, висящий над каретой.

Пару раз поскользнувшись, чуть не упала, но не сдержала вскрика, когда подошедший сзади граф, с лёгкостью подхватив Адель на руки, спешно и что немаловажно уверенно зашагал вперёд так, словно девушка весила как младенец.

- Что вы... Зачем? – слабо, но попыталась возмутиться Аделина.

- С вашим темпом передвижения вы либо упадёте и вымажетесь, либо мы выедем только к восходу светила, – раздражённо ответил граф. Адель, молча прикусив губу, перестала сопротивляться, тем более она чувствовала себя безумно уставшей и замёрзшей.

Граф над собой повесил защитный купол, который укрыл от дождя, и Аделина, позволив себе слабость, просто положила голову на грудь мужчины и прикрыла глаза. В голове девушки отчего-то даже мысли не возникло о том, что её несёт на руках сильный мужчина посреди бушующей стихии, что это вроде как проявление заботы.

Зато у графа подобная мысль возникла, и он даже мысленно усмехнулся от того, как девушка, даже особо не сопротивляясь, доверчиво положила ему голову на грудь. Мужчина тут же нахмурился: – «Еще не хватало, чтобы она восприняла его порыв за начало ухаживаний!»

Подойдя к карете, граф бесцеремонно отпустил девушку, и та только чудом удержалась на ногах, бросив на него удивлённый взгляд.

- Залезайте, гали. – резко распорядился граф, распахивая дверцу кареты, даже не предприняв никаких действий, чтобы помочь Аделине забраться по ступенькам. Едва она, юркнув внутрь, уселась рядом с адепткой огневичкой, кинул ей на ноги сумку, которую успел ранее перехватить.

Адель всё же умудрилась простудиться. Оповестив ректора с утра, осталась в своём домике отсыпаться и просто отлёживаться. Только вот времени ей предоставили до обеда, а после последовал ожидаемый вызов в кабинет начальства и очередной допрос. Внимательно выслушав девушку, ректор задумчиво покивал, вытащил из ящика стола кожаный кошель и протянул Аделине:

- Здесь половина твоего заработка. С утра наведалься граф и передал. Кстати интересовался: когда сможешь завершить работу.

- Не сегодня точно, – мотнула головой Аделина, забирая кошель, перетянутый кожаным ремешком.

- Да и скорей всего даже не завтра, – качнул головой мужчина, заметив, как девушка шмыгнула носом. – Так, бегом к целителям, чтобы завтра была готова заменить своего мастера на лекциях, – скривился ректор, и Аделина сразу поняла, что мастер скорей всего в ближайшее время может пуститься во все тяжкие.

- Да у меня просто простуда, – вяло запротестовала Аделина, поднимаясь.

- Я сказал, марш! – Ректор, устало вздохнув, провёл пятернёй по волосам на макушке.

Адель кивнув, попрощалась и покинула кабинет начальства. Она решила сначала пообедать, прежде чем идти сдаваться лекарям, потому как сейчас шло время лекций, и в столовой должно было быть тихо и спокойно. Только вот стоило девушке выйти из приёмной, как в её руку тут же вцепилась подкараулившая Мионела:

- Рассказывай! – Подруга посмотрела на девушку сверкающим от любопытства взглядом.

Закатив глаза, Аделина по пути в столовую вкратце поделилась с подругой произошедшим накануне.

- Ну, вот как можно было столько времени провести с таким мужчиной и не поговорить ни о чём? – сокрушалась молодая женщина, ставя поднос с тарелками на стол, усаживаясь напротив Аделины.

- О чём ты, Мили? Какие разговоры? Я всё время провела в считывании рун и перестройке артефактов, собьёшься хоть в чём-то и всё! Всю работу придётся заново переделывать! – Почувствовав опасное свербение в носу, Аделина едва успела выхватить платок, чтобы прикрыться

им, чихая. – Да и о чём нам с ним беседовать? – Сиплым голосом поинтересовалась у подруги.

– Да о чём угодно! Нет, Лина, я тебя не понимаю! Тем просто миллион: сначала одно спросила, потом другое и, глядишь, завязался разговор, беседа, а там и до свидания недалеко. Ведь ты уже успела заинтересовать графа.

– С чего ты взяла? – Удивилась Адель. Она поостереглась рассказывать подруге о том, что граф донёс её на руках до кареты, потому как, зная Мионелу, была уверена, что та тут же сделает свои, естественно неправильные, выводы.

– Мне Леонори рассказала, – Мионела, понизив голос, хотя в столовой фактически никого не было, – что сегодня к ректору приходил граф, а дверь в кабинет осталась чуток приоткрытой. Так вот она слышала, как он интересовался твоим здоровьем! – торжественно блеснув глазами, закончила молодая женщина, а Адель чуть не рассмеялась:

– Мили, конечно, он будет интересоваться им, я ведь работу не доделала, а ему необходимо эту дверь быстрее открыть.

– Ну-ну, – с улыбкой покивала головой подруга, а Аделина лишь подивилась осведомлённости подруги. Как она умудрялась из всех вытягивать информацию? Ведь и про вторую дверь она узнала от кого-то, но от кого – не признавалась.

Следующим световиком девушка первым делом направилась к ректору. Деньги, переданные графом, приятно пополнили сбережения девушки, но она разумно рассудила, что пока откладывает работу над вскрытием запирающих дверь артефактов, граф может отменить её кандидатуру и просто вызвать артефактора из столицы. Поэтому с утра заскочив к ректору, попросила передать графу, что сегодня готова продолжить работу.

– Де-Солер, – донеслось от секретарши уже в спину девушке, успевшей выскочить из приёмной, на что она сразу обернулась.

– Что?

– Заскочи в деканат, расписание лекций поменялось.

Кивнув, Аделина поспешила на факультет, а вышла оттуда, заметно нервничая.

– Как дела? – Перехватила девушку между лекциями подруга, на что Адель, осмотревшись, потянула её в сторону:

– Мастер опять запил, и я замещаю его.

– Ну, так это не новость, – отмахнулась подруга. – А почему хмурая?

– Не новость, – вздохнула Аделина, – только вот сегодня лекция с практической отработкой у второго потока, где обучается иномирянка. Мили, может, подменишь меня?

Мионела нахмурилась:

– Я-то не отказываюсь, но долго ты так будешь бегать от встречи с ними?

– С Освальдо мне удаётся не пересекаться, а с этой, – Адель поморщилась, понимая, что подруга права: – Ладно, это я так, не обращай внимания. Немного нервничаю.

– Да нашла из-за кого переживать! Милая моя, да после того как граф подтвердил своим даром твои показания, да ещё все узнали, что нашли ту женщину, у которой ты провела три световика – от этой Смитт фактически все отвернулись и это я про адептов, а про преподавательский состав и говорить нечего.

– Да я понимаю, только какое-то мерзкое предчувствие...

– Это не предчувствие, – покачала головой Мионела. – Просто после того, что случилось неприязнь к девке вот и всё.

Аделина согласилась с подругой, но червячок предчувствия грыз изнутри.

И девушка перед началом лекции у второго потока, тщательно перебрав артефакты, разложила их по потайным кармашкам платья.

Лекция началась спокойно, даже с задней скамьи не слышались разговоры как в прошлый раз у этой группы. Дошло дело и до практики по изученной теме:

- Теперь вы знаете, как именно настроить артефакт, чтобы сделать его многофункциональным, начиная от боевых функций, заканчивая защитными, целительскими, вспомогательными. Давайте посмотрим, насколько вы усвоили тему. - Адель кивнула девушке сидящей у её стола, и та, взяв короб, разнесла заготовки артефактных устройств.

- Каждый из вас должен сейчас сконструировать артефакт так, чтобы устройство выполняло как минимум две функции. Это может быть защитный купол от дождя и от ветра, либо подогревающий и охлаждающий и так далее. Подсказка, - в аудитории тут же стихли шёпотки и Аделина, улыбнувшись, продолжила: - вспомните про дзета волну и энергию вливать не более одной третьей унции. Результат продемонстрируют адепты, которых вызову. Приступайте, приступайте, - махнула Адель рукой, подгоняя учеников и усаживаясь за стол в ожидании.

Всю лекцию, объясняя материал, Аделина ждала подвоха, с той самой минуты, как иномирянка вошла в аудиторию, села в окружении трёх парней на дальнюю скамью. Во время лекции Адель нет-нет, да и бросала взгляды в сторону девушки, но та со спокойным выражением лица конспектировала. Аделина, удерживая спокойное выражение лица, скользила взглядом по копошившимся молодым людям, отвечала на редкие вопросы, а внутри была натянута как струна.

Посчитав, что времени на выполнение задания прошло достаточно, начала вызывать первых адептов и те, спускаясь вперёд на подиум, демонстрировали результаты своих работ. У кого-то получилось весьма сносно, у некоторых наложение функций одна на другую выдавало неожиданный результат, но вдруг с дальней скамьи послышалась возня, и один из парней поднял руку:

- Гали де-Солер, у Смитт получилось впихнуть в артефакт противоположные назначения.

- Какие же? - Аделина не собиралась на лекциях вообще обращать внимание на иномирянку и сейчас обратилась к адепту, но Смитт, поднявшись, прошла к подиуму:

- Я продемонстрирую, - гордо задрал подбородок, произнесла девушка.

- Я не разрешала вам активировать артефакт, ми-Смитт, - отрезала Адель. - Ответьте на вопрос.

- Защитная и атакующая функции, - изогнув бровь, ответила девушка, с лёгкой усмешкой глядя на Аделину.

По аудитории распространился шёпот, в основном адепты не могли понять: возможно ли вложить в устройство разнонаправленные функции, других же интересовал вопрос, как это вообще работает. Испытывая острое желание отправить адептку на место, Аделина понимала, что вызовет этим пересуды и возможно сплетни, что из-за личной неприязни ограничивает её ученическое рвение.

Наигранно удивившись, Адель, засунув руки в карманы, нащупала парочку артефактов, готовясь в любой момент их активировать и откинувшись на спинку стула, кивнула:

- Что ж, было бы интересно посмотреть на вашу работу.

То, что произошло дальше, не ожидал никто! Адептка, держа в руках маленький кругляш устройства, повернулась к Аделине, и мгновенно в её сторону вырвался столб огня. Для Адель время словно замедлилось... ревущее пламя огромным клубком рвануло ей навстречу, ладонь в кармане судорожно сжимала артефакт, который растянул перед ней защитный экран. Огненный шар, налетев на экран, отразился, рассыпая искры, взметнулся к высокому потолку и, врезавшись в него, обвалил пласт перекрытия. Тот рухнул вниз, чудом не задев Аделину и, метнувшуюся в сторону иномирянку.

Отскочив, Адель, закашлявшись от клубов пыли и дыма, бросила гневный взгляд на Смитт, тут же посмотрела ей за спину:

- Ми-Винсенте, заберите у адептки артефакт!

Парень, сделал пару шагов к девушке, но не успел даже руку протянуть, как та, бросив кругляш на пол, раздавила его каблуком на глазах у изумлённых адептов.

- Что вы себе позволяете, ми-Смитт? - гневно сузила глаза Адель, но иномирянка, ответив ей насмешливым взглядом, опустив голову и спрятавшись за рассыпавшимися волосами, закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Парни разом устремились к девушке, успокаивая её, но Смитт оттолкнув всех, вырвалась, побежав вверх, выбежала из аудитории.

- Вот всё что осталось, после того как Смитт раздавила артефакт, - Аделина стоя перед деканом выложила на стол обломки устройства. - Я внимательно изучила осколки и могу утверждать, что адептка специально заложила в устройство только атакующую функцию, причём напитав его энергией огня.

- Вы же понимаете, де-Солер, что это невозможно, - декан, видный мужчина, да ещё известный повеса, сейчас хмуро взирал на девушку обвинительным взглядом. - У адепки заблокирована возможность управления огненной энергией и ваши слова не более чем попытка выгородить себя.

- Значит, запирающий блок у адепки необходимо проверить! - Едва сдерживая гневный тон, ответила Адель, но по глазам мужчины видела, что никто этого делать не будет и устало выдохнула: - Гранд де-Ромирго, вы же знаете меня - я не стала бы наговаривать на невиновного. Вы можете опросить адептов и...

- Я уже опросил троих и вывод один де-Солер: вы слишком самонадеянны, некомпетентны и подвергли здоровье адептов опасности! Ректор слишком доверяет вам и должен заметить - неоправданно!

- Отчего же? - вскинула голову Аделина. В груди после слов декана вспыхнула обида. - Я никогда не уходила от ответственности, не только учусь, но и преподаю всё это время без нареканий и...

- Потому что ректор закрывает глаза на ваши промахи, поэтому и нареканий нет! - перебил Аделину декан и, видя, что девушка уже открыла рот, чтобы ответить, ударил ладонью по столу: - Молчать! Де-Солер, вы отстраняетесь от преподавательской деятельности на время проведения расследования! Свободны! - Указал рукой на дверь.

Прикусив губу до боли, чтобы не расплакаться от плещущейся обиды, Адель, резко развернувшись, покинула кабинет. В голове девушки билась только одна мысль: дойти до домика и там дать волю чувствам, не показать остальным, что сейчас она морально раздавлена.

С прямой спиной, гордо вздёрнув подбородок, девушка быстрым шагом шла коридорами, спускалась и не смотрела по сторонам, поэтому не сдержала вскрика, когда её кто-то, ухватив за руку, дёрнул:

- Какая же ты тварь! - Перед девушкой появилось искажённое злобой лицо Освальдо. - Ты, сицентов выродок, посмела нанести вред Марише!

Аделина задёргалась, с огромным трудом сдерживая рыдания, что уже подступили к горлу.

- Пусти, - удалось хрипло выдохнуть, но бывший жених ухватил её и за плечо, больно сдавливая пальцами:

- Мстишь за то, что бросил тебя, срываешься на беззащитных?

- Что? - От изумления у Аделины распахнулись глаза, но она тут же гневно взглянула на Освальдо: - Да больно надо связываться с такими, как вы!

- Вот и предупреждаю тебя, гразлова самка: ещё раз какое-либо движение в сторону Мариши, ты вылетишь из академии, как пробка! Ещё раз просто взглянешь в её сторону, и ей не понравится твой взгляд и...

- Отпусти девушку! - Раздалось рядом холодным тоном, отчего Аделина с Освальдо разом обернулись.

Рядом, заложив руки в карманы брюк, стоял граф Отеро лос Тиаз. Он не предпринял вообще ничего, чтобы освободить Адель от хватки бывшего жениха, просто стоял и с таким презрением смотрел на развернувшуюся сцену, что у Аделины вновь запершило в горле. Больно прикусив губу, она сдержала слёзы, вновь попытавшись вывернуться, но и в этот раз Освальдо удержал.

- Граф, идите-ка вы куда шли и не лезьте куда... - Не успел Освальдо договорить, как мужчина, с обманчиво спокойным видом скользнув вперёд, ухватил барона за горло так, что тот захрипел, тотчас выпуская Аделину.

Девушка, глядя на происходящее широко распахнутыми глазами, сделала шаг назад, ещё, а потом, резко развернувшись, не обращая внимания на толпу адептов, метнулась в один из коридоров, судорожно нащупывая артефакт переноса в одном из скрытых кармашков.

Адель даже не пугал запрет, что в стенах академии нельзя открывать портал, ей было уже на всё плевать, потому что девушке казалось, что весь её мир сейчас летит ко всем глубинным.

Завернув за угол, сжала маленькое устройство, высвобождая пространственную энергию, и только когда перед ней развернулось марево портала, оглянулась на окрик:

- Де-Солер, я сказал стоять! - С ладони графа, который появился из-за угла, метнулись в сторону уже открывшегося портала чёрные ленты, в то время как мужчина ухватил Адель за руку, но дёрнувшись, девушка споткнулась и кубарем полетела в марево, увлекая за собой и мужчину.

Глава 12

Уже множество световиков подряд настроение Леандора оставляло желать лучшего: с одной стороны задание отца, с которым он прибыл в этот захудалый городишко, было мужчине на руку: расставание с очередной любовницей, притом замужней, не прошло гладко. Муж любовницы рвал и метал, поскольку доказательства измены были, а вот персона любовника его дражайшей половины была тому неизвестна.

Всё бы ничего, только муж оказался князем, да ещё и двоюродным братом их королевы, приехавшим со своим достопочтенным семейством в королевство в составе дружественной делегации. Так как международный скандал был никому не нужен, Леандор осмотрительно сидел в этой глуши и не высовывался.

С другой стороны графу здесь было невыносимо скучно. Найдя по координатам заброшенный и опечатанный курган и почувствовав, как со всех сторон из него сочится глубинная энергия, признал, что к заданию отца придётся отнестись со всей серьёзностью. Запорные артефакты на двери для графа оказались сюрпризом, а так как распространяться о проблеме утечки энергии не хотелось бы, пришлось искать выход, и надеяться на то, что в академии, по счастью расположенной рядом, найдётся достойный артефактор.

Каково же было удивление графа, когда по вызову ректора явился весь помятый с опухшим лицом и вонью перегара мастер артефактор.

- И вот это состоит на должности мастера академии? - Граф брезгливо осмотрел мужчину, отметив, что у того ещё и руки трясутся, но не ожидал, что тот, высоко задрав подбородок, прошипит:

- Полегче, щенок! Не знаешь, с кем имеешь дело! А ведь я могу принести тебе столько проблем за твоё оскорбление, что твой отец тебя же...

- Полноте вам, де-Ариас, - тут же вмешался, прерывая угрозы старого пропойцы, ректор, а у Леандора приподнялись удивлённо брови: - «И вот это убожество носит фамилию короля?».

- Де-Ариас? - Не удержался Леандор, на что так называемый мастер усмехнулся:

- А ты думал, я блефую? И что тебя сюда привело? Что выискиваешь, лос Тиаз?

- Хотел поднять уровень мастерства, - пожал плечами Леандор, бросив при этом предупреждающий взгляд в сторону ректора. - Но думаю: я просто загляну в библиотеку академии.

- Забавно, - почесал щетину мастер артефактор, грузно поднимаясь: - щенок лос Тиаз слоняется по академиям, что-то вынюхивает.

- Вы что-то имеете против рода Отеро лос Тиаз? - Холодно поинтересовался Леандор.

- У отца своего спросишь, - бросил мужчина, прежде чем покинуть кабинет ректора.

- М-да... - проговорил ректор, глядя на Леандора, на что тот поинтересовался:

- Это единственный специалист артефактор, который способен справиться с поставленной задачей?

- Отнюдь. - Улыбнулся ректор, прежде чем вызвать искрой сообщения некую де-Солер.

Девчонка оказалась презабавного вида, но проблемной: влипла в расследование, по своей же дурости связалась помолвкой с выхровым вырожденком ан Джил, но Леандор всё же отметил, что за время допроса коронером, вела себя достойно, гордо вздёрнув подбородок.

На вскрытие запорных артефактов девчонка прибыла в таком замухрыжном виде, что, не зная наверняка, Леандор никогда бы не признал в ней графиню. Чего стоило её пальтишко, в котором она тряслась под порывами ветра, и ведь он знал точно, что её семейство не нищенствует, а графа Муоро-Солер, который ей наверняка приходился дядькой, частенько видел на светских раутах.

Странности девчонки забавляли графа, но в то же время он отдавал должное тому, что несмотря на юный возраст, она уверенно справилась с поставленной задачей и вскрыла сначала одну дверь, а потом и фактически вторую.

В этот световик ректор академии сообщил Леандору о том, что адептка готова продолжить работу, и это порадовало графа. Решить поставленную отцом задачу и убраться в родовое гнездо - вот чего хотел мужчина, поэтому, не медля, отправился в академию за подготовленными для девчонки зельями.

Юные адепточки в коридорах академии сверкали улыбками и демонстрировали всё обаяние, на

которое были способны. Дамы постарше тоже не скупилась и уделяли повышенное внимание Леандору, что тешило его самолюбие.

Граф шёл по коридорам довольный жизнью и собой, пока не увидел скучковавшуюся толпу. Любопытство пересилило и мужчина, растолкав адептов, увидел пренеприятнейшую картину!

Этот выродок ан-Джил, тряс как куклу де-Солер, что-то шипел ей в лицо и едва не плевался при этом. Взбесил тот факт, что никто не вклинился, не кинулся на защиту девушки, толпа лишь окружила плотным кольцом, громко и гневно переговариваясь, наблюдала.

Выругавшись, едва сдерживая ярость, Леандор шагнул вперёд и тут только понял, почему никто до сих пор не вмешался: парочку окружал воздушный купол такой прочности, что адепты в любом случае не смогли бы проникнуть за него.

- Да ладно, - усмехнулся мужчина, окутав себя тенью, для которой не могло быть преград, шагнул вперёд: - Отпусти девушку! - отвлёк внимание этого уродца на себя, чтобы тот отстранился от девчонки и Леандор не задел её.

- Граф, идите-ка вы куда шли и не лезьте куда...

Стоило ан-Джилу на шаг отодвинуться и ослабить хватку своих конечностей, как Леандор, ухватив его за горло, одним рывком припечатал к стене:

- Так куда мне идти? - усмехнулся, видя, что уродец в попытке призвать свою энергию вскидывает руки, которые Леандор тут же связал тенью и ещё сильнее сжал горло Освальдо, наслаждаясь тем, как тот с хрипами стал молить о пощаде.

- Ещё раз увижу тебя возле де-Солер, сломаю хребет. Ты меня понял?

Добившись заверений в раскаянии от слизняка, расслабил хватку и тот рухнул к его ногам, хрипло втягивая воздух. Только сейчас Леандор заметил, что воздушный купол распался. Адепты не торопились подходить ближе, окружив их толпой, а вот девчонка уже успела убежать.

- Где де-Солер? - рявкнул, и тут же двинулся по указанному направлению.

«Если уж она в прошлый раз пропала, под влиянием эмоций усвистав через неизвестный портал, то если сейчас куда-нибудь вляпается - кто мне дверь открывать будет?» - с этими мыслями граф, успев заметить за поворотом вспыхнувшее марево портала, взревел:

- Стоять!

Но кто бы его послушал? Де-Солер лишь оглянулась, и резко рванула в направлении портала. Закипая от чуть угаснувших эмоций, граф вскинул ладонь, выпуская глубинную энергию, чтобы закрыть портал, одновременно хватая девушку за руку, но эта «удачливая» клуша спотыкается и летит напрямиком в марево, увлекая Леандора за собой.

Треск искажающегося пространства перекувырнул Леандора, но он успел выпустить руку девушки буквально за мгновение до того, чтобы сломать ей конечность. Портал выкинул горемык и в ту же секунду, шипя, схлопнулся.

Мужчина сгруппировался, перекувыркнулся, мгновенно выхватив из голенищ сапог два небольших, но пару раз спасающих его, кинжала. Бегло оценив обстановку и не увидев опасности, убрал оружие, осматриваясь уже более внимательно.

Старая, заброшенная, каменная башня с обвалившейся крышей, в которой когда-то была винтовая лестница, уводящая вверх. Всё ещё были видны крепления в кладке, до которых не дотянуться, а вот обломки той самой лестницы дряхлым хламом валяются под ногами вперемешку с листьями и всяким мусором. Из башни выходят три коридора, зияющие чёрной мглой. Но что радовало, здесь в отличие от Алтарии, было тёплое время года.

Де-Солер сидит на земле и, озираясь, потирает затылок, которым видимо, приложилась, вылетая из портала. Направился к девушке с вопросом, который услышал от неё:

- Где мы? - Растерянно спросила Аделина, хватаясь за протянутую мужчиной руку, поднимаясь на ноги.

- И это ты у меня спрашиваешь? - Хмуро поинтересовался Леандор, уже догадываясь, что ничего хорошего от неё не услышит.

- Это не я...

- Что не ты? Куда ты нас перенесла? - сбавил тон, потому как увидел, что девчонка испуганно

смотрит на него.

- Это не я перенесла.

- Де-Солер, - как можно мягче начал Леандор, - ты построила портал, в который свалилась и меня за собой втянула. Теперь давай, вспоминай вектора, по которым ты его строила.

Отвернувшись, Леандор вздохнул и, покачал головой. Вскинул руки ладонями вверх, призывая глубинную энергию, чтобы построить портал обратно в академию, и ошарашено застыл: он не чувствовал отклика. Выдохнул, сглотнув, мотнул головой и, не веря своим ощущениям, вновь обратился к энергетике, но той словно не было вообще.

- Что за ганзар творится? - тихо выругался, пытаюсь вновь и вновь нащупать хоть крохи стихии, пока не услышал за спиной недоумённое:

- Я построила портал к себе домой, тут появились вы и... что вы сделали?

Леандор, развернувшись, посмотрел на растерянную девушку, которая хмуро сверлила его взглядом.

- Я видела, что вы...

- Я попытался закрыть твой гарховый портал! - зверея от непонимания происходящего, рявкнул Леандор.

- Как пытались? Зачем? - возмутилась Аделина, и ошарашено хлопнув глазами, тихо спросила: - Сырой энергией?

- А чем ещё? - У мужчины терпение было на исходе, и он начал осматриваться уже более детально. Догадка, пришедшая на ум, была ужасающая.

Раскидав ногами листья и всякий хлам, присел на корточки, провёл ладонью по каменному полу, вскочил, подошёл к стене и выругался.

- Вы понимаете, что натворили? - Донеслось до Леандора, и он, резко развернувшись, фактически подлетел к девчонке, хватая её за плечи:

- Куда ты нас притащила дура безмозглая?! - Встряхнул её так, что у де-Солер голова запрокинулась, и она протестующе вскрикнула:

- Это ты нас сюда притащил!

- Что ты...

- Я не строила портал! - Вновь вскрикнула де-Сроер, после чего Леандор разжал руки. Девушка пошатнулась, но на ногах устояла: - Я использовала артефакт, пространственный. А в нём...

- Преобразованная энергия, - выдохнул граф, прикрывая глаза, ошеломлённый пониманием, что влив в её портал...

- А ты добавил сырую энергию и в итоге все вектора полетели гарху в одно место! - яростно продолжила Аделина, отворачиваясь и пробегая взглядом по окружающей обстановке. Выдохнула:

- Просто постройте портал обратно и всё, разойдёмся каждый в... - её прервал смех.

Удивлённо обернувшись, она увидела, как граф, запрокинув голову, смеётся.

- Что смешного вы услышали? - вновь перескочила она на «вы».

- Осмотрись! - Леандор взмахнул рукой. - Мы в ловушке!

- Что?

- В кладку всмотришься, - посоветовал мужчина, подходя к одному из тоннелей, что уводили невесть куда, но соваться в него смерти подобно.

- И что? Я не понимаю.

Вздохнул:

- Ты чувствуешь энергию? Попробуй хоть осветительную сферу сформировать.

Девушка нахмурившись, через мгновение вскинула озадаченный взгляд:

- Я наверно просто потратила весь свой резерв.

- Нет, - мотнул головой Леандор, со вздохом присаживаясь на одну из трухлявых балок, что были когда-то лестницей. - Вкрапления в камне видишь?

- И?

- И, - передразнил он девчонку, - Это изаголиф. Знаешь, что за минерал или мне объяснить? - С издёвкой поинтересовался Леандор.

- Что? - Потрясённо распахнула глаза девушка. - И мы... мы что - в ловушке?

Естественно, Аделина знала про минерал, который вытягивает любую энергию, фактически обнуляя резерв магически одарённых. Но девушка решительно задавила в себе поднимающуюся панику, ведь есть ещё неизвестно куда уводящие тоннели. Решительно подошла к одному из них, но тут же услышала от графа:

- Я бы не советовал тебе соваться туда. Сразу отвечаю: там возможно устроены ловушки. И если не хочешь получить бревном в лоб или стрелу, огненный шар, либо ещё какую гадость в причинное место - не лезь.

- Но почему ты уверен в том, что... - начала спрашивать Адель, но граф её перебил:

- Судя по тому, что здесь использован изаголиф, место хорошо защитили, ну и ловушек я бы сам понаставил, для уверенности что ни одна невезучая девица, - Леандор с издёвкой в глазах посмотрел на вспыхнувшую румянцем девушку, - не пройдёт, куда не надо.

- И что мы будем делать? - Раздался от неё ожидаемый вопрос, но граф лишь с насмешкой пожал плечами.

Бросив на мужчину взгляд, Адель резко отвернулась.

«Ну, начинается!» - со вздохом Леандор поднялся на ноги, готовясь утешать или же встряхивать девчонку, потому как женская истерика - это последнее чего он желал сейчас видеть. Каково же было удивление мужчины, когда вместо бурных рыданий и заламывания рук, девушка вдруг начала шарить под мантией и доставать запрятанные в закромах своего балахона маленькие артефакты.

Бубня себе под нос, каждый пыталась активировать, а удивлённый Леандор подошёл, с любопытством глядя на это действие. Девушка поражала его всё больше и если раньше забавляла и вызывала толику уважения, то сейчас уважение увеличилось, как и интерес.

- Зря стараешься, - мужчина скрыл насмешку в голосе. - Изаголиф вытягивает энергию даже из артефактов. Кстати, на кой гарх ты их столько таскаешь?

- Не ваше дело, - буркнула, но попыток не оставила, при этом шипя ругательства под нос.

Отойдя на пару шагов назад, Леандор с улыбкой сложил руки на груди, но когда из одного кругляша вырвалась искра, улыбка с лица мужчины пропала. Он тут же оказался рядом:

- Функция артефакта? Заполнение?

- Боевая, огненная, - так же лаконично ответила Адель. - Заполнен чуть больше чем на половину, но...

- Выдаёт только искры, - кивнул головой Леандор и с улыбкой ухватил девушку за локоть. - Но и это уже хорошо. Если это твоя работа, то не могу не высказать восхищения.

Девушка посмотрела на Леандора с удивлением в глазах, и мгновенно залившись краской смущения, которое развеселило графа, отвернулась.

- Спасибо.

- Тебя как зовут, мастерица?

- Аделина, а вас? - тут же вскинула голову прямо, чуть ли не с вызовом глядя в глаза.

- Леандор. И лучше на «ты», всё же ситуация в которую мы угодили - нестандартная.

- Согласна, - кивнула Адель, наблюдая за тем, как граф обшаривает пространство.

Наконец мужчина забрал у неё артефакт, поджёг одну из веток и они двинулись в один из тоннелей весьма странным способом. Граф велел девушке найденным кусочком известняка чертить по стене

линию, чтобы не запутаться на случай разветвления тоннеля. Сам он держал горящую палку и прихваченным длинным прутом, обшаривал впереди пространство, прежде чем ступить куда-либо. Продвигаясь со скоростью черепах, они, так и не наткнувшись ни на одну ловушку, упёрлись в завал.

Следующий тоннель был так же обвален, но порадовал факелом на стене, который граф тут же зажёл. В конце каменного коридора, с потолка срывался ручеек воды.

- Ну, хоть от жажды не умрём, - весело подмигнув удручённой девушке, граф направился обратно.

Третий и последний тоннель вывел их в комнату, которая когда-то была спальней.

- Хм, настоящее логово, - Леандор, осмотревшись, направился к столу и зажёл стоящую на нём масляную лампу.

Аделина тоже время даром не теряла: обнаружила шкаф, в котором висела на вешалках вонючая затхлостью одежда, а в нише за второй дверью, на полках стояли разнообразные запыленные бутылки.

Девушка, осматривая бутылку, едва не выронила её от присвистывания графа:

- Прекрасная коллекция.

- Это алкоголь? - нахмурилась, наблюдая за тем как Леандор, сорвав сургуч, принялся и сделал маленький глоток.

- И весьма отличного качества. Так что, дорогая Аделина, если мы здесь и подохнем, то нам будет не скучно.

Аделина фыркнула и не удержалась от язвительного:

- Ну да, наслышана о ваших предпочтениях граф: женщины и выпивка.

- Девочка, ты брюзжишь, как старая матрона, - не остался в долгу Леандор, отходя к столу, но при этом бутылку взял с собой. - Во-первых, я молод, холост и не монах, так зачем себе отказывать в удовольствиях. Ну, а во-вторых, мы договаривались обращаться на «ты». - Отсалютовав бутылкой, граф сделал большой глоток и, поставил её на стол. Он начал выдвигать ящики, из которых доставал какие-то дневники, и, просматривая их, выругался.

Адель, подойдя, аккуратно взяла один из блокнотов, который готов был рассыпаться в её руках и поняла причину ругательств графа: текст был руническим.

- Что за...

- Исцегирейские руны, девочка, - вздохнул Леандор, усаживаясь в кресло. - К великому сожалению в них я не разбираюсь.

Аделина, прикусив губу, осмотрелась и присела на краешек кровати:

- И что мы будем делать? - беспомощно взглянула на мужчину.

- Пока ничего. Уверен: о нашем исчезновении уже доложили ректору. Он свяжется с моим отцом, с твоими родственниками... кто у тебя там есть?

Аделина лишь мотнула головой, не глядя в сторону графа, но не смогла удержаться всхлипа.

- Ну да ладно. Так вот к чему я: теньям, конечно, придётся постараться пробиться через заслон изаголифа, но нас найдут, - при этом Леандор умолчал о том, что неизвестно, сколько понадобится времени на их поиски.

- А вот слёз не надо. Кстати, - мужчина поднялся и подошёл к нише с бутылками: - Рекомендую тебе опробовать прекрасное вино.

- Оно могло испортиться. - Тихо возразила девушка, отвернувшись в сторону, на что граф, распечатывая бутылку, рассмеялся: - Милая, это же инацианское стекло и их фирменная сургучная заливка. Такое вино может храниться сотнями колод и становится только лучше и насыщеннее.

Искоса взглянув на мужчину, Адель, пожав плечами, рассудила, что впадать в отчаяние не стоит. Протянув руку, забрала бутылку и тут же отпила глоток. Жидкость фруктовым ароматом ударила в нос и растеклась сладостью на языке:

- М-м-м, вкусно, не удержалась девушка, а Леандор, лишь усмехнувшись, опять прошёл к столу и

сел в кресло.

- Ну, расскажи мне, бушаншик, как ты живёшь.

- Почему бушаншик? - Адель сделала уже бóльший глоток и зажмурилась от удовольствия.

- Потому что похожа на птенчика: ерошишься, хохочишься и выглядишь при этом умилительно.

Не отвечая на издёвку мужчины, пожала плечами:

- Обычно живу, как и все: работаю, учусь. А ты? Как оказался в нашем городишке и что за теми дверьми, которые я открывала? - Решила удовлетворить своё любопытство.

- М-м-м, - граф отпил из пузатой бутылки и улыбнувшись ответил: - Что за дверью - не скажу, ну а оказался именно из-за этого кургана. Просто работа по моему профилю.

- Расскажи мне о теневых, - тут же попросила Аделина. - Почему вас так мало? Вроде несколько семейств на всё королевство?

- Две семьи, - удивил Аделину граф. - Тут, видишь ли, мало обладать глубинным даром, необходим ещё один ещё один нюанс, но это секрет и если я тебе его раскрою - тебя придётся оставить здесь.

Аделина, схватив со стола дневники, сидела на кровати, перелистывая их, временами отпивая из бутылки, щебетала, рассказывая случаи из ученической и преподавательской жизни, а граф, прикрыв глаза, слушал.

Его всегда раздражала пьяная болтовня женщин, которая впоследствии могла превратиться в слезливые истории о том, что все мужики козлы и Леандор либо своевременно уволакивал женщину в постель, тем самым прекращая поток откровенности, либо покидал общество чрезмерно выпившей дамы. С этой же девчонкой он не чувствовал напряжения.

Аделина не трещала о нарядах, не обсуждала подруг, и в какой-то момент Леандор понял, что вся жизнь девушки в этих рассказах: её жизнь крутится только вокруг учёбы и преподавания.

- Как так получилось, что ты начала преподавать? - Прервал он рассказ Аделины и она, закашлявшись, неожиданно для самой себя честно ответила:

- Мне нужны были деньги.

Леандор нахмурился, помня о том, что граф Муоро Солер, её дядька, весьма богат, но спросил о другом:

- И как давно ты преподаёшь?

- Всего три колоды, но до этого работала ассистенткой помощника мастера в семи печатях.

- Так, подожди, - оборвал её Леандор, - причём тут семь печатей?

- Ну, я же рассказываю: я училась в академии семи печатей и именно там мне декан факультета предложил...

- А как ты оказалась в этой академии?

- Меня Освальдо перевёл, - пояснила Адель и тут же поморщилась, вспомнив о бывшем женихе.

- Ну, а с ним-то как связалась? Неужели не видела, какой он грыхловый выродок?

- Связалась? - Усмехнулась Аделина. - А будто у меня был выбор из толпы женихов, просящих мою руку, ага. Только Освальдо не обращал внимания на это, - Аделина провела пальцем по шраму от ожога. - Ну, а Освальдо, он мне тогда показался... хорошим, что ли.

- А балы дебютанток? Не может быть, чтобы тебя не представляли высшему свету, ты же графиня. - Недоумевал Леандор, специально не затронув тему её шрама.

- Ах, это... - протянула Аделина. - Да, естественно я была представлена высшему свету, но, видишь ли, моя матушка уж очень хотела выгодно выдать меня замуж, можно сказать продать, так что и в женихи, - Адель поморщилась, - предлагались мне мужчины, эм-м, весьма почтенного возраста и заплесневелой внешности, поэтому-то я и сбежала в академию. Документы принимали...

Аделина нахмурилась, что-то просматривая в дневнике, вскочила, опрокидывая на пол уже пустую бутылку. Сокрушённо вздохнув, посмотрела на мужчину:

- Открой мне ещё одну. Пожалуйста.

- Тебе уже хватит, - отрицательно покачал головой Леандор.

- А я ведь ни разу в жизни не напивалась, - неискренне огорчилась девушка. - И найдут здесь две скукожившиеся мумии, одна из которых никогда, никогда не напивалась, - театрально возвела глаза к потолку Адель, на что граф, только усмехнувшись, встал.

- Ладно уж, - проговорил, откупоривая ещё одну бутылку вина и протягивая её девушке, сверкнувшей довольной улыбкой, отчего мужчина на мгновение замер, но тотчас мотнув головой, словно скидывая наваждение, продолжил: - будем восполнять этот пробел в твоей жизни.

Адель, отпив вино, направилась к стене, сосредоточенно проводя по ней ладонью.

- Что ты делаешь? - тут же поинтересовался Леандор.

- Мне кажется, ик, - Аделина пьяно хихикнула, затем чуть прищурившись, провела кончиками пальцев по каменной кладке: - здесь должна быть ещё дверь, ход, понимаешь? Ик, - вновь икнула девушка и махнула ладонью: - Я тебе сейчас всё объясню, - перепрыгнула она опять на свой рассказ:

- После пожара, в котором погибли отец и дед, выяснилось, что мой папенька, оказывается, был заядлым игроком и потому фактически всё наследство оставленное дедом, забрали кредиторы. Ага, а брат отца ненавидит мою матушку, и помогать ей наотрез отказался. Матушка сплавилла обузу, то есть меня в пансионат, хотя мне тогда было только пять с половиной колод, и благополучно обо мне забыла.

Девушка, рассказывая, медленно передвигалась вперёд, ощупывая каждый камень, не замечая, как нахмурившись, слушает её мужчина.

- Так вот, мне не исполнилось пятнадцати, когда матушка, вспомнив обо мне, известила, чтобы я готовилась к замужеству. Я же сразу отправила запрос в академию «Семи печатей». Да-а-а, я знаю, репутация у неё так себе, но, - Адель вскинула пальчик вверх: - только туда меня могли принять без разрешительной грамоты от опекунов, либо родителей. Так вот, матушка, когда я сбежала в академию, была в ярости. Ведь после представления в высшем свете у меня был шикарный выбор женихов - два старика, которые готовы были заплатить приличные деньги. Ей. Ан, нет, - она фыркнула: - не получилось! - Аделина, покачнувшись, рассмеялась.

Леандор видел, что девушка едва держится на ногах. Он вообще уложил бы её спать, но её рассказ зацепил в его душе давно забытое, глубоко спрятанное и он хотел услышать продолжение:

- Так ты остановилась на том, что сбежала в академию, - направил мысли девушки в нужное ему русло.

Аделина, удивлённо посмотрев на графа, прикусила губу и кивнула:

- Да. Сбежала. Как же матушка ярилась, о-о-о, кричала, что я не увижу от неё ни монетки, ха! Как будто до этого она на меня тратилась! Только что на балы - это да, чтобы показать товар в выгодном свете. В академии, когда я обучалась на втором потоке, декан, видимо сжалившись над моим бедственным положением, предложил место ассистентки, а потом, когда я немного поднаторела в артефакторике, иногда даже стала проводить лекции. Ну а потом приехал с визитом Освальдо. Он вообще не обратил внимания на меня, уехал, но через пятнадцать световиков вновь посетил академию и сделал мне предложение.

- Вот так сразу - предложение? - Переспросил Леандор.

- Ага, - кивнула девушка. - Нет, я, конечно, понимала: о любви и речи не идёт, прямо спросила. Он ответил, что ему нужен титул, он же знаешь - второй сын графа, а потому - всего лишь барон. Сказал, что разузнал обо мне всё и предложил помолвку, ну я и согласилась. - Вздохнула Адель. - Он похлопотал и перевёл меня в академию «Орнаментов энергий». Ну а потом пффф, - девушка помахала ладонью в воздухе, - всё закончилось! Появилась иномирянка и он прямо на балу с ней, - уже тихо закончила Аделина.

- Не жалею, - Леандор встал и подошёл к девушке, прогладил кончиками пальцев по её щеке. - Этот гадёныш не стоит тебя.

- Да я и не жалею, - отстранилась девушка. - Ну а ты? Как ты там сказал - молодой, холостой... тебе сколько колод?

- Тридцать две.

- Ого, а ты не такой уж молодой, - качнула головой Аделина, отчего граф рассмеялся:

- Для мужчины это молодость, дорогая.

- Неужели не задумывался о женитьбе? - Девушка облокотилась на стену спиной и в своём состоянии не заметила, как потемнел взгляд мужчины, но он, резко отвернувшись, вернулся к креслу:

- Отчего же, задумываюсь, когда-нибудь встречу свою королеву.

- Ничего ж себе у тебя критерии, - усмехнулась Адель.

- А почему бы и нет? - Улыбнулся Леандор. - Я молод, богат, знатен. И жена мне нужна под стать: красавица, образованна естественно и...

- А хочешь, я тебе открою свою тайну? - Перебила Аделина, при этом широко распахнув глаза. - Только о ней никто-никто не знает! А вот тебе расскажу.

- Рад, что вызвал у тебя доверие, - усмехнулся Леандор, ожидая, что услышит что-то вроде того: я влюблена в того-то, или близко к этой теме, но Аделина его удивила:

- Я ничтожество! Как маг - ничтожество.

- Адель...

- Не-е-е, подожди, я тебе серьёзно говорю: мой резерв как решето, представляешь?

- Но, а как же ты обучаешься, преподаёшь? Ты прекрасно справилась с запорными артефактами на двери, и я слышал: делаешь несложные устройства. - Леандор после откровений девушки, озадаченно потёр переносицу, не веря в то, что это может быть правдой.

- Ну, вот как-то так. Энергия у меня не накапливается, как сквозь сито - фьют и в пространство, оставляя только капельку на дне. Мне в пансионате целители сказали, мол, это последствия перенесённого стресса в детстве, после пожара. Ну а двери, это мне спасибо надо сказать деду. У него был дар не просто артефактора, но и интуита, вот на интуитивном уровне я и работаю.

- А как же ты создаешь артефакты?

- Ага! - Вскинула палец вверх Адель. - Вот это ещё один секрет! Но я с тобой поделюсь. Для активации устройств я использую чужую энергию из накопителей.

- Честно сказать, тебе удалось меня...

Договорить мужчина не успел: девушка, нажав на какой-то из камней, взвизгнула, услышав грохот за спиной. Каменная стена медленно поползла вверх, открывая проход в чернеющий мглой коридор.

Глава 13

«Эта девчонка настоящая беда!», пронеслась мысль у Леандора, когда он, вскочив с кресла, метнулся на помощь свалившейся в открытый проход Аделине.

- Ты как? - Спросил, подхватив девушку на руки, и она тут же оплела его шею руками, уткнувшись ему в грудь.

- Нормально, - буркнула, - ударилась.

Со вздохом усмехнувшись, посадил Аделину на кровать.

- Где ударилась? - Мягко коснулся затылка, но девушка в этот момент начала заваливаться на бок.

- Эх, пьянь. - Леандор стянув сюртук, разложил его на пыльном покрывале, после чего уложил на него Аделину, и та, тут же свернувшись калачиком, засопела.

Проснулась Адель с криком, паника охватила разум, и в буквальном смысле свалившись с кровати, вскочила на ноги, заметалась по незнакомому пространству, пока её не поймали в мужские объятия:

- Тише, малышка, тише.

- Дым, - вытолкнула девушка, вся трясясь от пережитого, - огонь...

- Я развёл костёр, чтобы приготовить нам еду.

Леандор, услышав девичий крик, сам едва не споткнулся, пока мчался в спальню, где спала девушка. Увидев, что она мечется по комнате и, перехватив её, сейчас удерживал, крепко прижав к себе, всем телом ощущая её дрожь.

- Мне удалось кинжалом сбить птицу, так что с голоду мы не умрём. - Поглаживая успокаивающуюся Аделину по голове, говорил мужчина, пытаясь успокоить девушку, переключить её мысли. Она же вцепилась в него такой хваткой, будто боялась, что он сейчас исчезнет.

- Извини, - проговорила девушка, но всё так же прижималась к такому тёплому, чуть пахнущему дымом мужчине. От его объятий веяло надёжностью и защитой, которую Адель не чувствовала уже очень давно и ей хотелось ещё хотя бы на несколько мгновений растянуть эти ощущения. - Мне сон приснился, страшный, а когда открыла глаза и не поняла: где нахожусь...

- Аделина, если ты меня сейчас не отпустишь, наш завтрак-обед стгорит, - чуть усмехнулся Леандор. Он не стал спрашивать: что ей приснилось. На интуитивном уровне понял, что запах дыма вызвал сон о пожаре, пережитом ею в детстве.

Смутившись после слов графа, Адель отстранилась:

- Извини, спасибо я...

- Пойдём, - потянул её за руку Леандор, прерывая. - Голова не болит?

- Есть немного, - сглотнув, Адель только сейчас почувствовала головную боль и тошноту.

Пока девушка приводила себя в порядок у ручейка, в одном из тоннелей, Леандор успел дожарить тушку птицы и выложить её на найденный в спальне щит. Адель, умываясь, вспомнила о том, что вчера наговорила графу. Застонав, упёрлась лбом в стену и, сжимая кулаки, мысленно костерила себя на чём свет стоит.

- Аделина у тебя всё в порядке? - Донёсся голос графа и она, тут же встряхнувшись, ответила:

- Да, да у меня всё хорошо, я сейчас!

«Ну, подумаешь, напилась! У всех же бывает, наверное... Святые небеса, что же он сейчас обо мне думает? - зажмурившись, едва сдержала стон. Потом резко распахнула глаза: - А если расскажет о моём даре? Что будет со мной? Я же ему всё как на духу выложила, дура!».

Чувствуя, как её начинает потряхивать от переживаний, выдохнула и решительно направилась к мужчине.

- Я думал, ты решила там поспать, - оглянувшись, заметил Леандор. - Мясо жестковатое, но есть можно, так что...

- Я хотела извиниться, - Адель смело взглянула в глаза мужчине, и, не давая тому что-либо сказать,

сразу продолжила: – Я очень, очень прошу вас, то есть тебя: не рассказывать никому о том... о моём даре, вернее его неполноценности, – всё же стусевавшись, закончила Аделина, опустив глаза.

– Эх, пьянчужка, – усмехнулся Леандор, – давай есть и в следующий раз не оскорбляй меня подобными заявлениями, поняла?

Кивнув, девушка приблизилась:

– Мне просто...

– Закружи тему. Ешь, давай. – Прервал её Леандор, протягивая кусочек мяса. – Потом кое-что по твоему профилю покажу.

Кивнув и откусив действительно жёсткое мясо, Аделина только сейчас поинтересовалась:

– А откуда?

– Я же тебе говорил: птица под крышу залетела, – мужчина указал пальцем вверх, и Адель тут же посмотрела на полуразвалившуюся крышу башни. – Ну а мне посчастливилось попасть в неё кинжалом.

– Ты хорошо их метает, – констатировала Аделина, оценив высоту башни. Граф явно преуменьшил свои способности под выражением «посчастливилось», но он молча продолжал есть и как-то странно на неё поглядывать.

Едва закончили трапезничать, Леандор отвёл девушку по тому самому проходу, который ей вчера посчастливилось найти, в широкую, каменную комнату.

– Ого, – вырвалось у Аделины.

Она осмотрелась: «каменный мешок», так правильнее было бы назвать помещение с куполообразным потолком, в центре которого стоял самый настоящий алтарь, за которым находилась каменная арка.

– К нему подойти можно? – Пожившись, спросила Адель.

– Можно и нужно. Как я и сказал – это по твоему профилю. Алтарь – артефакт, так что надеюсь: ты сможешь разобраться, как его активировать. Не бойся, – подтолкнул он девушку в спину, умолчав о том, что потратил фактически всю темень, на устранение охранных ловушек вокруг алтаря. Потерев плечо, куда угодил болт, вылетевший из стены, вспомнил, как пару раз попал под огненные всполохи – поморщился.

Адель, взяв у графа масляную лампу, прошла к постаменту, на каменной поверхности которого, по всему периметру, располагалось множество рун и выемок.

– Действительно – артефакт, – пробормотала девушка, кончиками пальцев проводя по боку алтаря.

– Ты сможешь его активировать? Хотя бы понять: что необходимо: кровь, жертва?

– А если жертва? – Вскинула на графа испуганный взгляд Адель, на что мужчина, сузив глаза, угрожающее произнёс:

– Так как я сильнее, очевидно – кто станет жертвой.

– Что? – пискнула девушка, а Леандор не в силах сдержаться, запрокинув голову, расхохотался:

– Успокойся, – еле выдохнул, а когда смог говорить, покачал головой: – я же говорил: похожа на бушаншика, даже пищишь так же. Поймаем птицу, и будет жертва. Надеюсь, сможешь разобраться, – проговорил Леандор, разворачиваясь и покидая комнату.

Время для мужчины тянулось медленно. Девушка, сидя в кресле, которое он сюда ей перенёс для удобства, что-то писала в своём блокнотике, что оказывается, был спрятан в недрах её балахона.

Платьем и мантией Леандор бы это одеяние не назвал. Сам же он, притащив покрывало и сложив его, сидел на полу, прислонившись к стене спиной. Временами отпивая алкоголь из пузатой бутылки, рассматривал девчонку.

Усмехнулся, вспомнив, как она прошипела на его «малышка», потому что якобы вульгарно звучит, и тут же подсказала: – «Адель, Аделина, Лина, но не малышка!» «Да, определённо девчонка с характером, но замкнутая до невозможности. Какая-то зашуганная что ли», – текли в его голове размышления.

Сейчас она, в свете неяркой масляной лампы, разбирая руны, периодически прикусывала губу, о чём-то думала, и этот жест навёл мужчину на размышления: – «Интересно: этот слизняк хоть доставлял ей удовольствие? Какая она в постели: бревном валяется или стонет, кусается, кричит?». Поморщился: – «Под этим мешком даже не различить толком её фигуры: ни груди, ни задницы, но судя по лицу, шее, рукам – не толстая, хотя может и тощая, и груди там нет».

Нет, граф и не помышлял о том, чтобы овладеть этим сереньким мышонком, но оказавшись вдвоём с девушкой, он, как и всякий мужчина размышлял в своём, чисто мужском ключе.

Заметив, что Аделина уже некоторое время кидает на него задумчивые взгляды, спросил:

– Нравлюсь?

– Что? – тут же встrepенулась она, явно не ожидавшая вопроса.

– Я спросил: нравлюсь тебе?

– Что? Нет! – Тут же отрицательно качнула головой, но сразу торопливо добавила: – Да! Ох, вернее ты красивый мужчина, но я...

– Оставь, – махнул рукой Леандор, допивая содержимое бутылки.

Прикусив губу, Аделина действительно размышляла о том, что задумала сделать, но от этой мысли ей становилось дурно и страшно. Но и выхода другого девушка не видела, а потому, сейчас ей нужно было, чтобы граф хорошенько выпил.

Кивнув своему решению, решительно поднявшись, принесла и протянула мужчине ещё одну бутылку алкоголя, на что он удивлённо спросил:

– Решила спoить меня? – Но бутылку всё же взял.

– Ну а почему нет? Я же вчера рассказала тебе все свои секреты, так что может и ты поделишься своими, чтобы мне было не так обидно.

Леандор рассмеявшись, вскрыл сургучную пробку и отхлебнул огненный напиток, который опалил гортань.

– И не надейся, малышка.

– Я же просила! Я не...

– Тогда буду называть тебя Делия, – прервал возмущённую реплику Леандор.

– С чего бы это? – тут же наохлилась Адель.

– С того, что Аделина и как ты там сказала – мне не нравится, поэтому...

– Тогда ты будешь Леан, – чуть сузив глаза, бросила девушка, но граф не рассмеялся, не разгневался, а каким-то странным, долгим взглядом посмотрел на Аделину, прежде чем опять выпить.

– Я так помню: у тебя есть брат? – Адель поудобнее устроилась в кресле.

– Что с алтарём? Неужели всё так плохо, что ты начала мне заговаривать зубы?

– Нет, я просто хочу передохнуть.

– Понятно. Братья.

– Хм, – кивнула девушка и вздохнула: – Я когда-то мечтала, чтобы у меня тоже был брат или сестра, чтобы было кому поплакаться или помочь, чтобы...

– Должен тебя разочаровать, милая, но то, что ты росла вдали от светского общества, наложило свой отпечаток.

– К чему ты это сказал? – Насторожилась Адель.

– К тому, что в среде аристократии если есть брат или сестра, то это не значит, что вы будете делить горести и радости, это скорее значит, что есть с кем разделить наследство – не более. Хотя у простолюдинов возможно, как и в твоих радужных, сопливых мечтах. Так что спустись с небес на грешную твердь.

– У тебя плохие отношения с братьями? – Спросила Адель, мягким взглядом смотря на Леандора,

отчего тот поморщился:

- Девочка, у меня нормальные отношения с братьями и не надо смотреть на меня так, словно ты сейчас подойдёшь и будешь меня утешающе гладить по голове. У нас большая разница в возрасте, росли мы отдельно и воспитывали нас совершенно разные гувернёры и учителя, так о какой братской любви может идти речь, если мы видимся раз в сезон? Ах, да, ещё и в родовом поместье пересекаемся. Но поверь, дорогая - данная ситуация для аристократии норма.

Выпалив всё это, Леандор приложился к горлышку бутылки и сделал несколько внушительных глотков. Только сейчас он понял, что вчера, соотнеся выслушанные откровения этой девчонки со своей жизнью, почувствовал некое родство душ. Он, по сути, был одинок, как и она, имел близких, но в то же время был далёк от них, как и они от него.

Больше личных тем они не поднимали. Перебросившись парой ничего не значащих фраз, Аделина вернулась к постаменту и рунам, Леандор к своим мыслям и бутылке.

- Можно тебя попросить о помощи? - Произнесенное тихим голосом, вырвало мужчину из размышлений.

- Конечно. - Отставив уже фактически пустую бутылку Леандор тяжело поднялся и, покачнувшись, подошёл к алтарю.

- Чем помочь, леди? - Смешливо поинтересовался. Девушка, дёрнувшись в сторону, неуверенно посмотрела на него, после чего, подхватив масляный фонарь, вынесла его в коридор и, оставив на полу, скрылась из вида.

- Аделина? - озадачено позвал Леандор.

- Я сейчас, иду, - Адель появилась в проходе уже без мантии. Остановилась около лампы и, отодвинув её ещё дальше, зашла в комнату, которая сейчас фактически погрузилась во мрак.

Подойдя вплотную к мужчине, Адель неуверенно прижалась к его телу и вздрогнула, когда мужская рука сразу приобняла её за талию.

- Так чем тебе помочь, малыш...

- Я не малышка! - тут же прошипела Аделина, дёрнувшись, но Леандор удержал девичий стан, не дал отстраниться:

- Тише, тише, Делия. Я понял.

- Я расшифровала руны, - тихо и неуверенно начала Аделина.

- Продолжай, - Леандор зарылся пальцами под косу девушки, наклоняясь к её лицу, заставляя её голову запрокинуться.

Мужчина уже чувствовал возбуждение: от пикантности ситуации, от того, что эта «серая мышка» воспользовавшись его состоянием, так беззастенчиво предлагает себя, и он естественно не собирался отказываться.

- Это алтарь, жертвенный, - прошептала Адель, затрепетав, понимая, что сейчас её поцелует фактически незнакомый мужчина, с которым она вообще не планировала никаких отношений. - Для его активации необходимо действительно жертвенная кровь.

- Мне вновь придётся охотиться на птиц? - уже в губы проговорил с лёгкой усмешкой Леандор.

- Нет, - сглотнула Адель. - Кровь девственницы.

После её слов мужчина замер и неожиданно для девушки, запрокинув голову, рассмеялся. Это было, как пощёчина! Адель резко отпрянула назад, но ей это удалось лишь отчасти, потому как Леандор в тот же миг рывком дёрнул девушку на себя, впечатывая в своё тело.

- Делия, Делия, - Адель по тону угадала, что он в этот момент покачал головой. - Если ты хочешь меня, то не надо придумывать на это причины.

- Но я... - попыталась возразить Аделина.

- Девственница? - оборвал её фразу мужчина с непонятным смешком.

- Да.

- Что ж, тогда ты знаешь, что будет немного больно? - спросил, но, не дождавшись ответа, накрыл

губы девушки в поцелуе.

Это было странно, необычно и от странности ощущений девушка замерла, не отвечая на мягкие касания, которые становились всё настойчивее, принуждая раскрыть губы. Поддавшись порыву, Аделина разомкнула их и тут же ощутила касание языка к языку, ласку, мягкие поглаживания, которые становились всё напористее, агрессивнее.

Невольно, но девушка сравнила поцелуй Леандора с поцелуями Освальдо, и сравнение было сильно не в пользу бывшего жениха. Те поцелуи были слишком грубыми, слюнявыми. От поцелуя Леандора подкашивались ноги, сердце заходило в бешеном ритме и даже запах алкоголя не вызывал отвращения.

Когда губы Леандора отстранились, Адель не смогла сдержать разочарованного выдоха, тут же поперхнувшись им, потому как мужчина переключился на поцелуи покусывания её ушка, спустились на шею. Его руки Адель ощущала уже не на талии, а на ягодицах, которые сильнее прижимали её к мужскому паху.

- Леан, - выдохнула девушка, когда подол её платья пополз вверх.

- Передумала? - прошептал граф возле уха, прежде чем сомкнуть губы на мочке и чуть пососать её.

Передумала ли Адель? Нет! Она дрожала всем телом от неизведанной страсти, от непонятного ей томительного желания. Безропотно позволив стянуть с себя платье, сама накинута на мужские губы, но ойкнула, когда Леандор, подхватив её под ягодицы, усадил на край алтаря.

- Как символично, - прошептал мужчина, чуть покачнувшись, прежде чем наброситься на шею девушки с лаской, спустился поцелуями ниже к груди, которую уже ласкал ладонью сквозь ткань нижней сорочки. Второй ладонью мужчина бесцеремонно прошёлся по внутренней стороне бедра прикрытой панталончиками, нырнул в их вырез, не замечая, как напряглась всем телом Аделина.

Адель трепетала от ласк графа. С Освальдо они никогда не заходили дальше поцелуев и даже тогда она не испытывала подобного томления, ожидания и жажды большего.

Всё девичье тело горело от желания, низ живота опаляло жаром, и всё было сказочно, волшебное, но только до тех пор, пока мужская ладонь, под аккомпанемент тяжёлого мужского дыхания и бормотаний, какая она сладкая девочка, нагло прошлась по бедру, накрывая в вырезе панталон межножье девушки.

Дёрнувшись, Адель чуть не отстранилась, но прикусив губу, попыталась взять под контроль страх, так не вовремя затопивший сознание. «Я должна, должна это сделать!» - мысленно уговаривала девушка сама себя, позволяя пальцам мужчины раздвинуть её складочки.

- Ты ещё не потекла малышка, сейчас мы это исправим, - хрипло пробормотал Леандор, поигрывая пальцем с бугорком женского удовольствия.

Адель поморщилась от грубой фразы и пропустила мимо ушей так не понравившееся ей «малышка», заставляя себя отключить разум, просто отдалась телу, ощущениям. Сначала получалось плохо, но видимо граф действительно был хорошим любовником, потому что его ласки начали приносить удовольствие, срывая тихий стон с губ девушки, тянуться телом к этим мягким поглаживаниям.

- Умничка, - прошептал мужчина, лаская по кругу вход в девичье лоно, отчего Адель, всхлипнув, вцепилась в его плечи.

Леандор не медля, расстегнул штаны, не прекращая наглаживать атласные, уже скользкие от соков желания складочки девушки, дурея от ощущений, чувствуя безумное возбуждение. Одним рывком стянул свои штаны вместе с панталонами. Накрыв губы Аделины в поцелуе, подхватил её под ягодицы, усаживая на самый край, но в этот момент девчонка, вздрогнув, начала отталкивать его:

- Подожди, нет... - От резкой смены действий, осознание того, ради чего она всё это затеяла, оглушило девушку.

- Ну, уж нет, малышка, - хрипло запротестовал Леандор, злясь от мысли, что Аделина передумала, но она и не собиралась сдаваться:

- Не так, прошу, - и стоило ему чуть ослабить хватку, тут же отползла на алтарь подальше.

Хрипло рассмеявшись, мужчина залез следом, раздвигая девичьи ноги в стороны и устроившись между ними, навис над Аделиной:

- Так бы и сказала, что хочешь быть подо мной.

- Я... - Адель хотела было объяснить, что кровь должна попасть на алтарь, но он не дал ей такой

возможности, набросившись, оглушая поцелуем.

Адель ответила, закинув руки, запутываясь в его волосах, и не смогла сдержать вскрика, когда мужская плоть, раздвинув нежные складочки, рванула в её лоно.

- Тише, малышка, - на мгновение замер мужчина. - Как сейчас? - Не в силах боле сдерживаться, медленно начал двигаться.

- Замечательно, - сквозь зубы вытолкнула Адель, ощущая раздирающую боль внутри, словно её проткнули раскалённым колом, но опьянённый мужчина не заметил состояние девушки.

- Прекрасно, - выдохнул Леандор и с гулким стоном выпрямился, подхватив ягодицы Аделины начал двигать бёдрами всё быстрее наращивая темп. - Какая же ты горячая, узкая малышка, - хрипло выдавил граф сквозь зубы. - Кончить сможешь? Я не в силах уже сдерживаться.

- Не сдерживайся, - выдохнула Аделина, молясь о том, чтобы всё побыстрее закончилось и граф прекратил терзать её тело. Несколько мощных, сильных ударов и её мольбы были услышаны: со стоном наслаждения граф отстранился, сливая семя ей на живот.

- Вот так, малышка, молодец, девочка, - хрипло выталкивал Леандор, двигая ладонью по члену, содрогаясь от удовольствия.

Тяжело нависнув сверху, граф чуть передвинулся и опустил рядом на алтарь. Зевнул, устраиваясь на боку, притягивая тело Аделины, которая сжав ноги, лежала не двигаясь.

- Спи. - Опять долгий зевок. - Завтра будем думать, как выбираться отсюда, девственница ты моя, - обронил со смешком. И по дыханию мужчины, которое быстро выровнялось, стало глубоким, Адель поняла, что граф уснул.

Судорожно втянув воздух, провела ладонью по щекам, стирая дорожки слёз.

Гадливенькие мысли о том, что она потеряла невинность не так, как мечталось, затолкала подальше, повернувшись на бок и поджимая ноги.

В каменной комнате стало немного светлее. Чуть приподняв голову, Адель увидела что арка, расположенная позади алтаря начала испускать еле заметное сияние, а алтарь под ними немного нагрелся.

«Я просто полежу, совсем чуток», - всхлипнула девушка, закрывая глаза.

Глава 14

Когда слёзы иссякли, и в груди разлилась гулкая пустота, Адель, поморщившись, слезла с алтаря, стянула панталончики и стёрла ими с живота семя мужчины. Надевая платье, скривилась от вспыхнувшей внизу живота боли, но, не давая себе времени на размышления, подхватив масляную лампу, направилась к ручейку, чтобы привести себя в порядок.

Аделина торопилась: мысль о том, что ненавистный изаголиф может вытянуть энергию из каменной порталной арки не давала ей покоя. Быстро управившись, девушка посмотрела на спящего мужчину.

Обсуждать случившееся Аделина не хотела, поэтому решила, что сначала настроит портал на академию, после чего его разбудит. Только все старания девушки пошли прахом: ни один из векторов арка не принимала, всё так же испуская фиолетовое свечение.

Отчаявшись, резко подошла к спящему графу и потрясла за плечо:

- Леандор.

- Ммм, - мужчина дёрнул плечом, явно не собираясь просыпаться.

- Леандор у нас проблемы.

- Что? - граф сел на алтаре и нахмурившись, осмотрелся: - Какого выхрового происходит? - Обалдело посмотрел на светящуюся арку, перевёл взгляд на Аделину.

- Портал надо активировать, но арка ни один из векторов не признаёт, - затараторила девушка, пока граф пытался прийти в себя. - Я ввела уже с десятков направлений и совершенно ничего, не понимаю...

- Стоп! - Прервал Адель мужчина, слезая с алтаря и только сейчас замечая спущенные штаны. Сквозь алкогольное опьянение, которое уже немного отпустило разум, граф начал вспоминать случившееся: - Твою ж... - стиснул зубы, чтобы сдержать ругательство. - Аделина, твою мать, ты действительно была девственна?

- Я же говорила, - пробормотала девушка, не понимая, почему мужчина смотрит на неё со злостью.

- Гразлова девчонка! - Не удержался граф, натягивая штаны и застёгивая пуговицы. - Что же ты творишь!

- Я же сказала: алтарь жертвенный и я девственница, ты же слышал!

- Слышал? Да мать гразлова, я слышал, но таких девственниц о которых я подумал... Да каждая незамужняя дворянка твоего возраста девственна при этом оттраханная со всех сторон!

- Что ты имеешь в виду? - нахмурилась девушка, не понимая мужчину.

- Ладно, - выдохнул раздражённо Леандор, потирая ладонями лицо. - С этим разберёмся потом. Как ты себя чувствуешь?

Аделина открыла рот, но потом, поняв, что он спрашивает её о самочувствии после случившегося между ними, сконфуженно его закрыла.

- Аделина! - Леандор подошёл к девушке и, несмотря на её протест, ухватив голову за подбородок, заставил посмотреть на него.

- Так, ладно. Иди, присядь или ляг на алтарь. Что с аркой?

Под взглядом графа Адель села в кресло.

- Я вводила вектора, но портал не активируется.

Вздыхнув и кивнув, Леандор ушёл умываться, и только после этого занялся своенравным порталом, злясь всё больше после продолжительных неудачных попыток.

- Похоже, он настроен только в определённую сторону, - Леандор присел на каменный пол, чувствуя себя отвратно после алкоголя.

- И что нам делать?

- Либо ждать когда нас найдут, либо пытаться ввести вектора наобум, просто подбирая комбинации.

- Давай я попробую, - Адель, встав с кресла, прошла к арке.

Мужчина и девушка поочередно переустанавливали направления артефактов в арке, меняя вектора, и когда Леандор уже готов был отправить и себя и Адель на отдых, арка, вспыхнув, затянулась пеленой перехода.

- Какие вектора? - Тут же просмотрел настройки, которые наугад ввела Адель.

- Ну? - Поторопила девушка, видя, как хмурится мужчина.

- Без понятия.

- Тогда пошли? - От нетерпения Адель притопнула ногой.

- Куда? Мы даже не представляем, что может нас там ожидать.

- Так что, здесь будем сидеть? - Зло сверкнула глазами Аделина. - Ждать помощи?

- Ох grazл! Глубинные дайте мне терпения! - Театрально взмолился Леандор. - Подготовиться Дели, мы должны подготовиться! Что, если нас выкинет посреди вьюги или бушующего шторма? Если пустыня и воды ни капли?

Спустя время с двумя внушительными котомками, сооружённые из покрывала и простыни, в которые собрали то, что может им понадобится, Леандор и Аделина, выдохнув, шагнули в мареве портала.

Треск искажающегося пространства и Леандор с Аделиной очутились под звёздным небом.

- Хвала искристым небесам! - Тихо прошептала девушка, испытывая лёгкое головокружение, но радуясь тому, что их не выкинуло ни на заснеженный материк, ни под проливной дождь.

- Погоди радоваться, - оборвал её Леандор, осматриваясь: вокруг была степь, порталный круг, окружённый камнями в котором они сейчас стояли и рядом неказистое строение.

- Где мы? - Тихо спросила Адель, уже догадываясь: какой услышит ответ.

- Ишархан и нам чертовски повезёт, если мы окажемся в западной провинции.

- Почему? А ты не сможешь отсюда построить портал домой? Вернее в академию, - посыпала вопросами девушка.

- Не смогу, - покачал головой мужчина. - С Ишархана так просто не отпускают. Шаманы везде расставляют свои ритуальные камни, которые энергетической сетью оплетают материк.

- Зачем? - Аделина поспешила за мужчиной, который подхватив узлы с набранным ими скарбом, направился к одноэтажному, по виду глиняному строению.

- Они защищаются таким образом от непрошенных гостей, и только с их разрешения можно открыть портал. Так что дорогая - мы, по сути, сейчас тоже в ловушке, но радует то, что опасен только южный сектор материка, мы явно не на нём.

Адель зашла вслед за графом в домик, который состоял всего из одной комнаты, в которой был очаг, над ним пара полок с котелками, тарелками и широкой лежанкой у стены.

Бросив узлы в сторону, и достав воду, граф утолив жажду, устроился на лежанке.

- Что ты делаешь? - Опешила девушка, наблюдая за мужчиной.

- Буду спать. Делия, ложись, отдохни. Наш переход в любом случае почувствовали, скоро за нами придут, а до этого времени можно немного передохнуть.

- И что с нами могут сделать? Кто нас может найти? - Аделина осмотревшись, присела рядом.

- Сделать ничего не сделают. Если только нервы потрепать могут, да и то, вряд ли. Тени почувствовали меня, отец знает, где мы, а международный скандал никому не нужен - мы же всё-таки дворяне и не низшего ранга. - Леандор зевнул и помассировал виски пальцами, чувствуя тошноту от головной боли, но девушка явно не настроена была отдыхать:

- Ты сказал: тени почувствовали, а там, ну где мы были, - Аделина, обхватив себя руками, на миг замолчала, но потом тихо продолжила: - там тени тоже чувствовали? Ты просто говорил: изогалиф полностью блокирует и вытягивает энергию и неизвестно...

- Делия, просто скажи, что ты хочешь узнать, - прервал её граф.

- Я... всё, что я сделала - было напрасно? То есть нас бы в любом случае нашли?

Леандор открыл глаза и посмотрел на Аделину, и в тот момент она ему показалась настолько маленькой, отчаявшейся, что у него язык не повернулся сказать ей правду. Он знал, что тени их обнаружили и что максимум ещё световик ожидания и их оттуда вызволили бы, но сел и, приобняв девушку за плечи, сказал совершенно другое:

- Не зря. Ты нас действительно спасла. Смотри: пищи у нас не было, если бы кто-либо из нас был ранен, помощи тоже не дождался бы. Тени нас там не могли обнаружить из-за изогалифа. Так что не зря. Только вот у меня вопрос, - тон его изменился и стал более раздражённым: - какого грахна ты ждала, пока я напьюсь и почему не объяснила мне, что ты ни разу не была с мужчиной?

- Я же сказала, что девственна, - Адель опустила голову.

- Твою ж... мне вот честно интересно: в каком мире ты жила девочка? Да и ты же была невестой того отродка!

Аделина вскочила на ноги:

- Ты словно меня в чём-то обвиняешь, злишься за что-то, и я не могу понять: что не так сделала? В чём ошиблась?

Вздыхнув, Леандор покачал головой и лёг:

- Да грахну, злюсь, но не на тебя, на всю ситуацию в целом. На то, как нелепо всё вышло.

- О чём ты?

- Аделина, что ты слышала о процедуре восстановления девственности? - Леандор закинув под голову согнутую в локте руку, посмотрел на девушку, которая застыла, стыдливо отводя глаза в сторону:

- Я... я не знаю, не слышала ничего подобного.

- Вот я и спрашиваю: в каком мире ты жила? - Отвернувшись, Леандор пояснил: - Все аристократки априори должны выходить замуж девственницами, ну а то, что девушки по постелям прыгают до замужества, так это легко исправляется целителями, которые восстанавливают девственную плеву. Только вот потерю мнимой девственности у такой фифы, алтарь бы не принял. Исключительно девственная кровь, невинная, не познавшего мужского вторжения лона. Но я-то не знал о твоей истинной невинности, - вздохнул Леандор.

- Какая теперь разница? - приглушённо спросила Аделина. - Главное: портал сработал, и мы выбрались из ловушки.

- Ну да, - зевнул Леандор. - Обратись потом к целителю, и восстановят тебе всё. Выйдешь замуж, и муж никогда не узнает о случившемся. Ну а я могу тебе даже клятву дать: никто о произошедшем между нами никогда не узнает. А теперь давай уже отдохнём.

Леандор закрыл глаза и даже начал проваливаться в сон, когда услышал тихое:

- Замуж? Вот это вряд ли. - Девушка явно устраивалась рядом, притом старалась не касаться мужчины. - Чтобы вновь пережить подобное? Да лучше уж одной...

Леандору сказанное сильно не понравилось, ударило по самолюбию, ведь он считал себя искусным любовником. Собираясь объяснить ей, что в том, как всё произошло, виновата она сама, что в плотских утехах можно испытать массу удовольствий, но новая вспышка головной боли изменила планы мужчины, и он решил оставить объяснения на потом.

Прибывший к порталному кругу отряд воинов расспросили Леандора о том, как им удалось пробиться через охранную сеть. Пока же мужчины объяснялись, Адель, нервно затаившись мышкой за спиной графа, рассматривала воинов: огромные, закутанные в плащи мужики вызывали трепет и страх, даже их лица были скрыты повязками, оставляя только глаза, которые без стеснения скользили по девушке.

Договорившись, воин отправил кому-то энергетического вестника, отдал распоряжение, чтобы им выделили лошадь, и распорядился следовать за ними. Едва Аделина оказалась в седле перед Леандором, тут же спросила:

- Куда мы едем?

- В их селение, - ответил граф и заметил: - Да не трясись ты так. Они хоть и кочевой народ, но придерживаются довольно лояльной, открытой политической нити. Я бы даже сказал: нам повезло,

что портал вывел именно к ним, а не к другим племенам.

- Значит, нам помогут?

- Несомненно, - ответил Леандор и Адель тут же облегчённо выдохнула. - Но только не стоит естественно забывать о традициях племени, их нравах. Поэтому веди себя осмотрительно и лучше молчи, тем более о том, где мы побывали.

Отряд вскоре достиг места назначения, и Адель с любопытством осматривала настоящий город, состоящий сплошь из разноцветных шатров. Так как светило только собиралось подняться на небосвод, повсюду в специальных костровых чашах горел огонь и, несмотря на столь ранний час, их вышло встречать довольно много народа.

- Вот уже не ожидал, что чёрного коршуна занесёт в наши степи! - раздалось сбоку громогласное и Адель, спешившись с помощью графа, посмотрела на идущего к ним мужчину.

- Степной гром? - Гранх! Какими? - Леандор, услышав свой позывной, оставшийся ещё с воинской службы, изумлённо посмотрел на говорившего, а когда узнал давнего друга и соратника, не мог сдержать весёлой улыбки.

- Ну, здравствуй, Андор! - Широко улыбаясь, мужчина стиснул графа в объятиях и они, рассмеявшись, направились в сторону, переговариваясь, радуясь встрече.

Адель, стоя возле лошади и наблюдавшая с изумлением за этой картиной, даже подумала, что о ней сейчас попусту забудут, но стоило этой мысли кольнуть в сердце, как граф обернулся и направился с мужчиной к ней:

- Представляю тебе мою спутницу: графиня Муоро Солер. Аделина, а это мой соратник, старый друг и сын вождя племени Исцинах Эханаш.

- Графиня? Да в наших краях? - Мужчина, который даже над Леандором возвышался, не говоря об Аделине, белозубо, а главное открыто улыбнувшись, поцеловал девушке руку: - Весьма удивлён и рад знакомству. Сейчас вам помогут разместиться. Боюсь, на неопределённое время вам придётся задержаться. Но также хочу порадовать: вы к нам наведались как раз в канун праздника, так что, буду рад увидеть вас на закате светила.

Исцинах, проговорив, тут же нашёл взглядом женщину:

- Илизия. - Подозвал он её. - Помоги размеситься графине со всеми почестями.

- Слушаюсь, ганар. - Женщина средних лет поклонилась мужчине, при этом Адель заметила в её глазах уважение, никакого подобострастия. - Прошу вас, пройдёмте со мной, - обратилась она к девушке и увела в сторону. Проходя мимо шатров, с улыбкой произнесла: - Вы прибыли в канун праздника и сейчас все шатры заняты, поэтому надеюсь, не будете против компании ещё одной девушки?

- Это не страшно, - улыбнулась Адель. - Главное чтобы можно было принять ванну и поспать. Устала очень.

- Ванн у нас нет, но водные процедуры мы вам, конечно, обеспечим, - заметила женщина, откидывая полог одного из шатров и проводя Аделину за собой внутрь довольно-таки просторного помещения.

- Улея, поднимайся, встречай гостью, - позвала женщина и сбоку на кровати, стоящей у тканевой стены, завозилась девушка, вскидывая голову.

- Кого? Я же просила, чтобы шатёр был мой! - Недовольно произнесла она, а Адель внутренне напряглась - уж очень не хотелось ей делить помещение с той, которая будет на неё злобно смотреть.

Но девушка, потеряв глаза посмотрела на неё с любопытством, а после того как их представили друг другом, вскочила с кровати и с улыбкой подбежав прошептала:

- Ого, графиня! Ты какими путями здесь оказалась?

- Случайно, - улыбнулась в ответ Адель.

- Так, Улея, имей совесть! Гостя только на порог, ей искупаться, отдохнуть надо, а не на вопросы твои отвечать, - осадила женщина девушку и та кивнула головой:

- Конечно. Ты есть хочешь?

- Очень, - призналась Адель, чувствуя, как на душе становится легко и радостно от такой заботы.

Вокруг закипела бурная деятельность. Аделину усадили на стул, пока молодые парни таскали воду в их шатёр и заполняли огромную деревянную бадью, при этом с любопытством постоянно поглядывая на Адель. Как только бадья наполнилась, Улея установила ширму и оставила Аделину отмываться и отмокать, сказав, что организует ей за это время чистую одежду и еду.

Чистая и одетая в весьма необычный наряд: широкие штаны, которые Улея назвала шальварами и удлинённый до середины бедра жакет из мягкой ткани, Аделина поела и, чувствуя, как глаза закрываются от усталости, с радостью согласилась прилечь и отдохнуть. Стоило голове девушки коснуться подушки, как она тут же провалилась в сон.

- Вставай, просыпайся. - Кто-то потряс Адель за плечо, и девушка тут же распахнула глаза. Несколько мгновений на осознание: где в этот раз находится и наконец Аделина вслушивается в щебетание её соседки по шатру:

- Это грандиозный праздник и возможно я сегодня встречу свою пару!

- Пару? - Сонно переспросила Адель.

- Ну да, - кивнула Улея. - На праздник прибыли делегации из других племён, а там такие мужчины ммм. Ну чего же ты лежишь? - с удивлением спросила девушка.

- А что мне делать?

- Как что? Вставай, сейчас пришло к тебе помощниц, они подготовят тебя к празднику.

- Улея, - Адель хотела спросить: может она вообще не пойдёт на их мероприятие, но вспомнила слова Леандора о традициях племени, которые нельзя нарушать, чтобы не нанести оскорбления принимающей стороне. Да и ещё тот мужчина, который их встретил, сказал: будет рад её увидеть на празднике.

- Что ты хотела спросить? Ты извини, но матушке обещала прийти, но я обязательно забегу за тобой, чтобы проводить в главный шатёр. Так, - остановилась девушка, до этого бегающая по шатру, - вроде всё взяла, сейчас распоряжение отдам, и к тебе помощницы придут, кстати, наряд принесут, помогут тебе одеться, собраться. Всё, я побежала. - Девушка подбежала, чмокнула опешившую Адель в щёку и, захватив какие-то вещи, выпорхнула из шатра.

- Да-а-а, - протянула Аделина, поднимаясь.

Она успела умыться и кое-как разодрать склоченные волосы, когда в шатёр впорхнули две девушки примерно её возраста и, не замолкая ни на мгновение, потащили сначала Адель вновь купаться, затем каким-то составом намазывая её тело, удалили все волосы в самых для Аделины неожиданных местах.

- Сейчас мы вам на тело нанесём инихис, и ваша кожа будет сиять, на волосы тоже бальзам нанесём, но вам придётся посидеть укутанной. - Щебетала девушка, Адель, устав сопротивляться, отпихиваться от них, просто позволила вертеть им себя как куклу, радуясь только одному: они вообще никак не отреагировали, и не задали ни одного вопроса увидев на её теле шрамы от ожога.

- Вот ваш наряд, - одна из помощниц разложила на кровати то, от чего у Аделины чуть не упала челюсть: шальвары из лёгкой, почти прозрачной ткани и лёгкая, но неприлично короткая блуза.

- Подождите! Вы хотите сказать, что в этом я должна буду пойти на ваше мероприятие?

- Ну да. - Кивнула девушка улыбаясь и не понимая, что сейчас творится в душе Аделины, которая открывала рот, но не могла выразить того возмущения, что клокотало в ней.

- Нет, это что-то... Я не могу пойти в этом!

- Но это традиционный наряд, - непонимающе нахмурилась одна из девушек, вторая же с улыбкой только обронила:

- Вам он очень пойдёт, тем более...

- Нет! Нет! И нет! - Замотала головой Адель. По меркам девушки этот наряд был верхом откровенности и пошлости: не было нательной сорочки, панталончиков, плотного шитья, которое скрыло бы все девичьи прелести.

- Простите, но нам было велено принести вам традиционный наряд. - Посмурились помощницы и Адель, понимая, что от них совершенно ничего не зависит, попросила:

- Я прибыла с графом Отеро лос Тиаз. Вы не могли передать ему, что я хотела бы с ним поговорить?

- Конечно, - прошебетала одна из девушек, выскочив из шатра.

- И уберите этот наряд, пожалуйста. - Попросила Адель, потому что ей было даже стыдно смотреть на него.

Ожидание тянулось бесконечно долго. Аделина уже извелась, и даже подумала, что Леандор откажется прийти, но вот полог откинулся и в шатёр ворвался раздражённый мужчина:

- Графиня, - обратился он официально, потому как помощницы затаившись, приготовились слушать.

- Вы не могли бы нас оставить? - Обратилась к ним Адель, и девушки не скрывая разочарование, удалились. Только после этого Аделина посмотрела на недовольного мужчину:

- У меня возникли кое-какие проблемы, а обратиться больше не к кому.

- Какие? - Леандор сложил руки на груди, словно закрываясь от девушки, но стараясь держать свои эмоции в узде. Аделина спокойно пояснила ситуацию, не ожидая, что глаза графа нальются гневом:

- Аделина, ты меня выдернула из-за каких-то тряпок?

- Но...

- Послушай, эти грахновы тряпки - традиционный наряд женщин. Что ты хотела? Чтобы тебе предоставили платье с кринолином? Неужели ты не можешь просто надеть их, прийти, по улыбаться и всё! Свободна!

Можешь отдыхать, можешь веселиться!

- Леан, но они... - Адель, опешившая от его слов, запуталась и не смогла объяснить то, что её смущало, но граф не дал ей возможность подобрать слов:

- Стоп! Давай сделаем так. Ты сейчас одеваешься, готовишься и идёшь на этот гарховый праздник и помнишь о том, что всех тех, кого ты сегодня увидишь, кто тебя увидит - ты больше никогда в жизни не встретишь. Ты это понимаешь? Эти люди останутся здесь, в своих степях, ты вернёшься домой, и всё, и все забудется, Аделина. И не трепи мне мозги по пустякам, прошу тебя. - Нервно закончил мужчина, выходя из шатра и оставляя Адель в таком смятении, что она на некоторое время впала в ступор.

Посмотрев на закрывшийся за графом полог, Аделина, прикусив губу, закрыла глаза: обида, разочарование разлилось в душе девушки.

«Знай своё место, Делька! Чего ты ожидала? Понимания? Поддержки? На что надеялась?» - смахнув слезу со щеки, девушка встала как раз в этот момент вернулись помощницы. Девушки, видя удручённое состояние Аделины, сейчас вели себя тише и сдержаннее, но ей уже было всё равно.

Позволив себя растереть, расчесать, Адель надела по её мнению ужасно откровенный наряд и не сдержала стоны. Лёгкая блуза с коротенькими рукавами действительно была короткой для неё и полностью оголяла живот, прикрывая только грудь. Низко сидящие шальвары тоже вызывали ужас девушки, и когда она уже готова была пойти на то, чтобы вопреки всему отказаться от выхода куда-либо в этом виде, вернулась Улея:

- Ух, какая ты красивая, оказывается, - пропела девушка, скидывая капюшон плаща, в котором пришла и, стягивая его.

Адель, посмотрев на девушку, увидела, что та тоже в аналогичном наряде, только если у неё он был нежно бирюзовый, то у девушки ярко алый.

- Я не могу пойти в этом! - Простонала Адель, не обращая внимания на крутящихся рядом помощниц.

- Почему? - Опешила Улея.

- Да как вы не понимаете! Я привыкла совсем к другим нарядам, у нас носят всё закрытое, а этот... этот... он же всё везде открывает и мои шрамы, они...

Не договорив, Адель села на кровать и закрыла ладонями лицо, когда же не сдержавшись, всхлипнула, на её плечо опустилась ладонь Улеи:

- А что не так с ними? Да, они необычны, но...

- Ты издеваешься? - Аделина, убрав ладони, грустно посмотрела на девушку, не заметив, что помощниц в шатре уже нет.

- С чего ты взяла? - Удивлённо вздёрнув брови, Улея смотрела на Аделину с кристальной честностью в глазах, какой-то заботой, отчего Аделина тяжело вздохнула.

- А давай я тебе помогу, и мы максимально их закроем? - Подмигнув, Улея вскочила, увлекая за руку Аделину с собой.

Спустя долгий промежуток времени две девушки, накинув длинные плащи с капюшонами, вышли из шатра под звёздное небо, и пошли по направлению к главному, где и происходило основное действие:

- Ты проходишь к главному столу, - тихо напоминала Улея.

- Я помню. - Отвечала Адель. - Только не забудь указать мне направление.

Переговариваясь, девушки вошли в огромный шатёр, сняли плащи и передали молодым парням помощникам.

- Всё будет прекрасно, не переживай, ты выглядишь изумительно, - прошептала Улея, указывая Аделине взглядом, куда ей нужно двигаться, сама же девушка по их традициям должна была сидеть в другой стороне.

Выдохнув, Аделина, не глядя ни на кого, ощущая, как множество взглядов словно пронзают её, гордо вскинув подбородок, направилась в сторону главного стола.

Глава 15

Кто бы мог подумать, что в бескрайних степях Леандор встретит своего соратника, боевого друга?

- Искинах, ты изменился, - заметил граф, опускаясь на тахту в выделенном ему шатре.

- Естественно, на мои плечи вскоре ляжет управление племенем. - Мужчина разлил по маленьким глиняным чашечкам алкоголь.

- Извини, но чувствую себя отвратно, пригублю только за встречу. - Леандор поднял чашу, но друг его остановил:

- Не стоит, - поднял ладонь Искинах, - вечером отметим. Сейчас распорядюсь: тебе настойку принесут, выпьешь, и к заходу светила будешь чувствовать себя великолепно.

Поблагодарив бывшего соратника за приём, за помощь, Леандор выкупавшись, и выпив настойки, со стоном блаженства опустил на мягкую перину, чтобы сразу провалиться в сон.

Разбудила его девушка. Мужчина поморщился от мысли, что Искинах прислал ему её для плотских утех, но выслушав, о чём та говорит, не сдержал гневного выдоха. «Гранх, уже истерики начала устраивать по поводу неподходящих тряпок!» - с этой мыслью мужчина торопливо оделся и, выскочив из шатра, направился к Аделине.

Делия встретила его сидя, закутавшись с головы до ног в пушистые полотенца, и недовольно сопя. Леандор, смотря и слушая её, отчего-то вспомнил своих многочисленных любовниц, которые тоже могли вот так, из-за неподходящего цвета или фасона наряда, надув губы, выразить своё негодование.

- Послушай, - не выдержал мужчина: - эти грахновы тряпки - традиционный наряд женщин. Что ты хотела? Чтобы тебе предоставили платье с кринолином? Где я тебе его здесь возьму? Неужели ты не можешь просто надеть их, прийти, выразить почтение сыну вождя поулыбаться и всё! Свободна! Можешь отдыхать, можешь веселиться! - Едва сдерживаясь, чтобы не заорать на строптивую девчонку, Леандор как мог, сбавив тон, объяснил ей, что этих людей она видит в первый и последний раз в жизни, ведь всё равно потом будет сидеть в своей академии не вылезая, либо выскочит замуж и будет сопли детишкам подтирать.

Выскочив из шатра девушки, чувствуя, как вернулась головная боль, граф вернулся к себе. Ответил на сферу-послание отца, который «Ну надо же!» беспокоился о сыне, сообщив, что им необходимо встретиться и вновь упав на мягкий матрас, провалился в сон.

Выспавшись, Леандор, выпив ещё одну порцию настойки, наконец почувствовал себя в отличном настроении. Осмотрев себя в зеркало в необычном наряде степняков, усмехнувшись, направился в главный шатёр, где его уже ждали.

С интересом глядя на полуголых девушек, которые стайками кружились между столов, выпив, поинтересовался у друга:

- Так что за праздник, ты мне так и не объяснил.

- Мы его называем «Красная темень», в честь красного цвета светила темени. Ранее мой народ считал, что кровавый цвет символизирует начало.

- Начало чего? - Леандор подмигнул сидевшей за соседним столом девушке, чья небольшая грудь отчётливо обрисовывалась лёгкой тканью, фактически не скрывая ни формы, ни маленьких горошин сосков.

- Начало всего: колоды, жизни, отношений. Мы на этом празднике не только выбираем пару, но и провозглашаем о выборе перед всем племенем.

- Хм, занятно, - Леандор вновь выпил с другом, осматривая девушек, Искинах, заметив его заинтересованный взгляд, со смешком порадовал того:

- Но так же в эту праздничную темень снимаются ограничения. Если мужчине понравилась девушка и симпатия обоюдная, то они пробуют друг друга без каких-либо обязательств.

- Ого! Даже так? - Удивился граф. - То есть я могу уединиться с любой, просто ради «попробовать»?

- Совершенно верно, друг мой, но только если девушка не будет против, а судя по множеству взглядов, многие будут только «за».

- Да и я не откажусь, - усмехнулся Леандор.

- Кстати, что у тебя на личном фронте? Жениться не надумал? - Исцинах заметил тень, мелькнувшую на лице бывшего соратника, но не отступал:

- Не все женщины продажны и ветрены Андор. Тебе встретится та, что будет верна, что будет...

- Ты встретил такую? - перебил граф соратника.

- Нет, но знаю, что скоро встречу.

- Ну, могу только пожелать тебе удачи, - Усмехнувшись, Леандор вновь пригубил алкоголь. - Я пытался выстроить долгосрочные отношения с последней пассией, только вот со временем роль любовницы её перестала устраивать и она мне весь мозг выела своими истериками. Но это ведь не всё! Эта грызлова самка втёрлась в доверие к моей матушке, и та уже начала мне нотации читать. Так что я теперь на неопределённый и скорей всего очень долгий срок вообще не буду заводить сколь-либо серьёзных отношений. Только с замужними, либо так, просто «попробовать», - прищурил глаза, Леандор выпил и поперхнулся алкоголем, потому как его взгляд натолкнулся на девушку не идущую, а словно парящую к их столу.

Девушка была одета в лёгкий, нежно бирюзовый наряд, который не скрывал, а лишь подчёркивал все изгибы её фигуры: высокую, пышную грудь, тонкую талию и широкие бёдра, на которых красовались традиционные для степняков лёгкие шальвары. Чёрные, как мгла волосы, переброшены на левую сторону и струятся до самой талии, чуть завиваясь на концах. Но не всё это было главное, а то, что Леандор знал эту девушку и не мог поверить, что это именно она.

Пока граф не мог оторвать замороженного взгляда от девушки, его друг отреагировал на её появление: тут же поднялся из-за стола и, сияя улыбкой, двинулся навстречу:

- Графиня, рад, очень рад вашему присутствию. Прошу вас, - Исцинах подвёл Аделину к низкому столу и помог усесться на подушки, при этом, наклоняясь, проговорил тихо, но Леандор всё же услышал: - Вы великолепны!

Только слова бывшего соратника вернули графа в реальность и он, наконец посмотрел в лицо Делии, отмечая то, как она прячет глаза, как неестественно напряжена, как чуть вздрагивает от взрывов хохота, раздающегося повсюду.

Воспользовавшись тем, что воин за их столом, поднявшись, провозглашает тост, чуть наклонился к Исцинаху, прошепав:

- Какого грахна ей выдали наряд куртизанки?

Друг, с удивлением приподняв брови, сверкнул насмешкой в глазах:

- Это наряд девушек на темень «Красного светила». Ты же говорил, что графиня не замужем, а значит...

- Ни гразла это не значит, - процедил Леандор, глядя на Аделину, которая застыла с опущенными глазами. Только сейчас мужчина понял, какую совершил ошибку, понял, что девушка обратилась к нему за помощью, потому как ей выдали эти совсем ничего не скрывающие тряпки. Он же повёл себя как выхровой выродок, отчитав Аделину.

Праздник продолжался, но Леандор постоянно наблюдал за девушкой, уже не отвлекаясь на других красавиц. По большому счёту стоило ему увидеть Адель, как остальные просто перестали для него существовать. Однако гнев всё сильнее затоплял разум! Она ни разу не посмотрела в его сторону! Могла скосить глаза на сидящих рядом, кидала взгляд на произносящих тосты, на его соратника, но только не на него.

Ярость клокотала внутри, и хотелось вцепиться в каждого, кто плотоядно смотрит в её сторону, кто будто ощупывает каждый кусочек её кожи. Поэтому Леандор не замечал насмешки, хоть и доброй, в глазах друга и не сразу отреагировал на его слова:

- Сейчас будут танцы, Весьма завораживающее действо. Не хочешь принять участие? Андор, ты меня слышишь?

- Что? - нахмурившись, повернулся в сторону соратника граф.

- В танцах участвовать будешь?

- Я не танцую.

- Жаль. - вздохнул Исцинах. - А вот твоя спутница, похоже, не прочь.

Леандор резко повернулся, но было поздно: Аделина уже слилась с толпой людей, поднявшихся из-

за столов и направившихся в сторону выхода из шатра.

Рванув следом, Леандор остановился лишь на мгновение по зову друга:

- Андор! К сожалению, сегодня шатёр твоей спутницы будет занят и придётся тебе её приютить у себя.

Мотнув головой, граф не вникая в слова Исцинаха, и не видя, как тот с усмешкой смотрит ему в след, выскочил из шатра. Пытаясь отыскать девушку, сдерживал нарастающее раздражение от мысли, что сейчас она будет танцевать с кем-либо из мужчин.

Но Аделины нигде не было.

- Вы кого-то ищите? - Сзади прижалось к нему женское тело, руки оплели талию, и граф едва сдержался, чтобы грубо не оттолкнуть девушку.

Резко развернувшись и расцепив хватку, с натянутой улыбкой проговорил:

- Да. Свою спутницу, с которой прибыл.

Девушка вздохнула и, не обидевшись, качнула головой в сторону:

- Она вроде в ту сторону пошла.

- Благодарю, - кивнул Леандор, порывисто направляясь в указанном направлении.

Чем дальше отходил граф, тем сильнее хмурился: основное действие уже началось в центре лагеря и повсюду были слышны барабаны отбивающие ритм танцев, в этой же стороне людей фактически не было. Мужчина уже было подумал вернуться, чтобы продолжить поиски в другой стороне, но краем глаза заметил движение в стороне одного из шатров. Повинуясь интуиции, двинулся туда же и увидел, как тонкая, девичья фигурка, огибая шатры, спешит в сторону от праздника.

Леандору хватило несколько мгновений, чтобы настичь беглянку и, ухватив за руку развернуть к себе.

- Нет! Не... Леандор, вы? - Аделина испуганно посмотрела на мужчину.

- Ты. Мы же договорились.

- Да, - кивнула Адель, растерянно осмотревшись, и вздрогнула, когда на её плечи опустился мужской кафтан.

- Так лучше. Да и прохладно уже. - Леандор думал девушка воспротивится, скинет его кафтан, но она вцепилась в одеяние чуть подрагивающими пальцами, ещё сильнее стягивая его на груди.

- Спасибо.

- Ты куда-то спешила? - Граф чуть склонив голову вбок, прищурившись, посмотрел на девушку.

- Да. Хотела уйти. Найти шатёр, но заблудилась и... я вроде как потерялась, - сконфуженно закончила Адель, отчего Леандор едва сдержал улыбку: «Как всегда: в своём репертуаре».

- Я могу проводить тебя. - Увидев, как девушка закивала, обнял её за талию, отчего она сбилась с шага, повёл в сторону: - Но у меня есть предложение: мы можем посмотреть на танцы...

- Нет. - Тут же возразила Адель поспешно и попыталась вывернуться, но Леандор не позволил, продолжив:

- Просто посмотреть со стороны. Либо можем просто прогуляться. Не отказывайся: темень прекрасна, а выспаться ты успеешь и завтра.

Молчание девушки, по мнению мужчины, длилось слишком долго, но вот она, вздохнув, всё же согласилась:

- Не хочу в толпу. Можно немного пройтись, правда, с условием, что ты потом меня проводишь к шатру.

- Безусловно, - кивнул Леандор, не выдав улыбки в голосе.

Некоторое время они шли молча, но когда отошли чуть дальше, Леандор произнёс:

- Извини.

- Что? – Аделина, повернув голову, удивлённо посмотрела на мужчину.

- Извини за то, что не выслушал тебя, за моё поведение.

Девушка, отвернувшись, посмотрела в сторону, чтобы граф не увидел, как она расстроилась. Ей было до ужаса обидно и это его «Извини» никак не могло загладить его вину.

Леандор чуть приостановившись, хотел заглянуть ей в глаза, но Аделина вырвалась и направилась дальше. Вздохнув, мужчина направился вслед Аделине, уже успевшей отойти.

- Такая темень, просто прекрасна для того чтобы повиниться, – начал Леандор, заметив, как девушка чуть повернула голову прислушиваясь. – Я был молод, горяч и верил в любовь. Когда-то у меня была невеста.

- Когда-то? – не удержалась Аделина.

- Давно. Я только закончил академию, и меня направили в Захарию на службу. Я кстати там и познакомился с Исцинахом. Прослужили мы бок о бок больше пяти колод, но при всякой возможности я навещал невесту.

Аделина слушала и не верила, что граф снизошёл до рассказа о своей жизни, но ей было любопытно, а услышав про службу в вечно воюющей Захарии, даже прониклась к графу уважением.

- В течение двух колод я верил в искренность, взаимность наших отношений. Только вот когда я заикнулся при родителях о том, что хочу жениться на ммм, не важно. Так вот, мой отец поднял меня на смех и заявил, что если я совершу подобную глупость, он лишит меня наследства. Объяснил своё решение он тем, что пока мы встречались, он получал отчёты по девчонке, видя, что я искренне ею увлечён. Отчёты были безрадостными для меня: моя невеста, суженая, как я тогда считал, была той ещё гулёной.

- И ты поверил? – Аделина удивлённо посмотрела на мужчину.

- Естественно нет, – чуть зло усмехнулся Леандор. – Тогда я поругался с отцом. Сильно. Сделал предложение невесте, мы с ней обговорили день свадьбы и отпраздновали тем, что она наконец стала моей. Она была девственна, я ликовал: ведь отец был не прав. Вестники опубликовали новость о предстоящей свадьбе, а отец прислал доказательства: показания тех, с кем делила ложе в моё отсутствие моя невеста, целителя, который восстанавливал ей девственную плеву, да там было много чего.

- Всё это можно было купить, – возразила Аделина.

- Естественно, – кивнул Леандор. Он сейчас шёл рядом с девушкой в тонкой рубаше и, казалось, не обращает внимания на порывы холодного ветра. – Я обратился к своему дядьке в департамент дознаний, и мне удалось уговорить его выделить мне сферу истины.

Аделина от удивления даже остановилась. Она слышала о том, что эти сферы очень редки и работают с ними дознаватели, опрашивая только серьёзных преступников.

- Ты всё же не доверял ей? – укоризненно произнесла Адель, разочаровываясь в мужчине.

- Доверял. – Леандор тоже остановился. – Но мне хотелось доказать отцу, что он не прав.

- И что было дальше? – не выдержала Адель, когда Леандор, замолчав, посмотрел на звёздное небо.

- А дальше – разочарование, боль и неверие в женскую честность. – Леандор перевёл взгляд на Аделину и двинулся дальше. – Таким образом я узнал, что невеста была мне неверна, допросил лично всех тех, с кем мне изменяла невестушка. Вот так я и узнал о процедуре, которой как оказалось, пользуются аристократки.

Аделина ошарашено перебирала ногами, идя за графом:

- Зачем ты мне это рассказал? Вернее спасибо, что доверился, но я ...

- Затем, – Леандор остановился и, подождав, когда мимо них пройдёт обнимающаяся парочка, продолжил: – чтобы ты поняла, отчего я не поверил в твою невинность. Ты была невестой, так что... Хотя я до сих пор не могу понять: зачем? Неужели этот алтарь можно было только так активировать?

- Ну-у-у, – начала было Аделина, пытаясь придумать, как бы перевести тему, но Леандор не отступал:

- Делия, ты же понимаешь насколько это нелепо? Тот, кто соорудил этот схран, таскал за собой

каждый раз девственниц? Это же смешно. – Леандор следил за каждым движением девушки, мимикой и видел, насколько та ступевалась.

– Пророчество древнейшее гласит: Жди помощи не всякий, кто искал. А только тот, кто помыслами чист, И совершит священный ритуал. Прольётся кровь невинная во мгле, Собой окрасит каменный алтарь. Закрутятся энергии в петле, Открыв проход, что установлен встарь.

– Прекрасно, – чуть скривил губы Леандор.

– Это руны, – сконфуженно произнесла Адель, – Но да, ты прав: его можно было активировать ещё двумя способами: специальным ключом артефактом и кровь жертвы, вернее эмоции смерти...

– Эманации смерти разумного обладают мощной энергетикой, – кивнул Леандор и, посмотрев на Адель, усмехнулся:

– Ты подумала, что я могу принести тебя в жертву?

– Ммм, я бы тебе просто не сказала, о чём говорят руны, – улыбнулась девушка.

– А с чего ты взяла, что я не смогу их расшифровать? – Леандор уже забавлялся, не скрывая улыбки, смотрел, как вытянулось лицо Аделины.

– Но...

– Девочка моя, я прекрасно разбираюсь в рунистике, в двадцати пяти направлениях, а смысл мог понять по составным, опираясь на основы начертаний, но! – Мужчина, приподняв палец, решил не обижать девушку и, чтобы её самооценка не пострадала, добавил: – я мог ведь и ошибиться, а ты молодец: точно расшифровала. Только не объяснила причину, – Леандор подошёл ближе и, снизив тон, тихо продолжил: – почему ты ждала, пока я выпью? Хотя нет, напьюсь!

– Я... я не буду говорить об этом! – Возразила девушка отворачиваясь. – Прошу, проводи меня к шатру. – Аделина, не дожидаясь графа, направилась вперёд. Но тот, прищурился, лишь усмехнулся, потому как знал: всё сложится вопреки ожиданиям Делии.

Стоило им приблизиться к шатру, как послышались едва различимые звуки недвусмысленного характера. Адель хмуро осмотрелась, явно не догадываясь об источнике томных стонов. Молча скинула кафтан, протянув Леандору, направилась к пологу, откинула его и резко отшатнулась назад. И упала бы, если бы граф её не подхватил, предвидя подобную реакцию.

– Там... – Адель ошарашено открыла рот, но тут же смутившись, отвела глаза.

– Там явно тебя не ждали, – усмехнулся Леандор, вновь накидывая на плечи девушки свой кафтан.

– Но... – резко выдохнув, Аделина отстранилась. – Спасибо, что проводил. Я тут постою немного, подожду, – неуверенно закончила девушка, смотря куда угодно, только не на мужчину, который тут же возразил:

– Ну, уж нет, девочка! Пошли.

– Куда? – Адель вскинула потерянный взгляд.

– Ко мне. Останешься у меня до восхода, шатёр у меня большой, места хватит.

– Но, – вяло попыталась запротестовать Адель.

– Послушай: твоя соседка может развлекаться до восхода, ты здесь собираешься всё это время простоять? А если тебя заметят мужчины разгорячённые танцами и вином?

Так как возразить было нечего, Аделина покорно пошла рядом с графом.

У шатра выделенного Леандору его ожидал молодой парнишка.

– Ты граф да?

– Никакого почтения, – вздохнул Леандор. – Кто ты и чего хочешь?

– Меня ганар Исцинах к вам отправил, – парнишка протянул сложенный листок.

Взяв его, Леандор приоткрыл полог:

– Дели проходи, здесь холодно. – Дождавшись, когда девушка юркнет внутрь, прочитал записку и, усмехнувшись, посмотрел на парня: – Ну и что там у тебя?

Забрав бутылъ с вином, Леандор, покачав головой, зашёл в шатёр.

За стих благодарю прекрасную поэтессу и автора Наталью Анашкину.

Глава 16

Зайдя в шатёр, Адель осмотрелась. Из-за того, что здесь не было второго ложа, пространство казалось больше, чем в шатре, где её разместили. В центре стоит железная костровая чаша со сложенными в ней дровами, чуть сбоку, на пушистом ковре, что покрывал весь пол шатра, была разложена шкура неизвестного ей животного и на ней раскидано множество подушек. С другой стороны стояла широкая ширма и девушка догадалась, что там расположена бадья для купания.

Присев на ложе Адель не решилась, поэтому так и замерла в центре. Она терялась с графом, не понимая, как с ним себя вести: то он её отчитывает как девчонку, то извиняется и пытается объяснить, отчего поступил с ней грубо. Его поведение Адель сравнивала с морем: то штиль, то шторм. Вспоминая его рассказ о бывшей невесте, Аделина не заметила, как мужчина вошёл в шатёр, поставив бутылку на низенький столик и рассматривая её, подошёл совсем близко.

- Не согрелась? - Прозвучало сбоку, и Адель от неожиданности вздрогнула.

- Мне уже не холодно, но если можно, сюртук оставлю?

- Конечно, - улыбнулся Леандор, сейчас понимая, что девушка чувствует себя безумно неуютно в этом наряде, поэтому и вцепилась в полы кафтана, словно он сейчас его отберёт.

- Проходи, присаживайся, - граф кивнул на шкуру, сам же искрой энергии разжёг огонь в костровой чаше, заглушил осветительные артефакты, отчего в шатре создалась тёплая и даже романтическая атмосфера. Захватив бутылку с вином, пару бокалов, присоединился к девушке.

- Я не буду пить, - Адель, устроившись на самом краешке шкуры и подогнув под себя ноги, настороженно покосилась на бутылку, которую откупоривал Леандор, отчего тот рассмеялся:

- За это вино ты можешь не переживать, - мужчина разлил по бокалам янтарную жидкость и один из них протянул девушке, которая хмуро качнула головой:

- Спасибо, но я воздержусь. У меня мм... ещё свежи воспоминания о прошлой моей дегустации.

И Леандор, вновь рассмеявшись, тепло посмотрел на девушку, всё так же протягивая бокал:

- Это вино не затемняет разум, только разогревает кровь. Смею добавить, что подобного вина ты больше нигде не отведаешь, потому как делают его только степняки и распивают только в темень красного светила. Бери же, попробуй, - Леандор с мягкой улыбкой смотрел на сомневающуюся девушку.

Но вот она решилась, взяла бокал и, пригубив его, улыбнулась:

- Вкусно и... - прикрыв глаза, прислушалась к себе, - да, намного легче, чем в том погребке, где мы были.

- Кстати: о том месте. - Леандор, чуть пригубив напиток, уже серьёзно посмотрел на Аделину: - У меня есть к тебе просьба: встретиться с моим отцом.

- Я? - Брови девушки взметнулись в удивлении.

- Вместе со мной. Отсюда сразу перейдём в столицу Алтарии, где нас встретит мой отец. Объясняя, где мы были и что там видели, я могу упустить какую-либо деталь, а ты девушка внимательная, тем более с таким даром как интуит, поэтому...

- Леан, - прервала Аделина мужчину и, бросив взгляд в сторону, попросила: - не рассказывай никому про эту мою способность, как ты понимаешь - она редка, а я не хочу...

- Я и не собирался, - Леандор, ухватив ладонь девушки, чуть сжал, и, не отпуская холодных пальчиков, продолжил: - Я тебе пообещал никому не рассказывать того, что касается твоего дара. Я лишь пытался тебе объяснить: почему хочу, чтобы ты присутствовала при разговоре с отцом. Ну как, - граф чуть сжал ладонь девушки, - ты согласна?

Аделина, смущённо высвободив свою руку, кивнула:

- Хорошо. - Взгляд девушка не поднимала, а увидев полный бокал, выпила половину янтарного напитка и только после этого спросила:

- Зачем всё это нужно? Я имею в виду - рассказывать о том месте?

- Затем, что необходимо понять и разобраться, кто устроил это убежище, да так хорошо его защитил. Для чего? Возможно, за завалами в тоннелях найдётся много интересного, да и сам факт

такого количества изаголифа настораживает.

- Но там же только односторонний портал, - заметила, нахмурившись девушка.

- А с чего ты взяла, что он односторонний? Вектора нахождения убежища я запомнил, так что особого труда проникнуть туда не составит. Вот обратно - это да, проблема, но есть башня, через которую можно спуститься и подняться. Ладно, не будем об этом, - Леандор вновь наполнил бокалы и, протянув Аделине, спросил: - Чем планируешь заниматься дальше? Вообще планы на жизнь.

Вспомнив о своём безрадостном убытии, Адель сникла и, не замечая того, что у графа вино в бокале фактически не убавляется, вновь отпила из своего. Пожала плечами:

- Продолжать жить. Меня декан грозился чуть ли не выгнать после происшествия с иномирянкой. Но он друг Освальдо и ректор об этом знает, так что не позволит. Надеюсь. Ну а вообще: преподавать, учиться.

- А далее? - Не унимался Леандор, скользя потяжелевшим взглядом по девушке, которая сама того не замечая начала дышать чуть учащённее, распахнула кафтан открывая мужскому взору вид на девичью грудь, обтянутую тонкой материей. Сглотнув, Леандор заставил себя отвести взгляд от соблазнительных полушарий, к которым так и манило прикоснуться, огладить, приласкать.

- А далее... Исполнится двадцать три колоды и стану совершеннолетней, а значит матушка более не сможет никоим образом влиять на мою жизнь. Закончу обучение и под патронажем академии смогу устроиться на работу артефактором.

- У тебя просто грандиозные планы, - покачал Леандор головой, откидываясь на подушки и делая вид, что не замечает взгляда Аделины, который скользнул по его торсу обтянутому рубашкой. - Ну, а замужество, дети? Ты очень выгодная партия.

- Хм, - Адель качнула головой, поморщившись, что не укрылось от внимания мужчины, заставив сузить глаза. - В ближайшее время точно нет. Может потом, когда-нибудь.

- Выпьем? - Леандор, усевшись, вновь наполнил бокал Аделины и, наклонив свой, стукнул тонким, стеклянным боком бокала о бокал. Проследив за тем, как девушка вновь отпила чуть ли не половину, забрал её бокал и, оставив в сторону, проникновенно взглянул на Аделину:

- Делия я вновь прошу прощения за то, что причинил тебе боль при нашем соитии.

Девушка, вспыхнув от смущения, хотела отвернуться, но Леандор, ухватив её за подбородок, не позволил:

- Прости, девочка. Я мог бы сказать, что был пьян, не верил в твою девственность, но это не отменяет моей вины. Позволь мне исправить ошибку.

Глаза Аделины широко распахнулись:

- Что... что ты имеешь в виду?

Привстав и нависнув над застывшей девушкой, Леандор, склонившись, прошептал ей чуть ли не в губы:

- Позволь просто показать тебе, что интимные отношения могут приносить не боль, а удовольствие, радость и томление, желать их, а не бояться. Позволь ласкать тебя, Делия, - хрипло закончив и чувствуя острое желание прикоснуться к девичьим губам, испить её дыхание, Леандор, не медля, накрыл губы Аделины, захватывая их в плен поцелуя. Мягко, томительно лаская языком сначала губы, которые разомкнулись под его напором, скользнул внутрь, коснулся её язычка и тут девушка, словно очнувшись, отшатнулась.

Ошарашено распахнутыми глазами смотря на Леандора, поспешно отползла дальше и, прикоснувшись кончиками пальцев к своим губам, словно не верила в произошедшее, сипло спросила:

- Что ты делаешь?

Леандор, тут же придвинувшись и не позволив Аделине вновь отстраниться, обвил рукой её за талию. Другой рукой зарылся в волосы на затылке, фиксируя голову девушки.

- Просто позволь показать тебе. Откинь на эту ночь все свои предрассудки, все страхи. Я хочу, чтобы ты была счастлива, Делия, не отказывала себе в замужестве только из-за того, что грязловое отношение с моей стороны в твой первый раз, испортило тебе жизнь. Всё может быть совершенно по-другому, просто поверь мне, девочка, - шепча, закончил Леандор, смотря на Аделину, которая не отводила своего всё так же удивлённого взгляда.

В этот раз Леандор более властно приник к девичьим губам, показывая страсть, желание, лаская языком её язык, и девушка откликнулась, что погнало кровь мужчины по венам быстрее. Стараясь не напугать Адель, мягко опустил её на спину, не разрывая поцелуя. Чуть посасывал её губы и, вновь проникая в рот Делии, играл с её язычком. Руки девушки давно уже взметнулись вверх, сначала вцепившись в мужские плечи, потом пальчиками зарывшись в волосах мужчины.

Чувствуя, что ей уже не хватает дыхания, Леандор поцелуями спустился по шее, чуть прикусил кожу на ключице и прошёлся по месту укуса языком, срывая хрипкий выдох с девичьих губ. Когда же его ладонь мягко накрыла полушарие груди, Адель всем телом дернулась, но тут же, как-то жалобно, свистяще всхлипнув, выгнулась дугой, потому как ладонь сменили мужские губы, втянувшие сосок груди прямо через ткань.

Этот беззащитный всхлип, словно молнией ударил по самообладанию мужчины. Судорожно вздохнув, он, уже не сомневаясь, одним рывком задрал тонкую рубашку девушки, обнажая грудь и замер, рассматривая её.

- Это преступление, - сипло выдохнул Леандор.

- Леан, может... - Аделина попыталась собрать остатки самообладания, но мужчина, не слушая, всё таким же бешено голодным взглядом осматривал её грудь.

- Ты преступница, Делия, - проговорил Леандор сипло. - Скрывать такое сокровище - преступление, - вытолкнул и со стоном наслаждения приник к призывно торчащему наверх.

Он посасывал, облизывал, дразнил, дул на розовые твёрдые вершинки. Его фетиш - женская грудь и он любил её ласкать у своих временных или постоянных любовниц, но грудь Адель его покорила! Для Леандора она была идеальна: форма, тяжесть, размер и эти розовые вершинки, которые мужчина хотел ласкать вечно.

Аделина от ласк, что дарили мужские губы, совсем потерялась в своих ощущениях и уже беззастенчиво выгибалась навстречу, пальцами вцепившись в волосы Леандора, притягивая к себе его голову.

Ощувив, как мужская ладонь скользнула под шаровары, приближаясь к её паху, всё же сомкнула ноги, но Леандор, оторвавшись от её груди, посмотрел на неё таким взглядом полным жажды, страсти, что у девушки вышибло дыхание.

- Просто откинь на эту темень все свои страхи и моральные принципы, - хрипло проговорил, перед тем как вновь накрыть губы поцелуем: пылким, напористым, сметающим последние крохи самообладания, заставляющим раскрыться под его настойчивой ладонью.

Леандор едва сдержал стон, ощутив влагу, когда всё же проник пальцами к возделенным складочкам Аделины. Растирая её по нежным лепесткам, раздвинул их, чтобы приласкать, наконец, бугорок её наслаждения и вновь его прострелило от макушки до пяток от её всхлипа-стона.

- Глубинные! - Оторвавшись от губ девушки, Леандор осмотрел её тело, которое сейчас трепетало от его ласк, и было готово принять его. Но мужчина прекрасно понимал, что сегодня не сможет позволить себе этого, потому как причинит боль её лону. После потери девственности прошёл лишь световик, и он обещал самому себе, что как только её тело восстановится, возьмёт его и не раз, в самых немислимых позах.

Стянув свои шаровары, ухватил девичью ладонь, положив её на свой каменный, ноющий от желания член и задрожал, когда она сомкнулась, охватывая его естество.

- Приласкай меня, милая. - Леандор, направляя своей рукой ладонь Делии, чувствуя, как бешено колотится сердце, как пальцы его скользят по складочкам утопая во влаге, рвано выдохнул: - Давай же, девочка, смелее!

- Леа-а-ан, - Адель, не сдержавшись, приподняла бёдра стремясь получить ещё больше, и от её стона Леандор захрипел:

- Сейчас, девочка, сейчас моя хорошая, - ущипнув её клитор, тут же начал двигать пальцами быстрее, лаская, а почувствовав, как задрожала под ним Делия, напрягшись всем телом, не сдержавшись, погрузил палец в её лоно.

- Гразл! - Сорвалось с его губ, когда он ощутил как стенки девичьего лона судорожно, крепко обхватили его палец, как Адель вновь всхлипнув, всем телом задрожала. Выгнулась с громким стоном, содрогаясь от удовольствия.

Положив на ладонь Делии свою, двигал ими по всей длине члена, не отрывая взгляда, следил за каждым мгновением её наслаждения, дурея от этого зрелища и, в конце концов, конвульсивно

дёрнувшись, со стоном излился под её ладонью.

Оба взмокшие, тяжело дышащие, опустились на шкуру, наслаждаясь отголосками перенесённого удовольствия.

- Как ты? - тяжело дыша, спросил, пытаясь повернуть голову Делии к себе, но она, мотнув ею, не позволила.

- Дели? Что-то не так? Тебе было больно? - Приподнявшись, Леандор обеспокоенно пытался повернуть к себе её лицо и она, наконец, вздохнув, позволила:

- Я... Мне хорошо. Я не знала... Я слышала... знаешь, всё же девушки и женщины разговаривают об этом, но я не знала, что бывает так, - Адель хоть и повернулась к нему, но взгляд её уткнулся ему в шею.

- Как, милая? - Чуть улыбнувшись, Леандор почувствовал огромный, тёплый шар, который врезавшись в его грудь, затопляет своей теплотой всё его нутро и это ощущение хоть и настораживало, но безумно понравилось мужчине.

- Изумительно, - выдохнула Адель, совсем смутившись.

Леандор, видя как её щёк коснулся огненный румянец, сдержал довольный смех, замешанный на восхищённом удивлении. Он впервые видел, что девушка, лежащая под ним с оголённой грудью, которая ласкала его член и позволяла ласкать себя, смущалась от признаний, что ей было хорошо.

Взяв свою рубашку и вытерев ладонь Делии, Леандор встал и под удивлённый, но в тоже время смущённый взгляд Аделины, снял шаровары, которые были приспущены до колен.

- Не хочу ложиться в постель одетым, - пояснил Леандор и Аделина, только сейчас сообразив в каком полуобнажённом состоянии лежит, поспешно села, натягивая кофточку обратно.

- Ты наверно устал, я... - Адель вскочила на ноги, чуть пошатнувшись, но граф тут же поддержал её.
- Я буду признательна, если ты мне одолжишь свой сюртук и...

- Гразл! Дели, ну почему ты такая? - рыкнул Леандор, поняв, что девушка намеревается уйти.

- Какая? - стушевавшись, спросила Аделина.

- Такая, - прошептал граф, мягко притягивая к себе Аделину и опускаясь на корточки, потянул её шаровары вниз, в которые тут же уцепились девичьи пальчики.

- Что... что ты делаешь? - округлившимися глазами спросила она, и Леандор, закатив глаза, покачал головой:

- Неужели ты думаешь: я тебя отпущу? Нет уж, девочка, ты останешься со мной, и будешь голой, доступной для моего взгляда, чтобы я мог наслаждаться видом твоего тела.

- Но...

- Делия, либо ты позволишь себя раздеть, либо я порву к гразлу эти тряпки, и ты пойдёшь обратно голая! - не удержался Леандор от угрозы, которая всё же возымела действие и Адель выпустила из захвата ткань шаровар.

Отводя стыдливо глаза, позволила себя раздеть, ойкнула, когда Леандор, подхватив её на руки, отнёс к ложу и, уложив девушку, тут же устроившись рядом, притянул её к себе.

Перебирая прядки волос, пропуская их сквозь пальцы, молчал, давая Делии прийти в себя, хоть немного отпустить смущение и чуть улыбнулся, когда она, выдохнув, прижалась к его телу, пряча лицо у него на груди.

Леандор уже собирался огладить девичье тело, ещё раз прильнуть в ласке к её, таким будоражающим его воображение соскам, как девушка тихо, едва слышно произнесла:

- А я ведь всем врала о том, что училась в пансионе святой Русаны.

- Ммм, зачем? - Леандор не улавливал связи от происходящего и каким-то пансионом.

- Мне было стыдно признаваться, что матушка пожалела денег на моё содержание. Когда случилась та трагедия - пожар, гибель отца, потом кредиторы, она действительно отдала меня на обучение, но не в этот пансион, а в его ответвление. Пансион, в котором я жила, был под патронажем святой Русаны, но для одарённых девочек низшего, не дворянского сословия и обучение за колоду выходило всего двадцатку серебряных монет.

- Вполне возможно, что твоей матери пришлось пойти на этот шаг, потому как у неё просто не было возможности...

- Нет, - выдохнула Аделина. - Она всегда жила на широкую ногу, покупала шикарные наряды, ну а я... Впрочем, я не то хотела рассказать. Я тогда была маленькой, меня определили в младшую группу и за нами всегда присматривали наставницы. Они были с нами, когда мы ели, занимались, купались. Но однажды, - Адель, замолчав, сглотнула, но всё же продолжила: - так вот, однажды наставница отлучилась, когда мы мылись. Я же говорила, что пансион был для девочек из небогатых семей, и купальня у нас была одна большая, общая и мылись мы у лоханей, куда сами же натаскивали воду. Естественно все девочки были обнажены. Вот тогда я впервые и узнала, насколько уродливы для взоров остальных мои шрамы.

Аделина, прикрыв глаза, вновь вернулась в детство, словно слыша все те мерзкие насмешки, какими её тогда награждали девчонки.

- Дети жестоки, Дели, - заметил граф, вспоминая в свою очередь драки, в которых ему приходилось отстаивать свою честь и достоинство, выгрызая себе уважение.

- Да, только их издёвки я слышала вплоть до окончания пансиона. Пока были детьми, многие девочки жаловались наставницам, что я своим уродливым видом пугаю их и что снюсь им в кошмарах. Потом, когда я поступила в академию, то всегда выбирала время, когда все адепки искупаются. Мылась по ночам, чтобы не слышать издевательств, но...

Аделина, закусив губу, замолчала, а Леандор, слушая девушку, испытывал ярость, злость на её мать, что бросила дочь, на их мир в целом, что сломал её душу, заставил покрыться скорлупой отчуждённости и веры в свою уродливость.

Мужчина хотел, отстранив девушку, поцеловать её, заласкать так, чтобы все воспоминания вылетели у неё из головы, но она продолжила:

- Я не жалею, не подумай, я просто хочу, чтобы ты понял, почему я тогда поступила так.

- Когда? - Нахмурился Леандор, не поняв, что она имеет в виду.

- Ну, тогда... Ты спрашивал, почему я ждала, когда ты напьёшься. Я... нужно было же активировать алтарь, а ты мог отказаться. Ты сказал тогда, что будешь ждать свою королеву, да и говорят любовницы у тебя одна краше другой, а моя внешность, как видишь, далека от...

- Тс-с-с, - Леандор, отстранившись и нависнув над Аделиной, прикрыл её губы пальцем. - Просто помолчи.

- Я...

- Помолчи, - прервал Аделину мужчина. - А теперь послушай - это зависть, Дели. Банальная, злая зависть.

- Нет, - мотнула головой девушка, но граф, приложив палец к её губам, продолжил:

- Те девчонки были по социальному сословию тебя ниже. Они завидовали тому, что ты графиня, что выше их. В академии тоже: прилежная, умная, сообразительная - ты вызвала зависть, потому как скорей всего тебя уважали преподаватели, доверяли тебе. В этой академии, как мне говорили - тебе завидовали и не хотели принимать, потому что этого выхрова Освальдо увела. Они бы точно так же издевались, одаривали насмешками любую, даже если это была ранее их знакомая, подруга. Ты жила вдали от светского общества и не сумела отрастить зубки и острый язычок. Ты осталась чиста, но до ужаса незащищена, - закончил Леандор уже шёпотом и, прикоснувшись кончиками пальцев к её шраму на лбу, повёл ими вниз, повторяя узор огненной отметины. Адель дёрнулась в сторону:

- Не надо, прошу...

- А я попросил тебя помолчать! - Леандор рывком вернул девушку обратно, действуя при этом намеренно грубо, чтобы обескуражить, не смела возразить. - Лежи и если тебе неприятно закрой глаза.

Аделина, тут же замерев, зажмурилась, но напряглась так, что обрисовалась каждая жилка на её теле. Леандор покачал головой, но всё же продолжил начатое. Снова коснулся её лба, провёл по шраму на щеке, спустился по шее к груди, ниже на талию и, положив девушку боком, осмотрел ягодицу, на которой, прикинув губами, оставил лёгкий поцелуй.

- Леан, - вздрогнула Аделина, а мужчина, отстранившись, посмотрел ей в глаза:

- Ты сильно преувеличиваешь по поводу уродства своих шрамов.

Аделина, прикрыв глаза, горько усмехнулась:

- Ну да, пусть будет так.

Ухватив девушку за плечи, Леандор встряхнул её, чтобы она смотрела на него, не возражала, а выслушала, не перебивая.

- Пойми, ты за свою недолгую жизнь встречала столько завистливых уродов на своём пути и успела вбить себе в голову мысль, что твои шрамы безобразны. Это не так, слышишь? Да, ты отмечена шрамами, но это твоя изюминка, то, что тебя делает индивидуальной. Не похожей на других, но это не значит, что - уродливой!

Жёстко закончив, Леандор накрыл губы Аделины в страстном, глубоком поцелуе. Он целовал её так, чтобы у девушки действительно вылетели все мысли из головы, чтобы она думала только о нём, о его руках ласкающих её тело, о его губах, что вновь терзали в ласке её грудь.

Медленно ладонь Леандора спустилась ниже, накрывая венерин бугорок, пальцами скользя дальше, играя, лаская, вновь доводя девушку до оргазма.

Спустя некоторое время, когда она, уже выровняв дыхание, лежала, прижавшись всем телом к мужчине и уткнувшись в область подмышки Леандора на грани сна и яви, услышала:

- Спи, Дели. Спи, бабочка.

«А ведь я и правда, как мотылёк... лечу на пламя по имени Леандор», - подумалось девушке. Она не подозревала, что граф назвав её бабочкой, имел в виду совсем другое, но сознание девушки уже погрузилось в сон.

Глава 17

Из сна Аделину выдернул приглушённый разговор. Сонно моргнув, села и осмотрелась. Охнув от того, что вспомнилась предыдущая темень и откровенные ласки Леандора, стыдливо натянула покрывало под самый подбородок, настороженно прислушиваясь к разговору.

Граф одетый только в шаровары стоял у выхода из шатра, отдавая указания молоденькой девушке:

- Завтрак сейчас подавать? - спросила та.

- Нет, сначала пусть наполнят бадью для омовения.

- Слушаюсь, ганар, - поклонившись, девушка, за всё это время не бросившая ни единого взгляда в сторону ложа, выскользнула из шатра, а Леандор, развернувшись, заметил, что Аделина настороженно за ним наблюдает.

- Проснулась? - улыбнулся, направляясь к девушке.

- Да, - сипло выдохнула. - Мне бы одеться.

- Зачем? - наигранно удивившись, Леандор присел рядом с Аделиной и, склонившись, потянул покрывало, которым она прикрывалась, на себя.

- Леан, не надо, я..., - начала девушка, вцепившись в тканевый покров, но закончить не успела. Из-за полога послышался мужской голос и поинтересовался, можно ли войти.

- Входите, - крикнул Леандор, в то время как Адель, возмущённо сверкнув глазами, зашипела:

- Леан! Я вообще-то здесь и не одета! И вообще в непристойном виде, и на ложе, и... - не закончив, Адель под смех Леандора, залезла с головой под покрывало, потому как в шатёр вошли мужчины.

- Мы с водой, ганар, - бодрым голосом доложил один из вошедших.

- Наполняйте, - Леандор, смеиваясь, перетащил ширму и установил её так, что ложе было теперь скрыто. Только после этого, попытался стянуть покрывало с девушки. Но всё время, пока она слышала переговаривающихся мужчин, что носили воду, наполняя бадью, отпихивала графа, не желая показываться из-под покрывала.

- Адель, ну что же ты, - тихо уговаривал он девушку, не сдерживая смешков, но та всеми силами сопротивлялась и только когда мужчины отчитались, что бадья наполнена и удалились, Адель приоткрыла лицо:

- Ты хоть понимаешь, что теперь обо мне подумают, что...

- Прекрати! - недовольно оборвал её Леандор и, резко сдёрнув покров с тела девушки, не обращая внимания на её возмущённый писк, подхватил на руки, при этом, не отказывая себе в удовольствии сжать девичьи ягодицы.

- Отпусти! - шипела Адель, пытаясь вывернуться, но Леандор, засмеявшись, поднёс её к бадье.

- Купаться, милая, - смеясь, он поставил обнажённую Аделину на лесенку, приставленную к высокой деревянной стенке бадьи. - Залазь, - хлопнул её по ягодице, отчего Адель, яростно сверкнув глазами, и шипя, как недовольный зверёк, мигом залезла в воду, тут же опускаясь по самый подбородок.

- Зачем это всё? Я могла просто уйти, и меня никто не увидел бы, - спросила Аделина, отводя глаза от снявшего шаровары графа и намеревавшегося присоединиться к ней. - Что ты делаешь? - Удивлённо округлив глаза, Адель притиснулась к стенке бадьи, куда уже залез граф.

Ухватив её, рывком притянул к себе и без объяснений накрыл губы в поцелуе, на который невозможно было не ответить, уж слишком напористым, страстным он был. И Адель, не сопротивляясь, зарылась уже во влажные волосы мужчины пальчиками.

- Ну, а теперь мыться, - отстранившись, Леандор, развернув девушку к себе спиной, взял с навесной полочки мочало и, макнув в глиняную чашу с мыльным раствором, принялся намыливать сначала шею Аделины, спускаясь к груди:

- Вчера я тебя просил забыть о своих моральных запретах. Что же поменялось сегодня? Неужели тебе так тяжело откинуть прочь свою закомплексованность, Делия?

- Леан, это ненормально, понимаешь? - Аделина, замерев, позволяла мужским ладоням скользить

по её шее и верхней части груди.

- Что же ненормального в том, чтобы просто получать наслаждение от ситуации? - Леандор провёл ладонями по груди Адель, намеренно задев уже твёрдые вершинки, отчего девушка, вздрогнув, шумно выдохнула. - Закрой глаза, бабочка, - прошептал Леандор ей на ухо и провёл по ушной раковине языком.

Аделина, внутренне ведя борьбу сама с собой, в момент, когда мужские ладони накрыли её грудь, чуть сжали, капитулировала: - «Плывать! Я тоже хочу немного счастья! На всех пловать, на всё!». С этой мыслью девушка, расслабившись, выгнулась и, откинув голову на плечо Леандора, позволила ласкать себя, всхлипывала, когда его пальцы добрались до манящей плоти и, разведя в стороны нежные складочки, начали мягко гладить, теревить, ласкать.

- Леан, прошу, - Адель, не замечая, выгибалась, вцепившись пальцами в деревянные стенки бадьи, сама крутила бёдрами, стремясь к разрядке, и когда палец Леандора проник в её лоно, вскрикнув, забила в судороге удовольствия.

- Вот так, моя хорошая, как же сладко ты кончаешь милая. - Хрипло шептал Леандор, чувствуя себя на пределе возбуждения, прижимая девичье тело себе так близко, что единственное огромное желание было нагнуть её, ворваться в сокращающееся от удовольствия лоно и вдальбиться в неё так, чтобы искры сыпались из глаз обоих.

- Ле-е-а-ан, - протянула Адель, обмякнув в мужских объятьях, не понимая, отчего мужчина так судорожно сжимает её грудь, отчего так хрипло дышит.

Адель, сейчас наслаждаясь собственными отголосками наслаждения, не хотела что-либо понимать, но граф не стал долго ждать:

- Бабочка, теперь твоя очередь.

Леандор, макнув мочало в мыльный раствор, мягко развернул к себе, разомлевшую от сладких ласк Аделину.

- Ммм, ты о чём? - не поняла девушка.

- Твоя очередь меня мыть, - Леандор, притянув ладонь ещё не сообразившей в чём дело Аделины, положив себе на грудь, повёл ею вниз, под воду и опустил к своему паху. Не удержавшись, накрыл её ладонью свой член, немного сжал, выдохнув сквозь сцепленные зубы, тут же отпуская руку девушки.

- Леан, я... - Адель убрала ладонь от мужского естества и, проведя мочалкой по его груди, не поднимая глаз, попросила: - Подскажи: что мне делать?

- Что тебе подсказывает интуиция, бабочка. Только не томи, делай, - выдохнул Леандор, чувствуя, как теряет терпение.

Вскинув взгляд на мужчину, и вспыхнув от желания в его глазах, Адель принялась намыливать грудь графа, медленно спускаясь вниз. Её ладонь, погружившись в воду, прошла по нижней части живота, прежде чем нерешительно обхватить мужской член, но услышав, как рвано выдохнул граф, вскинув глаза и увидев в них огонь страсти, уже смелее начала двигать рукой.

- Сожми крепче, бабочка, - хрипло выдохнул Леандор, притягивая девушку к себе и обхватывая её ягодицу. Двинул бёдрами навстречу её ладони, которая обхватила его член немного крепче, но двигалась недостаточно быстро. Он, вновь накрыв её ладошку, продемонстрировал темп, который ему требовался:

- Вот так, милая, двигай быстрее и сожми ещё немного, - хрипло выталкивал он слова, ощущая, как девушка вздрагивает от его слов, наклонился к её уху: - Второй ладошкой обхвати мошонку и поиграй, - и, не сдержавшись, откинув голову, застонал, когда Адель выполнила его наказ. - Глубинные! - выстонал Леандор, подходя к кульминации, пару раз двинул бёдрами навстречу, крепче сжимая ягодицу Адели: - Быстрее, девочка, ещё, - запрокинув голову, мужчина зажмурился от удовольствия, и содрогнулся в оргазме, не сдерживая хриплого стона. Судорожно сжимая руками девичьи округлости, замер, притиснув девушку к себе и утыкаясь носом в её макушку.

- Леан, - тихо позвала Адель, уткнувшись в мужскую грудь носом.

У неё кружилась голова, хотелось продолжения - от его действий, от его слов, хриплых стонов, искра желания вновь вспыхнула пламенем, которое сейчас бушевало внизу живота и требовало удовлетворения. Ей бы признаться, сказать о том, что хочет ещё ласк, хочет его, но смутившись, Адель не решилась.

- Тебе было хорошо?

Глухо засмеявшись, Леандор отстранился и, ухватив Аделину за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза:

- Не то, что бы я хотел, но скоро мы это исправим.

- Я сделала что-то не так? - Тут же нахмурилась Адель, боясь услышать подтверждение, но Леандор, с улыбкой покачав головой, сначала её поцеловал коротким поцелуем, после чего ответил:

- Я бы хотел взять тебя, вторгнуться в твоё горячее, шелковистое лоно и двигаться до помутнения рассудка, но не сейчас, бабочка. Так, - отстранился мужчина, - вылезаем, вода уже остыла и простуда нам ни к чему.

Выбравшись из бадьи, помог озадаченной девушке вылезти и, обтерев сначала её, а затем и себя отрезами подготовленной ткани, спросил:

- Ты голодна? Сейчас распоряжусь, и принесут завтрак.

- Мне бы одеться, - тихо проговорила Аделина, успевая завернуться в покрывало, - а вещей я своих не вижу.

Леандор, надев шаровары, хмыкнул:

- Их забрала девушка-прислужница пока ты спала и принесла тебе другое одеяние, более приличное, - чуть хмуро проговорил Леандор, вспомнив тот откровенный наряд, который выделили Аделине и который он предпочёл бы видеть на ней только самолично и только наедине.

- Может, я пойду к себе в шатёр? - Аделина споро натянула лёгкие, но не прозрачные шаровары и свободную тунику до колена с вырезами до середины бедра. - У тебя же наверняка уйма тем, которые надо обговорить с твоим другом, да и что с нашим возвращением? Когда нас отпустят?

Кое-как разобрав влажные волосы и расчесав их пальцами, Аделина заплела их в косу, в то время как Леандор тоже успел полностью одеться. Посмотрев на Аделину, и видимо оставшись довольным её видом, кивнул:

- Хорошо, провожу тебя до шатра и потом попрошу, чтобы завтрак тебе туда принесли.

Аделина сама предложила Леандору уйти, но услышав его согласие, отчего-то расстроилась, и чтобы он не увидел разочарования в её глазах, быстро отвернувшись, обулась, и уже взяв себя в руки, посмотрела на графа, откинувшего полог, пропуская Адель.

Ухватившись за локоть, который ей подставил граф, Аделина постаралась переключить своё внимание от тягостных дум на давно проснувшийся лагерь и спящих повсюду степняков. В полном молчании дойдя до шатра, Леандор притянув к себе девушку, коснулся губ мимолётным поцелуем и, отстранившись, чуть улыбнулся:

- Закончу с делами - загляну к тебе.

Зардевшись, Адель уже собиралась юркнуть в шатёр, но мужчина её придержал:

- Дели, из шатра одна ни ногой!

- Хорошо, - кивнула Аделина, понимая, что сейчас спорить не стоит, хотя и сидеть в шатре, неизвестно сколько, не хотелось.

- И ещё, - не отпускал её граф: - если выйдешь в сопровождении, будь очень осторожна в высказываниях и поведении. У степняков свои нравы и законы. Поэтому к мужчинам не прикасайся, даже если тебе протянут ладонь для приветствия, свою не подавай - это может быть расценено, как желание остаться здесь, либо познакомиться поближе и не просто для разговоров.

- О-о-о, - удивлённо округлила глаза Аделина. - Хорошо, я поняла.

Выпустив локоть Аделины, Леандор, улыбнувшись и подмигнув девушке, направился к главному шатру, намереваясь найти друга.

Настроение у графа было отличное. Утро, проведённое в ласках с Аделиной, пусть и не закончилось полноценным сексом, но принесло удовольствие. Леандора грела сама мысль о том, что он первый у этой девочки, по-настоящему первый.

Если изначально он хотел показать ей, что от интима лучше не отказываться, исправить допущенную ошибку при её первой близости, то накануне, увидев её тело, её отклик, граф уже не

хотел так быстро расставаться с девушкой. А уж от воспоминаний её стонов смешанных с такими заводящими его всхлипами, нутро вновь скручивало от желания.

«А грудь! Глубинные, какая же у неё грудь!» – мысленно вспоминая девичьи формы, Леандор, улыбаясь, покачал головой. Пока он шёл, размышляя, утвердился в мысли, что хочет продолжить тесное общение с Делией: – «Всё равно необходимо закончить дело с курганом, запечатать глубинную энергию и почему бы это время не навещать малышку? Тем более, сегодня она так старательно мне помогала разрядиться... её очень многому можно обучить! Потом ещё спасибо скажет после расставания, когда замуж за кого-нибудь выскочит».

Аделина, зайдя в шатёр, улыбнулась, когда ей навстречу поспешила Улея:

– Ну, наконец-то! И что вы там с графом делали, что ты так долго не возвращалась? – Девушка, приобняв Адель, повела в сторону шкуры, на которой стоял столик.

Аделина, залившись краской стыда, разозлилась на саму себя и немного резковато ответила:

– Я, между прочим, после застолья вернулась к шатру, заглянула, а тут, тут... – Адель замолчала, сверкая глазами от негодования, поскольку Улия на её высказывание рассмеялась, но потом вдруг девушка резко посерьёзна и вздохнула:

– Прости. Вчера встретила Ухиницана, и мы только начали танцевать, энергии сплелись и вспыхнули искрой. А он из другого племени и шатра у него отдельного нет, поэтому я и привела его сюда, но, к сожалению – нет, он не моя пара.

– Улея, я ничего не поняла. О чём ты вообще? Пара, вспыхнули энергии... – покачала головой Адель.

– А давай, позавтракаем и пойдём, прогуляемся. Я всё тебе расскажу и покажу, как мы живём.

Позавтракав, девушки отправились на прогулку, причём Адель с недоумением покосилась на выбранный наряд Улией. Слишком он был вызывающим для порядочной девушки, по мнению Аделины. Опять короткая кофточка, открывающая живот и низко сидящие на бёдрах шаровары, но естественно, промолчала по этому поводу.

Прогуливаясь между шатрами, которые, как оказалось, в основном были жилыми, Адель спросила:

– А где вы закупаете утварь, одежду?

– У нас есть стационарные поселения, – пожала плечами девушка. – А ты вообще о нас не знаешь?

– Только поверхностно, – повинилась Аделина, глядя на группу девушек, которая смеясь, прошла мимо них, причём все они были одеты в такие же откровенные, мало что скрывающие наряды, как и у Улеи. – Знаю географию вашего континента, политический строй, но вот обычаи и уклад жизни нет.

– Мы кочевое племя, – начала Улея отвечая улыбками мимо проходящим мужчинам. – Это наша сущность: нашей жизненной энергии требуется простор, воля. Я бы не смогла жить, как допустим вы: на одном месте долгое время. Но есть у нас такие, у кого жизненная энергия не такая вольная, не бьёт ключом, а течёт ручейком, вот они и живут в городах. Города у нас не такие как у вас: с каменными дорогами и большими каменными домами, у нас дома низкие.

В этот момент от группы стоящих недалеко мужчин отделился один, и порывисто приблизившись к девушкам, схватил Улею, рывком прижав к себе, впился поцелуем в её губы. Аделина замерла с открытым ртом, даже не подумав кинуться на защиту новоявленной подруге, потому как та, сама обвив руками мужчину, с удовольствием ему отвечала.

Буквально несколько мгновений и мужчина отстранился от девушки, с разочарованием бросив: – «Жаль», круто развернувшись, вернулся к той же группе мужчин, которые даже не смотрели в их сторону, словно всё происходящее в порядке вещей.

– Да, – вздохнула рядом с Аделью Улея, глядя вслед мужчине: – очень жаль.

– Что... что это сейчас было? – Повернувшись к девушке, Адель ошарашено смотрела на неё. Та, вздохнув ещё раз, подхватила её под руку и повела дальше:

– Я ему видимо очень внешне понравилась, вот и решил проверить – а вдруг пара?

– Так, подожди, – Аделина остановилась и, требовательно взглянув на Улею, спросила: – Что за пары, в конце концов?

– А давай зайдём в шатёр-чайхану и я тебе всё объясню, а то светило уже припекает.

Аделина позволила себя утянуть в так называемый шатёр, но необычный: тканевые стены его были приподняты и подвязаны, отчего внутри гулял ветерок. Пол был выстлан ковром, и стояли низенькие столики, за которые садились, прям на разбросанные рядом подушки.

Юркая девчушка принесла девушкам, расположившимся за столиком подальше от остальных посетителей, чай, какие-то местные сладости и только потом, отпив напитков, Улея начала объяснение:

- Видишь ли, мы не женимся, как вы. Мы образуем пары. Когда девочки и мальчики входят в пору взросления, их начинают учить чувствовать свою жизненную энергию. Поэтому мы сами можем исцеляться, у нас нет таких целителей, как у вас. Мы даже чувствуем энергию близких и можем им помочь в экстренной ситуации.

- Но при чём тут пары? - не удержалась Аделина от вопроса.

- Подожди, - осадил её Улея, - так вот, в период становления нам запрещены интимные отношения. Девочкам до 16 колод, парням до 23 колод и только достигнув этого возраста, мы можем начать искать пару. Когда мы касаемся друг друга, если энергии нравятся энергия партнёра, испытываем как бы щекотку внутри, в районе паха. Если энергия хочет подсказать, что возможно это наша пара, испытываем возбуждение, искристое такое чувство там же. Но только при половом контакте можно точно определить пара человек тебе или нет. Если энергии сплетаются, то в момент кульминации пара испытывает феерическое удовольствие, если же обычное, то увы - не пара.

- Я совсем запуталась, - нахмурилась Аделина, допивая чай и Улея сразу налила ей из пузатого чайничка ещё. - То есть за вас энергия решает - быть с мужчиной или девушкой или нет?

- Ну, можно сказать и так, - кивнула девушка. - Но если уж ты нашла свою пару, поверь, больше ни одного мужчину не захочешь видеть рядом с собой и это навсегда. У нас нет измен как у других народностей. Пара живёт бок о бок счастливо до самого тлена, до последнего вздоха.

- Это всё хорошо, но... - Адель чуть понизила голос и наклонившись, спросила: - до того момента пока вы не найдёте пару... вы что, можете со всеми, ну, сливаться энергиями?

Улея, откинув голову, рассмеялась:

- Нет, конечно, не со всеми, но да, со многими. Опять же, только если чувствуем искристое одобрение энергии.

- И вот так просто почувствовал и всё? Пошли и там занялись? Без знакомства, ухаживаний? - Аделина поражённо хлопала глазами.

- А зачем ухаживания? - недоумённо посмотрела на неё Улея. - Если вы не пара, то зачем тратить своё время на все эти причуды? С одним я время потрачу, а он даже искры не вызовет, с другим, с пятым, и останусь потом одинокой, прислуживающей какой-нибудь паре. Ты пойми - это у вас ухаживания, там цветы, свидания, а потом живут и друг на друга тошно смотреть некоторым. Потому что не подходили изначально друг другу, изменяют и, в конце концов - все несчастливы.

- Да-а-а,- протянула Аделина, смотря на проходящих мимо женщин и девушек, и многие были в закрытой, скромной, как и у неё одежде:

- Поэтому некоторые девушки так откровенно наряжаются? - осенило её. - Те, кто ищет пару?

- Естественно, - кивнула Улея. - Ни один мужчина не потерпит, если на его пару будут смотреть другие - это же скандал! Да и посмотри - мужчины с голым торсом и мужчины прилично одетые. Теперь видишь, кто из них свободен, а кто уже нашёл свою половинку?

- Теперь да, вижу, - кивнула Аделина, глядя на компанию мужчин, одетых только в шаровары и невысокие сапоги, поигрывающих мускулами, красуясь перед проходящими девушками.

Допив чай, Адель и Улея прогуливались дальше, и Аделина теперь уже смотрела на проходящих мимо людей совсем по-другому. Вспомнив слова Леандора, о том, чтобы не касалась мужчин, усмехнулась: - «Ну а правда - почует какой-нибудь степняк во мне пару и утащит в закуток. Как отбиваться-то?»

- После пиршества, - тем временем рассказывала Улея, - мы отправились на танцы и ко мне подошёл Ухиницан. Он из другого племени и вот на праздник прибыл. Я давно видела: он в мою сторону посматривает, а вчера на танцах коснулись друг друга, и такое возбуждение окатило - у-у-ух! А Ухиницана поселили в шатёр с другими мужчинами - там было занято, ну я его и привела в наш шатёр. Ты ведь тоже не в накладе осталась? - Улея, хитро улыбнувшись, подмигнула залившейся краской смущения Аделине. - Граф ведь тоже видный мужчина.

- Давай не будем обсуждать мои отношения с графом, пожалуйста, - попросила Адель, и Улея, приподняв в удивлении брови, всё же кивнула, но тут же остановилась:

- Ой, слушай, а ты сегодняшнюю темень у графа проведешь?

- Что? - Адель недоумённо посмотрела на девушку, но та не заметив, как растерянно смотрит на неё Аделина, продолжила:

- Тут я видела, прибыл Азаранир, а он мне так всегда нравился! Сегодня будут танцы, и я его обязательно закружу. У него как всегда отбоя от претенденток нет, но я постараюсь - а вдруг он моя пара? Адель, так что? Мне он очень, очень нравится.

- Я... я не знаю, - Аделина, растерявшись, не могла внятно ответить. Для девушки воспитанной в пуританском обществе всё происходящее казалось до ужаса шокирующим.

- Хм, - нахмурилась Улея, поведя не отошедшую от шока Аделину дальше. - Ну, посмотрим: если не останешься у своего графа, то может у Изалии будет свободно.

За разговорами и прогулкой время пролетело так быстро, что Аделина с удивлением отметила склонившееся к закату светило. Когда девушки подходили к своему шатру, увидели ожидающих мужчин: Леандора и того самого его друга, сына вождя племени.

- Ну и как вам, графиня, понравилось поселение? Не утомила ли Улея своим щебетом?

- Всё было превосходно, благодарю, - кивнула с улыбкой Аделина. - А Улея прекрасная собеседница и многое поведала о вашем укладе жизни.

- Прекрасно, - хмуро прервал их Леандор. - Я думаю: на сегодня расшаркиваний хватит. Исцинах, встретимся завтра. И да, нас на пиршестве и танцах не жди.

Договорив, Леандор, приобняв за талию открывшую было рот Адель, и под смех Исцинаха и Улеи повёл в сторону:

- Пойдём, пойдём, бабочка.

- Леан, но это же неприлично вот так обрывать разговор! - Попыталась было возмутиться Аделина, но граф, остановившись, окинул её таким жарким взглядом, что всё желание как-либо протестовать пропало:

- Делия, нас ждёт ужин, а затем долгая темень. Мы сегодня будем заняты чем-нибудь поинтересней, чем их ужин и танцы.

- Аэммм, - промычала Аделина. молча следуя за Леандором и прикусив губы, чтобы те не расплзлись в улыбке.

Глава 18

- Что нового увидела, узнала? - поинтересовался за ужином Леандор, чуть прищурившись, разглядывая Аделину.

Адель, в основном молчавшая до этого времени, потому как была смущена жаркими взглядами мужчины, тем, что он озвучил его планы на эту темень, сейчас натянуто улыбнулась, чувствуя, как тяжело становится дышать от одной только мысли о поцелуях, ласках.

- Прогулка была... весьма информативной, - наконец сформулировала ответ Аделина, поскольку мысли её разбегались в разные стороны. - А ты узнал, когда мы сможем отправиться обратно?

- Тебе не терпится вернуться в свою академию? - Леандор, отпив вина, откинулся на шкуру и, облокотившись на локоть, демонстративно пробежался взглядом по Аделине, при этом задержавшись на груди, отчего дыхание девушки сбилось.

Шумно выдохнув, она дрожащими пальчиками схватила бокал и сделала несколько больших глотков.

- Мы же всё равно не можем здесь надолго остаться.

- К тебе сегодня прикасался кто-нибудь из мужчин? Тебя не принуждали к прикосновениям? - Леандор, так и не ответив на вопрос Аделины, сейчас внимательно следил за её мимикой.

- Нет, - качнула головой. - Я помнила твоё предупреждение.

- Хорошо, - довольно кивнул Леандор.

Он ещё утром попросил Исцинаха предупредить своих соплеменников, чтобы не вздумали прикасаться к Делии. Друг, тогда удивлённо приподняв брови, рассмеялся, чем вывел Леандора из себя. Отговорившись тем, что Аделина графиня и даже если кто из мужчин распознает в ней пару, она всё равно не сможет здесь остаться, поймал себя на мысли, что именно он сам не хочет оставлять здесь девушку.

К закату светила Леандор уже испытывал нетерпение, оттого что хотел увидеть Делию, затащить в свой шатёр и приступить к обучению, которое, он был уверен, принесёт массу удовольствий им обоим.

Приподнявшись, передвинулся к девушке, смотревшей на него, не мигая, шумно, тяжело дыша, отчего её грудь, о которой весь световик вспоминал Леандор, сейчас часто поднималась, ещё больше притягивая его внимание.

- Леан, - прошептала Адель, - мне нужно... нужно знать.

- Что, бабочка?

Граф, нависнув над девушкой, одной ладонью провёл по груди, через ткань чуть сжав сосок, опять выбивая воздух из её лёгких, но при этом раздражая себя ещё больше.

- Я хотела спросить: почему... почему ты, вернее мы не... - Адель сбиваясь, не могла произнести вслух свой вопрос и Леандор, прищурившись, остановил свои поползновения:

- Ну же, Делия, скажи, - приказным тоном обратился он.

- Мы не дошли до конца, вернее ты не... ну, ты же понял! - не выдержала Аделина напряжения и давления с его стороны.

- Я хотел услышать от тебя чёткий ответ и мне не нравится, что ты тушуешься, не в силах произнести простые слова. Это неправильно, бабочка.

- Так почему? - перевала тему Аделина, но Леандор изогнул бровь:

- Что, почему, Дели? Не вошёл в твоё тело? Не взял тебя? Почему мы не занялись полноценным сексом?

- Д-да, - заикаясь, кивнула Адель, отводя глаза.

В этот световик она несколько раз задумывалась об этом, не понимая причины, и это сильно тревожило девушку.

- Потому что, милая, ты ещё не готова.

- Эм, с чего ты это взял? - не поднимая глаз, спросила Адель, помня, как ей хотелось почувствовать этот процесс в полной мере.

- Потому как с момента потери невинности прошло совсем немного времени и, к сожалению, я был не очень деликатен при вторжении. Так что твоему телу надо дать возможность восстановиться.

- Понятно, - тихо выдохнула Аделина, не отводя глаз от лица Леандора, рассматривая его и спрашивая себя: - «Отчего я тогда посчитала его некрасивым? Это ведь не так, он безумно привлекателен, а его губы...», - додумать девушка не успела - граф продолжил:

- Но ведь доставить удовольствие друг другу можно разными способами, бабочка. Руками, - Леандор провёл по девичьей груди, намеренно играя с сосками через ткань, - что мы и сделали и вчера, и сегодня утром, но можно и губами, языком, что ещё приятнее.

- Губами? - хрипло вытолкнула Аделина, запрокинув голову, и словно насекомое увязла в тягучем, обещающем нереальное блаженство взгляде.

- Губами, милая. Я покажу тебе. И тебе понравится, обещаю, - уже и сам Леандор проговорил чуть хрипловатым, дрожащим от желания голосом.

Смотрел он на губы Делии и от мысли, как они обхватят его член, искры возбуждения били в позвоночник. Он чувствовал себя юным подростком, который ожидает впервые эту ласку от женщины и само ощущение острого возбуждения нравилось мужчине.

Поднявшись, протянул руку Аделине, которая, не медля, ухватилась за его ладонь, поднимаясь. Леандор хотел бы попросить её раздеться самостоятельно, чтобы понаблюдать за процессом, но понимал, что рано.

Девушка ещё слишком закрыта для такого откровенного соблазнения мужчины. Поэтому, подхватив её на руки, отнёс и, уложив на ложе, сорвал сначала страстный поцелуй, после которого, осыпая короткими, жалящими поцелуями её тело, начал раздевать.

Аделина плавилась под руками, губами Леандора. Девушка и помыслить не могла, что мужчина может так развратно ласкать женщину, но эти же ласки губами, языком могут довести до такого блаженства.

Когда Леандор только спустился с живота вниз, осыпая поцелуями внутреннюю сторону бёдер девушки, её природная замкнутость вернулась.

Она попыталась сомкнуть ноги, оттолкнуть мужчину, но тот ей не позволил, крепко ухватив за бёдра. А стоило ему начать ласкать девушку, как из головы вылетели все мысли и стеснения. Она дрожала, всхлипывала, задыхалась и, в конце концов, кричала его имя, достигнув пика наслаждения.

Едва переведя дыхание, Адель порывисто прижалась к телу Ландора. Девушка, испытав невыносимое блаженство от ласк мужчины, сейчас преисполненная благодарности отчаянно желала хотя бы попытаться подарить ему такое же удовольствие в ответ.

Потянувшись, лизнула шею Леандора, чуть прикусила кожу в районе ключицы, чувствуя поглаживания мужских рук по спине.

- Леан, - приподнявшись, заглянула ему в глаза, - я ведь тоже могу тебя так ласкать? - спросила, глядя на его губы, которые хотела поцеловать.

- Конечно, бабочка, - чуть хрипло ответил Леандор и от взгляда девушки на свои губы, от предвкушения, шумно выдохнул, прежде чем, подтянув её, впиться поцелуем в губы: жёстким, страстным, но коротким.

- Более того, девочка, я хочу, чтобы ты меня поласкала, до безумия хочу, Дели.

Слова мужчины смели все внутренние ограничения Аделины, и она уже смелее начала целовать сначала шею Леандора, спустилась по груди, не забыв обласкать кружочки сосков, на живот и ниже, а вот у паха замедлилась.

- Смелее, бабочка, - хрипло выдал Леандор. Приподнявшись на локтях и глядя на девушку, он готов был взречь от нетерпения. - Возьми член в руку, как сегодня утром, приласкай, - подсказал и Аделина, не медля обхватила ладонью его естество у основания, отчего Леандору показалось, весь воздух закончился и нечем дышать.

Леандор был искушён в плотских забавах, но сейчас чувствовал себя так, словно никогда ранее простые прикосновения к его плоти не доставляли столько удовольствия.

Подбадриваемая словами Леандора, Аделина, склонившись, провела язычком по головке, пробуя на вкус, ощущения, заставив графа сцепить зубы, сдерживая стон, с ругательством. Ему хотелось сейчас просто надавить на девичий затылок, заставив её опуститься ниже, но титаническими усилиями мужчина сдержался:

- Бабочка, ты сейчас меня мучаешь, - хрипло вытолкнул.

- Я что-то делаю не так? - тут же прервалась Адель от осторожной ласки головки его члена, растерянно взглянув ему в лицо.

- Гразл! Да опуститесь же ты ниже! Возьми его в рот и пососи! Представь себе леденец, Дели.

Приподнявшись, Леандор, положив ладонь ей на затылок, в нетерпении чуть надавил, принуждая к действиям, а когда девушка, подчинившись, медленно взяв в рот, стала посасывать его член, он с хриплым стоном вздрогнул всем телом и дёрнул бёдрами ей навстречу.

- Милая, Дели, бабочка моя, глубинные! - срывалось с его губ, перед глазами всё плыло, а бёдра сами двигались, стремясь к влажной глубине девичьего рта. Стоило Леандору только подумать о том, что Адель впервые в жизни дарит подобную ласку, он, не выдержав накала, чуть нажав ей на затылок, с глухим стоном закатил глаза, содрогаясь в оргазме.

Как и когда Адель легла рядом, Леандор не помнил... его, словно выкинуло в другую реальность.

- Это безумие какое-то, - сипло выдохнув, подтянул Адель ближе к себе, поглаживая её спину пытаюсь вернуть порядок в хаосе мыслей.

Аделина, прижавшись ещё сильнее к Леандору, положила голову ему на грудь. Едва она только начала его ласкать, страх того, что что-то сделает не так, того, что не сможет, растеряется, завладел девушкой. И когда Леан, выругавшись, сказал, что она его мучает, она вообще готова была расплакаться от собственной неуклюжести.

Только когда Леандор начал ей подсказывать, направлять своей ладонью, услышав, как он порывисто и тяжело дыша, называет её милой, бабочкой, девушка поверила, что у неё получается. Сама наслаждалась стонами, которые начали срываться с губ мужчины, которые отдавались в её теле вновь зарождающимся возбуждением, отзывались песней в её душе.

Его кульминация, во время которой Леан задрожал всем телом, простонав её имя, выгнулся, судорожно сжимая в кулаке покрывало, а другой ладонью вцепившись в её волосы - только тогда девушка впервые в своей жизни испытала немислимое удовлетворение от того, что сама подарила подобное наслаждение.

- У меня всё правильно получилось? - Тихо спросила, не поднимая голову с груди Леандора и услышав: - «Лучше не бывает, бабочка», облегчённо выдохнув, прикрыла глаза, но тут же их распахнула, потому что Леан продолжил:

- Завтра всё же сходи к знахарке местной, не думаю, что она слабее наших целителей и не сможет тебе помочь с восстановлением.

- Хорошо, - прошептала и, зевнув, с улыбкой погрузилась в сон.

Леандор ещё некоторое время не спал, раздумывая над своей такой острой реакцией на вроде и неуклюжие, но такие горячие ласки девушки. Его настораживала такая реакция организма на её стоны, смешанные со всхлипами, на её тело. «Что ж со мной будет, когда я овладею ею полноценно?» - задался вопросом мужчина, и тут же ему вспомнилось, как стенки лона Аделины обхватывали его палец во время её оргазма, он тогда чуть сам не сбросил семя от этих ощущений.

- Мистика какая-то, - прошептал граф, прикрывая глаза.

Глава 19

Пробуждение Аделины вызвали восхитительные ласки. Улыбнувшись, девушка охнула, когда её спиной прижали к мужскому телу, при этом обхватывая грудь.

- Леан, - протяжно выдохнула Адель, прогибаясь в пояснице и упираясь ягодицами в твёрдое мужское достоинство.

- Гразл! Бабочка, - Леандор, прижав попку девушки сильнее к своему паху, прошипел: - сегодня же сходи к знахарке! Ты слышишь меня?

- Ммм, да-а-а, - простонала Аделина, разведя ноги, предоставляя больше простора для ласк мужской ладони, чем сразу же, опять выругавшись, воспользовался Леандор.

В итоге утро у обоих выдалось бурное. Адель, едва отдышавшись от сладких судорог оргазма, помня реакцию Леана на её ласку ртом, не оставила мужчину неудовлетворённым.

Искупавшись и одевшись, Аделина вспомнила, что Леандор до сих пор не ответил на её вопрос:

- Леан, так, когда же мы сможем вернуться?

- Скорей всего завтра, бабочка, - ответил граф, накидывая кафтан и подпоясываясь широким поясом. - Только шаман может открыть нам переход такой дальности с материка на материк.

- Но мы же тоже можем, и дальность зависит только от сил и накоплений энергии самого одарённого. Так в чём причина, почему необходим именно шаман? - недоумённо спросила Адель, уже готовая к выходу.

Леандор, подойдя к девушке, притянув её к себе, пояснил:

- Потому что я тебе уже объяснял: по всему материка шаманы накинута ограничительную сеть, которая не даст нам вырваться. Именно то, что мы, без ведома шамана, очутились на территории племени, тут же обеспокоило Исцинаха, который отправил воинов на разведку. Только шаман сможет открыть нам коридор в этой сети. Сейчас же он и вождь племени, отец Исцинаха - отсутствуют, но должны завтра вернуться. Теперь поняла?

Леандор, не дожидаясь ответа, обхватил ладонью затылок Дели и завладел её губами.

- Ммм, сладкая девочка, - выдохнул он с улыбкой, смотря как девушка, откинув голову и прикрыв глаза, дышит тяжело после поцелуя. - И горячая, страстная.

- Леан, прекрати, - смущённо оттолкнула мужчину Адель.

- Ты снова возбуждаешься, бабочка? - с усмешкой протянул Леандор, радуясь такому быстрому отклику, но со вздохом выпуская девушку из своих объятий: - Сейчас не время, так что на закате светила наверхстаем.

Развернув Аделину за плечи, направил к выходу из шатра. Когда она, открыв полог, собиралась выйти, сжал девичью ягодицу, с усмешкой смотря на то, как она, мгновенно выскочив наружу, возмущённо на него посмотрела.

Световик Аделины прошёл в общении с Улеей и её подругами. Девушки весёлой стайкой ходили друг к другу в гости, а ближе к закату, их нашёл парнишка, который сообщил, что знахарка освободилась и готова принять графиню.

- Почему знахарка? - По пути заинтересовалась Аделина у Улеи, которая её сопровождала.

- Потому как целители исцеляют тело, ну а знахарка, она не только исцеляет, но знает, ведает: как исцелить не только тело, но и душу и как помочь энергиям взаимодействовать, - продолжила Улея. Аделина, услышав об этом, сбилась с шага.

- Ты чего? - Удивлённо на неё посмотрела подруга.

- Всё в порядке, просто споткнулась, - натянуто улыбнулась Адель, тут же подумав: - «А не судьба ли это? Возможно, она мне сможет помочь с даром?».

Шатёр местной целительницы был небольшим и внутри увешан разнообразными пучками трав, вместо костровой чаши стоял железный очаг, на котором булькал котелок, испускающий зловонный запах.

- Бабушка Михзаша, я привела к вам...

- Тс-с-с, не кричи, - оборвала Улею пожилая, сгорбленная женщина, сосредоточенно помешивая жижу в котелке. - Ты иди, а подруга пусть заходит, садится вон на топчан, - махнула рукой женщина в сторону, где у стенки шатра стояло деревянное ложе с накинутыми на него матрасами.

В ожидании Аделина постоянно стирала со лба капельки пота. В шатре из-за горящего очага было ужасно душно и жарко.

- Так и что пришла? - наконец знахарка, подхватив котелок, отставила его на стол и повернулась к девушке.

- У меня, - замешкалась девушка на мгновение, - я только недавно потеряла девственность и мне необходима помощь, потому что иногда снизу побаливает.

- Ну, так раздевайся, чего сидишь. - Усмехнулась женщина, подошла ближе и, дождавшись, когда Адель стянет блузу и шаровары, уляжется на ложе, присела рядом.

Закрыв глаза, знахарка положила ей руку на живот. Женщина периодически двигала ладонью, то придвигаясь к паху, то поднималась выше к груди и что-то шептала.

- Всё так плохо? - не выдержав, тревожно спросила Адель.

- С даром твоим плохо, да-а, - прошамкала женщина, заставив Аделину вздрогнуть.

- Насколько? Вы не сможете мне помочь?

- Я? - женщина удивлённо распахнула глаза. - Да я же просто знахарка! Это не по мне, не по моим силам.

- А кто сможет? - тут же уцепилась за её слова девушка.

- Да почём мне знать? - пожала плечами женщина, поднимаясь.

Прошла к стулу и, усевшись на него, положила ладони на колени:

- Может, кто и есть, а может, только небеса, - усмехнулась она, разрушая надежду Аделины. Но оставалось ещё, что она хотела у неё спросить:

- Я как-то слышала, что если рожу ребёнка, это перестроит, укрепит, может, разбудит мой спящий второй дар. Это правда? Такое вообще возможно? - Спросив, Аделина затаила дыхание. Знахарка же пару мгновений молча смотрела на неё задумчиво.

- А кто тебе сказал, что твой дар спит? - прищурилась женщина, не сводя взгляда с девушки, которая натягивала тунику. Адель замерла, нахмурившись:

- Но как же - у меня есть дар управления артефакторикой и...

- Твой дар не спит, просто не накапливается, рассеивается быстро, - махнула рукой женщина, поднимаясь. Ну а насчет ребёнка, я тебе так скажу - это большой шанс, да, но только при условии того, что ты выберешь правильного мужчину, с подходящей энергией.

- А как это сделать? - подскочила девушка.

- А вот тут сложнее, - качнула головой знахарка, переставляя что-то на своём столе. - У нас-то детей с измальства учат чувствовать свою энергию, но для тебя уже поздно. Могу только посоветовать, - знахарка обернулась и, увидев, что девушка стоит вплотную к ней, внимая каждому её тихому слову, усмехнулась: - прислушивайся к жизненной энергии, нутру, душе.

Горько хмыкнув, Адель прошла к ложу и, натянув шаровары, спросила:

- А что насчёт моего организма. Когда, через какое время я смогу быть близка с мужчиной?

- Да хоть сейчас, - хмыкнула знахарка, не поворачиваясь и уже что-то сосредоточенно разливая по бутылочкам.

- Спасибо вам, - Адель уже подошла к пологу, намереваясь покинуть шатёр, как женщина её остановила:

- Поди сюда. - Едва Аделина приблизилась, та, не поворачиваясь к ней, протянула маленький пузырёк.

- Что это? - девушка, взяв мензурку, озадаченно посмотрела на зеленоватую жидкость внутри.

- Ну, если не хочешь ребёночком обзавестись после близости, то раз в три световика пей две капли

снадобья разбавленного в тридцати каплях воды.

- О-о-о, - протянула девушка. Вот о последствиях она-то не подумала, а знахарка, усмехнувшись, махнула рукой:

- Ну, всё, иди, некогда мне с тобой языком чесать.

Аделина не знала чем занять себя. Уже светило давно закатилось за горизонт, Улия убежала на общий ужин, после которого даже начались танцы, а Леандора всё не было.

Прислушиваясь к звукам за тканевыми стенами шатра, к ритмичным звукам барабанов, что далеко разносились по степи, девушка с отчаянием подумывала о том, что попросту надоела графу, что тот сейчас возможно развлекается с другой.

«Местные красотки одаривали его завлекательными взглядами, к тому же они наверняка умеют в отношении с мужчинами такое, о чём я даже не догадываюсь», - удручённо думала Аделина, перебирая и складывая вещи, которые раскидала Улея, одеваясь, как вдруг полог шатра распахнулся и заглянул мужчина.

Адель, обернувшись с улыбкой на губах, застыла, в то время как её рассматривал совершенно незнакомый степняк.

- А где Улея? Куда эта джейханка делась? - Мужчина скользил сальным взглядом по фигуре девушки, которая не двигалась с места.

- Она на танцах. Так что вам туда надо идти, - выдавила Адель.

- Хм, а зачем мне туда, если здесь такая ферия? - улыбаясь, степняк вошёл в шатёр. - У тебя есть пара?

- Что? Нет, - автоматически выдала себя Аделина. А когда тот, плотоядным взглядом окинув взглядом её фигуру, двинулся в её сторону, поняла, какую глупость сотворила. - Да! У меня есть пара!

- Да что ты, - усмешка коснулась мужских губ.

Мужчина наступал на девушку, которая вцепившись в тунику, прижимая её к груди, отступала.

- Да! И вообще, вашим вождём велено ко мне не подходить! Я не местная, я графиня и здесь нахожусь в качестве неприкосновенного гостя! - Адель упёрлась в каркасную балку шатра и поняла, что отступить дальше некуда.

Взгляд девушки заметался в поисках, и она уже собиралась броситься в сторону, чтобы обогнув мужчину выскочить из шатра, как тот покачал головой:

- Всё равно поймаю, ферия. Да и к тому же я тоже гость, а насчёт твоей неприкосновенности - кто знает, может ты моя пара? Тем более я даже сейчас, ещё не прикоснувшись к тебе, чувствую искорки энергии.

Степняк приблизился к девушке на расстоянии вытянутой руки и, остановившись, ещё раз обежал её довольным взглядом.

- Это не искорки, это у вас в крови алкоголь играет! - Аделина почувствовала запах исходящий от степняка, поняла, что надо бежать. Уж слишком нагло тот себя вёл и даже её слова о том, что она графиня, не остановили мужчину. - И вообще - я буду кричать!

Заявив, девушка, гордо вскинув голову, откинула в сторону тунику, что сжимала в руках, отвлекая мужчину, а сама в это время метнулась в другую сторону. Но мужчина, словно разгадав её манёвр, ухватил её за руку, тут же привлекая к себе и зажимая огромной ладонью рот. Обхватив девушку поперёк талии, наклонившись, втянул воздух у её макушки и проговорил:

- Сладко пахнешь, ферия, - накрывая ладонью её грудь и сжимая.

Адель забилась в хватке огромного мужчины, мыча, она пыталась его укусить.

- Ну что же ты такая вёрткая-то, - хрипло прошептал степняк, наклоняясь и облизывая её шею, даже не обращая внимания на то, что девушка, забив ногами, пытается его лягнуть.

Слёзы застилали глаза Адель, паника завладела разумом, и она хаотично пыталась вырваться, дёргая руками и ногами.

- Какого грзла! - послышался голос сбоку, и степняка буквально отнесло в сторону, в то время как

её кто-то удержал на месте, притягивая к себе.

Не понимая, не видя, кто это, Адель закричала, но её тут же спеленали мужские руки:

- Бабочка, милая, ну тише, тише же ты! – Мужская ладонь накрыла её рот, а голос Леандора, наконец, проник сквозь пелену ужаса.

- Ммм, – тут же промычала Адель в мужскую ладонь, буквально повисая в руках графа, а когда тот её перехватил и развернул к себе, обвила его руками, с всхлипом:

- Леа-а-ан, он...

- Тише, тише, бабочка. Тише, моя хорошая. Я здесь, всё хорошо, – гладил Леандор девушку по спине, крепко прижимая к себе подрагивающее от рыданий хрупкое девичье тело.

Аделина, вцепившись в графа, вдруг вспомнив о нападавшем, резко завертела головой, пока не увидела, как тот валяется сбоку, мыча, будто ему заткнули рот кляпом и дико вращая глазами.

- Что... что с ним, – заикаясь, спросила через всхлипы.

- Тень удерживает. Ну что, успокоилась?

Аделина кивнула, но рук не разжала, всё так же цепляясь за Леандора, который подхватил её на руки. Граф не медля вышел и по пути в свой шатёр, перехватил попавшегося им на пути мальчишку:

- Знаешь мой шатёр?

- Конечно, ганар, – тут же кивнул мальчуган, сверкая глазами, в которых отражалось пламя факела висящего на столбе.

- Необходимо наполнить водой купальную бадью.

- Но ганар, сейчас же танцы и все парни...

- Ты слышал меня? – резко оборвал мальчишку Леандор. – Быстрее исполняй!

- Слушаюсь, – мальчуган метнулся в сторону.

- Леан, – позвала Адель, желая спуститься с рук мужчины. Но тот лишь крепче сжал руки:

- Не беси меня, бабочка! – рыкнул раздражённо. – Сейчас молчи!

И Адель, благоразумно замолчав, прекратила попытки освободиться.

Ждать не пришлось.

Едва Леандор занёс Аделину в шатёр, поставив на пол, принялся осматривать. Замечая и сжимая зубы от того, что на руках девушки уже проступает краснота, уж слишком степняк их сжимал, что туника местами порвана, как за пологом испросили разрешения войти. Усадив девушку на шкуру среди подушек, накинув на неё покрывало и всучив бокал с вином, Леандор молча наблюдал за тем, как мускулистые парни таскают воду.

- Двое, останьтесь рядом с шатром, – резко отчеканил Леандор, отворачиваясь к Аделине и даже не сомневаясь, что его указание выполнят: – Иди сюда, – протянул он руку, и девушка, вложив свою ладонь, встала.

Подведя Адель к бадье, опустив в воду ладонь, прошептал бытовое заклинание, согревая её и после этого начал раздевать девушку. Вцепившись в порванную тунику, Аделина попыталась отстраниться:

- Леан, подожди, не...

- Дели! – Леандор, сверкнув яростно глазами, дёрнул ткань, отчего та порвалась. – Помолчи, просил же тебя. Я сейчас слишком зол, поэтому просто молчи!

Обнажив девушку и дождавшись, когда она опустится в воду, прищурил глаза:

- Сиди здесь. За пологом будет охрана, сюда никто не войдёт.

Леандор уже двинулся к выходу, как Аделина его остановила:

- А ты? Ты куда?

- Разберусь с этим выхровым выродком и вернусь, - не оборачиваясь, ответил мужчина, покидая шатёр.

Аделина, закрыв глаза, выдохнула. Тёплая вода приносила облегчение и паника, ужас, что заставляли иногда вздрагивать - отступали. Схватив мочалку, девушка окунула её в мыльный раствор и начала яростно тереть шею, лицо, которые облизывал степняк, а потом с головой погрузилась в воду. Вынырнув, прикрыла глаза, вспоминая ласки Леандора, чтобы хоть как-то отвлечься от противных мыслей.

Просидев в воде, пока та не начала остывать, Адель уже собиралась вылезать, как полог откинулся и вошёл Леандор. Даже по беглому взгляду было понятно: мужчина на взводе. Резкими движениями, на ходу, начал раздеваться, пристально смотря на испуганную девушку.

Оголившись, залез в бадью, расплескав при этом воду и поморщившись, опять её подогрел.

- Ну, и какого грахна ты была одна? - посмотрев на девушку, которая прижалась к стенке и молчала до этого, спросил граф.

- Улея ушла на ужин и танцы. Мне следовало пойти с ней? - тихо спросила Адель.

Ей до ужаса хотелось крикнуть: - «А где был ты? С кем был ты, когда меня чуть не изнасиловали?» Но девушка промолчала, опустив глаза и пряча обиду.

- Если бы ты туда пошла, я бы тебя отшлёпал, - проговорил Леандор, одним рывком придвигаясь и притягивая к себе Адель, сразу разворачивая её и прижимая к себе спиной. - Хотя возможно это не такая уж плохая идея, - пробормотал мужчина, огладив девичью грудь. Однако Аделина тут же дёрнулась в сторону, но мужские руки её удержали.

- Что было бы, если бы ты не пришёл или опоздал? - с всхлипом прошептала Адель, Леандор же, притянув её к себе ближе, сжал плечи:

- Почему ты не защищалась?

- Я защищалась! - воспротивилась девушка.

- Почему не использовала энергию? Ты могла бы ударить искрами, опалить огнём, но ничего не предприняла! - зло, резко выговаривал мужчина, Аделина с каждым его словом напрягалась.

- Я...я, - выталкивала она, задыхаясь от понимания, насколько он прав и насколько беспомощна, ничтожна она, если не додумалась до этого, - я не сообразила, испугалась и не додумалась, я... - Аделина, не выдержав, расплакалась навзрыд, сотрясаясь всем телом.

Леандор, развернув девушку к себе, гладил её спину, понимая, что она действительно испугалась происходящего до такой степени, что все логически правильные мысли вылетели у неё из головы. Обхватив лицо Делии ладонями, он начал целовать её щёки, нос, губы и Аделина сама набросилась на его губы с такой яростью, страстью, что мужчина тут же вспыхнул ответным желанием.

Остервенело целуясь, их руки оглаживали, ласкали везде, куда дотягивались, пока Леан, с трудом оторвавшись, не вылез первым из воды. Вытерев девушку и обсушив себя отрезом ткани, подхватил Адель и отнёс на ложе.

Нависнув над девушкой и едва касаясь губ, хриплым от сдерживаемого желания голосом, спросил:

- Ты была у знахарки?

- Да-а-а, - Адель вновь сама потянулась к губам Леандора, но он чуть отстранился:

- И что она сказала?

- Мне можно.

- Что можно, бабочка? - дёрнув губами в намёке на улыбку, поинтересовался Леан.

- Всё, - Аделина снова попыталась притянуть голову Леандора к себе для поцелуя, но он не сдавался:

- Танцевать, бегать, есть? Что «всё», Дели?

- Ты же знаешь. - Аделина поняла, что хочет услышать от неё Леан. Но вот так взять и произнести вслух, никак не могла себя заставить.

- Скажи милая, и мы продолжим, - хрипло проговорил Леандор, наклоняясь к её уху. Он втянул

мочку в рот, ладонью накрывая полушарие груди, чуть зажимая сосок между пальцев.

- Леан, - выдохнула девушка, выгибаясь навстречу и закрывая глаза, но тут же протестующе пискнула, когда мужчина отстранился:

- Скажи: мне можно заниматься сексом, - подсказал мужчина и только после того, как девушка, спотыкаясь на каждом слове, повторила, наконец, накрыл её губы в остервенелом поцелуе.

Ласки их были быстрыми, сумасшедшими, они отчаянно желали побыстрее приступить к самому главному, но каждый, из последних сил, оттягивал этот момент. Когда же Леандор, лаская пальцами клитор Делии, при этом отступая в самый последний момент, стоило ей приблизиться к пику наслаждения, прошептал ей на ухо: - «Ты такая мокрая, горячая, бабочка, что у меня уже всё плывёт перед глазами», - Аделина, не выдержав, попросила:

- Прошу тебя! Леан, я больше не могу!

Рвано выдохнув, Леандор, услышав наконец то, что неистово желал, устроился между раскинутых бёдер девушки. Перед решительным толчком, остановился, глядя в глаза Делии:

- Если будет больно - скажи, - и толкнул бёдрами.

Первое погружение в такое вожденное лоно и безумное желание начать двигаться быстро, остервенело вдальбиваться в её тело, пришлось ценой невероятных усилий сдерживать. Замерев на пару мгновений, отстранился, ещё толчок - чуть глубже и первый стон Аделины срывается с губ. И этот стон выкручивает нутро мужчины, сметая всю выдержку.

Подхватив девичьи бёдра, приподняв их, начал двигаться. Взгляд жадно скользил по её лицу, отмечая, впитывая, как она, закатывая глаза от удовольствия, стонет, с такими уже необходимыми, желанными всхлипами, срывался на покачивающуюся в такт его движениям грудь с твёрдыми горошинами сосков, которые так и манили к себе.

Не сдерживаясь, Леандор наклонился, хватая в рот горошину соска, втягивая, посасывая, чувствуя, как при этом пальчики Адель вплетаются в его волосы и дуря от накатывающего волнами наслаждения.

- Не больно? - всё же хватило сил у него приостановиться, но когда Адель со стоном выдохнула:

- Ещё-о-о, прошу тебя... - понял - долго выдержать не сможет, как бы ни сдерживался.

Рука сама метнулась к её бархатным складочкам, пальцами нащупывая клитор, поглаживая его, чуть нажимая, отчего девушка выгнулась дугой, хватая ртом воздух. Мощные, глубокие толчки и Делия, наконец, задрожав, вскрикивает его имя, впиваясь ногтями в его руки, закатывая глаза. Но не это главное, не это сейчас завладело сознанием Леандора, а то, как она в оргазме сжимает его член, отчего у мужчины всё расплывается в глазах. Его трясёт в экстазе наслаждения, который огненной волной прокатывается по телу, выгибая его, заставляя, запрокинув голову, стонать в голос от безумной эйфории.

- Это невероятно, - прошептала Аделина, уткнувшись в грудь Леандора.

Они лежали оба взмокшие от пота, и Леандор, пребывая в странном для него состоянии расслабленной нирваны, был полностью согласен с девушкой, с одной поправкой:

- Скорее ошеломительно, бабочка, - усмехнувшись краем губ, прошептал Леан.

В голове вяло крутились вопросы: почему именно с ней он испытал подобное и как такое вообще возможно? Но Леандор мысленно отмахнулся от размышлений и, чувствуя, что девушка уже сопит, так доверчиво к нему прижавшись всем телом, сам погрузился в сон.

Глава 20

- Что такое? - насторожился Леандор, увидев, как потемнел взгляд Аделины.

Проснувшись, он разбудил девушку ласками, потому что пробудился он уже возбуждённым и упирался самым напряжённым местом в живот Делии.

Девушка спала сладким сном, уткнувшись ему в шею и закинув на него свою ножку. После ласк и такого же, как и накануне изумительного секса, искупавшись, Леандор не отказал себе в удовольствии, обтирая свою бабочку вновь нежить, целовать, так манящую его упругую девичью грудь и временами ловить ртом нежный сосок, посасывая, наслаждаясь горячим откликом.

Едва они, одевшись, присели за столик, накрытый только что прислужницами, как Аделина вдруг посмурилась и тоскливо отвела взгляд, что не понравилось мужчине.

- Нет, нет, всё в порядке, - тут же натянуто улыбнулась Аделина, не желая портить своими откровениями такое прекрасное утро.

- Бабочка, давай договоримся с тобой не врать! - резковато проговорил граф, откладывая вилку. - Не хочешь говорить - это я могу понять, но враньё - не потерплю!

- Хорошо, - вздохнув, кивнула девушка, - договорились. Я не хочу говорить, чтобы не портить утро, - призналась, не поднимая глаз, и потянулась к чашке с чаем, но Леандор перехватил над маленьким столиком её ладонь. Чуть сжав, спросил:

- И всё же? Тебе что-то не понравилось? Было больно?

- Что? - Адель вскинула на графа удивлённый взгляд. - Нет! Нет, нет! - Мотнула головой для убедительности. - Всё было... у меня даже слов нет, как всё это было! Прекрасно, восхитительно, я..., - шептала девушка, глядя на Леана горящими от счастья глазами, но те тут же потухли: - я просто вспомнила, что случилось вчера и... мне стало страшно от мысли: что, если бы ты не пришёл? Я даже не знаю, что было бы...

Леандор, потянув её за руку, попросил:

- Иди сюда.

Адель нерешительно устроилась на коленях графа, с упоением прижимаясь всем телом.

- Прости меня, девочка, - поглаживая её по голове и убирая прядки волос за ухо, тихо проговорил Леандор. Вздохнул: - Прости, что задержался, что так получилось.

- Я боялась, что ты не придёшь, - всё же призналась Аделина, не поднимая глаз.

Леандор тронул её за подбородок, заставил приподнять голову и посмотреть на себя:

- Ты должна знать: если я обещал, значит, я сдержу слово! Вчера прибыли вождь с шаманом, и мы долго беседовали, пришлось задержаться на ужине, отдав дань уважения. Сын вождя Исцинах, ты уже с ним знакома, - Аделина в этот момент кивнула, - он хотел, чтобы и ты пришла, но видишь ли, - Леандор вновь вздохнул: - я сказал, что тебе нездоровится.

- Но почему? - удивилась Аделина.

- Потому что если бы ты пришла, нам пришлось присутствовать до окончания праздника, может до рассвета. А я только и мог думать: как скорее утащить тебя в шатёр и заласкать да стонов и криков, - усмехнулся мужчина одними губами.

Леандора постоянно грызло мерзкое чувство, что именно он виновен в случившемся с Делией, что из-за его решения и произошло нападение на неё, но Аделина нервно закусив губу поинтересовавшись, отвлекла его от самобичевания:

- Теперь получается: мы отправимся обратно?

- Получается так, бабочка, - чуть улыбнулся Леандор, - но сначала перейдём порталом в родовое поместье, для разговора с моим отцом, а уж оттуда к академии.

После разговора, за завтраком, Адель старалась говорить на отвлечённые темы. Старалась ничем не показать мужчине, как её тревожит возвращение, как больно становится от мысли, что вернувшись, он вновь станет высокомерным, недоступным графом, а она снова вернётся к роли малозаметной, никому не нужной серой мышки.

Убытие не стали откладывать. Пока Леандор разговаривал с вождём и его сыном, Аделина тепло попрощалась с Улеей и её подругами. Девушки с такой добротой приняли Адель, что ей было искренне жаль с ними расставаться.

- А это что? - удивлённо приподняв брови, спросила Аделина, когда Улея протянула ей увесистый саквояж.

- Это я вещи тебе собрала, которые ты носила, - улыбнулась девушка, - да и кое-какие памятные подарки. И даже не вздумай отказываться! - Тут же пригрозила девушка, ткнув Аделину в грудь пальцем.

- Графиня, - донёсся зов сына вождя и, обняв девушек, расцеловав их, Аделина подошла к вождю, его сыну и Леандору.

Официально попрощавшись с мужчинами, Адель и граф, усевшись на тонконогих лошадей, с отрядом воинов и шаманом направились в сторону жаркой степи.

Пару раз обернувшись, девушка поняла, что будет часто вспоминать этот гордый, кочевой народ с такими чуждыми устоями, но с такими открытыми сердцами.

Вновь порталный круг, и Адель с Леандором шагнули в замерцавшую арку перехода. Осмотревшись, девушка поёжилась:

- Это твой дом?

Её тихие слова подхватило гулкое эхо и, отразив от каменных стен комнаты похожей на грот в пещере, унесло в сторону чернеющего потусторонней жуткостью зева коридора.

- Родовое поместье, - Леандор переставил свои вещи и саквояж Аделины к стене, взял дымный факел, направляясь в сторону тёмного коридора.

- А почему здесь используют такой вид освещения, а не артефакты, - обхватив себя руками, поинтересовалась Адель, идя вслед.

- Потому что портал наполнен глубинной энергией, нашей, родовой. Сама понимаешь: лучше использовать то, что точно не даст сбой рядом с такой энергетикой, - пояснил Леандор, Адель же кивнув, замолчала.

Коридор их вывел в огромный холл, где навстречу спешил дворецкий.

- Приветствую вас, гранд, - поклонился Леандору пожилой, тощий и бледный, словно умертвие мужчина, повернулся к Аделине: - Гали, приветствую в родовом поместье герцога Андора Отеролос Тиаз.

- Джавиер, где отец? - прервал расшаркивания Леандор.

- Гранд Отеролос Тиаз в кабинете. Он уже ожидает вас.

Леандор кивнув, подставил Аделине локоть, за который девушка тут же ухватилась и уже на ходу распорядился:

- Пусть нам принесут чай и лёгкие закуски.

Огромный холл, широкая лестница и коридоры с высокими потолками по которым торопливо вёл Аделину граф, произвели на неё гнетущее впечатление.

- Кстати! - Прервал молчание Леан, повернувшись к девушке, и она заметила, насколько хмур, задумчив он сейчас. - Забыл предупредить: везде снуют тени отца, подмечая всё происходящее здесь, докладывая. Это я так, для размышлений, - добавил граф, и Адель поняла это как предупреждение: держать лицо и ничем не выдавать своих эмоций, не говорить лишнего, даже если будет одна.

Опять поёжившись, Аделина вдруг осознала: насколько тяжело здесь живётся не только членам семьи, но даже слугам. Быть под постоянным контролем хозяина этого замка - кошмарно.

Наконец они остановились перед дверью, богато украшенной резьбой и чёрными камнями. Отворив её, Леандор вопреки этикету вошёл первый и только потом, отойдя на шаг, пропустил Адель.

- Приветствую, отец, - Леан прошёл к столу, из-за которого поднялся мужчина.

- Здравствуй, сын.

Аделина была наслышана, что герцог красив, но не представляла насколько. У девушки перехватило дыхание, когда она увидела его: словно кто-то из глубинных или небесных создателей спустился на грешную твердь. Высокий, с широким разворотом плеч, статной фигурой и прекрасными чертами лица.

Адель так и замерла бы с открытым ртом, рассматривая мужчину, если бы не холодный, отрезвляющий взгляд и едкая усмешка, которыми он её одарил.

Отведя глаза, девушка выдохнула и по приглашению Леандора уселась в массивное кресло подальше от стола его отца. Пока сын рассказывал отцу: куда они случайно попали и описывал детально таинственное убежище, девушка не только осматривалась, но и подметила, как холодные отношения отца и сына. Сухое приветствие, равнодушное перечисление увиденного и безразличное отношение герцога к случившемуся с Леандором. Герцог не задал ни единого вопроса относительно самочувствия Леана, только по существу расположения убежища и что там находилось.

За всё время рассказа, Аделина так и сидела молча, внутренне не понимая: к чему и зачем её Леандор привёл сюда?

Ещё одного взгляда удостоилась Адель от герцога с приподнятыми бровями, но обдающий безразличием, когда Леандор упомянул: каким именно способом активировали алтарь. Вспыхнув смущением и отвернувшись, девушка внутренне начала закипать от гнева, когда услышала от герцога:

- Вся информацию необходимо срочно передать Луцио.

- Когда? - Сухо поинтересовался сын.

- Сейчас.

- Тогда я провожу графиню в академию и отправлюсь, - Леандор поднявшись, подал знак Аделине и они уже направились на выход, но герцог их остановил:

- Графиня, мне необходимо поговорить с сыном, а вас проводит в гостиную дворецкий. Он сейчас подойдёт.

Кивнув и попрощавшись, девушка с облегчением покинула кабинет, только вот дверь закрыла не плотно, а когда вышла в коридор, не могла сориентироваться: куда направиться. В итоге решила дождаться дворецкого у кабинета.

- Твоя мать беспокоится, - донёсся до Аделины голос герцога из-за неплотно прикрытой двери. Понимая, что фактически подслушивает, Аделина уже собиралась отойти подальше, как услышав продолжение, задержалась: - когда ты остепениться, сын? Тебе давно уже пора жениться.

- Когда встречу достойную женщину, - ответил Леандор раздражённо. - Пока мне на пути такие не встречались, так что мой ответ...

- Графиня, прошу вас следовать за мной, - послышался скрипучий голос со стороны и Адель, пошатнувшись, с трудом взяв себя в руки от услышанного и удерживая нейтральное выражение на лице, направилась за дворецким, появившемся из-за поворота.

Коридоры, лестницы, слились в сплошное пятно, не запоминаясь и только в небольшой, уютной гостиной, куда её привёл дворецкий, Аделина усевшись в кресло рядом с пылающим камином, с тяжёлым сердцем пыталась проанализировать услышанное от Леандора. Ей было больно, обидно, хотелось по-детски расплакаться. Но прикусив до острой рези губу, она всеми силами сдерживала эмоции. Отказавшись от предложенного девушкой служанкой чая, смотрела на всполохи огня в камине и даже не заметила, как в гостиную стремительно вошёл Леандор:

- Аделина, к сожалению, я не смогу тебя проводить, но открою переход к твоему дому. Ты хорошо знаешь векторы настройки?

- Естественно, - кивнула и даже улыбнулась Адель, поднимаясь.

По дороге к портальной комнате, мужчина на ходу напомнил:

- Как ты понимаешь, о том убежище никто не должен знать. Я могу надеяться на твоё благоразумие и ответственность?

- Несомненно, - холодным тоном ответила Адель, после чего Леандор бросил на неё быстрый, чуть нахмуренный взгляд, но спрашивать что-либо не стал.

- Только мне придётся объяснить, где я провела всё это время. - Продолжала девушка. - Меня скорей всего вновь будет допрашивать коронер, ведь я исчезла в неизвестном направлении после

случившегося скандала и опять связанным с иномирянкой.

- Говори, что это я открыл портал на материк Ишархан к степнякам, в который и утащил тебя случайным образом. Мне за открытие портала в стенах академии ничего не будет. Координаты ты не знаешь, отправляй всех интересующихся ко мне.

- Я поняла, - кивнула Аделина, в то время как они заходили в порталную комнату.

Подхватив свой саквояж, девушка вошла в рунный круг, размеченный на каменном полу, подняв руку, расчертила в воздухе энергией векторы направления и с ожиданием посмотрела на графа, который в свою очередь влил свою энергию в рунный круг.

Едва вспыхнул портал, Леандор произнёс:

- Позже я навещу вас.

- Я думаю это излишне, - горько улыбнувшись, проговорила Аделина и уже собиралась шагнуть в марево перехода, как Леандор возразил:

- Мы не закончили работу по вскрытию двери кургана, графиня.

- Обсудите этот момент с ректором академии, граф. Гранд подберёт вам кандидатуру более подходящую, чем простая адептка, - не удержавшись, резко ответила Адель и, более не обращая внимания на озадаченного её поведением и ответом мужчину, вошла в портал.

Глава 21

Крыльцо дома, к которому вышла девушка, было замечено снегом. Адель даже опешила на мгновение, забыв, что в Антарии наступила снежная трефа. Зябко поёжившись, Аделина подскочила к двери и дрожащими от мороза руками, кое-как открыла магический замок.

Холод, темнота и запустение встретили девушку, которая бросив саквояж прямо у двери, прошла напрямиком в ванную, прихватив согревающий артефакт, который, не экономя, сразу включила на полную мощность. Наполнив горячей водой ванну, залезла в неё и только там дала волю слезам.

Слова Леандора, о том, что он до сих пор не встретил достойную женщину, терзали сердце. Адель вспоминала рассказы Мионелы о том, что у графа всегда было множество любовниц, и девушка мысленно представляла их шикарными красотками, при этом не могла поставить себя в их ряд, не говоря уж о том, чтобы втайне мечтать о большем.

«Я даже не любовница, – мысленно терзалась девушка: – Я просто случайное, мимолётное приключение».

Кое-как успокоившись, помывшись, Аделина взяла обогревающий артефакт, прошла в спальню, где забравшись под одеяло с головой, уснула.

– Я не предполагаю, я утверждаю, что адептка использовала энергию огня, и это был не спонтанный выброс! Она умышленно направила огненный шар в меня! – Злилась Аделина.

В этот световик, едва проснувшись, ожидаемо получив искру сообщения от ректора, собравшись, направилась в кабинет начальника. Только вот Адель не ожидала, что помимо ректора, в его кабинете будет и коронер, который приступит не к расспросам, а форменному допросу.

Вспоминая мелкие детали случившегося на той злополучной лекции, когда иномирянка использовала огненную стихию, девушка не могла убедить в этом представителя закона:

– У адептки Смитт на управлении огненной стихии стоит блок, возражал мужчина.

– Так опросите остальных адептов! – Не сдавалась Аделина. – Всё это происходило на глазах у двадцати пяти одарённых и...

– Из которых десять предполагают, что вы могли атаковать адептку Смитт в попытке отомстить за то, что увела у вас жениха, – язвительно прервал девушку коронер.

Опешив, Аделина перевела взгляд на ректора, который большее время молча слушал:

– Гранд де-Круз, я вам клянусь небесными искрами, что говорю правду! – прошептала Адель.

– Я вам верю, де-Солер, – вздохнул ректор. – Но факт остаётся фактом: адептку Смитт проверяли трижды и печать не сорвана, блок на управлении огненной энергией у неё стоит, не сорван, что вводит нас в заблуждение о произошедшем. Наш уважаемый дознаватель, – в этот момент ректор метнул неприязненный взгляд в сторону коронера: – хотел было заключить вас под стражу, но благодаря мастеру тактического огня, удалось установить по подпалинам и огненным отметинам, которые остались как на полу, так и на потолке аудитории, что траектория направления огненной сферы исходила не от вас. Так что все показания адептов, утверждающих, что вы невиновны – в силе и не подлежат сомнению.

Коронер скривился:

– Несомненно. Тем более вы предоставили не только устные, но и письменные и графические подтверждения невиновности в данном случае! – подчеркнул голосом дознаватель, – адептка де-Солер в нападении на адептку Смитт.

Адель только облегчённо выдохнула, как коронер продолжил:

– Так куда вы отправились после того, как вам угрожал бывший жених?

Пересказав последующие события, естественно умолчал о том странном убежище, Адель закончила:

– Жила я в шатре с девушкой по имени Улея и как только в племя вернулись шаман с вождём, для меня и графа Отеролос Тиаз открыли портал обратно.

– Что-то вы недоговариваете, де-Солер, – прищурился коронер, постукивая пальцами по столешнице.

- Я рассказала всё, как было, - пожала плечами Аделина с наигранно равнодушным выражением лица. - Единственное что знаю: пребывали мы в западной провинции материка Ишархан.

- Переход с материка на материк даёт всплеск, который отчего-то не почувствовали в академии.

- Так я и не говорила, что портал нам открыли сюда. - Приподняв брови, Адель простодушно посмотрела на дознавателя, ещё и похлопала ресничками: - я же не успела дорассказать! Портал открыли в родовое поместье герцога Отеро лос-Тиаз и уже оттуда, его сын, граф Остеро лос-Тиаз любезно открыл мне портал сюда.

- И вы можете указать векторы местности, где пребывали всё это время?

- Конечно, нет! - возразила девушка: - Я же вам рассказывала: портал на территории академии открыл граф, по воле случая я в него угодила вместе с ним, а обратно портал открывал шаман. Я не участвовала в процессе.

- Как-то у вас всё случайно и очень своевременно выходит, - сузив глаза, смотрел на Аделину коронер, на что она вздохнула:

- После того, как мне угрожал Освальдо, я была в очень расстроенных чувствах. Как так получилось с порталом... я честно, не помню.

Адель с подавленным видом опустила глаза, но через пару мгновений, вскрикнула:

- Но вы же можете спросить у графа! Он...

- Естественно я допрошу графа, - перебил её дознаватель, поморщившись от её вскрика. Но пока ведётся следствие, я требую, - коронер перевёл взгляд на ректора: - чтобы адептку вновь отстранили от преподавательской деятельности, и одели блокирующие браслеты!

- Ошибаетесь, де-Дельгадо, - возразил ректор с усмешкой, - требовать вы не можете. Принесите официальное постановление и тогда - да, мы обязаны будем его исполнить. Но, - прервал он коронера, который уже начал возражать, - я согласен с вами. Адептка де-Солер будет отстранена от преподавательской деятельности. По поводу перемещений: как только случилось происшествие, вам сразу доложили и сейчас накладывать дополнительные ограничения, считаю преждевременным, потому как вы ещё не побеседовали с графом.

Некоторое время обдумывая что-то, коронер молча переводил взгляд с Аделины на ректора и обратно, потом кивнув, встал:

- Пусть будет так. А вы знайте: - он посмотрел на девушку: - ещё одно происшествие с вашим участием и приду с ордером на задержание. Вы слишком проблемная девица, де-Солер.

Адель с облегчением выдохнула, едва дверь за коронером закрылась.

- Ну и как это понимать? - ректор мрачно посмотрел на Аделину, а та устало пожала плечами:

- Я не знаю. Честно: не понимаю, может эта иномирянка мне за что-то мстит. Она же целенаправленно вредит мне.

- Не мстит, - покачал головой ректор. - Но да, ты у неё как кость в горле.

- Это почему ещё? - Удивилась девушка. - Захотела она Освальдо, так мы с ним расстались. Что ей ещё от меня надо?

- С этим Освальдо, - презрительно скривился ректор, - с бароном ан Джил тоже не всё так просто.

- О чём вы? - Аделина озадаченно посмотрела на мужчину.

- Адептке Смитт, скажем так её ухажёры пытались выбить дворянский титул как одарённой иномирянке, тем более с управлением двумя стихиями и это кстати ещё не предел.

- То есть, вы хотите сказать, что иномирянка предположительно обладает возможностью управления и третьей стихией?! - а когда ректор кивнул, Адель поражённо откинулась на спинку стула. - Вот это да-а-а...- поражённо протянула девушка.

- Так вот, титул иномирянке пока не дают, тянут с оформлением и по академии поползли слухи, которые предположительно пошли от барона ан Джил. Хм... Он, возможно, захочет вернуть своё расположение, де-Солер.

- Что? - потрясённо вскрикнула девушка поражённая тому, что Освальдо вообще может подумывать об этом после случившегося между ними, а потом нервно рассмеялась: - Ну, уж нет! Не бывать

этому!

- Ну и молодец, - кивнул ректор, - На волне этих разговоров, я узнаю, что, иномирянка была замечена крутящейся возле графа лос-Тиаз, флиртowała с ним.

Это было шокирующей новостью для Аделины и на смену изумлению, пришла подавленность:

- И-и-и? Что граф? - Адель запнувшись, всё же спросила, боясь услышать, что и Леандор побывал в объятиях этой предприимчивой красотки.

- А граф проигнорировал её откровенный флирт, - усмехнулся ректор. - И опять же, вновь на горизонте появляешься ты: вы работаете вместе, по академии расползаются слухи.

С каждым словом пожилого мужчины, щеки Аделины заливала краска. И если ранее она бы с горячностью возмутилась сплетням, то сейчас лишь молча слушала.

- И после всего, снова ваше столкновение. Наводит на определённые мысли, не правда ли? - Ректор откинулся на спинку кресла. - Но это лишь моё предположение. Так что, де-Солер... держись подальше от этой Смитт, пока коронер не разберётся что к чему.

Аделина подавленно кивнув, поднялась.

- Можно спросить? - тихо, не поднимая глаз, произнесла девушка.

- Конечно, - кивнул ректор.

- Почему вы мне помогаете? - Настороженно посмотрев на мужчину, замерла Аделина. Она была благодарна ему за поддержку, за то, что верит ей, но не понимала причин такой отзывчивости.

- Да всё просто, де-Солер, - мягко улыбнулся пожилой мужчина: - у меня дочь примерно твоего возраста и ещё я очень критично отношусь к таким вот ветреным и эгоистичным особам как алектка Смитт и твой бывший жених. Честно говоря, я был даже рад, что ты вовремя увидела его настоящее лицо, без тех масок учтивости и порядочности, которыми он прикрывается.

- Спасибо вам огромное! - Аделина бросила благодарный взгляд на мужчину, который проявлял такую заботу о ней, но тот лишь махнув рукой, отправил девушку на лекции.

Адель решила вернуться в дом, чтобы переодеться, да и тетради с учебниками захватить, но по пути её перехватила взволнованная Мионела. Пришлось уступить подруге и дать себя увести в её кабинет, где вновь пересказать урезанную версию событий, попивая ароматный чай.

- Ну а граф? Он сейчас где? - ничего не подозревая, Мионела своим вопросом уколола Адель.

Девушка поперхнувшись чаем, против воли залилась краской, но пожав плечами, ответила:

- Не знаю. Меня он отправил в академию, сам же остался в своём родовом поместье и...

- Ли-и-и-на-а, - протянула вдруг Мионела и Адель тут же вскинула на неё смущённый взгляд, прочитав по лицу подруги то, что она догадалась о её чувствах.

- Что Лина? - буркнула, уткнувшись в пустую кружку, ожидая усмешек, подшучиваний, но так как подруга молчала, вновь посмотрела на неё.

Мионела отведя взгляд в окно, только грустно как-то улыбнувшись, вздохнула и перевела тему:

- Ты сейчас у нас тема номер один для обсуждений, так что не обращай внимания на пересуды.

- Да я уже заметила, как на меня все смотрят.

- Ну-у, будут ещё и спрашивать, - усмехнулась подруга.

Три световика подряд Адель изображала прилежную ученицу, стараясь следовать совету подруги и внутренне закрыться от всяких слухов и перешёптываний. Только придя домой после лекций и практических занятий, могла немного поплакать. Девушка чувствовала себя брошенной, никому ненужной и это чувство разъедало душу.

На четвёртый световик ей до того не хотелось возвращаться в пустой, холодный дом к своему одиночеству, что Адель свернула по дорожке и направилась гулять по заснеженному саду.

Снега было много - ранняя трефа укрыла всё вокруг белоснежным, искристым покровом. Только окончательно продрогнув, Адель свернула к дому представляя как она сейчас вновь сядет за никому ненужные лекции и едва не споткнулась на полпути. Рядом с крыльцом её домика, небрежно

скрестив руки на груди, стоял Леандор и, недовольно хмурия брови, смотрел на Аделину.

Глава 22

Пару световиков у Леандора ушло на посещение главного отдела дознания Алтарии, где собственно и нёс службу на ответственном посту руководителя коронеров его дядя – герцог Мертгани лос-Борджа.

Доскональный пересказ о таинственном убежище, решение своих скопившихся проблем и на третий световик, граф отшвырнув последний подписанный документ, подсунутый его секретарём, искрой послания вызвал своего давнего приятеля.

Когда сгустились сумерки, мужчины уже сидели в одной из комнат известного на всю Алтарию элитного борделя. Заведение славилось строжайшим отбором девушек, которых частенько обновляли, чтобы не замыливали глаза искущённых клиентов.

– Андор, ты посмотри на эту милаху! – восторженно вскрикнул Сибриэн, давний собутыльник, но, в общем-то, просто знакомец, с которым Леандор на протяжении долгого времени своей жизни частенько посещал подобные злачные заведения.

– Да вы не туда смотрите! Налево друзья, налево смотрите! Такая кроха, с таким задом! Эх, я эти булочки бы сжал, да засадил по самую... – конец фразы Лоренсо потонул в хохоте мужчин.

Всеобщее веселье не затронуло только одного, самого Леандора, который потягивая крепкий алкоголь, сейчас вспомнил посетившее его виденье.

Этой теменью к нему в спальню явилась Делия. В лёгких, прозрачных шароварах и тунике, девушка подошла к постели, в которой замер Леандор, жадно следя за каждым движением своей бабочки, за тем, как тонкая ткань, не скрывая обнажённого тела, льнула к каждому изгибу, сексуально обрисовывая вожделенную роскошную грудь, что часто вздымалась от возбуждённого дыхания. Взгляд сам собою устремлялся к очертаниям манящего лона, укрытого мягонькими губками. Девушка, опустив взгляд, забралась на постель, всё также застенчиво отводя глаза, подобралась ближе и когда она потянула за тесёмки его спальных панталон, мужчина, не выдержав, с хриплым рыком попытался поймать её за руки, чтобы подтянув выше, опрокинуть, подмять под себя, но не успел...

Рывком сев на постели и тяжело дыша, Леандор несколько мгновений осматривался, чтобы понять – сон! Всего лишь яркий, возбуждающий, реалистичный но только лишь сон.

– Андор, ты сегодня не в меру мрачный, – вырвал графа из волнующих воспоминаний голос приятеля. – Какие-то проблемы? Может, нужна помощь?

Усмехнувшись, молча покачал головой. Отпив из бокала, Леандор пальцем поманил стоявшего рядом официанта.

– Просто вымотался, пока разгребал скопившиеся дела за время отсутствия, – граф подхватив костяной номерок с цифрой семь, кинул его на поднос официанта.

– Прекрасный выбор, гранд, – поклонился подобострастно официант с приторной улыбкой. – Анилиния – девушка ферия. С ней вы забудете обо всех своих проблемах и делах.

– О да-а-а, – протянул приятель, подмигивая Леандору. – Новенькая, только пять световиков назад появилась здесь, но я уже попробовал эту горяченькую штучку. Правильный выбор, Андор, – рассмеялся мужчина, а Леандор, с трудом растянув губы в улыбке, поднялся.

Ранее выпивая, они случалось вдвоём, да и втроём использовали одну и ту же малышку, но сейчас услышанное резануло неприятием, какой-то брезгливостью. Отогнав подальше это чувство, Леандор пройдя по коридору, распахнул дверь в покои с цифрой семь.

Только вот в ту темень желанного освобождения мужчина так и не получил: все ужимки, соблазнения, внешне похожей на Делию девушки, казались грязными, мерзкими и до тошнотворности искусственными.

Покидал бордель граф, злясь на себя, на то, что в каждой пытается разглядеть черты бабочки, на свои ночные видения и желания.

На четвёртый световик, Леандор, уверив себя в том, что необходимо срочно продолжить работу по вскрытию кургана, порталом перенёсся в маленький городок, где располагалась академия.

Первым делом граф посетил ректора учебного заведения, от которого и узнал, не только когда заканчиваются лекции у Аделины, но и в общих чертах тот поведал ему о допросе девушки коронером.

- Барону ан Джил вы прекрасно пояснили, что лезть к адептке де-Солер чревато последствиями, - усмехнулся ректор. - Ну а по поводу вашего предложения о проведении отдельного расследования относительно иномирянки..., - де-Круз поморщился: - Видите ли - я не хочу поднимать шумиху и вовлекать ещё большее количество официальных лиц, чем есть сейчас. Смею вас заверить: лично буду держать на контроле расследование проводимое коронером.

- Тогда убедительная просьба, гранд де-Круз, - Леандор побарабанил пальцами по столешнице: - если возникнут трудности, либо же выявится информация, которая будет касаться адептки де-Солер - сообщите мне.

- Что вас связывает? - Ректор нахмурившись, бросил пристальный взгляд на графа, который покачал головой:

- Всего лишь дружеское участие, гранд де-Круз.

Чуть прищурившись, но промолчав, ректор кивнул. Но на прощание, пожимая руку Леандора, сжал сильнее положенного мужчине ладонь, удерживая её:

- Граф, я наслышан о ваших похождениях и репутации и будь моя воля и полномочия - ограничил бы ваше общение с де-Солер.

На что Леандор, приподняв бровь, усмехнулся:

- Мне повезло, что у вас нет таких полномочий, де-Круз, поскольку общение с адепткой я продолжу.

Высвободив ладонь, граф уже в дверях, обернулся:

- Причём при обоюдном желании.

Коронер встретил Леандора учтивой, заискивающей улыбкой и суетливыми движениями предлагая то сигару, то алкоголь, на вопрос графа, всплеснул руками:

- Что вы! Какой допрос? Всего лишь беседа.

- Так вот, де-Дельгадо, с этого световика настоятельно прошу подобные беседы с графиней свести к минимуму!

- Как скажете, - не спуская с лица лицемерной улыбки, кивал коронер, - Только в силу острой необходимости.

А вот прибыв к дому Делии, Леандор раздражённо ожидал где-то запропастившуюся девушку, успев при этом неплохо промёрзнуть, но всё это стало неважным, когда издали раздалось похрустывание снега, и на дорожке показалась она.

Нелепое мешковатое пальто, которое явно не согревало девушку должным образом, волосы собраны в пучок и вокруг шеи обмотан огромный красный шарф. Взгляд чуть выше: пробежался по алым, влекущим губам, красным от мороза щёчкам над которыми сияли распахнутые от удивления глаза.

- Леан?

Аделина ошарашено смотрела на мужчину.

Два световика она не знала, куда себя деть от мыслей о нём, три темени рыдала в подушку, на четвёртый световик проснувшись, дала себе зарок, что приложит все усилия и не будет вспоминать о произошедшем между ними, целиком и полностью окунётся в учёбу! И вот когда она смогла себя убедить в том, что справится, что мир вокруг не рухнул и продолжает жить по своим законам - она видит Леандора у крыльца своего домика.

Обида и боль вновь резанули по сердцу, когда вспомнила его фразу: - «Пока жениться не собираюсь, не встретил достойную», - но были вытеснены рациональной мыслью, что он-то ей ничего не обещал, в любви не признавался, да и о какой любви может идти речь после сумбурного приключения, которое случайно связало их.

- Здравствуй, - улыбнувшись, подошла ближе, старательно не обращая внимания на его хмурый вид. - Ты наверно по поводу вскрытия той двери, и я...

- Где ты была? - С губ Леандора неожиданно для самого мужчины сорвался вопрос, который терзал его, но который задавать он не собирался, поэтому торопливо продолжил: - Я, между прочим, очень замёрз, пока ожидал тебя.

- Я гуляла. О! Может, войдётся?

Леандор молча кивнул, засматриваясь на торопливые движения девушки, как она, тараторя о том, что у неё прохладно, но всяко лучше, чем на улице, только с третьей попытки открыла запорный артефакт двери и, пригласив его войти, сконфуженно предложила чай:

- У меня, правда, ничего к нему нет, я ведь питаюсь в академической столовой, но...

- Почему у тебя так холодно? - Угрюмое выражение не сходило с лица мужчины, пока он бегло осмотрев гостиную, прошёл за девушкой в маленькую кухню.

- Холодно? - Встрепенулась Аделина, ставя чайник греться. - Я сейчас, просто обогревающий артефакт на время, пока меня нет - отключаю.

Девушка метнулась в комнаты, вернулась, неся кружляш устройства, который установила в углубление специальной треноги в углу кухни и активировала.

Пока Делия, суетясь, расставляла чашки, делала чай, Леандор осматриваясь, обратил внимание на скудную обстановку. Всё самое необходимое - наверняка, казённое и, вспоминая её одежду, не мог избавиться от раздражения.

Девушка, графиня! И в таком бедственном положении! Со злостью вспомнил слухи об её мамаше, которая блистала на светских раутах, об её дядьке, что тоже далеко не бедствовал. И вот эта хрупкая, милая девочка, брошенная родными, сейчас смущённо улыбаясь, придвигает к нему чашку чая.

- Может ужин? - Леандор подошёл к Аделине и остановился в шаге, сдерживая свой порыв обнять, накрыть губы поцелуем, а потом...

- Эм, я если честно не очень хочу куда-либо идти, - повинулась Адель, своей фразой вырвав мужчину из мыслей, от которого у него потяжелело в паху и участилось дыхание.

- Тогда поужинаем у тебя, - предложил граф.

- Но у меня...

Не удержавшись, Леандор привлёк Аделину к себе, сразу пытаясь разворошить волосы, которые у девушки были стянуты в тугий узел причёски, наклоняясь к влекущим губам, но она твёрдо упёрлась в его грудь ладонями:

- Леан, пожди! - попросила сбивчиво, срывающимся голосом. Понимая, что сама до изнеможения желая этого поцелуя, после него не сможет ясно мыслить, просто сдастся в его власть. - Зачем... зачем ты пришёл? Почему? - спросила сбивчиво, замерла, одновременно боясь услышать ответ, и желая.

Некоторое время Леандор, молча удерживая девушку, задумчиво проводил пальцем по скуле, губам. Мужчина хотел было ответить, что скучал, что снилась она ему, что до безумия желает, но что-то его остановило. Возможно мысль о том, что даст ей ложную надежду на более серьёзные отношения, к которым сам не был готов.

- Просто захотелось тебя увидеть, - ответил, в замешательстве разрывая связь взглядов, неловко взъерошил её мягкие, шелковистые волосы, сдерживая желание зарыться в них пальцами. - Ты мне не рада, бабочка? - Снова посмотрел в её широко распахнутые тёмно-серые глаза, в которых сейчас читалось не ожидание, а маленькая толика разочарования, но девушка, встряхнув головой, улыбнулась:

- Рада. Очень.

- Тогда, - Леандор, выпустив из объятий Аделину, улыбнулся мальчишеской, открытой улыбкой, от которой у Адель защемило сердце, - решу вопрос с ужином и вернусь.

Леандор направился к двери и через пару мгновений, вышел, оставляя девушку растерянно стоять у стола с остывающим чаем.

Аделина ждала от графа хоть каких-то объяснений своему визиту, возможно признаний, да хотя бы слов о том, что пришёл вновь нанять её для работы, но услышав такой пространный ответ, тревожно присела на стул. Прикоснулась кончиками пальцев к губам, которые зудели так и не получив желанного поцелуя.

«А стоит ли мне вообще терзаться о том, что происходит между нами? Задавать вопросы, не зная, что он ответит, да и ответит ли?», задумалась Аделина, не отводя невидящего взгляда от окна.

Представив на мгновение, что он уйдёт и не вернётся, что она больше не увидит его, прижала руку к груди, где бедное сердце сбилось с ритма и заняло от боли.

Встрепенувшись, побежала в ванную, где увидев себя в зеркале, хлопнула глазами:

- Вот же, гразл! - выругавшись, тряхнула распущенными волосами волосы, и не став особо возиться, просто собрала их в хвост, метнулась переодеваться.

Простояв у шкафа с однотипно-мешковатыми платьями, вздохнув, выбрала то, в котором присутствовала на ужине в доме родителей Освальдо.

Не давая себе времени на терзавшие мысли о странности отношений с Леандором, быстро прибиралась, раскладывая всё по местам, когда услышала стук в дверь.

- Ммм, как вкусно пахнет, - протянула девушка, разбирая из бумажного крафтового пакета свёртки из ресторации и раскладывая всё на тарелки. Леандор напряжённо сидел за столом и не сводил с неё странного следящего взгляда.

- Почему ты так смотришь? - Стушевалась Адель, опуская глаза.

- Ты голодна? - Леандор поднялся из-за стола, встал за спиной девушки. Руки так и тянулись - прижать к себе, рывком впечатать в своё тело, чтобы почувствовала его желание.

- Не особо, - прошептала Аделина, замирая в предвкушении чего-то такого, от чего забилося сердце, от чего сбивалось дыхание.

- А я голоден, бабочка, - хрипкое признание мужчины, произнесённое в её макушку, прострелило с головы до пят. Безумно захотелось повернуться, самой притянуть его к себе и поцеловать, зарываясь в волосы. Но его слова о голоде, Адель восприняла в буквальном смысле:

- Да, да я сейчас. Уже всё практически готово, суетливо начала вытаскивать продукты дальше и охнула, когда Леан рывком притянул её к себе.

- Дели-и-и, - протянул Леандор, дуря от её наивности, чистоты помыслов, возбуждаясь ещё больше от этого.

Развернув к себе Адель, не церемонясь, накрыл девичьи губы сумасшедшим поцелуем, терзая их лаской, проникая в рот, завоёвывая и сходя с ума от того, как она, отвечая с той же страстью, судорожно вцепилась в его плечи, зарылась пальчиками в волосы.

- Где у тебя спальня? - подхватывая на руки девушку, которая смущённо уткнувшись ему в грудь, указала направление, пронёс и, опрокинув её на постель, понял, что сдерживаться уже не может.

Гулко вдохнув, впился в губы Делии поцелуем. Коротким, жгучим, чтобы оторвавшись, осыпать лаской шею. Дуря, шарил по восхитительной груди руками, пытаюсь справиться со шнуровкой платья, а когда не получилось, просто приподнявшись, попытался разорвать. Послышался треск ткани, который вернул ясность мыслей Аделине:

- Подожди, Леан, не надо! - сипло вытолкнула, цепляясь за мужские руки, пытаюсь остановить мужчину, в глазах которого пылал огонь страсти.

- Не могу, милая, - мотнул головой и, уже не слыша протест девушки, не сумев взять себя в руки, ещё раз рванув шнуровку, разорвал ворот и трясущимися руками распахнул его.

- К грахну всё! - выругавшись, стянул ткань ниже, оголяя девичью грудь, к которой со стоном приник губами, покрывая жадными, торопливыми поцелуями.

Лаская соски, сладко посасывал, урча, аккуратно тянул вершинки зубами, мягко прикусывал, зализывал и дурел от стонов, всхлипов Аделины, которая уже забыла об испорченном платье и выгибалась, стремясь притянуть голову мужчины ближе.

- Леан, Леаан, - шёпот стон срывался с её губ, в то время как руки мужчины уже торопливо задирали подол, проникая в вырез панталончиков к сочащимся соками желания губкам.

- Глубинные! Дели! - простонал Леандор, ощутив влагу, прикасаясь пальцами к лону, но тут же одёрнув руку, отстранился.

Перебегая взглядом от лица девушки на грудь и обратно, судорожно пытался расстегнуть штаны, а когда пальцы сорвались, просто рванул петлицы так, что вырвал пуговицы, одним движением стянул их. Подхватив девичьи бёдра, рывком дёрнул на себя, пристраиваясь между ними.

- Прости милая, медленно не будет, - всё же хватило у него терпения предупредить девушку.

- Хочу тебя, - вытолкнула Адель. Её трясло как в лихорадке от острого желания скорее почувствовать горячую плоть Леана в себе. Сама дёрнулась навстречу, срываясь на хриплый стон от

мощного толчка, пронзившего её лоно лёгкой болью смешанной с безумным удовольствием.

Леандор и Аделина замерли на несколько мгновений ошалевшие от остроты чувств, прежде чем, вцепившись друг в друга, начать двигаться. Неистово сверкая глазами, смотрели друг на друга, двигались навстречу, пока один из глубоких толчков не выгнул девушку дугой.

Вскрикнув и застонав его имя, Делия забилась в судороге, цепляясь руками в Леандора, обхватывая ногами его талию, сжимая пульсирующим лоном его плоть, отчего Леан со стоном выгнулся, прихватывая девичьи бёдра, впечатывая в себя...

- Может, ты всё же голоден?

Отдышавшись, Адель лежала под одеялом, прижимаясь к Леандору всем телом, наслаждаясь его теплом, рассеянными движениями, с которыми он поглаживал её спину, временами соскальзывая ладонью на ягодицы и нежно сжимая их.

После её вопроса Леандор хмыкнул, а девушка, приподнявшись, удивлённо заглянула в его лучистые глаза, такого тёмно-карего цвета, что казались чёрными:

- Что? Чему ты усмехнулся?

Опрокидывая её под себя и нависая сверху, Леандор с удовольствием пояснил:

- Голоден. Дели, я ещё не утолил свой голод!

А тот световик они так и не поели, утомлённые любовным наслаждением - просто уснули, тесно прижимаясь друг к другу...

Глава 23

- Я первый раз буду лгать, - вздохнув, Аделина расчёсывая волосы, не удержала серьёзное выражение лица и светло улыбнулась, отвечая на улыбку Леандора.

- Всегда бывает что-то первый раз, бабочка, - хмыкнув, многозначительно подмигнул. - Но завтра придётся встать пораньше, иначе ваш ректор сделает мне внушение, мол, отвратительно влияю на твоё поведение.

Охнув, Адель ошеломлённо посмотрела на Леана.

- Ректор, а как он...

- Я с ним разговаривал вчера. Он мужик догадливый и по моим расспросам о тебе сделал правильные выводы.

Залившись румянцем, Аделина отвернулась.

Они мало того что сегодня проснулись уже в то время, когда начиналась первая лекция, так ещё и в душе задержались неприлично долго, потому как Леандор вдруг решил ей помочь, ну а потом заявил, что без завтрака её не отпустит. В итоге время приближалось к началу третьей лекции, когда Адель выпорхнула из дома.

- Будь хорошей девочкой, - подмигнул ей граф на прощание, прежде чем скрыться в портале.

Быстрым шагом девушка по заснеженным дорожкам направилась к академическому корпусу.

Как бы ни свербело любопытство и желание спросить: придёт ли он сегодня к ней, куда направляется, чем будет заниматься - Адель не решилась задать ни один из вопросов. Сама она поделилась своими планами на этот световик. Леандор же в ответ, только прокомментировал в духе: - «Когда-то и я бегал по лекционным - весьма забавное было время», - но в ответ своими планами не поделился.

Световик девушки пролетел в занятиях. Пришлось повиниться за пропущенные лекции, сославшись на пошатнувшееся здоровье, при этом стараясь не залиться краской стыда и не заикаться от неловкости. Девушке естественно поверили - уж слишком ответственной она была ранее.

Труднее всего дался обед, на котором к ней присоединились Мионела и метресса Законоведения. Обе женщины заметили цветущий вид Адель, временами блуждающую улыбку на губах, но от их расспросов, она смогла отвертеться.

В течении световика девушка прилагала усилия, чтобы сконцентрироваться на учёбе и не вспоминать прошедшую темень, чтобы ни в коем случае не сдать и не отправить искру послания Леандору и червячок разочарования грыз душу от того, что этого не сделал мужчина.

Возвращаясь после лекций и практики в домик, девушка волновалось до того, что её начало подташнивать. Страх, что Леандор не придёт к ней, что получив желаемое, может просто вообще не появиться, либо навестить её через несколько световиков, разъедал душу.

Каково же было удивление, когда подходя к домику, увидела расчищенную дорожку и унюхала запах дыма.

Стрелой взлетев по ступенькам, распахнула дверь и поразилась тёплому воздуху что обдал её. Торопливо скинув в прихожей тонкое пальтишко и сапоги, с замирающим сердцем прошла в гостиную, где шокировал камин. Огонь весело потрескивал в чреве печи, напротив которой в кресле дремал мужчина.

Прикусив губу, чтобы не расплакаться от нахлынувшего переизбытка чувств, прошла на кухню, поставила чайник и только после этого заметила несколько крафтовых пакетов стоявших в углу. Заглянув в них, увидела, что они пусты, тогда зашарила по шкафчикам, в которых появились продукты, сладости, дорожный чай и кофрей. В холодильном шкафу нашлось множество закусок и даже такие редкие и дорогие в это время фрукты.

- Проголодалась, бабочка?

Раздалось за спиной девушки чуть хрипкое, отчего она, подскочив, резко обернулась.

- Леан... зачем? - обвела рукой кухню, явно намекая на закупленные продукты.

- Потому что бегать порталами и ожидать очередной заказ, когда мы захотим просто попить чай - мне не хочется, ну а остальное... хотел порадовать тебя. Или у меня не получилось?

Сглотнув, Адель отвела глаза. Ей было неловко от всего происходящего, от того, что Леандор так быстро, а главное так просто заботится о пусть и временном их быте. Мелочи, отмеченные девушкой, были приятны, но одновременно пугали.

От тревожных мыслей, её вырвал слегка охрипший после сна голос Леандора:

- Ммм, - девочка, я голоден. А ты?

Вспыхнув от того, что вспомнила его пояснения относительно голода, Аделина задышала чаще, но Леандор вдруг рассмеялся, привлекая её к себе и склоняясь к лицу. В самые губы проговорил:

- Я вообще-то имел другой голод, бабочка, но ход твоих мыслей мне нравится, - проговорил чуть севшим голосом и припал к девичьим губам, которые тут же раскрылись, отвечая на ласку.

После плотного ужина они устроились в тёплой гостиной маленького домика Аделины. Сославшись на то, что ему нужно поработать и разобрать свои документы, Леандор дал время позаниматься Аделине.

Девушка, расположившись на мягком покрывале перед камином, уткнулась в свои лекции, но временами кидала взгляды на мужчину в кресле. Их взгляды встречались и, заливаясь смущением от мыслей, которые проносились в голове, Адель торопливо отворачивалась, чтобы через некоторое время вновь не сдержаться и начать посматривать на Леандора: он был не красавец, но обладал именно мужской харизмой, неуловимым звериным магнетизмом. От Леандора исходила уверенность и сила, только вот отчего-то он скрывал свою натуру за маской повесы и гуляки.

Читая, мужчина нахмурился и в этот момент, Адель до ужаса захотелось подскочить к нему, усесться на колени и, прикасаясь губами к этим хмурым складочкам на лбу - разгладить их.

- Не хочешь прерваться и попить чаю? - всё же не выдержала она.

Отложив документы на стоявший рядом столик, Леандор потянувшись, кивнул:

- С удовольствием, но только не чай, а вино и фрукты.

У горящего камина расставили тарелки с фруктами, вино, бокалы и, откинувшись на покрывало, Леандор с удовольствием потягивая лёгкий алкоголь, заметил:

- Почему у тебя не было дров?

- Ну-у, у меня есть обогревающий артефакт, - застенчиво протянула девушка, заморожено глядя на огонь. - Спасибо за этот вечер, - прошептала, млея от тихой, уютной обстановки. - Давно я не сидела так.

- Как? - Леандор приподняв брови, посмотрел на Адель.

- Около зажженного камина. Артефакт хорошо справляется, но живой огонь - совсем другое дело.

- Каждый световик будут пополнять поленницу рядом с домом, - чуть улыбнувшись, произнёс Леандор, который договорился и оплатил услугу доставки дров к дому Аделины на всю долгую, холодную трепу. Пробежался взглядом по задумчивой девушке: - Завтра после лекций не задерживайся - поедem обновлять твой гардероб, да и здесь не мешало бы сменить обстановку и так, по мелочи.

- Не надо, - прошептала Адель.

- Не понял? - Леандор более внимательно посмотрел на девушку и только сейчас заметил, что она словно закрылась, отчуждённо, холодно смотрит на него.

- Не превращай меня в одну из... - не договорив, Аделина вскочив на ноги, направилась в сторону ванной комнаты. Ей внезапно стало тяжело дышать, сердце сжималось от понимания, что мужчина, о котором она мечтает, о котором тоскует, воспринимает её как содержанку.

«Но так и есть! Линка - ты любовница! Хотя нет! Куда мне до этого почётного звания? Я всего лишь так - мимолётное приключение!» - терзалась мыслями девушка, включая холодную воду и умываясь, пыталась сдержать подкатывающиеся слёзы.

Кое-как успокоившись, привела себя в порядок и вышла, сразу натолкнувшись на хмурый взгляд Леандора, который сидел на кровати, сложив руки на груди.

- Не превращать тебя в кого Аделина? Ты если начала - заканчивай фразу.

- Прости, - тихо проговорив, девушка хотела пройти мимо мужчины, но тот, дёрнув её на себя,

опрокинул на колени, тут же пересаживая на кровать.

- Ну что же ты? Или смелость пропала? - не унимался граф.

Слова бабочки отчего-то задели Леандора. «Не превращать её в кого? Любовницу? Чем она лучше тех, с которыми он был? Да стоит только пальцами щёлкнуть и набежит сразу несколько прекрасных, ухоженных, умелых, готовых на всё ради этого статуса! Или тешит себя и готовит на роль жены? Тогда дороги у нас сегодня разойдутся!» - внутренне закипал мужчина, пока ждал Адель.

Аделина попыталась вскочить с кровати, но Леандор удержал, тогда она гневно сверкнув глазами, выпалила:

- Я и сама могу себя обеспечить! Работаю, делаю артефакты и поверь: могу купить себе и наряды и всё это, - махнула рукой в сторону, - по мелочи! Ты же, ты...

- Что я, Аделина? - прищурившись, смотрел на неё мужчина. Девушка видела - как он гневно сверкает глазами, но продолжила:

- Ты обидел меня, Леан!

- Чем же я тебя обидел, позволь спросить? Просто предложил...

- Я не нуждаюсь... - Адель чуть не ляпнула «в подачках», но вовремя извернулась: - в помощи!

Ей всё же удалось вскочить с кровати. Быстро отойдя на пару шагов, кипя как чайник, проговорила:

- Я сама могу себя обеспечить!

Леандор был в гневе, но то, как девушка восприняла его слова, совершенно в другом ключе, о котором он думал - его удивило, более того, её самостоятельность и такое восприятие - порадовало. Поразило, что она так негативно восприняла его предложение. Мужчина давно привык, что все его женщины стоило заполучить его в постель, тут же начинали тянуть с него подарки, при этом конечно жарко благодарили за них.

Леандор смотрел на девушку, и в какой-то момент не выдержав, запрокинув голову, расхохотался, отчего Аделина сначала ошарашено замерла, но что-то пискнув, бросилась на него с кулаками:

- Ты! Ты!

Поймав пышущую гневом девушку в свои объятия, опрокинул на кровать не прекращая смеяться. Навис над Аделиной, с усмешкой глядя, как она, пыхтя, пытается вырваться.

- Ну, хорошо, бабочка. А если ты завтра продолжишь работать с этой поганой дверью кургана и я оплачу тебе работу с одним маленьким условием? На это ты согласишься?

- Каким? - с подозрением посмотрев на Леандора, насторожилась Адель.

- Что мы вместе обновим твой гардероб.

Пару раз моргнув, девушка, вдруг резко помрачнев, отвернулась.

- Ну, что же ты? - Отпустив руки Аделины, Леандор приподняв подбородок Делии, заставил на себя посмотреть. - Ну же, скажи: неужели сама смена гардероба так задевает тебя, вызывает неприятие?

На мгновение прикрыв глаза и сглотнув, Аделина упёрлась ладонями в грудь Леандора:

- Пусти.

- Сначала ты...

- Только когда отпустишь, я... я покажу. - Прикусив губу в конце фразы, Аделина встала, едва Леандор отстранился, и направилась в сторону гардероба, обратив внимание, что граф идёт за ней.

Достав один из своих мешковатых нарядов, усмехнулась и повесила отдельно.

- Не очень смотрится, да?

Леандор облокотившись на дверной косяк плечом, промолчал.

- Такой наряд... он, - замялась на мгновение Адель, - он не привлекает ко мне излишнего внимания. У меня есть и несколько других, я в них отправлялась с Освальдо к его родителям и...

- Выкини их.

- Что? - Вскинув глаза, Аделина с недоумением посмотрела на Леандора.

- Я сказал - избавься от них. Завтра мы просто обновим гардероб и Дели, это не подачка, не способ подкупить - это будет часть оплаты за твою работу.

- Это не всё, Леан, - опустив глаза, проговорила Аделина. - Эти наряды, в них скрывается множество кармашков, в которые я прячу артефакты. Ты же помнишь про мой резерв, поэтому мне приходится вот таким образом выкручиваться. Отсюда и фасон такой вот, ну-у-у...

- А почему бы тебе не создать пару многофункциональных артефактов вместо множества мелких? - Нахмурился Леандор.

- Потому что такие и энергии тянут больше, - с усмешкой пояснила девушка, убирая серое балахонистое нечто обратно в шкаф.

Леандор уже было открыл рот, чтобы спросить про кристалл, способный вытягивать энергию из пространства и преобразовывать её, но вовремя остановился: вспомнил баснословную цену минерала. Зато он точно теперь знал, что подарить его бабочке. Осталось дело за малым: как его вручить и при этом объяснить ей такой дорогой подарок, чтобы не получить им в лоб.

- Где же ты занимаешься со своими артефактами, собираешь их?

- У меня здесь кабинет, его я переоборудовала под мастерскую. Если хочешь - покажу, только там холодно, - призналась девушка.

- Ты сможешь создать многофункциональные устройства?

- Конечно, - кивнула Аделина, уже понимая - куда клонит Леандор. - Но как я и говорила: они расходуют слишком много энергии.

- А если я их буду заполнять? - Леандор приблизившись к девушке, обхватив за талию, привлёк к себе.

- Тогда можно попробовать создать, - выдохнула Адель, заглядываясь на губы графа, мечтая о поцелуе. - Но я хотела спросить...

- Все вопросы завтра, бабочка, - чуть хриплым голосом оборвал её Леандор, потому что от жадного девичьего взгляда сам завёлся до такой степени, что мысли были только о том, чтобы поскорее затащить девушку в кровать.

Глава 24

На следующее утро, приведя себя в порядок, Аделина прежде чем покинуть ванную комнату, открыла шкафчик, где у неё хранились зелья и настойки, взяла пузырёк из зелёного стекла. Отмерила в стакан ровно три капли, разбавила водой и, выпив, убрала пузырёк обратно.

Зелье знахарки племени степняков, по предохранению от зачатия Адель берегла как зеницу ока, потому как при мысли о том, что когда оно закончится, ей придётся самой приобретать подобное – становилось не по себе.

- Не забудь, – Леандор уже одевшись, ждал, когда Аделина обуется, чтобы поспешить на лекции, – сегодня не задерживайся.

- Я помню, – буркнула девушка. – А когда продолжу работу по вскрытию запирающих артефактов? – Сразу поинтересовалась, чувствуя себя неловко от мысли, что Леандор будет покупать ей одежду за деньги, которые она ещё не отработала.

- Сейчас как раз и отправлюсь к кургану – посмотрю обстановку.

Расставшись у крыльца: Аделина проводив взглядом спину Леандора, шагнувшего в портал, побежала на лекции, но вот после второй получила искру сообщения, что у крыльца учебного корпуса её ожидает граф.

Тревожась, поспешила на выход, а когда Леан попросил проследовать с ним, не задавая вопросов, шагнула в открывшийся переход.

Выйдя из марева, осмотрелась и тут же тихо, сквозь зубы, возмутилась:

- Леан, это что, шутка? Зачем...

- Не шутка, Адель. Ректор в курсе, что я тебя забрал, поэтому за пропущенные лекции тебе никто ничего не скажет.

- Леан! Ты ещё и ректора поставил в известность! – Возмущению девушки не было предела, потому как портал вывел их на торговую, незнакомую девушке улицу. – И где вообще мы? Верни меня обратно!

- Дели, – Леандор привлёк за талию девушку к себе, удерживая крепко, не обращая внимания на её потуги освободиться. – А теперь послушай! – Немного сжал плечо. Чтобы добиться внимания и успокоить Аделину. – Мы в столице – это первый ответ. Второй: да, ректора я уведомил, поскольку тебе предстоит работать в холодных условиях, и уж прости, но твоё пальтишко не способно тебя нормально согреть и третью – у меня плохие новости.

Аделина, тут же сменив гнев на встревоженность, порывисто спросила:

- Какие? Что произошло?

- Работать придётся сегодня, бабочка. Откладывать нельзя! Поэтому прошу тебя. Очень прошу, – заглянув девушке в глаза, проникновенно попросил Леандор: – мы покупаем тебе одежду быстро, ты не споришь, чтобы не задерживаться. Необходимо отдохнуть перед сегодняшней теменью, подготовиться. Все вопросы, твои возмущения я готов обсудить и выслушать, но только завтра, послезавтра, но сегодня на них просто нет времени.

- Если всё так серьёзно, то давай просто отложим покупку вещей, – попыталась увильнуть от предстоящего Адель, на что мужчина, покачав головой и вздохнув, отпустил девушку, подставляя локоть.

- Нет. И это не обсуждается, – поставил точку Леандор в их споре.

В итоге Аделину Леандор доставил к крыльцу дома с множеством пакетов заполненных обновками, но злую и пышущую негодованием.

- Извини, бабочка, – занеся пакеты в дом, Леандор быстро поцеловал Адель, которая уже подготовила обвинительную речь, готовясь разбить в пух и прах все оправдания мужчины на её обвинения, – но мне надо ещё успеть в пару мест и отклонить визит я не могу. Так что будь добра: распаковывайся, поешь, отдыхай и к темени будь готова и очень тепло одета. Я сообщу заранее, чтобы ты успела одеться.

Протараторив всё, Леандор попросту сбежал в портал.

- Да твою ж... да чтоб... вот же гразл сдохший и вонючий! – Наконец высказалась Адель, сжимая

кулаки, и пыхтя, как злобный зверёк от негодования.

Покосившись на крафтовые пакеты и вспомнив, что сорвалась с лекций, при этом на глазах нескольких адептов вошла с Леандором в портал – застонала и, раздеваясь на ходу, прошла на кухню.

– Теперь же слухов, сплетен не оберёшься! – бурчала себе под нос девушка, переодеваясь и ставя греться чайник. – Наверняка мне уже кости промывают!

Внезапно Адель остановилась, поскольку поняла, что совершенно не стыдится, не жалеет, что её увидели входящей с графом в портал. Да что там, она готова была с ним не только пройти по городку на глазах у всех, но и поцеловать мужчину! У девушки не было желания продемонстрировать их отношения, просто она поняла одну простую, но такую важную для неё истину: постоянно прислушиваясь к другим, оглядываясь на чужое мнение, ограничивала себя, свою жизнь, стремления и желания. Она словно и не жила до появления Леандора.

Смотря в окно, с горечью размышляла: – «Ведь по сути-то я была никому не нужной, одинокой. Симпатизирующие мастера и мастерицы, Мили, ректор – да, они помогали, поддерживали, но у каждого своя жизнь: родные и близкие, а я? А я каждый вечер возвращалась к своему одиночеству. Так стоит ли оглядываться, прислушиваться к злобным сплетням и чужому мнению?».

Прижав руку к груди, где часто, волнительно забилось сердце, Адель выдохнула: – «Люблю!» – и рассмеялась, смахивая скатившиеся слезинки со щёк. «Я люблю тебя, Леан», – тихо, со счастливой улыбкой на губах, произнесла, глядя в окно. И почувствовала как внутри, где сердце, разворачивается мягкий, до сумасшествия нежный, тёплый клубочек, распуская свои лучики счастья по каждой венке, проникая в каждую клеточку тела.

Леандор появился, когда светило закатилось за горизонт, причём не с пустыми руками. Подарив жаркий поцелуй, который им с трудом удалось разорвать, вспыхнувшими страстью глазами осмотрел девушку и нахмурился:

– Платье подойдёт, – вынес свой вердикт хорошему, шерстяному одеянию Адель, – но сегодняшней темнею будет мороз, поэтому, дополнительно надень вот это, – покопавшись в пакете, выудил оттуда тёплые чулки и панталончики. Сунул их в руки залившейся румянцем девушки и, не слушая её робкие препирательства, отправил в комнату:

– Бабочка, если ты их сама не наденешь, я примусь за это дело, но стоит мне увидеть твою попку, мы точно сегодня никуда не отправимся – поверь мне.

Аделина, полыхая щёчками как маков цвет, быстро скрылась за дверью, а когда вернулась, Леандор протянул ей пальто, которое они сегодня приобрели, а из пакета достал муфту и тёплую шапку, отороченные безумно дорогим мехом анахи.

Пребираясь по поводу стоимости и нужности подобного одеяния, Аделина позволила себя одеть, и когда граф сам быстро облачился в тёплую одежду, вышли на улицу.

– Мы не перенесёмся порталом? – С удивлением спросила девушка, идя под руку с Леандором по академическому парку, мимо зданий, в направлении выхода с территории академии.

– Туда нет. Слишком опасно.

– Ты мне так и не сказал – что за дверью? И почему туда опасно выстраивать портал? – Аделина воспользовалась ситуацией, чтобы удовлетворить любопытство.

– Об этом мы поговорим в карете, – усмехнулся Леан, повернувшись к Адель.

Девушка кивнув, помолчала, пока они проходили мимо гуляющей под светом фонарей удивлённой их появлением парочки, но стоило чуть отойти, спросила:

– Ты так часто перемещаешься порталами, что у меня возник вопрос, он конечно личный, но...

– Да задавай уже, не ходи вокруг, хотя я знаю, о чём он будет. Резерв?

– Агм, – кивнула Адель, стараясь не смотреть в сторону ещё одной остановившейся, шокированной парочки, которые, не скрываясь, тарачились на них.

Леандор, накрыв своей ладонью ладонь Аделины, лежащей на сгибе его локтя, пояснил:

– Милая, но ведь вокруг всегда есть мгла и тени, которые с лёгкостью делятся энергией.

Адель даже с шага сбилась:

- То есть, получается - резерв не важен?

Леандор усмехнувшись, покачал головой:

- Важен невероятно, но порталы я строю, не затрагивая его, просто вливаю силу, вытягивая из мглы, а уж - темень, вообще союзник глубинных.

Некоторое время Аделина шла, поражённая услышанным: - «Получается, если бы мой глубинный дар не заблокировался в детстве, я бы тоже могла даже не думать о резерве?» - терзалась девушка мыслью. Вспомнив слова той старухи, что когда-то приютила её после побега от изменившего Освальдо, что, мол, её дар не заблокировался, а она сама его не развивает, решила об этом подумать более тщательно позже, а возможно попытаться пробудить его.

За размышлениями каждый о своём, девушка с мужчиной вышли за ворота привратники, где их уже ожидал санный экипаж.

Внутри было тепло и уютно благодаря встроенной печи.

Едва экипаж тронулся, Аделина не выдержала:

- Ну, так что там? - Выпалила девушка с искорками любопытства в глазах, на что Леандор покачал головой с улыбкой:

- Там... На самом деле всё серьёзно, Дели. Там прокол в глубинный мир.

После слов графа у Аделины расширились от ужаса глаза:

- Но как же, там же... ох, искристые! Это же безумно опасно и...

- Тс-с-с, девочка, - Леандор привлёк девушку к себе, обняв за плечи:

- Не так страшна истина, как ей придают зловещих красок люди. Да, глубинный мир опасен, но только для тех, кто не умеет работать с его энергией. Тем более прокол опечатан. Только вот печать от времени изнасилась и её надо обновить, чтобы энергия, которая к слову сейчас уже просачивается бесконтрольно в наш мир, не наносила урона.

- Леан, - тихо произнесла Адель, прислонившись к мужскому, на её взгляд такому надёжному плечу, - а почему про глубинный дар ничего не известно? Зачем скрывают сведения о нём? Ты говоришь - он не такой страшный, но да, говорят многое и то, что слышала я..., - Аделина не договорила, потому что от мысли, что её дар может проснуться, пусть и та капелька - было страшно.

- Глубинный дар опасен не только для окружающих, но и для самого носителя. Ранее, когда сведения о таких как я были доступны для всех, многих глубинников уничтожали только из страха от их возможностей. Я не могу тебе всего рассказать, бабочка - что мы умеем. Но как ты уже видела у степняков - управлять вездесущими тенями, которые могут воздействовать на человека, причём любого и не требуется присутствие рядом глубинника.

- То есть, - свела брови к переносице девушка: - вы можете даже убить на расстоянии?

- Совершенно верно, милая, - подтвердил граф, отчего на миг Аделине стало жутко.

- Я бы не хотела иметь такого, как ты врагом, - с усмешкой произнесла Адель, на что Леандор, приподняв брови, дёрнул уголками губ, склоняясь к её лицу:

- А в любовниках? - Спросил и тут же накрыл девичьи губы поцелуем.

Мысли, вопросы - вылетели из головы, и только томление, желание большего, нежели ласки губ и шеи остались в девичьей головке.

Карета остановилась, как и в прошлые разы на дороге и, перекидываясь шутками с Леандором, добравшись до кургана, открыв первую дверь, Аделина хотела уже достать из своей прихваченной сумочки инструменты, как Леандор вытащил из своей заплочной сумки свёрток:

- Это тебе для работы.

Изумлённо посмотрев на мужчину, Адель развернула свёрток, который оказался кожаным рулоном-органайзером с кучей всяких инструментов артефактора. Прикусив губу, Аделина кончиками пальцев притрагивалась к щипчикам, захватам, разных форм и размеров артефакторных игл, ножей и многому другому. С такими инструментами, благодаря особой отточке и металлу, была доступна работа с самыми твёрдыми материалами, и стоил он соответственно. Собираясь свернуть рулон, Аделина произнесла:

- Я возьму только необходимое сейчас, для работы, и потом... Леандор, верни его или ну, не знаю..., но я не возьму.

- Бабочка, - сжав руки девушки, Леандор пригнулся, чтобы заглянуть ей в глаза: - у тебя ведь недавно был световик рождения? Так вот это мой подарок.

- Но...

- Никаких но! И прошу тебя: приступай к работе, я чувствую, энергия уже толчками выплёскивается в пространство, надо побыстрее открыть эту грахнову дверь!

Решив оставить все разговоры на потом, Адель, кивнув головой, приступила к работе, а вскоре, как и всегда - отрезилась от мира, полностью погрузившись в процесс.

На этот раз работать было удобно: тепло, инструменты помогали превосходно и энергию в работу вливал сам граф, поэтому и справилась девушка быстрее, чем сама планировала. Собираясь потянуть и открыть дверь, была тут же остановлена:

- Бери инструменты и выходи на улицу.

- Леан...

- Дели, просто сделай, что тебе говорят, - хмуро оборвал мужчину, и сейчас Адель заметила - насколько сильно он напряжён.

Не возражая, свернула органайзер и вышла. Стоя под звёздным небом, вдруг почувствовала удушающую тоску с отчаянием, боль, что разрывала душу и не в силах сдержаться упала в снег, захлёбываясь рыданиями.

Девушка на инстинктах вцепилась в мужские руки, что подхватили её и чем дальше граф относил Аделину от кургана, тем легче и свободнее дышалось.

- Это было, - всхлипнув и судорожно втянув воздух, Адель продолжила: - Это было ужасно! Леан, я такого никогда не испытывала - это просто кошмар, казалось жизнь, душу ввергли во мрак.

- Тс-с-с, тихо, девочка, тише, моя хорошая, - Леандор наконец дошёл до экипажа, из которого выскочил кучер: - Сейчас отправишься домой и отдохнёшь. Ты у меня умница.

- А ты? - Адель вцепилась в руки Леандора, который усаживал её на сиденье.

- А мне предстоит работа, бабочка, - коснувшись коротким поцелуем её губ, Леандор, отстранившись, улыбнулся, но только вот глаза мужчины оставались предельно серьёзные: - Не переживай, скоро увидимся.

Захлопнув дверь санного экипажа, крикнул кучеру: - «Трогай» и экипаж под скрип полозьев увез девушку обратно.

Глава 25

Аделина металась по домику, не зная, куда себя приткнуть от безумного волнения. Она пыталась перекусить, принять ванну, и даже была слабая надежда уснуть, но каждое мгновение девушку терзал навязчивый страх. Не за себя, за него, за Леандора.

«Что же происходит внутри, если даже за закрытой дверью, отойдя от кургана, я почувствовала такой подавляющий ужас, отчаяние, боль! Мгла готовая разорвать душу на множество мелких кусочков!» – задавалась она вопросом.

Когда забрезжил рассвет, а от Леана так и не было весточки, Адель метнулась в мастерскую, лихорадочно кусая губы, пристраивала, собирала несколько артефактов в один. Девушка всей своей сущностью чувствовала, что Леандору плохо.

«Что делать? Как помочь, если я даже внутрь войти не смогу!?!», терзалась она вопросами. Какая-то её внутренняя часть упорно нашёптывала ей: – «Действуй! Помоги!». И Адель лихорадочно пыталась придумать. Открыв на полную дар интуита, шептала:

– Дедушка, ну подскажи мне! Ты бы знал, ты бы смог! Я должна почувствовать, должна понять! – Слова, просьбы сами срывались с губ, пока она перебирала устройства, заглядывала в коробки с составными частями и вдруг что-то щёлкнуло! – Да! Точно! Нашла!

Вскрикнув, подбежала к одной из коробок и, опрокинув её содержимое на стол, начала быстро собирать из множества заготовок артефактную конструкцию. Собранное устройство на вид получилось ужасно: громоздкое, с торчащими во все стороны углами, шестерёнками и трубочками, но Аделине будто нашёптывал кто: – «Всё правильно! Он сработает!» И она верила этому бесплотному голосу.

Пробежавшись по дому и собрав все накопители, что у неё были, влила энергию в собранное устройство и в порталный артефакт, заполняя их по максимуму. Одеваясь на ходу, выскочила на улицу, при этом чуть не скатившись с крыльца и чудом устояв на ногах.

Адель, помня слова Леана о том, что к кургану нельзя переноситься, сначала хотела искрой послания вызвать санный экипаж, но увидев, что светило уже поднимается на небосвод, и внутренняя тревога не утихает, а только нарастает – решила рискнуть:

– Ведь можно просто выйти подальше и ничего, пробежусь, ну а там дальше видно будет.

Сжав артефакт переноса, она на миг остановилась от мысли, что добежит до кургана, а там никого нет! И Леандор уже давно отдыхает у себя в поместье или где-то ещё. Встряхнув головой, отчего чуть не слетела шапка, активировала артефакт. Откинув сомнения, шагнула в открывшийся радужный зев портала.

Пронизывающий, ледяной ветер щедро швырял в лицо девушке пригоршни снега, но она, упорно переставляя ноги, двигалась вперёд. Вот и курган проявился огромным снежным сугробом, а заметила его только благодаря открытой двери.

Едва приблизилась, к горлу подкатила горечь отчаяния, сердце зашлось в крике о помощи, Адель достала заготовленный механизм и погрузила в его сердцевину кристаллический огонь, что привело к активации. И сразу жить захотелось, и дышать стало легче.

Выдохнув, побежала вперёд, в открытую дверь, в плещущуюся волнами мглу, которая была осязаемая, злая, но Адель это не останавливало. Не помня себя, влетела внутрь, понимая, что допустила ошибку: не дополнила артефакт осветительной функцией. Упав на колени, стала пробираться вперёд, шаря руками по неровному каменному полу. Девушке казалось, что она ползает в недрах кургана чуть ли не вечность. Мысль, что никого здесь нет, не давала покоя.

Дыхание начало сбиваться и вот первые коготки первобытного ужаса царапнули душу, пытаясь оторвать от неё кусочек. Приложив кулак к груди, надсадно закашлялась и с пониманием, что в собранном ею артефакте заканчивается энергия, в панике заозиралась.

Сквозь слёзы разглядев тусклый, еле заметный в непроглядной тьме, свет от распахнутой двери, поползла на него, немного отклоняясь в сторону и шаря ладонями вокруг. Вскрикнула, когда рука натолкнулась на нечто странное.

Руки сами потянулись выше, нащупывая твёрдость кожи сапога, мягкость ткани штанины и вот, наконец, добрались до пальто, за которое Аделина что есть силы потянула.

«Я смогу! Я сделаю это!» – шептала надсадным горлом девушка, рывками подтягивая мужское тело за собой, пока, наконец, ценой невероятных, титанических усилий не выползла за первую дверь,

затем за вторую...

Оставив мужчину лежать на снегу, всё так же на четвереньках вернулась, чтобы закрыть обе двери в курган.

Двери с противным скрипом, словно их не открывали тысячу колод, с трудом, но поддались напору Аделины, и только после этого мгла схлынула, давая возможность вдохнуть полной грудью, распрямить плечи и судорожно начать осматривать застонавшего мужчину.

- Я здесь, Леан. Ну же: открой глаза! - Глотая слёзы, Адель тормошила графа. А когда тот, вновь застонав, разомкнул веки, с всхлипом припала к его губам, коротко целуя лицо, шептала, что сейчас ему станет легче, что мгла схлынула.

- Бабочка... - Леандор попытался сесть и, сильно закашлявшись, откинулся на спину, падая обратно в снег. - Ты меня утопишь в слезах, - всё же ему удалось вытолкнуть.

- Леан, я так испугалась! Я до безумия...

- Где мы?

Леандор с помощью девушки всё же сел и только потом, когда он осмотрелся, вспомнил - что произошло и как он, позволив глубинной энергии ворваться в своё тело, потерял сознание. Только вот раскаяния не было, в груди вспыхнула и растеклась злость: на свою самоуверенность, на Делию, что полезла в логово глубинной тьмы, и тут же страх за девушку вытеснил все мысли:

- Гразл! Ты как... Твою грахову мать! Ты что тут делаешь? - Яростно сверкая глазами, ухватил причитающую Адель за ворот и встряхнул. - Глупая девчонка! Ты какой гразловой самки туда полезла?!

- Леан, я чувствовала: тебе нужна помощь! - Девушка, опешив от такой вспышки гнева, растерялась, но тут же и её обуяла злость: - Я, между прочим, вытащила тебя оттуда, а ты тяжёлый как изайский бык! И я тащила, а ты... ты... - Не выдержав, Адель отвернулась, с трудом поднялась на ноги, только вот уйти не смогла.

Не оборачиваясь, стояла и растирая слёзы обиды по щекам, слушала за спиной тяжёлое надрывное дыхание. Всем сердцем ощущала, как Леан сдерживается, чтобы не сыпать ругательствами, поскольку не мог подняться.

- Я помогу, - всё же не выдержала девушка, опускаясь на колени и подставляя плечо мужчине.

Как бы Леандору не хотелось накричать на Делию, но мужчина, молча сцепив зубы, принял её помощь.

- Надо отойти подальше, вызовешь искрой извозчика, - с кашлем от которого вылетали крохотные капельки крови, надсадно выталкивал Леандор из себя слова. - Я долго не продержусь, - покачнулся и удержался на ногах только ценой невероятных усилий.

Перед глазами всё плыло, и граф даже не удивился, не сказал ничего, когда чувствуя, что вот его предел, что сейчас завалится в снег, увидел перед собой развернувшуюся воронку портала. Только вот как он в неё шагнул - мужчина уже не помнил, поскольку сознание вновь покинуло его.

Аделина чуть не закричала, когда Леандор, отпустив её плечо и чуть оттолкнув, вывалился из портала, упав пластом, лицом прямо в снег.

Красной, срочной искрой вызвав дежурного целителя академии, кое-как затащила мужчину в дом.

Целитель, молодая девушка ворвалась к Аделине, когда она уже освобождала графа от пальто, расположив его около камина.

- Что случилось? - Девушка, тут же присев рядом, начав сканировать пациента, с вскриком отшатнулась. - Искристые... - тяжело дыша, вытолкнула она. - Да он же перенасыщен.

- Он работал, с глубинной энергией и... - Адель, сидя рядом, стёрла своим платком чуть подсохшие кровавые дорожки с губ и подбородка Леандора, всхлипнув, продолжила: - потерял сознание и вот, даже кровь из ушей и носа хлынула.

- Нужны накопители. Пустые, - мрачно осматривая мужчину, заявила целительница. - Тащи все что есть.

Тут же метнувшись в сторону и принеся первую партию, Адель, глядя на то, как целительница, морщась, вытягивает энергию из графа, услышала:

- Если её рассеивать, то сырая энергия превратит всё в труху и твой дом рухнет прямо на нас.

Две девушки просидели над графом до тех пор, пока светило не перевалило за середину небосвода. Все наполнители и артефакты в доме Адель были забиты под завязку глубинной энергией. Лицо Леандора приобрело краски и больше не походило на маску умертвия, только тогда целительница поднялась:

- Всё, больше не надо. Пусть спит, завтра только очнётся.

- Может что-то нужно? Настойки, помощь? - У Аделины тоже? бешено болела и кружилась голова, да и бессонная ночь накладывала отпечаток на состояние.

- Нет, - мотнув головой, целительница пошатываясь направилась к двери. - Только вон, камин разожги, живой огонь хорошо воздействует. А так, настойки ему не помогут - только отдых.

- Тебя как зовут? Я не видела тебя раньше, - Аделина направилась за девушкой.

- Эстели, - усмехнулась она, блеснув искорками веселья в глазах. - А я тебя знаю, хотя... - махнула рукой, надевая пальто, - тебя все наверно знают.

- Наверно, - кивнула головой Адель, думая, что девушка имеет ввиду и случай с иномирянкой, и разрыв помолвки с Освальдо. За последний сезон её имя как никогда было на слуху и не сходит с языка у всей академии. - У меня просьба: никому не говори о случившемся. Это не моя тайна и всё довольно серьёзно. И если вдруг, если когда-нибудь тебе понадобится помощь, то...

- Не вдруг, Аделина, мне нужна твоя помощь. Ну а насчёт того, чтобы не говорить - ты тогда сама объяснись с кем-нибудь из моего начальства.

- Ректору. Я расскажу завтра. Что за помощь? - С готовностью спросила Адель, но девушка, отрицательно мотнув головой, прошла к двери:

- Не сегодня. Ты вон - за графом пока ухаживай. Я пришлю искру сообщения, и мы поговорим. Хорошо?

Проводив Эстели, девушка ещё раз удостоверившись, в том, что граф спит, хотела уже пойти в ванную, как в дверь раздался требовательный не стук, а грохот, словно в неё били кулаками.

Подбежав и распахнув её, столкнулась с разгневанным герцогом, который взревев: - «Где Андор?» - отпихнул Адель и быстрым шагом ворвался внутрь.

- Тише вы! - зашипела Аделина. - Он в гостиной, спит, и если вы не будете кричать, то...

Но герцог, не слушая девушку, уже метнулся в указанном направлении, а когда Адель, поспешив за ним, вошла в гостиную, увидела как мужчина, стоя на коленях, осматривает сына.

- Как давно это случилось? Что произошло? - требовательно спросил, и впился в Адель пугающе яростным взглядом с таким выражением лица, что полностью исказило всю его красоту, оставляя звериный оскал.

Вздвогнув и отшатнувшись, Аделина, с трудом взяв себя в руки, пересказала случившееся, и в конце сбилась, потому что герцог, поднявшись, подхватил Леандора на руки, покидая комнату:

- Вернусь завтра, и вы мне всё перескажете, - голосом, не терпящим возражений, проговорил мужчина, прежде чем ударом ноги распахнуть входную дверь и, спустившись с крыльца, войти в открывшийся портал.

Обхватив себя руками, Адель ещё некоторое время постояла на морозе, внушая себе мысль, что уж герцог со своими связями и умениями позаботится о Леандоре всяко лучше, чем она.

Продрогнув, вернулась и, заперев дверь, раздеваясь на ходу, отправила искру сообщения ректору, очень скупо обрисовав ситуацию. В ванной девушка умывшись, поняла, что сил на омовение у неё уже не хватит. Только блаженный, восстанавливающий сон без сновидений.

Вспомнив об успокаивающей настойке, которую ей когда-то давала Мионела, Адель трясущимися руками открыла шкафчик со снадобьями. Нашарив пузырёк, отмерила в стакан нужное количество, выпила и, не глядя, поставила бутылёк обратно. Пройдя в спальню, просто рухнула на кровать, сил хватило только на то, чтобы натянуть одеяло, прежде чем сознание отключилось.

- Одно могу сказать, - гранд де-Круз ректор академии, выслушав Адель, вздохнул: - что твоя жизнь последнее время перенасыщена событиями.

- Согласна, - буркнула девушка.

- Хотелось бы мне тебя наказать, причём сурово, но...

- За что? - Оторопело перебила Адель мужчину и тут же покаялась: - Простите.

- За то, что полезла в этот курган! - Гневно сверкнул глазами пожилой мужчина.

- Но если бы я не вытащила графа, то...

- То его вытащил бы отец! Тени скорей всего ему сообщили и он прибыл, как только смог, а вполне возможно - у него больше времени ушло на то, чтобы отыскать: куда слишком уж инициативная девица утащила его сына.

- Да вы даже не видели: в каком он был состоянии! - Глаза Адель сверкали праведным гневом, и она возразила, уверенная в своей правоте: - И если его отец так задержался, Леан мог бы просто погибнуть!

- А не подумала, что могла погибнуть ты? - Ректор, повысив голос, встал и навис над девушкой, что нисколько не жалела о случившемся, выдохнул, махнул рукой, проходя к шкафу.

- Я знала, что смогу, я чувствовала. Это было..., - Аделина пыталась передать словами свою уверенность, - понимаете - меня, словно кто-то наставлял, помогал, я даже голос внутри слышала!

Послышалось журчание жидкости, и ректор что-то выпив, не поворачиваясь к девушке, закрыл дверцу шкафа, после чего обернувшись к ней, усмехнулся:

- Может тебе к душевным целителям обратиться?

- Я не сумасшедшая! - Обиженно отвернувшись, Аделина вскочила со стула, намереваясь покинуть кабинет начальства, но замерла когда тот начал говорить и села обратно.

- Ничего бы с твоим графом не произошло. Отец бы вытащил. Ну, после повалился бы до конца трепы невменяемый, но не умер. Глубинникам мгла не может так навредить, как остальным, она может на время прикрыть разум, словно наказывая за невнимательность, где-то за наглость... А вот ты могла погибнуть!

- Но...

- Да замолчи ты уже! - Прервал ректор девушку и та, замолчав, нахмурилась:

- Так вы знали что там - в кургане? Знали о проколе?

- Конечно! А кто, думаешь, пинками под толстый зад гонял городского, чтобы тот официальную заявку на глубинника отправил? Им же было не до этого, всё невдомёк, что прокол мог открыться в любой момент! - Возмущался де-Круз. - Ну да ладно, - махнул рукой. - Иди на лекции. - И зашуршал бумагами, разложенными на столе.

Световик Аделина провела в ожидании, что Леандор хоть как-то ей сообщит о своём самочувствии, но вместо этого, когда лекции подходили к концу, её опять вызвали для беседы кабинет ректора, где ожидал девушку герцог.

Ректор, кивнув герцогу, оставил их наедине и первый вопрос мужчины был:

- У вас есть дар управления глубинной энергией?

- Нет, - без тени сомнений соврала Адель, помня вбитые ей с детства слова наставницы пансиона: - «Девочки, женщины с глубинным даром не принадлежат себе, а ты не защищена, никто не вступится за тебя! Никто не должен знать, что у тебя осталась капля глубинного дара!».

- Тогда как вы не только вошли, но и вышли из кургана под завязку набитого мглой? - Сверля Адель сканирующим взглядом, задал вопрос мужчина.

Рассказав об артефакте, пришлось пожертвовать информацией о доставшемся ей от деда даре интуита, поскольку собрать подобное мог лишь такой мастер.

- Я бы хотел вас проводить к вашему дому и при этом вы мне поведаете ещё раз в подробностях о случившемся вчера.

Герцог поднялся, и уверенно направился на выход, ни секунды не сомневаясь, что девушка подчинится.

Подойдя к дому, у Аделины было только одно желание - как можно скорее избавиться от общества дотошного мужчины, который сыпал вопросами. Он словно чувствовал, что девушка ему не сказала

всей правды о себе, и пытался всяческими уловками эту информацию из неё выудить.

- Проходите, ваша светлость. - Адель, скинув пальто, провела герцога в гостиную. - Сейчас я принесу вам артефакт. - С этими словами девушка попросту сбежала, проигнорировав все нормы гостеприимства и не предложив гостю ни чая, ни кофрея, ни чего покрепче.

Только она не заметила как цепко герцог следит за каждой её эмоцией, каждым словом и как придирчиво осмотрел обстановку её домика.

- Вот, прошу вас.

- Весьма, - выхватив из рук Адель неказистую сборку артефактов, герцог начал вертеть её, осматривая, - весьма изобретательно. Хочу вам сказать - у вас талант. - Бросив на девушку пронзительный взгляд, произнёс: - Я бы хотел вам предложить свою протекцию при трудоустройстве после окончания академии. Причём не просто в конторке, а в министерстве.

- Благодарю вас, ваша светлость, но гранд де-Круз, наш ректор уже предложил мне помощь, и я с благодарностью её приняла, - спокойно соврала Адель. От его предложения веяло каким-то липким неприятием, родившимся в душе отторжением.

- Что ж. Имейте в виду - моё предложение будет оставаться в силе. Я могу взять этот образец? - Приподняв на ладони увесистое устройство, спросил герцог, на что Адель тут же кивнула, в надежде, что он побыстрее покинет её дом:

- Да, да, конечно.

- Прекрасно. Я думаю мне пора, - усмехнулся мужчина, поднимаясь с кресла и на ходу, добавил: - За помощь сыну и за это устройство, я должен вас отблагодарить. - Увидев, что Адель намеревается отказаться, поднял ладонь, останавливая девушку: - Вы моему сыну будете говорить, что вам ничего не нужно, а от меня вы обязаны принять благодарность. Подумайте, с ответом я не тороплю, но естественно надеюсь на благоразумность.

- Я услышала вас, ваша светлость, - холодно ответив мужчине, Аделина, сдержав вздох облегчения, распрощалась с герцогом, который выйдя из дома и спустившись с крыльца, тут же шагнул в портал.

Герцог, чуть сжимая собранный девушкой артефакт в ладони, выйдя из портала в родовом замке, сразу направился в кабинет, только вот на лестнице столкнулся с сыном. Осмотрев его, дёрнул губами в улыбку, которая не отразилась в глазах:

- Я вижу - ты уже себя хорошо чувствуешь.

- Вашими стараниями, - кивнул Леандор, намереваясь пройти дальше.

- И куда ты спешишь, случайно не к графине де-Солер?

- Что? - Леандор поражённо остановился. - Ты... зачем ты к ней ходил? - Сжал кулаки, потому что злость на отца вспыхнула пожаром в груди.

- Просто познакомиться со спасительницей сына, - усмехнулся герцог, не обращая внимания на реакцию сына. - Весьма занимательная особа - одарённая, упорная и ранимая. Не так ли, Андор?

- Чего ты хочешь? - Леандор решил не углубляться в тему обсуждения Адлины, поскольку знал - до добра это не доведёт.

- Всего лишь напомнить тебе о долге, сын. У тебя осталась колода, даже меньше.

- Я прекрасно помню об этом гранд. Да и вы с матушкой не дадите мне забыть. - Едко улыбнувшись, Леандор уже хотел уйти, но был остановлен словами отца:

- Меня радует, что ты помнишь. И Андор - не принимай меня за идиота. Даже без доклада теней я знаю: где ты проводишь время и с кем. Мне всё равно, но подумай о девушке: когда подойдёт время - согласится ли она на роль любовницы?

- Это уже не ваша забота, - огрызнулся Леандор, отворачиваясь и спускаясь по лестнице. Ему в спину донеслось:

- Кандидатки в жёны уже ожидают твоего решения, и если ты сам не определишься с датой, то это сделаем мы. И ещё - Андор, постарайся расстаться с девушкой без скандала. Меня заинтересовала её кандидатура как артефактора. Весьма, весьма перспективная мастерецца получится, - размышлял герцог, уже поднимаясь по лестнице, а в груди Леандора разливалась огненная волна.

Ярость, неприятие судьбы и долга и острое желание как можно дольше оттягивать момент разговора по душам с Делией. Примет ли она роль не жены, сможет ли она смириться с тем, что кто-то будет официально появляться с ним на всех светских мероприятиях? Но отказаться от неё? Расстаться с той, которая без размышлений кинулась на верную смерть в курган, затопленный глубинной тьмой?

Тряхнув головой, Леандор вспомнил как сладко, томно стонет его бабочка с такими будоражащими сознание всхлипами и как она тянет его имя вознесённая на пик экстаза. От воспоминаний всё закаменело в паху, и граф прибавил шаг, спеша в порталный зал – к ней, к его бабочке.

«Не сегодня, не завтра! У нас ещё есть время. Я расскажу, как только привяжу её к себе так, что и мысли не будет отказаться, отвернуться от меня!» – размышляя, Леандор шагнул в портал.

Глава 26

За стенами домика выла снежная вьюга, и Адель, накинув на плечи теплую шаль, сидела у разожжённого камина. Девушка размышляла о сегодняшнем световике, о разговоре с ректором и с отцом Леандора.

Невольно вспомнились злые взгляды адептов с её потока, с которыми она сталкивалась в коридорах и обрывочные шепотки за спиной: «Новая любовница... И как она смогла? Эта серая мышь? Наверно в постели хороша, стоило бы...» и это только за две лекции, на которых она присутствовала, пока её не вызвал для разговора герцог.

Возвращаться обратно на лекции Адель не стала. Как бы ни убеждала себя, не внушала – что именно об этом говорил Леан: зависть, злоба, но одно дело понимать разумом, другое содрогаться от неприятия сердцем.

– И это я ещё Мили не видела, – со вздохом, проговорила тихонько Адель, прежде чем с мыслями о том, как её дотошно будет расспрашивать подруга, задремать.

Из сна девушку выдернул настойчивый стук в дверь.

– Ну вот, сама пожаловала, – чуть усмехнувшись, зевнула, поднялась, и даже не думая о внешнем виде, девушка направилась в прихожую.

С угрюмым видом распахнув дверь, замерла, и кинулась в объятия мужчины, не обращая внимания на колкий снег, что врывался с ледяным ветром в дом:

– Леан! Леан! Искристые, но как же? Ты же должен восстанавливаться!

Молча подхватив Аделину, Леандор занёс её внутрь, быстро закрывая дверь.

– Сумасшедшая, – прошептал ей в губы и накрыл их глубоким, но коротким поцелуем.

– Я так волновалась, – в смятении проговорила Аделина, заглядывая в глаза мужчине.

Она говорила, но Леандор её не слышал, отмечая взглядом осунувшееся лицо, синяки под глазами.

Скинув пальто и подхватив на руки свою нежную бабочку, отнёс в гостиную и только там, в тепле, вновь привлёк её к себе, усаживаясь в кресло напротив камина.

– Вообще-то я был в ярости, бабочка, и шёл сюда, чтобы отчитать тебя, – начал он, но видя решительные искорки в глазах девушки, понял, что как бы он её сейчас ни распекал, это будет всё равно, что воду лить в сито – никакого толку. – Ты хоть понимала – чем всё может для тебя закончиться? Какой опасности подвергла себя?

– Я... – Адель на мгновение раскаянно отвела глаза в сторону, но тут же решительно посмотрела на него: – я знала, что делаю! Я чувствовала, что мой артефакт поможет!

– Так ты вошла туда под защитой артефакта? – Помрачнел Леандор. В нём теплилась надежда иного толка, но он ошибся, и это резануло острым сожалением.

– Да. Сама собрала, используя дар интуита. Я открыла его на полную, но это устройство забрал герцог на изучение.

Мужчина вспомнил, что отец что-то нёс, когда он столкнулся с ним, но тогда не обратил на это внимания. Ещё раз прихватив подбородок девушки, осмотрел её лицо, подмечая, насколько она сама тяжело перенесла свой поступок, проникнув в курган.

– Ты хоть на мгновение задумалась о том, что твоё устройство может не сработать? Чем тебе это может грозить? – Спросил и понял, что нет – она не задумывалась! Она бросилась спасать его, невзирая на последствия. Понимание этого окатило огненным жаром душу и, не сдержавшись, прижал к себе Делию так крепко, что та пискнула. Чуть ослабив хватку, уткнулся носом в её макушку:

– Спасибо, бабочка. Спасибо, милая.

И улыбнулся, услышав, что она всхлипнула.

– Почему? Почему так всё получилось? Я думала, что ты как глубинник спокойно можешь войти в курган без вреда для здоровья, – тихо, едва ли не шёпотом спросила Адель, не поднимая головы, всё так же прижимаясь к Леану.

- Позже. Сначала ты мне расскажи всё - как там оказалась, что происходило. А у тебя есть вино? - Спросил и улыбнулся тому, как Аделина, подняв голову, удивлённо на него посмотрела.

- Нет. Ты тогда принёс и мы его выпили.

- Тогда, - Леандор ссадил девушку с колен, поднимаясь: - Принесу вина, мне оно сейчас необходимо, - бросил пронзительный взгляд на Адель, заметив: - да и тебе тоже.

Рассказ Аделины для графа оказался неприятным. Он просчитался, внутренне ругал себя за самонадеянность, но ещё сильнее напрягся после её вопроса:

- Так ты объяснишь - почему всё так произошло?

Они расположились на мягкой, огромной шкуре горного медведя, которую принёс Леандор, перед камином и сейчас девушка с ожиданием смотрела на графа. Он же, налив полный бокал вина, произнёс:

- Ты как-то при откровениях назвала себя как маг - ничтожество. Я так не считаю бабочка, но вот что хочу сказать - я, я ничтожество как одарённый, Адель. Так что тебе достался в любовники не самый качественный экземпляр!

Отсалютовав ей бокалом, выпил залпом вино и, не смотря в сторону застывшей девушки, усмехнулся:

- Нет, с резервом у меня всё отлично.

- Но? - Тихо подтолкнула его Адель.

- Но как глубинник... как ты там говорила? - Он щёлкнул пальцами: - Пшик! Так что меня подвела моя самоуверенность.

- Я... - Адель нахмурилась, - я ничего не поняла.

Леандор, вновь наполнив бокал, подлил вина девушке, и вновь осушив до дна вино, откинулся на спину, подложив под голову руки.

- Дело в том, бабочка, как ты помнишь - энергии разумны. Но мы не можем понять их сущность, их логики потому, что наш разум сильно отличается.

- Это только предположение, - вставила Аделина, на что граф, повернув голову и бросив на неё взгляд, усмехнулся:

- Отнюдь. Это действительно так. - Отвернулся, смотря в потолок. - Так вот глубинники наделены энергией глубинного мира, но та сама выбирает - кого облагодетельствовать, а кого обойти своим вниманием и одарить лишь частицей.

- Но нас учат, что энергией мы можем управлять только той, которая созвучна с нашим внутренним сознанием, наследием. Чем богаче, сильнее наследие - тем сильнее и разностороннее одарённый. Нет такого, что она сама выбирает, - Адель не могла принять слова графа как данность.

- Опять - ложь. - Усмехнулся Леандор, - Но я сейчас не об этом. Итак - есть род, который выбрала тьма. Есть наследники, и только сами тени выбирают - кому служить, даже не так, на чей зов откликаться, поддерживать. И не важно - первый ты ребёнок или десятый. В моём роду тьма выбрала моего младшего брата, старшему соблаговолит, ну а я так - иногда могу призвать пару теней и то, не факт, что они откликнутся и помогут. Вот так и получилось - зная об этом, я полез к глубинной тьме, чтобы даже не опечатать прокол, а хотя бы на время перекрыть, для последующей работы. А тут раз - и тени мне отказали в помощи. Я свалился как беспомощный корабль.

Аделина, слушая, смотрела на Леана, и хоть тот рассказывал всё с беззаботной улыбкой, легко, она видела и чувствовала - насколько тяжело ему признаваться, делиться тем, что он не полноценный глубинник, что не смог справиться с поручением.

- Но почему тогда тебя отправили работать с этой печатью? Или об этом никто не знает? - Возник у неё закономерный вопрос.

- Только наше достопочтимое семейство в курсе распределения силы между сыновьями. Ну а насчёт задания - а никто не отправлял, - пожал плечами граф. - Такие запросы на работу приходят пачками в министерство и так как нас мало, мы обязаны если не решать проблемы, то хотя бы разобраться. Я отправился и как сказал - был слишком самоуверенным.

Грусть, жалость к такому сильному мужчине затопила сердце Аделины, но она прекрасно понимала, что ни в коем случае нельзя даже намёком показать это.

- И что теперь с курганом? - Придвинувшись ближе, спросила Адель.

- Пока ничего. Я всё же сподобился восстановить на одну треть печать. Завтра отправлюсь к отцу - пусть сам занимается проколом, - равнодушно разглядывая потолок, закончил Леандор, но Аделине от его признания стало тяжелее дышать. Она, мысленно представив, как Леан будет признавать перед отцом свою несостоятельность в решении проблемы, чуть поёжилась.

- А что если ты отправишься туда с моим артефактом? - Пришла ей в голову мысль.

Леандор, сначала нахмурившись, потёр переносицу, а потом сел и посмотрел на девушку:

- Его забрал отец.

- Ну, так я сделаю ещё один. Только заполнять его необходимо исключительно светлой, искристой энергией.

- Насчёт этого проблем не возникнет, - усмехнулся Леандор. - Давай поговорим об этом завтра. - Поднялся на ноги и протянул Дели руку, за которую она тут же ухватилась, вспыхивая румянцем, что весьма порадовало графа - она словно мысли его прочитала, о намерениях, желаниях.

Только вот Аделине и не надо было читать мысли, ей достаточно было взгляда, которым Леан смотрел на неё - пылкого, горячего и многообещающего, от которого кровь в венах вскипала.

Пробуждение было страстным, горячим и Адель с Леандором, достигнув пика наслаждения, на некоторое время выпали из окружающей реальности. Отдышавшись, со счастливой улыбкой на губах, девушка упорхнула в душ, смущённо прикрывая наготу сдёрнутым с мужчины покрывалом:

- Это был нечестный приём, бабочка! - Воскликнул тот, улыбаясь. - Неужели тебе не жалко меня? Я ведь замёрзну! - Крикнул он уже в закрывшуюся дверь и довольно потянулся.

Мужчина прибывал в благостном состоянии и, уже стоя под тёплыми струями воды, когда Адель освободила ванную, отметил для себя, что ему безумно комфортно не только общаться с девушкой, но и засыпать, просыпаться вместе с ней. Ему приятно и главное - хочется нежить её в объятиях перед сном и после.

После завтрака проводив Леандора, ушедшего по своим делам, Адель, радуясь выходному, закрылась в мастерской, приступив к сбору второго, защитного от глубинной тьмы артефакта. Напевая под нос и улыбаясь, уверенными движениями собирая устройство, уже фактически закончила, когда перед ней возникла искра послания.

Сформировав сферу, поморщилась, услышав гневный голос подруги, которая отчитав девушку, тут же приступила к просьбе посетить её:

- Попьём чайку, кухарка, кстати, испекла твои любимые пирожные. Так что Лина, жду тебя и лучше прямо сейчас! Ах, да - муж с Лонсиком убыли к свекрови до темени, так что эта отговорка не действительна! Это я так - на всякий случай.

Сфера лопнула, вспыхнув радужным маревом и Адель, покосившись на недоработанный артефакт, решила, что сначала поговорит с подругой. Всё равно, если та уж пригласила, будет донимать её искрами и не даст нормально работать.

Вернулась Адель в подавленном состоянии. Мионела радушно её приняла и внимательно выслушала за чаем с великолепными пирожными, при этом, не обвиняя, не осуждая. Подтвердила, что Адель сейчас обсуждают все - и мастера и адепты.

- Ожидаемо, - хмыкнула Аделина отпивая чай: - где я и где граф?

- Да дело не в этом, - махнула рукой подруга, - не в тебе. Будь на твоём месте герцогиня и её бы обсуждали. Просто многие были в курсе временного одиночества графа, и все женщины метили на место рядом с ним, - просветила Мионела, не заметив, как потускнел взгляд Аделины после её слов - «временное одиночество».

Уже провожая подругу, Мионела, грустно улыбнувшись, тронула руку Адель:

- Знаю, что поздно, но всё же, прошу тебя - не влюбляйся! Хотя бы постоянно напоминай себе, что...

- Что, Мили? Ты думаешь - я не знаю, что будущего у меня с ним нет?

- Он... ты наверняка не знаешь, но я хочу сказать - у графа есть четыре кандидатки в жёны. Одобрённые родителями. Все знают, что только среди них он выберет официальную спутницу, этот вопрос решённый. Остаётся роль любовницы... Но многие стремятся даже к этому статусу. Просто

постарайся не отдавать ему своё сердце милая, потом очень больно будет.

Аделина качнула головой, смахивая слёзы и продолжая работать с артефактом в своей мастерской. Она уже распахнула сердце для любви, и ей было до ужаса обидно, что Леандор сам не рассказал ей о невестах.

- А должен ли? - Прошептала девушка, глядя на огонёк осветительного устройства. - Не рассказывает - куда, зачем он уходит, не делится о том, где проводит световики, а значит - не считает нужным. Начну сама спрашивать и что? Скажет правду или солжёт? Он никуда меня не приглашает, хотя и не скрывает наши отношения. Я просто для него одна из многих, - тихие слова сорвались с губ, причиняя невероятную боль.

Встряхнув головой, гневно сверкнула глазами:

- Ну и плевать! Пусть маленькое, короткое, но всё же у меня будет это счастье! А любовь... её ведь можно себе придумать.

Глава 27

Леандор не подозревая о терзаниях Адели, вернулся в добродушном, можно сказать счастливом состоянии. Поманив девушку в гостиную, присел перед камином, опрокинув её на себя и только после обжигающего страстью поцелуя, сверкая беззаботной, весёлой улыбкой, протянул ей заготовленный подарок.

- Это что? - Удивлённо посмотрела на него девушка.

Аделина приложила все силы, чтобы выкинуть из головы горестные мысли и ничем не омрачать время рядом с Леаном.

- Открой, но сразу говорю - отказаться не получится. Это не от меня - от отца за артефакт. Твоя разработка, милая - уникальна и может очень сильно помочь при работе с глубоинной, агрессивной энергией.

Заинтригованная, Адель развернула крафтовую бумагу, в которой оказалась коробочка. Ей пришла в голову мысль о кольце, украшении, но она тут же отогнала её, помня слова Леана, что это от герцога.

Открыв коробочку, в немом изумлении переводила взгляд с кристалла, лежащего на бархотке на Леандора.

- Но...но это же... - не могла никак высказаться Адель.

- Кристалл Матиса. Я просто сделал намёк, что артефактору такой кристалл очень полезен, необходим для работы и отец был полностью со мной согласен.

- Но, Леан, - осипшим от волнения голосом проговорила Адель, распахнув широко свои тёмно-серые глаза, - это же безумно... Нет! Это же баснословно дорого!

- Милая, я же сказал - твоя разработка может обогатить. Но даже не это главное, важнее - спасти многих глубоинников! Так что, нет - за твоё устройство этого даже недостаточно.

Отказаться? У девушки даже мысли не промелькнуло. Она прекрасно понимала, что уникальные разработки стоят безумно дорого, но ведь их надо было сначала продемонстрировать комиссии, доказать уникальность, запатентовать и потом подсчитывать выгоду. А Кристалл Матиса, который она сейчас держала на ладони, тянущий энергию из окружающего энергетического мира - с её резервом-решетом был спасением.

Кинувшись в объятия Леандора, Адель со всей страстностью показала ему свою благодарность. Здесь же, у камина, девушка сама сходила с ума от наслаждения, слушая стоны выгибающегося от удовольствия Леана. С блаженством ласкала его плоть ртом, губами, языком и огненные волны возбуждения проносились по венам от хриплых стонов мужчины, когда он зарывшись в её волосы, сжимал, хрипя её имя. Пламенела от желания, которое чуть позже удовлетворил мужчина.

- Прошу тебя, - сглотнув, прошептала Аделина, вцепившись в плечи Леандора.

- Не беспокойся, если не откликнутся тени, то воспользуюсь твоим артефактом.

- Пообещай - как только почувствуешь, что энергия в нём заканчивается...

- Сразу покину курган, - с улыбкой закончил за Адель фразу граф. - Всё будет в порядке. Не буду больше рисковать. Отдыхай, бабочка, завтра у тебя лекции, опаздывать нельзя, иначе твой ректор меня вздёрнет на дыбе.

Услышав вырвавшийся смешок девушки, продолжил с самым серьёзным видом:

- Конечно - плохо влияю на лучшую адептку потока артефакторов.

Натянуто улыбнувшись, Аделина молча наблюдала, как граф ушёл, чтобы продолжить работу в кургане.

Той теменью девушка так и не сомкнула глаз до тех пор, пока Леандор не явился. Он хоть и отчитывал её, но глядя в лучащиеся теплотой глаза, сам согревался душой от того, что она ждала. Ждала и сейчас ни о чём не расспрашивает - верит в него.

Пару наполненных счастьем световиков спустя, перед Аделиной возникла искра вызова от целительницы, что оказала помощь Леандору.

Идя с девушкой по улице, внимательно слушала Эстели:

- Мой брат служил на границе с Гразией, когда там шли ожесточённые бои, помнишь? - Когда Адель кивнула, девушка продолжила: - его ранили, до конца исцелить не удалось, поскольку ранение было нанесено энергетической молнией. Но это так - отступление. Дело вот в чём, - девушки остановились перед двухэтажным домом.

- Его иногда терзают боли в руке, сильные боли и мы купили ему артефакт. Я его наполняю своей целительской энергией и в момент приступов, моя энергия купирует болевой синдром, но только на время. А уж потом когда я возвращаюсь из академии - снимаю приступ полностью. Так артефакт стал давать сбой - не срабатывал. Купили другой, но и этот тоже сбоит, и мы не можем понять причину.

Брат целительницы встретил Адель угрюмым взглядом и пристально следил за её действиями, пока она осматривала артефакт, закрепленный на его правом предплечье специальным обручем.

Закончив осмотр, Адель улыбнулась.

- Дело не в артефакте.

- А в чём? - тут же подскочила к ним Эстели.

- В самой его структуре. Вам нужно нечто другое.

- Поясните, гали, - не то попросил, не то приказал мужчина, но Адель с улыбкой покачала головой:

- Я вам лучше его сделаю.

Аделине было жаль мужчину, она видела, что тот неловко себя чувствует перед молодой девушкой, признаваясь в своей слабости, испытываемой боли.

Она с воодушевлением принялась за работу, как только вернулась к себе и уже на следующий световик, помогала закрепить тончайшую сеточку на предплечье мужчины.

Эстели и её брат скептически осмотрели творение Аделины, но та ободряюще пояснила:

- Эта сеть обхватывает большой объём и сейчас, когда ваша сестра вольёт свою энергию - вам будет больно. Просто потерпите несколько мгновений. Это микроскопические иглы войдут под кожу и закрепятся там.

- Вы сумасшедшая?! - задёргал рукой мужчина, но Адель его удержала:

- Эти иглы органические и вреда вашему организму не нанесут. Просто через некоторое время они сами растворятся в вашем теле. Необходимо будет обновить артефакт, поставить новые. Иглы будут проводниками целительской энергии к очагу боли и не просто снимать на короткое время боль, а полностью снимать спазм.

- Аделина, - прошептала целительница, - если всё так и есть - это же... это же будет спасением для брата. Мне не надо будет сломя голову мчаться на помощь! Любой целитель сможет помочь ему.

Повернувшись к брату, со счастливой улыбкой добавила:

- А ты сможешь перемещаться по городам, как и раньше, не завися от меня.

Оставив свиток с описанной схемой артефакта Эстели, Аделина пожелала им обоим удачи, прежде чем покинуть этот светлый дом.

Глава 28

Световики полетели наполненные маленьким счастьем Аделины. Она с радостью возвращалась после учёбы домой, зная, что её больше не ждёт одиночество.

Иногда Леандор предупреждая её, убывал на пару, тройку световиков, но зато по его возвращению, они навёрстывали пропущенные темени с таким рвением, что после оба засыпали без сил. Аделина никогда не спрашивала: куда и зачем убывает граф.

Ей хотелось, чтобы он сам делился с ней о своих делах, но пару раз намекнув ему об этом и не услышав желаемого, девушка отступила. Ей было горько, неприятно, но циничная мысль: «А должен ли он перед тобой отчитываться? Кто ты ему?», заставила молча скрыть обиду.

В световики, когда отсутствовал Леандор, Адель смастерила себе два многофункциональных артефакта, которые, помимо заложенных функций, можно было дополнять, модифицировать. Девушка даже умудрилась придать им форму женских, объёмных кулонов, которые теперь могла носить один на витой цепочке, на шее, другой крепился к браслету. Так как необходимость во множестве кармашков отпала, то и гардероб Аделины заметно преобразился, правда, под чуткими, корректными наставлениями Леандора.

Сам же граф постепенно закончил работать с укреплением печати над проколом в глубинный мир. Казалось бы – делать в этом маленьком городке мужчине уже было нечего – свободен, можно покуролесить по значным местам столицы, либо же взяться за новое задание. И да, он взялся за другую, не менее сложную работу, но в районе близком к проживанию Аделины.

Ему было хорошо с девушкой – засыпать и просыпаться, сидеть у горящего камина, разговаривая на отвлечённые темы, разбирать бумаги, что секретарь присылал теперь на адрес его бабочки, когда она учила лекции. Ну а уж близость между ними искрила такой страстью, таким наслаждением, что Леандор совершенно забыл о других женщинах, не то, что не смотрел в сторону, но даже не мыслил о другой.

Ему нравилось и хотелось просто быть с ней, но мужчина внутренне отрицал то, что это не просто страсть, не просто влечение тела, а уже влечение души, сердца.

– Это что за коробка в углу? – В этот выходной световик Аделина, тихонько напевая, работала в своей мастерской, он вольготно расположившись в кресле у окна, занимался присланной документацией по глубинной энергии.

Устало потеряв переносицу, заметил коробок, и заинтересовался.

– А, это артефакты. Я собираю мелочёвку и потом сбываю потихоньку. Они дешёвые, их в основном покупают малообеспеченные люди, но и такие ведь нужны, – Адель до этого смотрела в закреплённую на столе огромную лупу, но повернулась к Леандору и потянулась с улыбкой.

– Кстати, давно хотел спросить – кому ты сбываешь свои работы?

– Есть пара торговцев, согласившихся их у меня забирать.

– И сколько платят?

– Ну, не так много конечно, только половину от стоимости. Но сам же понимаешь – пока я не окончу академию и не получу сертификат артефактора, вообще не имею права продавать свои изделия. Это же незаконно и наказуемо.

Леандор, подняв коробку и поставив её на стол, перебирал устройства.

– А расходный материал?

– После практических занятий в академии – его уйма. Вообще всю отработку уносят на склад, но я договорилась с кладовщиком и мне за сущие медяки можно выносить со склада хоть мешками.

Леандор, чуть наклонив голову вбок, посмотрел на улыбающуюся Адель. Где-то в глубине души мужчины вспыхнул яркий огонёк уважения, гордости за её такую несгибаемую волю. «Не сломалась, не просит ни у кого помощи, более того – отвергает и оскорбляется, стоит ей эту помощь прямо предложить! Принимает за подачку!» – вертели мысли в голове графа.

– Пятьдесят процентов, не слишком ли много перекупщики забирают себе? – не удержался от вопроса. У него давно зудела мысль – как помочь бабочке финансово, но так, чтобы она не отвергла, не обиделась и вот, наконец, созрела прекрасная идея.

– Да нет. Мне вообще повезло, что я нашла тех, кто не побоялся скупать у меня артефакты – там же

штраф огромный, если кто-нибудь узнает.

- Да, помню. А что, если я твои устройства покажу кое-кому. Может, удастся выручить большую сумму?

Аделина до этого сидела, откинувшись на спинку стула и нахмурившись, села прямо.

- Не знаю,- протянула она задумчиво.

- Да ладно тебе,- с беззаботной ноткой в голосе махнул рукой Леандор, закрывая коробку. - Что ты теряешь? Да и мне не составит труда - узнаю цену, сколько скупщик возьмёт в процентах, - и, не ожидая ответа, граф вынес из мастерской коробку, поставил в углу гостиной, чтобы якобы не забыть о ней.

Через пару световиков, Аделина с округлившимися глазами смотрела на Леандора. Девушка сначала была в шоке, что её работу так высоко оценили и что перекупщик забрал себе только двадцать процентов, потом в душу прокралась подозрительность:

- Да не может быть, чтобы за десяток бытовых устройств дали десять серебряных монет! - Возмутилась девушка, почувствовав подвох.

- Ты что, мне не веришь? - Раздражённо спросил Леандор, а когда Адель, насупившись, на него посмотрела, схватив девушку за руку и не слушая её возмущённого писка, утянул в прихожую, где протянул пальто:

- Одевайся! - Сунул одежду в руки оторопелой Аделины, сам в то же время надевал пальто, сапоги.

- Куда? Зачем? Леан, да объясни же ты! - Вскрикнула Аделина, когда граф вывел её на улицу, хлопнув входной дверью.

- Пошли. Всё сама увидишь, - резко ответил, взмахнув рукой, выпустил глубинную энергию, которая ярко завертевшись огненным кольцом, растянулась в портал.

Вышли они на одной из улиц, сплошь увешанной сияющими вывесками.

- Леан, да что...

- Помолчи, бабочка, - резко перебив девушку, мужчина, осмотревшись, фактически потащил её в сторону двухэтажного здания.

«Павильон артефактов», сияло название на вывеске здания, с огромными витринами. Стусевавшись, Адель, вертя головой, чуть ли не с открытым ртом следовала за Леандором, поражаясь огромнейшему выбору товаров красиво разложенных на разных полках, подставках, этажерках.

Граф провёл девушку сквозь толпу покупателей вглубь здания и, постучав в одну из дверей, завёл Адель в кабинет, в котором за столом сидел пухленький старичок.

- О,- подскочил тот, - граф Отеролос Тиаз! Вы принесли ещё что-то?

- Нет, ми Фотино. Вот эта девушка и есть та мастерица артефактов, которые я вам сегодня принёс. Напомните сумму, что вы мне за них заплатили?

- Хм, мгновение, - толстячок суетливо кинулся к столу, вытащил огромную учётную книгу и, раскрыв её, указал на одну исписанную страницу:

- Вот, по пять отливных монет - за четыре вида артефактов, в каждом было по три штуки устройств, и в итоге - десять серебряных монет. - Отчитался пожилой мужчина, глядя на графа через линзы круглых очков.

Леандор, обернувшись к девушке, бросил на неё пронзительный, укоряющий взгляд и, поблагодарив торговца, собирался уже покинуть кабинет, как тот, остановил их:

- Я буду очень, очень рад, если такая чудная мастерица передаст ещё устройств на продажу! Великолепная работа! - Покивал с улыбкой старичок, а Аделина, невнятно пробормотав слова благодарности за комплимент, стрелой вылетела из кабинета.

Едва они вышли на улицу, как Леандор, сразу же образовав портал, вывел Адель к домику.

- Леан, прости, я..., - но договорить девушка не успела. Мужчина, даже не посмотрев на неё, ушёл обратно в не закрывшуюся воронку переноса.

- Леан, - прошептала растерянно Адель, чувствуя, как к глазам подкатывают слёзы.

Девушка чувствовала себя безумно виноватой перед графом, только вот если бы она знала, что Леандор ещё утром, передавая торговцу артефакты, не только договорился и обговорил с ним все нюансы, но ещё и заплатил за сотрудничество, она была бы в ярости!

Кусая губы и еле сдерживая слёзы, Аделина простояла на холоде в распахнутом пальто, с шапкой в руках, отчего её волосы разметал колючий, снежный ветер, пробрался за полы одежды. Когда же через некоторое время вновь вспыхнуло переливчатое марево, из которого вышел мужчина с пакетом в руках, она кинулась ему в объятия:

- Леан, извини, я была так не права, я...

- Дели! Ты что всё это время стояла на морозе? - Вскрикнул ошарашено Леандор, притягивая дрожащую девушку к себе. - Вот же гразл, малышка!

- Я не...- всхлипнула Аделина протестующе, но при этом прижимаясь к груди Леандора, оплетая его руками,- не малышка! Я так виновата, я должна была пове...

- Ты должна была зайти в дом! - Гневно перебив девушку, Леандор чуть отстранил её от себя и утянул к крыльцу.

Уже освободившись от верхней одежды, они прошли на кухню - Леандор, молча и не глядя в сторону прикусившей губу девушки. Поставив на стол пакет, мужчина вытащил две бутылки вина и только потом обернулся к Аделине:

- Значит, виновата? - Сдвинув брови к переносице, задумчивым взглядом посмотрел мужчина.

- Виновата, - покаянно кивнула Адель.

- Тогда будешь извиняться, бабочка,- усмехнулся Леандор.

- Я прошу...

- Не здесь. - Прервал он её. - Пойдём в гостиную, захватим вино, фрукты и я тебе объясню - каких извинений хочу, - уже чуть севшим от возбуждения голосом проговорил Леандор, увлекая непонимающую происходящего девушку за собой.

Вновь разжёт затухающий огонь в камине, разлил вино по бокалам, при этом жестом останавливая Аделину, которая хотела произнести слова извинения:

- Не сейчас. Выпей вина. - Протянул он ей бокал.

И как только девушка выпила, отщипнул от грозди ягоду, протянул к девичьим губам. Аделина сначала хотела ухватить ягоду пальцами, но Леандор отвёл руку:

- Губами, бабочка. Возьми ягоду губами.

Взгляд мужчины заволокло дымкой желания, дыхание участилось, когда девушка выполнила его просьбу. И опять налил вино, принудив Адель выпить его до дна.

- Ты хочешь меня сподить? - Против воли в её голос проникла хрипотца.

- Не совсем, бабочка. Встань напротив камина. На кожуру.

Адель уже хотела задать вопрос, но передумав, молча выполнила просьбу.

- А теперь, - Леандор сел в кресло,- я хочу спросить: - насколько сильно ты хочешь извиниться, бабочка?

- Я действительно виновата, Леан, - сглотнув, проговорила Адель, опуская глаза.- Должна была поверить, но... Извини, - с таким сожалением взглянула на Леандора, что он готов был отказаться от своей задумки. Выдохнув, всё же решился:

- Я хочу, моя милая, чтобы ты сейчас разделась, - сказал и затаил дыхание в ожидании реакции, а она последовала:

- Что? Но зачем? - Недоумённо вскинула брови девушка.

- Хочу увидеть тебя, милая. Твоё тело полностью. Хочу, чтобы ты раздевалась, но медленно, чтобы обласкать взглядом каждый открывающийся кусочек твоего тела, - Леандор говорил, добавляя страсти в голос, огня во взгляд. Стараясь, чтобы Делия прочувствовала его жажду и решилась.

Несмотря на то, что они часто были близки, на то, что в эти моменты девушка отвечала пылко, страстно, но до сих пор стеснялась своего тела, а после, старалась побыстрее прикрыться. Сейчас же, своим поступком, пусть и давая на чувство раскаяния, он хотел вытащить её из той скорлупы, в которую она по своей воле закрылась.

- Но сейчас же светло и окно! Давай хотя бы зашторим окно! Леан, так нельзя! - Адель цеплялась за отговорки, чувствуя, как подкашиваются ноги и дрожат руки только от мысли, что она оголится перед мужчиной.

Вот так, когда он на неё так пристально смотрит, когда её изуродованное шрамами ожогов тело освещают, не только лучи светила, проникающие сквозь окно, но и подсвечивает сзади полыхающий огонь в камине.

- Понятно, - демонстративно разочарованно отвернувшись, Леандор налил в бокал вино и махнул рукой:

- Забудь, бабочка, - с усмешкой произнёс, хотя внутренне был напряжён до предела. «Неужели отступит, не поддастся уловке?»

- Леан, - тихо, тихо позвала его девушка и, бросив на неё короткий взгляд, увидел, как она вцепилась в ткань платья с такой силой, что побелели костяшки пальцев, как прикусила губу - и такой комок сожаления подкатился к горлу мужчины, что он не выдержал:

- Хорошо, маленькая, иди сюда. Давай выпьем вино и...

- Я... я попробую, - с трудом вытолкнула из себя Аделина, зажмуриваясь так, что перед глазами поплыли радужные круги.

Дрожащие пальцы девушки коснулись верхней пуговицы у ворота платья, с трудом, но расстегнули, принялись за вторую, третью.

- Дели, - позвал её Леандор, и когда девушка мотнула головой, попросил: - Посмотри на меня, милая. Просто посмотри на меня.

Несколько мгновений Аделина тяжело дыша, всё ещё зажмуривалась, но вот протяжно выдохнув, посмотрела на Леандора.

- Смотри мне в глаза. Ничего в том, что ты делаешь, нет страшного, и поверь - мне до безумия, я даже не могу передать словами, насколько мне сильно хочется увидеть тебя.

Аделина слушала графа, затаив дыхание и вот, руки уже меньше трясутся, расстёгивая последние пуговицы, а Леандор словно слышал в этот момент треск той скорлупы, в которую она была закрыта.

Девушка спустила платье с одного плеча, с другого, наконец, позволяя упасть ему к ногам. Оставшись в коротенькой нижней сорочке и панталончиках, нервно переступила с ноги на ногу, не отводя взгляда от Леандора. Дышала так часто, что девичья грудь, приподнимаясь, притянула взгляд графа.

- Бабочка, ты сможешь, - вытолкнул из себя Леандор, сглатывая, и мечтая сдёрнуть с неё последнюю тканевую преграду, жадно оголить и заласкать.

Аделина плавилась под горячим, воспаляющим её суть, мужским взглядом. Она словно чувствовала, как он скользит по её груди, ногам, иногда возвращаясь к лицу, очерчивает губы. Руки сами потянули сорочку вниз, опуская её всё ниже, пока и она не упала к ногам.

Замешкалась, учащённо дыша, уговаривая себя сделать последнее - ослабить завязки на кружевных панталончиках, но как же это было трудно сделать девушке! Она чуть пошатнулась, и неуловимым движением Леандор оказался рядом.

- Ты прекрасна! Бабочка моя - ты великолепна! - шептал мужчина, покрывая лёгкими поцелуями её щёки, спускаясь к шее. Вдруг оторвавшись, посмотрел ей в глаза и, увидев сомнение, хрипло спросил:

- Не веришь мне?

- Леан, я, я не знаю, - всё же призналась Адель, опуская взгляд.

Ухватив её ладонь, Леандор приложил её к своему паху и тут же со свистом выдохнул воздух.

- Если бы ты была не красива, не сводила с ума, если бы я врал, то неужели меня настолько возбуждал твой вид? - наклонился, и шептал ей в губы, глядя в широко распахнутые глаза: - Я еле

сдержался, чтобы не вскочить к тебе, не заласкать и сейчас, – он вновь тяжело вдохнул, прикрывая глаза, – я еле сдерживаюсь.

– Зачем? – Адель, так же тяжело дыша, прошептала вопрос. Её било как в лихорадке от ощущения твёрдой, подрагивающей плоти под ладонью, от слов, которые всё же доходили до её разума, придавая, наконец, уверенности в женском очаровании, силе.

– Зачем сдерживаюсь? – Усмехнулся Леан ей всё так же в губы. – Боюсь, что сейчас моего терпения хватит лишь на то, чтобы сорвать с тебя последнюю одежду и рывком вторгнуться в твоё лоно!

Леандор, чувствуя, как задрожала Аделина, сорвался. Рывком сдергивая панталончики, опрокинул её на шкуру и, не снимая штанов, а только приспуская, нетерпеливо пристроился между девичьих раскинутых бёдер рывком вторгаясь в уже зовущее, ждущее его лоно.

– Леан! – Вскрик Аделины заставил мужчину остановиться и скинуть одуревающее наваждение.

– Больно? – С тревогой всмотрелся в лицо Делии, но она распахнув глаза, мотнула головой:

– Нет! Ещё, прошу, – хрипло выдохнула, и сама двинулась ему навстречу, заставив потерять мужчину самоконтроль.

Ошалев от её взгляда, от всхлипов, от того, как Делия сама выгибается, подкидывает бёдра навстречу, стал двигаться быстро, стараясь как можно глубже проникнуть в вожделенное лоно.

Резкие движения, сильные, глубокие толчки, а взгляд Леандора как приклеенный замер на груди Аделины, на призывно торчащих розовых вершинках и во рту зудит от желания втянуть их, приласкать.

Со стоном, Леандор склоняется и захватывает губами сосок, посасывая, сходит с ума от испытываемого блаженства, стремясь продлить его как можно дольше.

Аделина вцепившись в мужские плечи, первая срывается, в сладостный, безумный оргазм, который сотрясает её тело, сокращает мышцы лона и не оставляет шансов Леандору продлить удовольствие. Мужчина выгнулся надрывно застонав, резко толкнулся бёдрами, стремясь как можно глубже погрузиться в восхитительное лоно, судорожно сжимая девичьи бёдра и рухнул в иную, яркую реальность блаженного наслаждения.

Глава 29

Световики летели, и до конца снежной тrefы осталось совсем немного. Леандор словно садовник наслаждался и гордился тем изумительным цветком, в который превратилась Делия.

Девушка постепенно обновила гардероб, перестала при всяком случае опускать и прятать глаза, держа голову прямо, волосы если не заплетала, то уже и не стягивала в невозможно раздражающий мужчину пучок. За всеми внешними изменениями она изменилась и внутренне – стала более раскрепощённая не только в обыденной жизни, но к радости Леандора и в близости.

О, он многому её обучил и каждый раз задышался от возбуждения, от её всхлипов, стонов и от того что, несмотря на частую близость, до сих вспыхивала румянцем от смущения.

Леандор незаметно для себя самого не просто привязался к девушке, он не мог спокойно проводить вдалеке от Аделины и пары световиков, когда дела вынуждали его отлучаться. При любой возможности стремился как можно быстрее вернуться обратно.

Если ранее его устраивало и даже радовало то, что Адель никогда не задаёт вопросов о том – куда он убывает и зачем, то теперь его это удручало и тревожило. Не нравилось и то, что девушка до сих пор отвергала все его открытые попытки помочь финансово, подарить украшения. Она не отвергала их, если он преподносил что-то из ювелирных украшений якобы для похода в ресторацию, но после настойчиво возвращала.

Это вносило дисбаланс в его знания об отношениях с женщинами, потому как ранее, дамы всегда с радостью и благодарностью принимали от него подарки.

Он пылал от внутреннего света девушки, от её лучистой улыбки и радости с которыми она его встречала. Но Леандор не задавался вопросом – что он испытывает к Аделине, он просто знал, что хочет быть с ней, и для него этого было достаточно.

Адель же была счастлива. Ей иногда было грустно и больно, что за всё время Леандор ни разу не поднял тему их дальнейших взаимоотношений и даже вскользь не касался её. Это удручало и иногда, когда он отсутствовал, она позволяла себе поплакать, уткнувшись в подушку, но ни словом, ни намёком не показывала мужчине своих переживаний.

В академии накал сплетен и обсуждений её персоны стих, и вскоре девушка могла свободней дышать.

А Мионела, со стороны наблюдающая за подругой, хоть и тревожилась по поводу её отношений с графом, но всё же не могла не отдать должное – благодаря мужчине, подруга стала более уверенной в себе и смотрела собеседникам прямо в глаза, не мямילה как в прошлом, открыто и с достоинством отстаивала свою точку зрения. Мионела, покачивая головой, видела – подруга не замечает, что сейчас на неё совершенно другими глазами смотрят окружающие мужчины, бросают заинтересованные взгляды и всё чаще одаривают комплиментами.

– Опять хмуришься? – Спросила Мили Аделину за обедом, и она со вздохом пояснила:

– Вот вроде отстали от меня, но сегодня Карла и Инес с пятого потока как бы случайно толкнули меня в коридоре. Со стержовыми улыбочками извинились, но так и слышу их – мол, любовница...

– Ох, Лина, вот сколько тебе говорить: во-первых, каждая из них ранее метила на место рядом с твоим графом, а во-вторых – не обращай внимания, а ещё лучше толкни в ответ, и – «ой, а я также случайно» и глазками захлопала, но при этом поигрывай энергией, мол, если что – дашь отпор, – выговаривала Мионела.

– Да, да, а потом вызов к ректору – это ведь косвенная угроза, – поморщилась Адель, отодвигая в сторону тарелку. Девушка сглотнула, чувствуя, что не только аппетит испортился, но и подташнивает от пережитого.

– А при чём тут ректор? – Вскинула брови подруга, – ты якобы перебирала плетения энергии перед занятиями и кто же виноват, что две узханки приняли твою разминку на свой счёт?

Такие разговоры между подругами были нередки и потихоньку Адель начала показывать зубки. В один из световиков, задумчиво спеша на лекцию среди толпы адептов, в коридоре услышала:

– Шлюха! – Уколело в спину, и следом послышался женский смех.

Резко развернувшись, Аделина, не обращая внимания на любопытно наостривших уши окружающих адептов, едко усмехнулась, глядя на иномирянку:

– У меня, по крайней мере, один любовник и я не таскаюсь за каждым мужиком академии.

- О-о-о, посмотрите - смелая стала! - визгливо повысила голос иномирянка, привлекая ещё большее внимания.- В тебя что, граф со своей спермой смелость накачал?

- Да как ты смеешь! - воскликнула Аделина, с трудом удерживаясь, чтобы не применить один из артефактов.

- А почему это я не смею? Или ты думаешь - под графа залезла и стала неприкасаемой? - хохотнула наигранно девушка, но у окружающих это не вызвало ответной улыбки - уж слишком грязно действовала на этот раз Смитт.

Окатив ледяным взглядом иномирянку, Адель дёрнула уголками губ:

- Я смотрю, вы так и не приступили к изучению законов страны, в которой живёте?

- Ну, - улыбнулась Смитт, - изучение это для таких как ты - серых, невзрачных, а таким как я всегда есть, кому помочь.

- Адептка Смитт, вы прилюдно оскорбили графиню, - донеслось сбоку и вперёд, сквозь толпу адептов протиснулся мастер руники и анализа языков. - В силу того, что вы не аристократка, до сих пор, - прибавил с усмешкой пожилой мужчина, - вас за это привлекут к ответственности. Ну а свидетелей каждого вашего оскорбления - здесь довольно много.

- Ну, попробуйте, - с улыбкой откинув шикарные, золотистые волосы, иномирянка развернувшись, ушла.

Адель же, благодарно улыбнувшись мастеру, направилась в другую сторону, умирняя внутри клопочущий гнев.

Поспешив к подруге, чтобы выговориться и не сорваться, в её кабинете жаловалась:

- Вот что ей надо от меня?

- А твой граф сейчас где? Может ему... - начала было Мионела хмуро, но Аделина, замотав головой, перебила:

- Нет! Я вообще ему не рассказываю об этом! Это женские склоки и я сама, наверное, разберусь. Да и он отсутствует. Убыл по своим делам.

- Лина, понимаешь эта Смитт и такие как она - завидуют тебе.

- Да чему завидовать-то? - изумилась Аделина, но что подруга с усмешкой качнула головой:

- С того, что ранее они плевались ядом, обсуждая ваши отношения, мол, бросит тебя граф через десяток световиков. Не буду пересказывать всех гадостных сплетен, что распускали Смитт и её окружение. А тут уже снежная тrefа к концу подходит, а вы до сих пор вместе. Мало того, вас видят гуляющими по городку, в ресторациях, где вы, что-то мило обсуждая, смеётесь, - поясняла Мионела.

Адель же заливалась краской смущения. Девушке в голову не приходило то, что за ней с графом могут так пристально наблюдать.

- Я не говорила тебе, - Аделина отвернулась к окну, - все её оскорбления в последнее время агрессивнее, столкновения чаще и меня это сильно настораживает, - призналась девушка. Подруга в это же время с беспокойством размышляла и вдруг спросила:

- А что вообще с тем расследованием? Когда Смитт оговорила тебя, обвиняя в нападении, потом эта её атака и опять обвинение.

- Не знаю, - задумчиво отозвалась Аделина. - Надо спросить у ректора, давно я...

- А почему у ректора? - перебила Мионела. - Почему бы тебе не пойти к этому дознаватели и напрямую у него не узнать?

- Да я его видела давно в последний раз и не хочется мне с ним встречаться, общаться - сколький тип какой-то.

- Ну, скользкий не скользкий, но я всё же думаю - тебе надо к нему напрямую идти. Почему с этим делом тянут? Вот и рассказать ему о том, что иномирянка вновь тебе проходу не даёт, возможно, опять что-нибудь сотворит, а тебя выставит виновной.

- Ты права, - Адель задумчиво постукивала пальцами по столешнице.

Этим же световиком, прибежав домой и, убедившись, что Леандор не вернулся, Аделина не стала откладывать и устремилась в отделение городских, где и нашла коронера.

Тот на удивление девушки встретил её с услужливой улыбкой, даже предложил чай или кофрей, от которых она отказалась. Рассказав о новых участившихся нападках иномирянки, заинтересовалась – как продвигается расследование о фактах якобы нападения на Смитт.

– Видите ли, де-Солер, дело в том, что и у вас есть доказательства, но и у адепки Смитт они есть. Ваше утверждение, что адепка вас атаковала огненной энергией подтверждены, но блокирующая печать у Смитт не нарушена. Но! – Он вскинул палец, – я вам верю! И хочу поведать вам одну секретную информацию – у Смитт есть ещё один нераскрытый дар управления энергией.

Аделина, уже слышавшая эту новость от ректора, потрясённо ахнула, надеясь, что её удивление выглядит правдоподобно.

– Так вот, есть у меня одна задумка, – прищурившись, дёрнул уголками губ де-Дельгадо. – Вы можете помочь следствию.

– Как? – тут же заинтересовалась Аделина.

– Прежде чем я поведаю вам свою задумку, вы должны дать слово, что всё сказанное останется строго между нами. Ни подругам, ни знакомым, ни, – коронер сделал паузу, прежде чем договорить: – более близким, хм, скажу так – тому, кто вас опекает – ни слова!

Дождавшись от девушки подтверждения, продолжил:

– Вам нужно спровоцировать Смитт и, причём затронуть её сильно, так чтобы она проявила свою огненную энергию, а возможно и третью.

– Вы хотите меня использовать, гранд? – Сглотнув, Аделина настороженно смотрела на мужчину.

– Не буду отрицать, – кинул он. – Но зато, если всё удастся, все обвинения, порочащие вас, все предположения, что вы могли пойти против закона – будут сняты. Все ограничения с вас – будут сняты.

– И как мне её вывести из себя? При всех начать отвечать ей резко или...

– Ни в коем случае! – Тут же перебил девушку коронер. – Вам необходимо будет посягнуть на того, кого она уже считает своим целиком и полностью – на барона Освальдо ан-Джил! – С пугающей девушку улыбкой произнёс коронер.

Выслушав предложение служителя закона, Аделина задумалась – а не рискнуть ли?

– Я хочу обдумать ваше предложение и ещё спросить – могу сама выбрать время, которое будет мне удобно?

– Конечно, – довольно кивнул мужчина. – Только не тяните с ответом.

Глава 30

- Что тебя тревожит бабочка? - настороженно спросил Леандор, перебирая волосы Аделины. Они лежали в постели разомлѐнные после страстной близости. Мужчина заметил, что последние пару световиков его бабочка временами задумывается, при этом в её глазах виделась тревога.

Аделина, стараясь не выдать себя, наигранно зевнула и, потянувшись, повернулась с улыбкой к Леану.

- Скоро зачёты, практика - я немного переживаю, только лишь это, - чуть приподнялась, чтобы поцеловать графа и отвлечь его от следующих вопросов.

Аделина ни слова не сказала Леандору о разговоре с коронером и не потому, что пообещала законнику. Она понимала, что если расскажет о его предложении спровоцировать иномирянку, Леан может в резкой форме запретить подобную авантюру, потому как главным элементом в предстоящем был Освальдо. Адель помнила отношение Леана к её бывшему жениху, то, как он его называл, и сама сейчас удивлялась - как она могла дать согласие на помолвку с таким скользким, внутренне гнилым человеком?

Решив на данный момент скрыть задуманное коронером от Леандора, девушка намеревалась рассказать ему всё после, и покаяться, если надо - извиниться, а уж как это сделать, так чтобы Леан не сердился на неё, Адель, наученная самим графом, уже знала.

Девушка выжидала подходящий момент, и когда в очередной раз Леандор сообщил, что ему необходимо отлучиться на несколько световиков, внутренне напряглась. Стараясь не выдать своего волнения, сидя на кровати, подтянула ноги и, согнув их в коленях, смотрела, как одевается мужчина.

- Долго тебя не будет? - Скрывая волнение, спросила девушка, от чего Леандор, стоя к ней спиной, встревоженный её странной заинтересованностью, нахмурился, но с улыбкой обернувшись, качнул головой:

- Два, может три световика. Будешь скучать?

Вскочив и подбежав к Леандору, прильнула к его груди обняв, заглянула в глаза:

- Безумно, - прошептала, прежде чем самой потянуться к его губам.

Аделина задумчиво смотрела в окно. У крыльца давно закрылся открытый графом портал, а она никак не могла заставить себя отправить искру сообщения коронеру. Девушка боялась. Сильно. От мысли, что всё может сорваться, пойти не по плану, её начинала бить дрожь. Но, откинув малодушные мысли, прошептала:

- Я справлюсь! В конце концов, не так уж это и сложно, - кивнув себе для убедительности, взмахнула рукой, зажимая артефакт, и выпустила серую искорку, которая впитав её послание, блеснула в воздухе гранями и мгновенно растворилась, переносясь к адресату.

Новый световик выдался для Аделины тяжѐлым. Девушка, обдумывая предстоящее, была так напряжена, что её подташнивало. Мысли постоянно крутились только вокруг того, что ей надо сделать, как выдержать и что лучше сказать. Ей даже на лекции сделали замечание, поскольку сидела, хмурясь, смотрела в окно, вместо того, чтобы записывать новую тему.

По задумке коронера, Адель должна после поступившего сигнала, найти и уговорить Освальдо прийти к ней в дом и там, опять по сигналу, разыграть сцену влюблѐнной в барона дурочки. Кричать, молить, чтобы Освальдо к ней вернулся, стараться поцеловать его, обнять, даже если будет сопротивляться!

И всё для того, чтобы эту сцену увидела иномирянка. Всё только ради провокации, чтобы та показала свою суть, выброс энергии, которую запечатлеют специальные артефакты. Да и сам коронер уверил девушку, что будет дежурить рядом, что каждый поступок иномирянки зафиксирует. Только это позволит наконец закрыть дело с её мнимым нападением, обелить её имя!

Кто и как в её дом направит иномирянку - коронер сказал, уже его забота, и Адель не стала заострять на этом внимания. Её больше волновало то, что она вряд ли сможет достоверно сыграть. Мужчина ей был противен и как изобразить влюблѐнность, жажду того, чтобы барон вновь к ней вернулся - не знала, но мысленно настраивала себя.

Третья лекция и перед Адель возникла сфера с посланием от коронера. Не видя реакции удивлѐнных адептов, сидящих рядом, девушка застыла не в силах заставить себя принять сферу.

- Солер, ты что, уснула? - шѐпот и толчок в спину от сидящей сзади адептки, вернул Аделине

способность двигаться.

Очнувшись, шикнула и ухватив сферу в ладонь сжала, внутри слыша голос законника сообщавший, что Освальдо в кабинете и необходимо действовать немедленно.

Адель, нервно оглянувшись, вскочила и, прихватив сумку, выбежала из аудитории, даже ни слова не сказав изумлённому мастеру читавшему лекцию. Коридоры, лестницы и вот девушка в другом крыле, запыхавшись, подбежала к двери. Остановилась всего на мгновение, чтобы выдохнуть, прежде чем постучаться.

- Войдите, - такой знакомый и сейчас омерзительный ей голос.

Движение и открыть дверь, посмотреть на ошарашенного от её прихода Освальдо и тут же опустить глаза, чтобы не выдать себя. Каждый шаг продуман, но руки и ноги тряслись так, что Аделина боялась упасть.

- Лина? Кхм, - кашлянул, от неожиданности, - адептка де-Солер, что вы хотели? - Взяв себя в руки, спросил холодно мужчина.

- Освальдо, - выдохнула тихо Адель, не глядя на барона, не видя, как у того открылся от удивления рот. - Освальдо, прошу... мне очень надо с тобой поговорить, - тихо, так и не поднимая глаз, произнесла девушка.

- Так говори, - резко ответил барон, стараясь не выдать своего изумления.

Но Адель испуганно оглянулась на дверь и мотнула головой, посмотрев на барона:

- Нет! Сюда могут зайти и... мне нужно сказать тебе нечто важное, чтобы не прервали, не увидели. Прошу тебя! - Адель вновь опустила глаза и, отвернувшись к двери, взявшись за ручку, проговорила:

- Я буду ждать тебя. В моём доме. Сейчас. Это очень, очень важно! - Торопливо закончив, выскочила за дверь.

Девушка не знала - поверил ли ей барон, пойдёт ли за ней, но, не сбавляя шага, покинула учебное здание. Быстро дойдя до дома, ворвалась в прихожую, оставив приоткрытой дверь.

- Давай же! Давай! - Нервно вышагивая по прихожей и прислушиваясь к звукам за дверью, шептала Адель. Когда же, наконец, раздалось похрустывание снега и скрип лестницы, нервно вздрогнув всем телом, сжала руки в кулаки.

- Итак, я пришёл, - Освальдо сам чувствовал себя не в своей тарелке, но любопытство не позволило мужчине отступить.

- Давай пройдем в гостиную, - Адель махнула рукой и прошла в комнату, не раздеваясь. Дождавшись пока зайдёт мужчина, начала нервно тереть края рукавов расстегнутого пальто, молясь искристым небесам, чтобы побыстрее коронер направил сюда иномирянку.

- И что ты молчишь? - Осмотревшись, барон язвительно хмыкнул: - Смотрю - здесь многое поменялось, приняло презентабельный вид.

Пришлось Аделине проглотить обиду.

- Как у тебя дела, Освальдо? Ты выглядишь усталым, у тебя всё хорошо? - Чтобы не стоять как идиотка истуканом, начала девушка.

- Тебе какая разница, Солер? - Дёрнув плечами, раздражённо ответил барон, прохаживаясь по гостиной.

- Большая, Освальдо. Неужели считаешь меня чужой, ведь столько вместе были и...

Адель говорила и говорила, старалась удержать внимание мужчины, который явно не понимал - что происходит? Девушку уже начинала бить нервная дрожь, она понимала, что несёт полную чушь и от облегчения чуть не выдохнула, когда перед лицом вспыхнула синяя искра послания - условный знак. Махнув рукой, словно отбиваясь от не интересующей искры, кинулась к опешившему барону, хватая его за руки.

- Освальдо, я хотела сказать, что не смогла пережить боль после нашего расставания.

- Так не смогла, что сразу мне замену нашла? - Барон попытался сбросить руки Аделины, но та ухватилась сильнее, с мольбой заглядывая ему в глаза:

- Да какая же замена! Неужели ты думаешь, что тебя можно кем-то заменить? Я пыталась забыть тебя, но никак, понимаешь? - Вскрикивала девушка, пытаясь хотя бы голосом изобразить свои эмоции, потому что чувствовала - в глазах он может прочитать отвращение.

- Лина, ты сама разорвала помолвку, - укоряюще, но уже мягко произнес мужчина, веря в свою неотразимость.

- Да, - Аделина, закивав, прижалась сама к барону, сдерживаясь, чтобы не скинуть его руки, которыми он вдруг обнял её. - Я была обижена из-за твоей измены и...

- Какая сентиментальная, но тошнотворная картина, - вдруг послышался такой родной, любимый Аделиной голос от двери. Девушка, вздрогнув всем телом, медленно повернулась, чтобы увидеть Леандора. Граф, бросив взгляд полный отвращения, резко развернулся и вышел.

- Леан,- едва слышно, выдохнула Адель, оглушённая тем, что он был здесь, что мог увидеть, услышать! У неё даже мысли не возникло - почему он вообще вернулся так рано?

У девушки в момент подкосились ноги, потемнело в глазах, но упасть ей не дал Освальдо. Прижав к себе крепче, распластал ладонь на затылке и, запрокинув голову, поцеловал. Адель, оглушённая происходящим под напором его языка, безропотно разомкнула губы. Ей было мокро, склизко, до одури противно и её бы вырвало, если бы не дикий визг со стороны двери:

- Ах ты ж, мразь! - И в Аделину летит искрящаяся молния.

Адель была в том состоянии, что не смогла бы, не успела ни защититься, ни отразить удар, но это сделал Освальдо. Закрыл собой девушку, и молния отразилась от его защитного экрана.

- Мариша, крошка моя, ты всё не так поняла! - Закричал мужчина, в то время как Адель отстранённо наблюдала - как вокруг иномирянки вспыхивает огонь, поджигая всё вокруг, как в это же время барон обрушивает на огонь воду. Всё происходило в считанные мгновения, но для Аделины они тянулись как тягучая смола - крик обоих, иномирянка швыряет в Адель огненный шар, который вновь отражает Освальдо, но незамедлительно летит второй.

Что выдернуло её из оцепенения - Аделина не знала, но внутренне почувствовала осязаемый толчок, приводящий в чувство в самый нужный момент. Она едва успела активировать защитную функцию артефакта, уже морщась от града оскорблений, которыми сыпала иномирянка. В какой-то момент Аделина не выдержала и начала хохотать, что ещё больше взбесило Смитт. Глаза девушки заволакивало то тьмой, то огненной поволокой.

Освальдо ухватил иномирянку и пытался переключить её внимание на себя, Адель смеялась, а Смитт с искажённым лицом не отводила от неё своего мерцающего, меняющего стихии, взгляда.

Вспышка и Аделина сжимает оба артефакта, задыхаясь от увиденного - вокруг иномирянки закрутилось радужное кольцо, по цветам которого пробежали чёрные искры.

- Мне конец, - с улыбкой сумасшедшей произнесла Адель, сжимая артефакты, когда кольцо сформировалось в сферу и метнулось в её сторону.

Глава 31

- Аделина! - Приказной шёпот пытался вырвать девушку из тягучего серого плена, в котором она плыла как в густом тумане. - Ну же! Гразлов хвост! Очнись уже! - Всё так же шёпотом и неприятные ощущения на лице, плечах.

Нехотя, через силу открыв глаза, Адель пыталась проморгаться и понять сначала кто она, где и что происходит, но время на раздумья ей не дали:

- Давай же, пей!

Что-то холодное ткнулось ей в губы, потекло в рот и, закашлявшись, Адель делает пару глотков, после которых сознание медленно проясняется.

- Эстели? - Спросила сипло, потому как по горлу будто наждаком прошли.

- Да. Времени нет! - Тихо, но очень эмоционально говорила целительница, которой недавно помогла Адель. Протёрла её лицо влажной, холодной тканью: - Слушай внимательно! Всё объясню потом, но сейчас ты должна уяснить - тебе хотят стереть память!

- Что? - До девушки не доходил смысл слов, сказанных целительницей.

- Да. Откуда знаю - потом. Слушай - я тебе поставила блок и не должно у них получиться. У меня сил совсем не осталось, так что сама постарайся и ментально держи сеть активной.

Аделина только сейчас почувствовала, что на её сознание, мышление, накинули ментальную сеть. Охнув, она попыталась сесть и протяжно застонала - огненная вспышка головной боли остановила.

- Тише ты! - Зашипела Эстели. - Тебе хотят стереть память - ты слышишь? Понимаешь? - Дождавшись кивка, целительница продолжила: - Никто не знает о сети, а так как я поверх наложила целительскую - её не почувствуют. Надеюсь. Но! Слушай! Ты должна говорить, что ничего не помнишь! Если проговоришься - нам обеим конец! Ты понимаешь? - Шептала девушка, протирая Аделине отрезом влажной ткани лицо, шею и Адель, пытаясь игнорировать свою одуряющую головную боль, заметила, что Эстели безумно бледная, глаза блестят нездоровым блеском, но задать вопрос она не дала:

- Я тебя сейчас погружу в поверхностный сон - голова так и будет болеть, но зато ты будешь всё слышать и...

Эстели, вздрогнув, замолчала, настороженно к чему-то прислушиваясь, встала, покачнувшись, положила ладонь на лоб Аделины:

- Ты должна говорить, что ничего не помнишь! - Всё повторяла целительница, чтобы Адель точно запомнила. Моргнув и показав, что услышала, поняла, увидела слабую улыбку на губах Эстели, прежде чем погрузиться в туман.

Серый, невесомый и такой пустой, что на девушку накатила безысходность, чувство страшного одиночества. Попыталась вспомнить - что же произошло, но услышала голоса, один из которых хорошо знала:

- Какой участок временной? - Незнакомый, низкий мужской голос совсем рядом и чья-то ладонь легла на лоб.

- До момента, когда она пришла ко мне. Пусть встречу помнит, но очень смутно, а дальше ничего, - голос приглушённый, но узнаваемый - коронера.

Молчание и Аделина попыталась дёрнуться, закричать, скинуть длинные липкие щупальца, которые словно залезли ей под череп. Шипение над ней:

- Санхаш! Тяжело идёт!

- Да она же обычная артефакторщица, что там может тяжело идти? - Возмущённо прошипел коронер.

- Возьми и сам попробуй! - Огрызнулся собеседник и Адель, внутренне крича от боли, всем сознанием уцепилась за сеть, что накинула Эстели, интуитивно чувствуя в ней спасение, срачивая расходящиеся узлы.

- Эти артефакторы - чокнутые! Есть такие, что вживляют себе свои устройства в тела! Может и эта такая же повёрнутая!

- Юстан, это же грахнова адептка! - Не сдавался коронер. - Но возможно я ошибся и надо было задействовать другого менталиста, - хоть и шёпот, но язвительность была очевидна. В это же время давление на сознание Адель усилилось и по её телу прошла дрожь.

- Вот и позвал бы! - Бросил этот Юстас нервно.

- Поздно уже и смотри, не справишься - он нам обоим головы снесёт!

В голове у Аделины пронеслись картинки воспоминаний, и прошла мутная рябь. - Всё, - выдохнул мужской голос облегчённо.

- Уверен? Надо бы... - но продолжения Адель уже не слышала, вновь погрузившись в блаженный сон.

- Ну вот, открываем глаза, - знакомый голос, мягко вывел Адель из забытья. - Посмотри на меня, - с улыбкой, от которой вокруг глаз разбежались лучики морщинки, произнесла мастерица факультета целительства, с волнением, глядя на Аделину.

- Пить, - было первое, что сорвалось с губ девушки.

Дотошный осмотр, опрос и Адель вновь погрузили в сон.

- Открываем глаза, девочка, - вновь та же мастерица и рядом улыбающийся парень целитель:

- А вот и вода, да с каплями укрепляющими, - держа стакан в руке, парень помог Аделине сесть, тут же подав стакан.

- Ну, общее положение стабильное, в сон погружать больше не будем. Надо силам восстанавливаться, - проговаривала мастерица, проводя рукой вдоль тела Адель.

- Как долго я спала? - Аделина чуть осмотрелась и тревожно спросила: - Что вообще произошло?

Не успела девушка услышать ответ, как в светлую палату, постучав, тут же вошли мужчины. Ректор с отеческой тревогой в глазах, коронер, хмуро смотрящий на Адель и незнакомый мужчина, облачённый во всё чёрное без каких-либо опознавательных знаков.

- Солер? Как себя чувствуешь? - Первым спросил ректор, перебегая взглядом с девушки на мастерицу целительства.

- Сознание плывёт, - призналась Адель. - И не пойму - что произошло?

- Вот мы как раз по этому поводу, - встрял коронер, на что ректор, повернув к нему голову, гневно сверкнул глазами:

- Я сам буду задавать вопросы, и только на этом условии согласился вас допустить!

- Де-Солер не готова сейчас на долгие разговоры, гранд де-Круз, - угрюмо вмешалась мастерица.

- Это не обсуждается! - Нервно возразил коронер и посмотрел на ректора: - И вы знаете, что вопрос не терпит отлагательств!

Сжав челюсти, ректор негодуя посмотрел на законника, но когда повернулся к замершей Аделине, черты лица мужчины разгладились.

Придвинув стул и присев рядом, заговорил:

- Де-Солер, вам необходимо постараться вспомнить всё, что произошло. Всё до мельчайших подробностей. Это очень важно!

Все в палате молча следили за девушкой, которая морщась, пыталась вспомнить. У Аделины мелькали обрывочные воспоминания, но всё было похоже на кусочки мозаики - не желавшие складываться в общую картину. Только красной нитью звучало - «Слушай! Ты должна говорить, что ничего не помнишь! Если проговоришься - нам обоим конец! Ты понимаешь?»

- Я помню лекции, - медленно начала девушка сведя брови к переносице и периодически морщась, потом... потом помню Смитт. Она мне... она оскорбила меня, и вмешался мастер рунистики. Потом был разговор с Мионелой, и мы пили чай, - Аделина замолчала, но нервно вздрогнула, от резкого, неприятного голоса незнакомого мужчины:

- Далее!

- Я вроде домой пошла, и... был ещё разговор с вами, - посмотрела на коронера.

- О чём вы разговаривали с дознавателем? - Вопрос всё от того же незнакомца.

- Я хотела узнать - про расследование и потом, потом я домой пошла. Но не могу понять, - Адель зажмурилась, - не могу понять никак - что я делаю здесь? Вообще не помню - как здесь оказалась! - растерянно посмотрела на ректора девушка.

Ещё множество вопросов сыпалось на девушку, но она качала головой и, морщась, растирая виски, повторяла - не помню.

- Достаточно мучить мне пациентку, - наконец вмешалась строгим голосом мастересса и мужчины с разными эмоциями покинули палату, оставляя, наконец, девушку в покое.

- Если что вспомните, обязательно, незамедлительно сообщите! - Перед уходом произнёс коронер.

- Поналетели стервятники, - бубнила целительница, осматривая Аделину. - Давай попьёшь и...

- Прошу вас, - сипло задыхаясь, выдавила Адель, едва сдерживая слёзы, подступившие к глазам. - Прошу - позовите Мионелу, мастерессу.

- Да знаю я её! - Оборвала Адель целительница, строго глядя на девушку. - Завтра придёт к тебе, а сейчас - спать! - Приложив ладонь ко лбу Аделины и, не слушая её возражений, погрузила пациентку в сон.

Аделина, отвечая на вопросы, всё никак не могла собрать кусочки памяти в целостность, но одно поняла, режущее до боли - ей необходимо увидеть Леандора. Необходимость в графе была такой острой, что девушке даже дышать было трудно, и каждый вдох отдавался тупой болью в сердце. В чём была причина Адель так и не могла понять. На следующий световик, когда пришла подруга, ответив бегло на её вопросы и прервав причитания, попросила:

- Мне надо связаться с графом, Мили, но я не могу, у меня сил нет!

- Формируй сферу, - немного подавлено и, отводя глаза, произнесла подруга, мгновенно вызвав подозрения:

- Мили? В чём дело? - Аделина нервно села на постели, не обращая внимания на помутившееся сознание. - Ну же, прошу - отвечай!

- Я знаю только то, что граф покинул страну, так что ничего страшного не случилось, не придумывай себе...

- Покинул? - Тихо не спросила, а повторила Адель растерянно.

Мионелла понимала, что это будет для подруги неприятной новостью. Ведь столько световиков она пролежала в целительской, а граф ни разу не соизволил поинтересоваться Аделиной! Мионела, даже наплевав на приличия, вцепилась с расспросами в ректора, в надежде, что граф интересовался у него, но - нет! И это грызло переживаниями Минелу за Аделину.

- Ты только не придумывай себе ничего - он же глубинник и мало ли, вызвали срочно! - Торопливо успокаивала подругу.

- Помоги мне отправить искру послания, - попросила Адель и подруга естественно помогла - вливая свою энергию в сверкающую искру, наполненную словами Аделины, просьбой, мольбой отозваться.

Глава 32

Сколько прошло времени? Аделина не считала. Несколько световиков в целительской и её отпустили домой, к одиночеству и пустоте. Девушка бродила потерянной душой по холодному дому, и только постоянные визиты Мионеллы и других мастеров ещё как-то поддерживали её. Женщины, ругаясь, растапливали камин, насильно кормили Аделину и постоянно подбадривали.

В конце концов, устав от нравучений и нотаций, к приходу навещающих, Аделина делала вид, что копошится в своей мастерской, собирает артефакты, либо же читает. Но стоило им уйти, она вновь садилась в кресло у окна, замирала и смотрела вдаль.

В гостиной с обгоревшими стенами и мебелью видимо кто-то пытался навести относительный порядок, но до сих пор во всём доме пахло гарью, только вот девушку это не трогало.

Сколько она отправила искр послания Леандору? Десятки, сотни? Адель не считала. В целительской, с помощью подруги формировала искры с просьбой откликнуться, вернувшись в дом – использовала артефакт, но в ответ лишь молчание. Аделина даже могла бы усомниться – получает ли их граф вообще, но только ни одна искра из отправленных не вернулась.

Через пару световиков её навестила Эстели и рассказала, что знает:

- В тот световик я не дежурила, но мне рассказали, что поступил сигнал на вызов. Срочный сигнал и когда целители прибежали в твой дом, увидели страшную картину – здесь, в твоей гостиной всё было задымлено, ты и эта иномирянка – без сознания. Вызов сделал Освальдо. Он что-то верещал, заламывал руки, и никто ничего не мог понять. Тебя и Смитт доставили к нам, а Освальдо убыл с коронером. После этого никто его не видел и твой бывший жених даже из академии ушёл.

Аделина кивнула, потому как Мионела уже успела ей рассказать, что о внезапном уходе барона говорила вся академия.

- Иномирянку забрали в тот же световик, куда – не знаю, – продолжила Эстели. – Ну а потом, я попросилась сама дежурить при тебе – ты очень помогла моему брату и я считала, что всё равно в долгу перед тобой.

- Так что произошло? – нетерпеливо спросила Адель.

- На некоторое время тебя искусственно погрузили в сон и вот мне сообщили, что коронер пришёл посмотреть – действительно ли ты идёшь на поправку и поговорить с мастерессой целительства. Я потихоньку вышла из палаты, направляясь к приёмной. Мастерессы не было, за ней послали, и коронер с этим странным мужчиной ожидали её. Вот тогда случайно и услышала разговор. Законник спрашивал второго – сколько времени потребуется на процедуру. Вот эти слова меня и остановили, заставили насторожиться и затаиться. По разговору между ними, я и поняла, что тебе собираются удалить, стереть фрагмент памяти. Значит то, что произошло здесь – они хотят скрыть. Но от кого? Знаешь, – Эстели передёрнулась, – я видела глаза законника и того мужчины, не знаю – во что ты влезла, но свою часть долга перед тобой я вернула. Ты прости, но у меня две маленькие сестры и дальше я не смогу тебе ни в чём помочь.

- Эстели, я честно не могу понять, вспомнить – то, что тогда произошло и может ли это тебе или мне грозить и как! – Адель отвернувшись, подошла к окну. – Я пыталась, но...

- Потому что на твоём сознании до сих пор стоит моя сеть. Ложись, я буду её снимать, потом погружу тебя в сон. Но повторюсь, – целительница нервно прошла за Аделиной в спальню, – я не буду лезть в это дело и сегодня на некоторое время покину город.

- Спасибо тебе, – с натянутой улыбкой поблагодарила Адель, укладываясь.

- В расчёте и надеюсь – не всё так страшно, – вздохнула Эстели, притрагиваясь ко лбу Аделины.

Целительница пробыла в доме Адель до заката светила, а уходила, слегка пошатываясь – слишком много сил ушло на снятие своей же ментальной сети.

Боль, отчаяние такое, от которого девушка задыхалась.

Проснулась Аделина, хватая ртом воздух, который никак не хотел наполнять лёгкие. Все кусочки ранее разрозненной мозаики памяти встали на своё место, открыв всё случившееся. Разговор с Освальдо, явное открытие, да и не одного дара у спровоцированной иномирянки, но это всё было для Аделины не важно. Она вспомнила презрительный взгляд Леандора, который он бросил, перед тем как уйти.

Теперь Адель не сомневалась – навсегда.

Захлёбываясь слезами в истерике сотрясающей всё её тело, она как заведённая отправляла искры послания Леану. Раз за разом рассказывала всё случившееся, то, что это был замысел коронера. А в ответ – тишина.

Девушке казалось, что окружающий мир – рухнул, её жизнь не стоит и ломаного медяка – без его глаз, улыбки, без его прикосновений и поцелуев. Ничто не имело значения – только он и то, что его нет рядом, то, что он не простит. Это боль раздирала ледяными когтями душу в клочья, испивая её – наслаждалась и Адель выгибалась в крике.

Проснулась Адель с безумной головной болью на полу спальни. Как она там оказалась – не помнила. В какой-то момент сознание просто оставило девушку. Сорвавшись в ванную, склонилась над уборным местом от дикой тошноты, сворачивающей нутро в узел, но от того, что последние световики фактически не ела, только горечь желчи опалила горло.

– Ну вот, немного супчика. Ты должна поесть, – уговаривала Мионела подругу, лежащую под одеялом. – Скоро на умертвие будешь похожа, – укоряла она.

– Леандор не вернулся в страну? – Вскинув тёмно-серые глаза, которые сейчас Мионеле показались огромными на бледном, осунувшемся лице, спросила Адель, всё же садясь на постели.

– Нет моя хорошая, – качнула головой молодая женщина, удерживая тарелку с тёплым супом и протягивая подруге ложку.

– Прошу тебя, – Адель опустила глаза, – узнай, ты же можешь – когда он вернётся?

– С одним условием – ты будешь есть! – Сведя брови на переносице, поставила условие Мионела.

Ещё пара световиков убийственной тишины и Аделина совсем скатилась в апатию. Закутавшуюся в плед, сидящую в кресле у окна и монотонно покачивающуюся, застала Мионела подругу.

– Ну, знаешь! – возмутилась Мили, разжигая камин. – Я бегаю тут, беспокоюсь, а ты ради какого-то мужика решила себя к глубинным загнать! Хватит Лина! – И развернувшись, выскочила за дверь.

Вернулась Мионела уже с мастерессой целительства:

– Так я и говорю – может ей вообще воспоминания заблокировать – совсем себя извела.

– Дура ты, – беззлобно ругнулась женщина, махнув на Мионелу рукой. – А ну-ка, девочка, поднимайся, – помогла Аделине встать и сопроводила в спальню.

Едва Адель легла, начала проводить вдоль её тела ладонями, нахмурилась, пожамкала губами. – Мионела, ты иди. Мне надо бы с Аделью поговорить с глазу на глаз, побеседовать по душам.

Бросив пронзительный взгляд на безучастно смотрящую в потолок подругу, молодая женщина, горестно вздохнув, покинула спальню и через некоторое время хлопнула входная дверь дома.

– Ну, рассказывай, девочка. Что такого произошло? – Женщина присела рядом, беря холодную ладонь Аделиныв свою, грея её. – Ты же, как я понимаю – вспомнила всё.

– Вспомнила, – медленно проговорила Аделина не отводя взгляда от только ей видимой точке на потолке. – Но рассказывать вам не буду. Не знаю – что могут вам сделать за эту информацию. А тот, кто мне мог бы помочь – не хочет ни видеть меня, ни слышать. – Судорожно вдохнув, Аделина медленно выдохнула. Слёз уже не было. Только уголёк отчаяния, безумной любви по графу то медленно тлел, то вновь разгорался в чудовищную боль.

– Тебе надо брать себя в руки, иначе быть беде, девочка.

– Она уже пришла, – безжизненно возразила Адель.

– Нет, милая, – вздохнула целительница. – Я не знаю, как ты воспримешь новость, но...

Целительница помолчав, тихо проговорила:

– Ты беременна, милая.

Услышанное никак не достигало разума Аделины. Она так и лежала, безучастно глядя в потолок, но потом всё же мотнула головой:

– Этого не может быть – я пила настойку, предохраняющую от зачатия.

– Ты будешь ещё со мной спорить? – Усмехнулась мастересса. – У тебя в чреве зажглась искра жизни, милая. Ты носишь ребёнка!

Медленно повернув голову к женщине, Аделина хмуро смотрела на неё, не моргая. Внезапно вскочив и тут же упав на кровать, подползла к её краю, попыталась встать, пошатнулась и с помощью мастерессы прошла в ванную. Трясущимися руками открыла шкафчик со снадобьями, повторая: «Не может быть! Я пила... Знахарка... Снадобье сильное!». Схватив бутылёк с зеленоватой жидкостью, показала мастерессе:

- Вот! Мне дала снадобье знахарка степного народа и я...

- А это что за бутылёк?

Головой указала мастересса на шкафчик. Резко обернувшись и закусив губу от накатившей тошноты, Адель подрагивающими пальцами взяла ещё один пузырёк. Сравнила два ужасно похожих пузырька с одинаково мутно-зелёной жидкостью.

Я... - Адель нервно вздрогнула, - я не знаю. Это...

- Дай-ка мне, - взяла мастересса фактически полный пузырёк. Капнула на палец, лизнула. - И этот дай, - повторов ту же процедуру, показала на пустой пузырёк: - Это успокаивающие капли. Точно могу сказать. А вот в этом, полном - чувствую настой, перегон степных трав.

Несколько долгих мгновений Адель переводила взгляд с одного флакона в руках мастерессы, на другой и истерично засмеявшись, осела на пол. Только несколько пощёчин смогли привести в чувство девушку.

- Это Мионела, - опустив голову, проговорила Адель уже сидя на кровати. - Она когда-то давала мне успокаивающее снадобье. Я поставила его в шкафчик. Потом, когда прибыла с другого континента, поставила на полку выше, снадобье знахарки, предохраняющее от зачатия.

Аделина вспомнила, как вытаскивала Леандора, потерявшего сознание, из кургана. Как потом вызвала целительницу, помогли ему избавиться от перенасыщения глубинной энергии, как потом отчитывалась перед его отцом. Все воспоминания молнией пронеслись в голове девушки. Именно тогда она достала настойку Мионелы, чтобы уснуть без сновидений.

- Я, вероятно, поставила настойку на полку и неосознанно задвинула пузырёк от знахарки дальше, поэтому и не видела его, - шептала девушка вспоминая. - Я всё это время вместо настойки от знахарки пила успокаивающую настойку Мионелы, - подвела итог и горько рассмеялась.

Зажав в руке вспыхнувшую перед её лицом искру, мастересса целительства поднялась:

- Извини, милая, срочный вызов. Может, со мной пойдёшь?

Но Аделина, не поднимая головы, отрицательно ею качнула.

- Тогда сейчас Мионелу пришлю и потом на ночь кого-нибудь, - размышляла целительница вслух. - Вот что я тебе скажу, милая - какое решение бы ты не приняла насчёт ребёнка, знай - я помогу тебе. Но помни одно - эта искорка, это уже маленькая жизнь. Это дитя будет любить тебя не за то, что ты красива или умна или ещё за что-то. Нет, милая - дитя будет любить тебя просто за то, что ты есть! У меня у самой двое и должна сказать - дети это безумная радость, гордость и счастье. А мужчины приходят и уходят, любят и предают, но дети - наша плоть и кровь, наша сущность, наследие нашей энергии - чистейшая любовь, - с улыбкой закончила мастересса, добавив перед выходом: - Но ты, если не возьмешь себя в руки - погубишь это чудо.

Адель инстинктивно приложила ладонь к животу. Осознание того, что там, в её животе уже сияет энергией маленькая жизнь, её дитя, её и Леандора, медленно доходило до Аделины.

В какой-то момент ей стало ужасно, просто безумно стыдно за то, что она последние световики скатилась в апатию, бездействовала, просто сидела, не пытаясь ничего предпринять!

Глава 33

Стоя у слегка зашторенного окна, Леандор отсутствующим взглядом смотрел на пелену снега смешанного с моросью. Холодная трефа подошла к концу, но всё ещё не спешила сдавать позиции. Голос секретаря, монотонно перечислявшего статьи расходов, прервал звук открывающейся двери.

- Оставь нас, - голос отца заставил графа поморщиться и, не оборачиваясь спросить:

- Что такого произошло масштабного, что имею честь принимать тебя в своём доме?

- Не язви, - со вздохом ответил герцог, усаживаясь в кресло. - Может, повернёшься?

Перекатившись с носков на пятки, Леандор нехотя повернулся и прошёл к пылающему камину.

- Был в столице, решил заглянуть и поинтересоваться - когда уже соизволишь выбрать жену?

- Незачем было так утруждать себя, мог бы искру послать. - Дёрнув уголками губ, скривился Леандор. - Впрочем, неважно. Выбирайте с матушкой сами - мне совершенно всё равно. Можете сразу и дату свадьбы обговорить.

- Андор, - отец, вздохнув, соединил перед собой кончики пальцев и, глядя на них продолжил: - тебе ведь с ней жить, не нам.

- Ты думаешь, меня это интересует? Ты прекрасно знаешь, что ни к одной из них я не испытываю ничего. - Раздражённо ответил мужчина. - Мне просто интересно - ты никогда не задумывался над тем, чтобы отказаться от теней? Чтобы жениться по любви или на той, с кем захочется лечь каждую темень в постель?

- Наш дар...

- Это не дар! - Зло перебил Леандор отца, вышагивая по кабинету. - Это проклятье и мне глубоко плевать на теней! С радостью бы отказался от них, но мне ведь не позволят! - едко усмехнулся граф.

- Не шути так, сын, и не забывай - все тени разумны и злопамятны! Отказаться - да, пожалуйста! Но не велика ли цена - фактически жизнь и здоровье? А насчёт любви - не дури! Все претендентки красивы и думаю молодому, здоровому мужчине не составит труда продолжить род с красивой женщиной. Хотя бы пару раз. Ну а потом - развлекайся, кто тебе мешает завести любовницу, две?

На что Леандор только расхохотался, запрокинув голову, но так же внезапно всё наигранное веселье мигом слетело с его лица. В глазах сына блеснуло нечто безумное, страшное, что встревожило герцога.

- И жить как ты с матерью?! Смотреть с улыбками друг на друга, и тут же мечтать разбежаться подальше?! Или ненавидеть и презирать свою жену как старший брат?! Хотя - грахн с тобой! - вдруг махнул рукой Леандор, - Завтра можешь объявлять о помолвке. Сам или матушка вон, пусть выберет ту - кто вам по нраву, мне всё равно! Сами определяйтесь с датой свадьбы. Будет вам наследник! - Закончив, Леандор, хлопнув дверью, покинул кабинет.

Раздражённо шагая по коридору, сорвал злость на слуге, не вовремя попавшемуся на пути. «Всего световик дома, а меня уже дёргают с женитьбой!» - зло прошипел Леандор, заходя в гостиную и сразу направляясь к бару. Выхватив наугад бутылку, плеснул в бокал, выпил залпом и только потом уселся в кресло и с яростным рыком, плеснул глубинной тьмой на появившуюся перед ним искру сообщения. Зашипев, та мгновенно испарилась, а Леандор вновь ухватился за бутылку. Отхлебнул алкоголь прямо из горла, делая жадные глотки, пытался заглушить ревущую в душе боль, но воспоминания всё равно назойливо возникали перед глазами.

- Великолепная актриса, просто потрясающая, - пьяно делился болью граф с бывшим соратником.

Едва покинув дом Аделины, он был в таком состоянии, что по наитию, сам не понимая, зачем и куда - построил портал, который выкинул его на другой материк. Исцихан, когда увидел своего друга мрачного, едва сдерживающего глубинную энергию, не говоря ни слова, провёл в свой шатёр, налил спиртное и спросил:

- Что тебе нужно сейчас, Андор - моё общество или красивых феерий приглашу, обласкают так, что забудешь тревоги.

- Поговорим, друг, потом уже всех к грахну возьму, кого ни приведёшь.

Леандор поначалу скупо делился с Исциханом своей историей, но чем больше было выпито им, тем больше подробностей всплывало:

- Да, она не могла стать моей женой, ты же знаешь причину!

- Наследники, - кивнул степняк, отпивая из своего бокала. В отличие от друга пил он мало, чтобы сохранить ясность ума.

- Нужна глубинная энергия в девице, чтобы родить их мне, - поморщился Леандор. - Но поверь мне, Исцихан! Я же действительно тянулся к ней, к моей бабочке! Я никогда не встречал таких, как она - открытая, ранимая, но в то же время упёртая. Красивая и... гразл! Она так возбуждала меня! То, что я с ней испытывал!... - Леандор, покачиваясь, встал, схватился за голову:

- Кто же знал, что она метит в жёны? Со мной не получилось, и она переметнулась обратно к этому слизняку! Ты бы слышал её слова - как ошиблась в выборе со мной, молила его вернуться! Проклятая, двуличная тварь!

- Как ты вообще узнал о той встрече? - Напряжённо поинтересовался степняк, подаваясь вперёд - уж слишком всё странно было во всём происходящем.

- Искра сообщения, - Ленадор скривился, - у неё, знаешь ли - много недоброжелателей в академии и теперь я понял почему, - зло закончил граф, Исинах сразу поднялся.

- А векторы того, кто отправил сообщение, сохранились?

Чуть позже, переместившись по сохранённым с послания векторам в общежитие адептов академии, где училась Аделина, перед двумя мужчинами стояла адептка, не скрывая усмешки:

- Я рада, что вы, наконец, увидели гнильё де-Солер, - зло выплюнула девушка.

Исцинах, опершись плечом о дверной косяк, приподняв брови, поинтересовался: - Как же вы узнали о том, что намечается тайная встреча, о которой стоит сообщить графу?

Переведя взгляд на степняка, и видимо оценив его как достойного, девушка расплылась в призывной улыбке:

- Мы шли с лекции, когда к нам подошла та, что видела Освальдо направляющегося к дому этой Солер. Причём барон нервно оглядывался, значит, стремился скрыть факт своего пребывания в доме графини. И кто знает, - девушка повернулась к угрюмому Леандору: - как часто он туда ходил, пока вы отсутствовали. Мне так жаль, - адептка опустила глаза и, неискренне вздохнув, вновь дерзко посмотрела на графа: - вы выбрали не ту, и это было очевидно всей академии! Хотя выбор у нас огромный и...

- Хотела быть моей? - Сверкнув глазами, Леандор покачнувшись, сильно ухватил девушку за плечо. - Пойдёшь сейчас?

Девушка не мешкая, с готовностью растянув губы в улыбке, кивнула и через некоторое время сидела в шатре с мужчинами, выпивая вино.

- Я отымел её? - морщась от головной боли, на следующий световик спросил Леандор у Исцинаха. Тот усмехнулся:

- Ты вчера уснул, пока она пыталась залезть тебе в штаны.

- Конфуз, - усмехнулся Леандор.

- Да ладно, девушка в накладе не осталась - выпила вина, и с удовольствием провела время с двумя моими воинами. Хотя, ... - степняк сделал вид, что задумался: - после того как она протрезвела, думаю вряд ли вообще будет с кем-либо обсуждать, что вообще побывала здесь - уж войны расстарались, причём одновременно, - осклабился степняк.

Несколько световиков Леандор пил. Много. Просыпаясь, вновь брался за бутылку, не слушая увещаний друга. Пытался хоть как-то заглушить боль предательства. Боль удара в спину от той, которую хотелось носить на руках, кому хотелось подарить весь мир, начиная от своей души - кинуть её к ногам бабочки! Но никакой алкоголь не заглушал отчаянной черноты расплывшейся там, где пылала любовь.

В очередной раз избавившись от искры сообщения, даже не считывая её, ответил на вопрос степняка:

- Не хочу слушать её лживый голос! До тошноты мерзко! Она меня просила о встрече, представляешь? Я-то думал - начнёт с раскаяния, извинений, просить прощения будет, но нет! Я несколько искр считал и что? «Прошу, мне плохо без тебя», - кривясь процитировал граф, даже не зная, не подозревая, что отправляя вестники, Адель ещё не могла вспомнить о той ужасной сцене, свидетелем которой он стал.

- И всё это время она заваливает тебя вестниками впустую? - Поинтересовался Исцихан хмуро.

- Не могу. Если услышу ещё раз её голос, увижу её - либо убью, либо с ума сойду! - Простонал Леандор, вцепившись в волосы ладонью, дёрнул, словно попытался вместе с волосами выдернуть воспоминания. - Она мне так нужна, Исцинах. До одури нужна мне эта тварь! И пусть её радость при встрече фальшива, сама она гнильём пропитана, но мгла, как же она мне нужна! Я спать не могу - она мне снится, есть не могу - мысли только о ней!

- Тогда, пожалуй, выплеснем энергию в бою, - поднялся степняк. Наклонился в стороны пару раз, потянулся, - да и мне разминка не повредит - с тоски подыхаю здесь.

Леандор с Исцинахом направились на границу двух мятежных государств, где каждый световик рвались в бой, который мог стать для обоих последним. Леандор даже стремился к этому, но Исцинах сдерживал, вовремя прикрывал спину графа, до тех пор, пока отцы и степняка, и Леандора не выдернули их с поля боя.

- Порезвились, выплеснули дурную энергию, и хватит, - с насмешкой проговорил вождь, уводя усмехающегося сына в портал, оставляя Леандора наедине с герцогом. Отец, то ли не зная о случившемся с сыном, то ли не желая вдаваться в подробности, начал вести разговор о женитьбе, от которого Леандор сбежал в свой столичный особняк, но вот сегодня - равнодушно согласился на помолвку.

- Ты уверена? - Мионела с тревогой вглядывалась в глаза Аделины, в которых горел решительный огонёк.

- Конечно, не беспокойся Мили, всё будет хорошо, - натянуто улыбнулась Аделина, обняв подругу.

Накануне Мионела сообщила ей, что узнала о возвращении графа в столицу. Как и от кого она узнаёт все сплетни и новости - Аделине было всё равно. Едва услышав эту информацию, она решительно начала собираться.

- На пару световиков сниму номер в гостинице и поговорю с Леандором, - поясняла девушка Мионеле.

Адель никому не рассказывала, что вспомнила всё. Она не понимала - зачем ей нужно было стирать те воспоминания, но если коронер так рьяно стремился избавиться от этих знаний - значит, посчитала девушка, они несут опасность.

Аделина верила - Леандор услышав правду, разберётся с коронером, со всей этой ситуацией. И с замиранием сердца мечтала, как расскажет о беременности. Это их ребёнок, их чудо и у девушки не было сомнений - это никак не сможет оставить графа равнодушным. А как уж они будут дальше - решат, главное разобраться с возникшим недопониманием!

В столице девушка, сняв номер, сразу устремилась по адресу, раздобытому Мионелой к особняку принадлежащему Леандору.

- Прошу вас подождать, - дворецкий, выслушав Адель, проводив её в малую гостиную, ушёл, оставив девушку нервно сжимать ридикюль и часто дышать от волнения. Переживания так захлестнули девушку, что перед глазами прыгали мушки, тошнило, но она упрямо вскинув голову, успокаивала себя и совершенно не ожидала услышать от вернувшегося дворецкого:

- Граф не сможет вас принять.

- Но... - растерялась Адель, не веря в то, что слышит. - Но это срочно, - добавила севшим голосом. - Передайте, пожалуйста, что это очень, очень срочно и важно и...

- Прошу меня простить, но у графа гости. Он не сможет вас принять, - не отступил дворецкий, поэтому нерешительно поднявшись, Аделина кивнула:

- Хорошо. Я понимаю.

Уйдя обратно в гостиницу, промаялась в бессонной темени. На следующий световик вновь пришла в дом графа, чтобы услышать, что Леандор отсутствует и когда будет - неизвестно.

Аделина уже растеряла весь боевой пыл и настрой. Ей было кошмарно обидно, что Леан не желает даже выслушать её, просто поговорить после того, что между ними было.

- Неужели я так ему противна, что он не может уделить мне время для разговора? - Горько спрашивала, отправляя вестник Мионеле, на что та советовала ей не рвать себе душу и возвращаться.

Только вот Мионела не знала о состоянии Адель. Беременность придавала девушке решительность,

напор приходиться ещё пару световиков и опять слышать, что граф отсутствует.

- Я не отступлюсь, - гневно сверкая глазами, шла Адель по улице среди роскошных, дорогих особняков.

- Граф не может вас принять, - вновь услышала от дворецкого.

На этот раз Адель даже в гостиную не сопроводили, прямо в холле выказали нежелание видеть девушку.

- Хорошо, я подожду здесь, пока у графа не появится желание или свободное время выслушать меня, - упрямо возразила девушка, проходя дальше.

- Послушайте, графиня, - позвал её спешащий за ней дворецкий, и когда девушка обернулась, вздохнул: - вы не производите впечатления ветреной особы осаждающей помолвленного мужчину. Поймите - ваше присутствие здесь нежелательно и...

Но Адель его уже не слышала. После слова «помолвленного», девушка забыла, как дышать, сердце болезненно сжалось, а перед глазами всё потемнело. Подхваченная рукой дворецкого, удержала равновесие и сквозь пелену окатившего отчаяния, услышала встревоженное:

- Вам плохо? Воды?

- Н-н-нет, - едва выдавила из себя Адель. - Вы сказали - помолвленного? - Тихо, едва слышно спросила девушка всё ещё с надеждой глядя на пожилого мужчину, надеясь, что ослышалась, не веря его словам.

- Об этом сегодня все вестники писали, - нахмурился дворецкий, с беспокойством глядя на Адель, которая стала белее снега. - Пойдёмте, я вас всё же провожу в гостиную и вызову целителя, - повёл он девушку вглубь дома, но она резко отшатнулась от него. Едва не упав, схватилась за стену:

- Нет! Не надо! Я... - потерянно осмотревшись, выпрямилась: - Я пойду. Благодарю вас. - Она всё же нашла в себе силы гордо выпрямить спину и под внимательным взглядом пожилого мужчины направиться к двери.

Только едва он отворил перед ней дверь, не удержалась и, не поворачивая головы, произнесла:

- Передайте... - сглотнула, - передайте мои поздравления графу. Я очень рада, что он, наконец, встретил свою королеву.

Более ничего не объясняя удивлённому дворецкому, Адель вышла. Не глядя по сторонам спустилась по ступенькам, а в голове звучали сказанные когда-то слова Леандора - «Женюсь, когда встречу свою королеву!».

Леандор стоял у окна и, сжимая кулаки, смотрел, как одинокая фигурка гордо вышагивает по дорожке к воротам. Вот девушка остановилась, вышла на проезжую часть и как-то сиротливо обняла себя руками. Мгновение и Аделина, вновь гордо выпрямившись, пошла дальше, скрываясь за углом дома.

Конец первой части диалогии.

Май 2020г.